

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой.

По оригинальному изданию 1949 (Берлин).

М.: «Иностранная литература». 1950

Веб-публикация: редакторы библиотеки Vive Liberta и Век Просвещения, 2009.
Дореформенная орфография сохранена.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Ю.Кучинского "История условий труда во Франции с 1700 по 1948 г.", выходящая в русском издании с небольшими сокращениями, представляет собой четвертый том серии работ того же автора по истории условий труда пролетариата основных капиталистических стран. В сравнительно скучной литературе о положении французского рабочего класса работа Ю.Кучинского занимает видное место. В книге о Франции, как и в других книгах Ю.Кучинского, наибольшую ценность представляют последовательно подобранные и разработанные за большое число лет статистические данные о номинальной и реальной заработной плате, производительности труда и по другим важным показателям положения рабочего класса. Достоинством книги Ю.Кучинского является широкий охват темы об условиях труда во Франции, в особенности за период с конца XIX и начала XX в. и до первой мировой войны.

"Ю.Кучинский изучает изменения в положении рабочего класса в связи с развитием французской экономики, с развитием капитализма в целом и совершенно правильно подвергает критике работы известных французских историков-экономистов Левассера, Симиана и др. прежде всего за то, что данные об условиях труда в этих работах рассматриваются в отрыве от общего развития экономики. Кучинский правильно показывает, как с развитием капитализма менялись методы эксплуатации рабочего класса, и ухудшалось его положение.

Для характеристики положения рабочего класса Кучинский исследует также жилищные условия, медицинское обслуживание, а также социальное законодательство и, отчасти, профессиональное движение и политические права пролетариата. Это дает возможность более отчетливо показать насколько тяжелее стало положение рабочего класса в конце XIX и в начале XX в., когда капитализм перерос в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм.

Так Ю.Кучинский объясняет ухудшение физического состояния рабочих в этот период ухудшением жилищных условий, плохим медицинским обслуживанием, куцым законодательством по вопросам охраны труда и социальным вопросам. При этом автор подчеркивает большую отсталость всего социального законодательства во Франции по сравнению с другими крупными капиталистическими странами.

Однако в книге Ю.Кучинского имеются недостатки, которые подчас не дают автору возможности сделать правильные выводы из приведенных им же самим данных.

К числу недостатков, обедняющих ценное исследование Ю.Кучинского, прежде всего следует отнести то, что условия труда рабочего класса не рассматриваются в тесной связи с борьбой рабочего класса за их улучшение. Ю. Кучинский в своем исследовании опирается на ряд классических трудов Маркса и Энгельса. Однако он не полностью использовал важные указания Маркса о значении политической и экономической борьбы пролетариата против капиталистического гнета.

Между тем соотношение сил борющихся сторон, непрерывная борьба между трудом и капиталом оказывают серьезное влияние на заработную плату рабочего и прибыль капиталиста.

Маркс указывал, что общей тенденцией капиталистического производства является не повышение, а понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы и это неизбежно вызывает сопротивление рабочего класса посягательствам капиталистов и его стремление использовать отдельные благоприятные возможности для улучшения своего положения. Без такой борьбы рабочие,... выродились бы в безразличную массу опустившихся бедняков... Если бы рабочие малодушно уступали в своих повседневных столкновениях с капиталом, они несомненно утратили бы способность начать какое-либо более широкое движение"¹.

В то же время Маркс подчеркивал, что рабочий класс не должен поддаваться реформистским иллюзиям, "не должен преувеличивать конечные результаты этой повседневной борьбы. Он не должен забывать, что в этой повседневной борьбе он борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия; что он лишь задерживает тенденцию, ухудшающую его положение, но не меняет направления этой тенденции; что он применяет лишь паллиативы, а не излечивает.

Рабочий класс, учил Маркс, должен бороться за уничтожение самой системы наемного труда, за уничтожение капитализма.

Другим недостатком работы является неверная периодизация истории условий труда во Франции. Ю.Кучинский делит свою книгу на пять глав в соответствии с установленными им пятью периодами: первый — Период до буржуазной революции (1700—1789 гг.), второй — Ранний период французского промышленного капитализма (1789—1848 гг.), третий — Период перехода к зрелому капитализму (1850—1870 гг.), четвертый — Период зрелого капитализма (1870—1900 гг.), пятый — Период упадка (1900—1918 гг.) и общего кризиса, начавшийся с (1918 г.). Между тем вторая и третья главы по существу относятся к одному и тому же историческому периоду — периоду победы и утверждения капитализма в передовых странах, длившемся от французской буржуазной революции 1789 г. до Парижской Коммуны (1871 г.), тогда как материал пятой главы, охватывающей 1900—1948 гг., никоим образом не может быть втиснут в один исторический период.

Ю.Кучинский не смог дать необходимого анализа особенностей империализма и общего кризиса капитализма.

Автор ограничился определением империализма только лишь как периода "монополистического капитализма".

Но, как известно, Ленин предостерегал от слишком коротких и неполных определений империализма.

"Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма", писал Ленин. "...Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное, — все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить"³. Поэтому Ленин считал необходимым дать такое определение империализма, которое включало бы пять основных его признаков. "Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами"⁴.

Детально анализируя экономическую сущность империализма, Ленин характеризовал его "как переходный или, вернее, умирающий капитализм"⁵, как "канун социальной революции пролетариата"⁶. Поэтому следует признать неверным утверждение Ю.Кучинского о том, что "период", охватывающий 1900—1918 гг., "сохранил еще многочисленные черты предыдущего периода, поэтому его можно, пожалуй, назвать переходным периодом". В действительности для характеристики империализма до периода общего кризиса капитализма важно подчеркнуть, в соответствии с учением Ленина об империализме, не черты, сохранившиеся от предыдущего периода развития капитализма, о которых говорит Ю.Кучинский, а появившиеся вместе с господством финансового капитала и монополии черты загнивания, что вплотную подвело к периоду крушения капиталистической системы и побед пролетарских революций. Тогда автор мог бы более четко и полно определить и основные черты отмеченного им периода общего кризиса капитализма.

Ю.Кучинский, касаясь общего кризиса капитализма я влияния его на развитие французской экономики в целом, правильно подчеркивает, что открытое наступление его относится к периоду раскола мира на две системы, создания и роста Советского Союза. Таким образом, Ю.Кучинский, признавая существование периода общего кризиса капитализма, делает шаг вперед по сравнению со своими более ранними работами — о Великобритании, США и Германии; однако в своем дальнейшем анализе автор не выделяет особо периода общего кризиса капитализма,

Ю.Кучинский не дает поэтому достаточно полной характеристики сильнейшего обострения всех капиталистических противоречий в период общего кризиса капитализма и в том числе противоречия между трудом и капиталом, не показывает, какое огромное революционизирующее влияние оказывала и оказывает на борьбу рабочего класса Франции борьба двух систем и грандиозные победы социалистической системы.

Слабое использование автором ленинско-сталинской теории империализма и общего кризиса капитализма в исследовании положения рабочего класса за этот период относится к числу серьезных недостатков книги. Именно поэтому изменения в положении рабочего класса, в условиях труда, в его борьбе против гнета капитала, происходившие в эпоху империализма и в особенности в период общего кризиса капитализма, не были с достаточной глубиной определены и проанализированы Ю.Кучинским. В частности, следует указать на то, что для эпохи империализма и в особенности для периода общего кризиса капитализма уже недостаточны те показатели, которыми пользуется Ю.Кучинский при анализе условий труда рабочего в эпоху домонополистического капитализма. Эти показатели должны быть дополнены, помимо данных о возросшей эксплуатации трудящихся, данными о налогах, которые значительно возрастают в этот период и тяжелым бременем ложатся именно на рабочий класс; данными об инфляции, обесценивающей заработную плату значительно скорее, чем это успевают фиксировать индексы стоимости жизни; данными о дорожном износе жизни и т.п.

Невозможно правильно показать непрерывное ухудшение положения рабочего класса в период империализма и особенно в период общего кризиса капитализма без сопоставления резкого снижения реальной заработной платы и ухудшения условий жизни рабочего класса с колossalным ростом прибылей капиталистов. Если бы автором было сделано такое сопоставление, в книге был бы значительно более полно отражен проявляющийся с особой силой в эпоху империализма всеобщий закон капиталистического накопления — концентрация богатства на одном полюсе и нищеты на другом.

В основном Кучинский критически относится к данным буржуазной статистики. В частности, он совершенно правильно раскрывает механику составления индексов заработной платы и показывает весьма условную ценность этих данных, особенно в период кризисов, когда реальная заработка падает значительно сильнее, чем это отражают индексы. В то же время Кучинский почему-то не распространяет свой критический анализ буржуазной статистики на индексы стоимости жизни. Содержание индекса стоимости жизни в книге не раскрыто, а главное, не показано, в какой мере изменилось это содержание в отдельные периоды. Между тем индекс стоимости жизни в буржуазной статистике подвергается, пожалуй, наибольшей фальсификации. В современной Франции рост индекса стоимости жизни и расхождение его с уровнем заработной платы дошли до таких пределов, что министерство национальной экономики держит в тайне еженедельный индекс стоимости жизни, составляемый для него статистическим ведомством; публикуется лишь сильно "подправленный" индекс, который не отражает действительного резкого роста стоимости жизни и, следовательно, падения реальной заработной платы. Между тем даже буржуазные французские экономисты вынуждены признать, что в ряде крупнейших отраслей промышленности покупательная способность заработной платы в 1949 г. составляла не более 30—40% довоенной.

* * *

В отличие от предыдущих работ, посвященных Великобритании, США и Германии, в работе о Франции Ю.Кучинский начинает свое исследование с более раннего периода, и именно с начала XVIII в., то есть с периода, предшествовавшего французской буржуазной революции, когда феодализм сменился промышленным капитализмом. Для первой главы Ю.Кучинский широко использовал многочисленные работы французских энциклопедистов и историков более позднего времени, равно как и классические труды Маркса и Энгельса. Приведенные в главе материалы дают интересную картину общего экономического развития Франции, разложения феодальной цеховой системы, роста буржуазии и становления рабочего класса. В течение XVIII в. положение рабочих непрерывно ухудшалось по сравнению с условиями труда, существовавшими в этот период в Англии и описанными Марксом в "Капитале", условия труда рабочих во Франции были более тяжелыми. Рабочий день превышал 12 часов, был чрезвычайно широко распространен детский труд, и не только в текстильной, но и в угольной промышленности. Хотя эта глава весьма насыщена материалом и методологически наиболее правильно разработана, однако и она нуждается в некоторых замечаниях. Так, например, описывая положение и роль рабочего класса во Франции в период французской буржуазной революции 1789 г., Кучинский пишет, что "когда наступила революция, рабочие всюду играли подчиненную роль и в лучшем случае были лишь вспомогательной силой мелкой буржуазии, их время еще не пришло, их положение в обществе соответствовало все еще незначительной роли, которую капиталисты играли в революции". Верно, что рабочий класс в то время только еще зарождался, что он не имел ни собственной организации, ни последовательной программы. Однако и эти неорганизованные рабочие массы тем не менее представляли собой решающую силу в революции, где руководящая роль принадлежала буржуазии. Во время революции 1789 г. рабочие выдвигали свои собственные "программы-требования" (так называемые "тетради"), касавшиеся обеспечения прожиточного минимума, гарантии минимальной заработной платы и обеспечения от безработицы. Об этом, кстати, пишет и сам Ю.Кучинский во второй главе, где он показывает, что рабочие ни во время французской буржуазной революции, ни в течение последующих лет не получили того, чего они требовали и что им обещала буржуазия в 1789 г.

Несмотря на то, что французская буржуазная революция покончила с феодализмом, промышленное развитие Франции в начале XIX в. по темпам отставало от Англии, главным образом вследствие наполеоновских войн и блокады. До 1830 г. развитие промышленности происходило сравнительно медленно. Зато период промышленного развития Франции с 1830 по 1850 г., по мнению Ю.Кучинского, можно сравнивать с периодом быстрого роста промышленности в Англии в 1815—1835 гг. Но Ю.Кучинский не указывает в своей книге, что во Франции этот рост промышленности и начавшийся процесс концентрации производства происходили на сравнительно узкой основе. Маркс в своей работе "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г." писал, что в то время как в Англии "преобладает промышленность, во Франции — земледелие... французская промышленность не господствует над французским производством, поэтому французские фабриканты не господствуют над французской буржуазией".

Эти черты исторического развития Франции и связанные с ними особенности положения французского пролетариата остались недостаточно раскрытыми во второй главе книги. В то же время в ней приводится большое количество интересных материалов, свидетельствующих о непрерывном ухудшении положения рабочего класса вместе с развитием капитализма и, в частности, об исключительно тяжелом положении женщин-рабочниц. Ю.Кучинский показывает, что после 1820 г. положение рабочих стало значительно хуже, чем до революции 1789 г. В 40-х годах XIX в. покупательная способность рабочих была примерно на 15% ниже, чем в 20-х годах; продолжительность рабочего дня достигла физических пределов; условия жизни рабочих стали невыносимыми. Однако Ю.Кучинский не связывает революционные выступления французского пролетариата в 1830—1848 гг. с этим резким ухудшением его положения.

Анализируя период 1850—1870 гг., Ю.Кучинский показывает, как технический прогресс в промышленности при капитализме, увеличение производительности и интенсивности труда, рост значения производства относительной прибавочной стоимости по сравнению с абсолютной неизбежно приводили к усилению эксплуатации рабочего класса.

Ю.Кучинский приходит к правильному выводу, что условия труда в 50-х годах ухудшились; хотя рабочий день стал короче, интенсивность труда увеличилась, недельная реальная заработная плата снизилась. Сосредоточение населения в городах привело к быстрому ухудшению жилищных условий. В 60-х годах все эти тенденции усилились.

В то же время Ю.Кучинский приводит данные о реальной заработной плате в 60-х годах, на основании которых можно как будто сделать вывод об улучшении положения рабочего класса. Ю.Кучинский не делает четких выводов из этих противоречивых тенденций; с одной стороны, он выражает сомнение в том, чтобы условия труда могли оставаться стабильными или хоть слегка улучшиться в 60-х годах, а с другой стороны, допускает, что улучшение, отраженное в индексах реальной заработной платы, могло быть вызвано быстрым ростом вывоза капитала, накоплением сверхприбылей.

Действительно, получение этих сверхприбылей давало возможность французской крупной буржуазии прибегать к подкупу верхушки рабочего класса, создавать рабочую аристократию, условия жизни которой стали отличаться от условий жизни рабочего класса. Можно предполагать, что многие индексы, приведенные в главах III, IV и V, свидетельствующие о повышении реальной заработной платы, относятся преимущественно к заработной плате рабочей аристократии. Однако Ю.Кучинский в своей книге не ставит вопроса о рабочей аристократии во Франции.

В главах IV и V, охватывающих периоды перехода к империализму, утверждения империализма, начала и углубления общего кризиса капитализма, отсутствие анализа положения различных слоев рабочего класса и, в частности, рабочей аристократии становится серьезной ошибкой Ю.Кучинского. Эта ошибка неразрывно связана с отсутствием глубокого марксистского анализа эпохи империализма, а также характерных особенностей французского капитализма, которые определяли и условия труда французского рабочего класса и характер его борьбы против крупного капитала.

Отсутствие глубокой органической связи между экономикой и политикой в книге Ю.Кучинского приводит к тому, что главы III и IV, несмотря на богатство приведенного в них фактического материала об экономическом положении рабочего класса, все же не подводят читателя к пониманию того, почему после поражения Парижской Коммуны наступил застой в рабочем движении.

Франция дает яркий пример действия закона неравномерности развития капитализма. При ослаблении промышленного капитализма во Франции с конца XIX в. происходило особенно быстро развитие банковского капитала, французский капитализм в начале XX в. превратился в ростовщический империализм, финансовая олигархия стала господствовать во Франции. "...Все условия экономической жизни терпят глубокое изменение в силу этого перерождения капитализма, — писал Ленин о французском ростовщическом империализме. — При застое населения, промышленности, торговли, морского транспорта, "страна" может богатеть от ростовщичества"⁸. Кучинский приводит в главе IV (период 1870—1900 гг.) данные о падении доли Франции в мировой промышленной продукции, об отставании выплавки чугуна во Франции по сравнению с выплавкой в Германии и США, о застое французского торгового флота, о неблагоприятном развитии внешней торговли Франции и т.п., не увязывая эти черты ни с общей характеристикой французского капитализма, ни с законом неравномерного развития капитализма. Игнорируя закон и особенности развития французского капитала Ю.Кучинский приходит к односторонним и неверным выводам о том, что, несмотря на поражение во франко-прусской войне, французский капитализм особенно быстро и сильно развивался в период 1870-1900 гг., и что ни в один из периодов своего существования французский капитализм не был таким сильным, как в эти три десятилетия.

Между тем после поражения Франции во франко-прусской войне 1870—1871 гг. замедление темпов промышленного развития Франции по сравнению с так называемыми молодыми промышленными странами (США, Германией, Японией) стало еще более заметным. К действию общих законов капитализма и ряду таких характерных для Франции факторов, как парцеллярный характер землевладения и слабый прирост населения, добавились потеря богатой железной рудой Эльзас-Лотарингии и уплата контрибуции Германии. В то же время именно с 80-х годов во Франции наблюдалось особенно быстрое развитие финансового капитала.

Хотя Ю.Кучинский приводит интересные данные об экспорте капитала из Франции, о захвате ею колоний, однако он не показывает, что появление новых, важнейших источников сверхприбылей дало возможность буржуазии в значительно более широких масштабах, чем прежде, подкупать верхушечную прослойку рабочего класса и создавать в его среде свою платную агентуру в лице реформистов.

Подачки кучке рабочей аристократии приводили ко все возраставшему разрыву между ее экономическим положением и положением основной массы рабочих, которые намного сильнее стали страдать от гнета капитала.

Продолжительность рабочего дня во Франции оставалась большой. Ухудшилось также социальное и политическое положение французского рабочего класса. Чрезвычайно отсталым было социальное законодательство. После 1828 и до 1874 г. вообще не издавалось сколько-нибудь значительных новых законов, касающихся условий труда рабочих. Несколько законов, изданных в 1848 г., впоследствии фактически были отменены. Только в 1874 г. был издан закон об охране детского труда. В 1885 г. было увеличено число фабричных инспекторов, а в 1892 г. издан закон, распространявший правила об охране детского труда также и на женщин. Для подростков и женщин был установлен 11-часовой рабочий день, а для мужчин он оставался 12-часовым, то есть таким же, как и в 1848 г.

Французский рабочий класс долгие годы был лишен права иметь свои профессиональные организации. Ю.Кучинский, касаясь борьбы рабочего класса, отмечает, что после разгрома Коммуны силы реакции, жестоко преследовавшие рабочее движение, на много лет задержали возрождение деятельности рабочих организаций. Но, к сожалению, Кучинский не показывает, в силу каких исторических и общезэкономических причин в политическом движении французского рабочего класса, которое оформилось раньше, чем профессиональное движение, а затем с конца XIX в. и в профессиональном движении началась длительная полоса засилия оппортунизма и, в частности, анархо-синдикализма. Разгром Парижской Коммуны и последовавший затем разгул реакции, происходившие в условиях превращения Франции в государство рантье, государство паразитического, загнивающего капитализма, не могли не отразиться на рабочем движении и на всей социально-политической жизни Франции. В это время усилился процесс создания рабочей аристократии — этой агентуры крупной буржуазии в рабочем движении, которая вносила в него элементы разложения, усиливала реформистское течение в ущерб революционному. Немалое влияние на положение французского пролетариата оказывало характерное для французского капитализма широкое использование труда рабочих-иммигрантов (поляков, итальянцев, испанцев и т.д.) на самой тяжелой, черной, низкооплачиваемой работе. Этот ввоз дешевой рабочей силы в известной мере также способствовал созданию слоя рабочей аристократии и в то же время приводил к снижению уровня заработной платы основной массы французского рабочего класса. Ухудшение положения рабочего класса и усиление его эксплуатации сопровождались в начале и в самом конце 90-х годов ростом стачечного движения. Господство реформистских элементов в профсоюзах приводило к тому, что в этот период был значительным процент стачек, окончившихся поражением рабочих. "Общее впечатление таково, — пишет Ю.Кучинский, — что поскольку речь идет об элементарных правах рабочих, положение в течение большей части изучаемого периода было во Франции хуже, чем во многих других странах..."

Последняя глава книги Ю.Кучинского, — "Период упадка (1900—1918 гг.) и общего кризиса капитализма (начавшейся с 1918 г.), освещает более или менее последовательно вопросы истории условий труда лишь до второй мировой войны. Период немецкой оккупации и в особенности послевоенный период — период предельного обострения классовой борьбы во Франции — освещены бегло и схематично.

Глава начинается кратким очерком экономического развития Франции почти за полвека, в котором, естественно, нельзя дать полной картины загнивания и застоя французской экономики в эпоху империализма и общего кризиса капитализма. В этом очерке Ю.Кучинский приводит ряд интересных данных, характеризующих падение удельного веса Франции в мировом промышленном производстве, в мировой торговле и т.д., которые позволяют сделать вывод о том, что французский финансовый капитал привел хозяйство страны в упадок и, что уже к 1938 г. Франция больше не была великой индустриальной державой. На нескольких примерах Ю.Кучинский показывает предательскую, антинациональную деятельность некоторых крупных французских монополий во время первой и второй мировых войн. Ю.Кучинский касается также вопроса об огромном значении для финансовой олигархии доходов от заграничных и колониальных капиталовложений и от ограбления колониальной империи, показывает как происходило обострение циклических экономических кризисов, валютного кризиса и т.п. Однако такие характерные для общего кризиса капитализма черты, как хроническая недогрузка предприятий⁹, безработица (с учетом иммиграции), усиление обнищания рабочего класса, обострение классовой борьбы и рост политического влияния пролетариата, не нашли своего отражения.

Но главное, очерк остался незавершенным потому, что он не раскрывает, хотя бы вкратце, основных этапов экономического развития Франции после второй мировой войны, тогда как в таблицах о заработной плате, о продолжительности рабочей недели, безработице и стачках приводятся данные вплоть до 1948 г. Без анализа борьбы двух лагерей — лагеря демократии и лагеря реакции — и влияния "маршаллизации" на экономику Франции и на положение рабочего класса приведенные Кучинским отрывочные данные о послевоенных условиях труда французского рабочего класса остаются непонятными для читателя.

Уже после первой мировой войны рабочий класс Франции не только был организован в профсоюзы (число членов профсоюзов в 1914 г. составляло 1026 тыс. человек, в 1920 г. — 1581 тыс., а в 1934 г. выросло до 4315 тыс.), но и имел свою боевую революционную коммунистическую партию, влияние которой возрастало, тогда как влияние реформизма в рабочем классе неуклонно ослабевало. В период до второй мировой войны рост политического влияния рабочего класса во Франции и острота проявления классовой борьбы особенно ярко выявились во время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. (начавшегося во Франции по ряду причин почти на два года позже, чем в других крупных капиталистических странах), когда положение рабочего класса стало чрезвычайно тяжелым. Число полностью и частично безработных достигало 5,6 млн. человек, или примерно 59% общего числа рабочих и служащих. Кучинский приводит данные только о полной безработице. Даже эти данные показывают, что во Франции в 1934 и 1935 гг. 25—26% общего числа рабочих и служащих были полностью лишены работы.

Крупная буржуазия искала выхода из кризиса в первую очередь за счет усиления эксплуатации рабочего класса путем капиталистической "рationalизации". Это отчетливо показывают приведенные Ю.Кучинским данные: индекс производительности труда в промышленности со 105 в 1932 г. вырос до 117 в 1933 г. и продолжал расти.

Другими методами переложения бремени кризиса на рабочий класс были повышение налогов и инфляция. Отсутствие в книге Ю.Кучинского данных, характеризующих рост налогов и инфляцию¹⁰, делает неполной картину резкого ухудшения положения рабочего класса в годы кризиса.

Не учитывая в достаточной степени в своем анализе тесную связь между экономикой и политикой, автор в этой главе слабо освещает значение Народного фронта, созданного к 1936 г. по инициативе рабочего класса и коммунистической партии Франции. Движение Народного фронта дало отпор угрозе фашизма в стране и дальнейшему, еще более жестокому наступлению на экономические и политические права рабочего класса. Однако в книге осталось нераскрытым значение социальных завоеваний рабочего класса в 1936—1938 гг. и беспримерной для того времени по своему размаху стачечной борьбы в 1936 г., охватившей свыше 2,5 млн. человек.

Социальное законодательство Народного фронта в 1936 г. ввело 40-часовую рабочую неделю, оплачиваемые отпуска, коллективные договоры, гарантирующие определенный и более высокий, чем прежде, уровень заработной платы, выборных уполномоченных на предприятиях, свободу деятельности профсоюзов, повышение пособий и т.д.

Отмечая, что в результате завоеваний Народного фронта номинальная заработка плата увеличилась и продолжала повышаться вплоть до начала второй мировой войны, Кучинский не подчеркивает того, что вследствие наступления на рабочий класс профашистского правительства Даладье в 1938 и 1939 гг. реальная заработка плата резко снизилась.

Приводимые данные о росте стоимости жизни и снижении реальной заработной платы в 1938 и 1939 гг., о высоком уровне безработицы даже и по окончании мирового кризиса, об ускорении роста производительности труда отражают переплетение весьма сложных экономических и политических событий.

Крупная буржуазия, смертельно напуганная победой Народного фронта, огромным размахом антифашистского и антикапиталистического движения, вообще начала вести борьбу против социальных и экономических завоеваний Народного фронта. Для того чтобы изолировать рабочий класс от других слоев трудящихся и ослабить влияние коммунистической партии, чтобы восстановить деревню против города, мелкую буржуазию против рабочего класса, крупная буржуазия не останавливалась даже перед саботажем и дезорганизацией производства, пытаясь взвалить ответственность за это на социальное законодательство правительства Народного фронта. Утечка крупных капиталов за границу подрывала финансовое и экономическое положение страны. Промышленные магнаты провоцировали конфликт и забастовки, устраивали локауты, в особенности на военных предприятиях, с тем чтобы обвинить рабочих в саботаже. Предприниматели стали нарушать коллективные договоры. В угоду крупной буржуазии правый социалист Блюм, возглавлявший правительство, уже в марте 1937 г. объявил о "передышке" в проведении программы Народного фронта. Последовавшие за ним правительство Шотана, а затем второе правительство Блюма также верой и правдой служили монополистическому капиталу. После мюнхенской сделки с германским фашизмом крупный капитал во Франции счел удобным начать новое наступление на рабочий класс, чтобы окончательно лишить его экономических и социальных завоеваний Народного фронта. Специальные полномочия, полученные Даладье от парламента осенью 1938 г., дали возможность выпустить серию "чрезвычайных декретов", которые отменили 40-часовую неделю, ввели дополнительные рабочие часы, понизили оплату за сверхурочные, сильно увеличили налоговое обложение и фактически отменили право забастовок. Коллективные договоры и трудовые соглашения потеряли свою силу. С осени 1938 г. крупная буржуазия стала рассматривать внутриполитическую обстановку как "благоприятную". Капиталы стали возвращаться во Францию.

Чрезвычайные декреты Даладье обеспечивали французским монополиям возможность огромного усиления эксплуатации рабочего класса. В этом крупному капиталу оказали большую помощь правые социалисты — предатели рабочего класса, пытавшиеся внести раскол в ряды Народного фронта, ослабить его, подорвать деятельность всеобщей конфедерации труда, изолировать коммунистическую партию. К началу второй мировой войны рабочий класс Франции в значительной мере утратил ранее завоеванные права, его передовой отряд — коммунистическая партия Франции — был загнан в подполье. Экономическое положение рабочего класса резко ухудшилось, в то время как прибыли монополий стали возрастать.

Начало войны сопровождалось дальнейшим усиленным наступлением на рабочий класс. Новая серия чрезвычайных декретов еще больше ухудшила его положение: рабочая неделя была увеличена до 60—72 часов, заработка плата урезана, налоги возросли. Реальная заработка плата, в связи с ростом цен и налогов, в самом начале войны уменьшилась почти на 50%. Отмена всего социального и экономического законодательства Народного фронта отбросила рабочее движение на 10 лет назад. Затем последовал разгром профсоюзов (в которых преобладало влияние коммунистов), а также лишение трудящихся демократических свобод, террор против коммунистической партии.

После крушения Третьей республики, подготовленного всей предательской, антинародной и антинациональной политикой французской финансовой олигархии, больше всего боявшейся своего народа, в истории французского рабочего класса начался новый этап — этап неслыханного угнетения рабочего класса и его героической борьбы против немецких оккупантов и их французских пособников. Именно рабочему классу первому пришлось расплачиваться за предательство французского монополистического капитала.

Во время оккупации французская промышленность была превращена в придаток германской военной машины. Крупнейшие французские капиталисты сотрудничали с врагом и получали огромные прибыли при выполнении немецких заказов. Оплату этих заказов по существу производили французские трудящиеся: они платили огромную оккупационную дань гитлеровцам, а часть ее перепадала французскому крупному капиталу, французские монополии сумели усилить свои позиции в отдельных отраслях промышленности, используя в своих интересах предписанную оккупантами принудительную концентрацию в промышленности.

Одновременно они получили возможность предельно усилить эксплуатацию рабочего класса, фашистский вишийский режим закабалил рабочий класс в интересах оккупантов и французских коллаборационистов. С закрытием десятков тысяч мелких и средних предприятий в порядке "концентрации" и "рационализации", сотни тысяч рабочих, ставших безработными, в принудительном порядке были вывезены в Германию. Для тех рабочих, которые оставались во Франции, совместными усилиями немецких оккупантов и французских коллаборационистов был создан режим бесправия, террора, голода и нищеты.

Условия труда неизмеримо ухудшились, меры по безопасности не соблюдались. Ю.Кучинский в разделе "Продолжительность рабочего дня и безработица" правильно отмечает, что в период оккупации продолжительность рабочего дня на предприятиях, выполнивших немецкие заказы, резко увеличилась, в отдельных случаях рабочий день превышал 12 часов, то есть были восстановлены условия, существовавшие до революции 1848 г. По требованию оккупантов заработка плата была "блокирована", и лишь в результате забастовок, наиболее успешно проведенных в металлургической и угольной промышленности, в 1943 г. некоторые предприниматели вынуждены были провести незначительный неофициальный пересмотр заработной платы; но и после этого заработка плата оставалась очень низкой. Налоги неуклонно возрастили. По оценкам французских экономистов, доля налога с заработной платы в общем подоходном налоге выросла в 1943 г. до 40% против 12% в 1939 г., тогда как сумма выплаченной заработной платы была на 40% ниже (в пересчете на довоенные франки). Цены возрастили бешеными темпами и во много раз обгоняли заработную плату; продовольственное положение было очень напряженным, рабочие голодали.

Но и в этих тяжелых условиях рабочий класс Франции не сдавался. Руководимый коммунистической партией, он был движущей силой сопротивления французского народа оккупантам и предателям. Рабочие составляли костяк отрядов франтидеров и партизан, патриотической милиции, которые успешно вели вооруженную борьбу за освобождение Франции. Сами рабочие освободили Париж, крупнейший пролетарский центр.

После освобождения Франции рабочий класс, руководимый коммунистической партией, своим самоотверженным трудом содействовал восстановлению промышленного производства, разрушенного войной и оккупацией. Особенно быстро восстанавливались национализированные предприятия. Сильно возросло политическое влияние рабочего класса. Коммунистическая партия стала самой крупной партией послевоенной Франции. Профсоюзы, входящие в ВКТ, превратились в большую силу в экономической и политической жизни Франции.

С 1944 г. по май 1947 г. коммунисты входили в правительство и отстаивали в нем интересы рабочего класса. Коммунистическая партия и ВКТ добивались повышения заработной платы, улучшения условий труда, социального обеспечения, национализации основных отраслей экономики, доступа рабочих к управлению предприятиями, самого широкого участия рабочего класса в политической жизни страны.

Несмотря на поддержку французской реакции со стороны американских и британских империалистических кругов и сохранение позиций крупных монополий в экономике и их влияния в государственном аппарате, уровень жизни рабочего класса, благодаря неустанной деятельности коммунистической партии и ВКТ, удавалось удерживать от более сильного падения, а неоднократное значительное повышение заработной платы, увеличение различных пособий, решительное улучшение социального страхования и т.д. приводили к временному или частичному улучшению положения рабочего класса. Огромное значение имело то обстоятельство, что в 1944—1946 гг. сами рабочие в созданных после освобождения "комитетах на предприятиях" (фабрично-заводских комитетах) добивались превращения этих последних в орудие рабочего контроля и важное средство борьбы за улучшение условий труда, повышение заработной платы и т.д. Ю.Кучинский не упоминает о "комитетах на предприятиях", которые играют немалую роль для борьбы рабочего класса и в маршаллизованной Франции. Нельзя согласиться с Ю.Кучинским, когда он пишет, что после освобождения? Франции не было достигнуто основательного прогресса социального страхования. В действительности в 1945 и 1946 г. по требованию коммунистов были проведены в жизнь прогрессивные законы о социальном страховании, которое постепенно должно было распространяться на все случаи, влекущие за собой необеспеченность, и на все население. Однако переход реакции в наступление со второй половины 1946 г. затормозил пров. **Г. КУЧИНСКИЙ**

После удаления коммунистов из правительства, произведенного в мае 1947 г. правыми социалистами по указке американских империалистов, жизненный уровень рабочего класса и других слоев трудящихся начал быстро снижаться.

Закабаление Франции американским империализмом означает прежде всего новое сильное наступление на жизненный уровень рабочего класса и его экономические и политические права. Маршаллизация Франции оказывает пагубное влияние на французскую экономику. Ю.Кучинский приводит данные о промышленной продукции лишь за 1945 г., когда восстановление производства только что начиналось, и за 1948 г., когда в результате **Переворота** Маршала восстановление было уже затормозилось (относительно расширялось производство лишь в отраслях, связанных с подготовкой к войне). Кроме того, в 1948 г. официальный индекс промышленного производства в маршаллизованной Франции был сильно завышен и приукрашивал действительное положение. Нельзя не отметить, что приведенные Ю.Кучинским данные о росте в 1948 г. добычи железной руды и угля в Марокко, а также угля в Алжире в значительной мере отражают не усиление эксплуатации Францией минеральных ресурсов **Алжир**, а проникновение в эти последние американского капитала, который после войны наложил руку на природные богатства французских североафриканских владений.

Закабаление Франции американскими империалистами приводит к ликвидации или застою ряда важнейших отраслей французской промышленности, к быстрому росту безработицы (за 2,5 года марshallизации число безработных, даже по официальным, преуменьшенным данным, выросло в девять раз), к сильнейшему снижению покупательной способности рабочего класса, примерно до половины довоенной (а в отдельных отраслях до 30—40% довоенной), к огромному росту налогов, связанных с непомерными военными расходами.

Реакционные правящие круги Франции вовлекли страну в орбиту американского империализма, сделали ее участницей военного Западного союза и Северо-атлантического блока, направленных против Советского Союза и стран народной демократии.

Подчинение Франции интересам американского империализма повлекло за собой наступление на жизненный уровень французского рабочего класса. Доля рабочих и служащих в национальном доходе к началу 1950 г. упала до 34% против 41% в 1947 г. и 45% в 1938 г., тогда как доля капиталистов выросла до 50,5% против, соответственно, 40 и 29%. Предательская политика правых социалистов, этих злейших врагов рабочего класса, помогла французскому монополистическому капиталу переложить на плечи трудящихся бремя огромных военных расходов и лишить их социальных завоеваний, достигнутых во время освобождения Франции и в первые послевоенные годы, когда в правительство входили коммунисты.

Классовая борьба во Франции обострилась; стачечное движение, охватывающее десятки и сотни тысяч, а по временам и миллионы рабочих и служащих, является ярким свидетельством углубления классовых противоречий. Поэтому нельзя согласиться с Ю.Кучинским, когда он, приводя данные о стачках во Франции до 1948 г., пишет, что за исключением лет, предшествовавших второй мировой войне, стачечное движение во Франции мало отличалось от стачечного движения в других странах. Между тем всеобщая забастовка осенью 1947 г. и грандиозная забастовка горняков в конце 1948 г. переросли в крупные столкновения между рабочим классом и реакционным правительством. Во время стачечного движения в декабре 1947 г. правые социалисты и реформисты по указке американских империалистов осуществили раскол в ВКТ, надеясь ослабить рабочее движение, направленное уже не только на защиту отдельных требований, но и на защиту экономической и политической независимости Франции. Однако надежды реакции не оправдались. Рабочее движение, руководимое коммунистами, не ослабело, а последствия раскола стали довольно быстро изживаться.

В 1948 г. политическая острота борьбы французского рабочего класса возросла. Рабочий класс первым почувствовал на себе тяжелые последствия экономического и политического закабаления Франции, втягивание ее в подготовку к войне, что сопровождалось ростом налогов, инфляцией, дороговизной, безработицей, наступлением на политические права трудящихся. Скачка горняков осенью 1948 г. выявила всю остроту классовой борьбы в послевоенной Франции и значение стачечного движения. Непосредственной причиной стачки горняков были антирабочие декреты правого социалиста Лакоста, нарушавшие права, записанные в "Уставе горняков". Забастовка горняков ярко выявила классовую солидарность трудящихся во Франции и за ее пределами. В 1949 и 1950 гг. стачечное движение во Франции приобрело новые качества: оно тесно переплелось с демократическим движением французского народа в защиту мира.

Коммунистическая партия и ВКТ разъясняют трудящимся, что закабаление Франции американским империализмом и вовлечение ее в подготовку войны против Советского Союза и стран народной демократии, тесно связаны с наступлением крупного капитала и правительства на жизненный уровень трудящихся, на их социальные завоевания и демократические права.

Борьбу за удовлетворение экономических требований — за заключение коллективных договоров, за повышение заработной платы (в частности, за выплату рабочим надбавки в размере 3 тыс. фр. в месяц), за реформу социального обеспечения, за повышение пособий по безработице, за свободу деятельности профсоюзов — коммунистическая партия и ВКТ увязывают с борьбой за мир, за демократическое правительство.

В современной Франции рабочий класс стоит во главе народных сил, отстаивающих мир, демократические свободы и независимость. Рабочее движение во Франции превратилось в серьезный фактор не только внутриполитической обстановки страны, но и международной обстановки в Европе.

В книге Ю.Кучинского, переизданной им в 1949 г., к сожалению, слабо разработаны вопросы, связанные с послевоенным положением рабочего класса; период оккупации также очень слабо освещен. Таким образом, последняя часть главы V не подводит читателя к пониманию тех серьезных сдвигов, которые происходят в положении рабочего класса послевоенной Франции.

Все же, несмотря на недостатки, особенно в последней главе, книга Ю.Кучинского дает советскому читателю ценные материалы о положении рабочего класса во Франции на протяжении длительного периода времени, в течение которого французский рабочий класс развился в силу, противостоящую крупному капиталу, его антинациональной и антинародной политике.

В. В. Любимова

1 К.Маркс Ф.Энгельс, Избр. произведения, т.1, Госполитиздат, 1948 г., стр.406.

2 Там же.

3 В.И.Ленин, Соч., изд. 4-е, т.22, стр.253.

4 Там же.

5 Там же, стр.288.

6 Там же, стр.182.

7 К.Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Госполитиздат, 1948 г., стр.108—109.

8 В.И.Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 22, стр.221.

9 Так, во Франции в период между первой и второй мировыми войнами процент бездействующих доменных печей к общему количеству колебался от 30% в лучшие, "нормальные" годы до 60% и выше в годы экономического кризиса.

10 Кучинский, отмечая инфляционную тенденцию во французской экономике, приводит в доказательство лишь показатели

Глава I. ПЕРИОД до БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1700—1789 гг.)

1. ПОЛОЖЕНИЕ СОСЛОВИЙ во ФРАНЦИИ в XVIII в.

"Вот рассеяны по полям какие-то дикие животные, самцы и самки, смуглые, багровые, все загоревшие от солнца, наклонившиеся к земле, которую они роют и пашут с непреодолимым упорством; между ними как будто слышна членораздельная речь, а когда они выпрямляются, то мы видим человеческое лицо; и действительно, это — люди; на ночь они являются в свои логовища, где питаются черным хлебом, водой и кореньями; они избавляют других людей от труда сеять, обрабатывать и собирать для пропитания и, таким образом, заслуживают того, чтобы у них не было недостатка в хлебе, который они посеяли". Так Лабрюйер описывал жизнь французских крестьян в конце XVII в.

"Крестьяне живут на хлебе из гречневой муки; другие, не имеющие даже этого, пытаются корнями папоротника, сваренными с ячменной или овсяной мукой и солью... Они спят на соломе просто в той одежде, которую носят днем и которая пришла в ужасное состояние; у них нет никакой посуды и никаких запасов; все свидетельствует только о самой отчаянной нужде". Так Анри д'Агессо и Антуан Лефевр д'Ормессон описывают условия жизни крестьян в Мэн и Орлеане в 1687 г.³

Но как бы страшны ни были их описания, условия жизни крестьян четверть века спустя были еще хуже. Действительно, в начале XVIII в. французский крестьянин мог считать потерянным раem те условия, в которых жил его отец. В эти годы невероятной нищеты из его лачуги исчез даже хлеб, и у него не осталось ничего, кроме воды и кореньев. Прошло не много лет с той поры, которую описывает Лабрюйер, но за этот короткий период страна покрылась трупами людей, умерших от голода.

В течение первых пятнадцати лет XVIII в. население Франции уменьшилось более чем на миллион. В некоторых провинциях население уменьшилось на целую треть, в других — даже больше.

Вобан⁴ описывает положение следующим образом: "Все исследования, которыми я занимался в течение многих лет, ясно показали мне, что в последнее время почти десятая часть населения вынуждена побираться и действительно побирается, а из остальных девяти десятых пять не в состоянии подавать милостию этой беднейшей части населения, так как сами недалеки от такого же отчаянного положения. Из остающихся четырех десятых трети десятых живется очень плохо. Последняя десятая часть, к которой я причисляю военных, юристов, духовенство, все высшее дворянство, служилое дворянство, военных и гражданских чиновников, купцов и граждан, имеющих состояния, составляет меньше 100 тыс. семейств. Полагаю, что я не ошибусь, сказав, что среди них насчитывается меньше 10 тыс. больших и маленьких семей, которым живется действительно хорошо. Если же из этого числа вычесть еще гражданских чиновников с их открытыми и скрытыми сообщниками и тех, кто живет на подачки короля (плюс небольшое число купцов и т.д.), то я прихожу к выводу, что остается самый незначительный остаток".

Страдания людей усиливались не только в деревне, но и в городах. Тысячи ткачей бросали станки, покидали свои дома в Северной Франции и спасались в Голландию. Лионские рабочие искали убежища в Турине и в других городах Северной Италии. Голод и безработица гнали их с родины. Пограничные провинции обезлюдили, города и села были разрушены.

То тут, то там в деревне и в городах народ совершенно открыто восставал. Происходили демонстрации и стачки, раздавались призывы к вооруженному восстанию против местных властей.

* * *

Общее положение страны было отчаянным. Против Франции и ее политической гегемонии создалась коалиция европейских стран. Последняя крупная война этого периода разразилась в 1701 г. Неприятельские армии одерживали победу за победой. Наконец в 1713—1714 гг. был заключен мир. Франция была вынуждена отдать Англии свои владения в Новой Шотландии, на Ньюфаундленде и в Гудзоновом заливе. Англия стала самой влиятельной державой, гегемония Франции была окончательно сломлена; Испанские Нидерланды перешли к Голландии; Пруссия также расширила свою территорию за счет Франции.

Наступили два последних года царствования Людовика XIV. Эти годы были названы "годами мира", но для страны они были годами долгой агонии.

Государственная казна была пуста. Государство объявляло себя банкротом в 1710 г., в 1713 г. и еще раз в 1715 г. Между 1 декабря 1713 г. и 1 сентября 1715 г. одиннадцать раз прибегали к девальвации валюты. В период с 1708 по 1715 г. государственные расходы достигли 1914 млн. ливров, между тем как доходы не превышали 461 млн. ливров. Государственный долг быстро возрастал и к 1715 г. достиг 2471 млн. ливров, по другим данным — даже 2936 млн. ливров. Доходы, которые государство предполагало получить в 1716 и 1717 гг., были уже израсходованы к 1715 г.

Внешняя торговля почти прекратилась. Цены на хлеб неслыханно возросли: между 1709 и 1715 гг. пшеница была втрое дороже, чем между 1702 и 1708 гг. Кредит можно было получить только за ростовщические проценты. Большая часть пахотной земли оставалась необработанной. Цехи не имели заказов. Страна мало производила; она чахла, ее силы были подорваны.

Король был стар и слаб. К концу войны он пал духом: он не знал, как продолжать войну, и не знал, как ее кончить. Наследнику престола не было еще шести лет. Вокруг вопроса о выборе будущего регента плелись интриги. Дворянство раскололось на две группы, но ни у одной из них не было лидера. Царила самая ужасающая нищета среди народных масс и самая утонченная роскошь среди правящего класса. Высокий барьер возник также между мелкими, обедневшими дворянами и богатыми нобилями, элегантность которых в Версале и Париже оплачивалась из ренты, которую они получали со своих поместий. Точно так же положение большинства мелких священников, кое-как перебивавшихся в нищих сельских приходах, резко отличалось от положения высших служителей церкви, живших в городах в пышной роскоши.

Интеллектуальная жизнь замерла. Постепенно блекла слава французской культуры, ярко сиявшая в первые годы царствования Людовика XIV. Около 1710 г. эта слава померкла. Драматургия, поэзия, живопись, скульптура, архитектура — все пришло в упадок. В 1709 г. государство израсходовало на постройку общественных зданий и на произведения искусства только 1,2 млн. ливров, а в 1685 г. на эти цели было израсходовано 15 млн. ливров. В 1713 г. заказы на картины составили всего тысячу ливров, то есть меньше 1% той суммы, которая была израсходована в 1181 г.

Наконец король умер. Хроника того времени сообщает, что церкви были переполнены народом, благодариившим бога за ниспосланное ему долгожданное освобождение. Регентство не было встречено возмущением. Народ нигде не восстал. Раздоры между различными кликами внутри правящего класса отнюдь не выходили за пределы обычных. Ни один голос не призывал к борьбе против голода и нищеты, тирании и угнетения.

Массы надеялись, что положение улучшится. Они искали причины своего недовольства в прошлом, а не в действительности. Они приветствовали молодого короля и склонялись перед регентом.

Вся надежда была только на будущее, и всякий полагал, что будущее принесет счастье всем и каждому. В магическом свете этих надежд терялось значение нищеты, в которой жил народ.

Дворяне мечтали о еще более высокой ренте и о синекурах, приносящих еще больший доход; церковники надеялись на новые церковные требы и другие источники дохода, финансовая буржуазия готовилась наполнить свои карманы за счет новых спекуляций; торговая буржуазия рассчитывала на длительную эру мира, в течение которой будет процветать торговля; промышленная буржуазия ожидала роста производства и потребления. Крестьяне верили, что урожай будет хорошим и что уменьшится бремя налогов; подмастерья надеялись получить постоянную работу и более высокую заработную плату. Мелкая буржуазия и ремесленники также надеялись на благополучие в результате всеобщего процветания. Поэты и писатели рассчитывали получить долгожданные заказы на новые произведения.

* * *

Правящий класс состоял из двух групп: дворянства и духовенства. Внутри государства эти две группы образовали два отдельных сословия, но на деле лица, из которых состояли эти сословия, были членами одного и того же социального класса, а зачастую — одной и той же семьи.

Главное различие между правящим классом и теми классами, которыми он управлял и над которыми господствовал официально, заключалось в присвоенных ему так называемых привилегиях, первоначально базировавшихся на различиях между богатством и бедностью, между владельцами средств производства и теми, у кого последних было недостаточно. Однако различие между правителями и управляемыми теперь было уже не исключительно различием в богатстве и во владении средствами производства. Термин "правящий класс" не обязательно совпадал с термином "имущий класс". Правда, каждый представитель верхнего слоя правящего класса был богат, но не всякий богач принадлежал к правящему классу; он мог быть "простым" буржуа. Кроме того, в большинстве своем члены правящего класса уже не были богатыми.

Число тех, кто пользовался привилегиями, было относительно невелико, а именно меньше 500 тыс. в начале XVIII в., когда население страны достигало 17—18 млн. чел. Около 3/4 привилегированных лиц принадлежало к сословию дворянства и 1/4 — к сословию духовенства.

Приблизительно пятая часть французской земли находилась во владении церкви, и почти половина этой земли была в непосредственном ее управлении; годовые доходы церкви были больше, чем годовой доход государства от сбора налогов. Эти доходы частично поступали с земли, а частично — от таких сборов, как церковная десятина и др.

В отдельных провинциях церковь непосредственно владела 1/5 земли и более; обычно это была лучшая земля; кроме того, церковь сдавала землю в аренду и в ленной зависимости от нее находились еще значительные площади земли.

Одна из важнейших привилегий церкви заключалась в том, что она не только имела право облагать налогами, но и сама была освобождена от уплаты государственных налогов. Если же иногда случалось, что государство, в связи с тяжелым финансовым положением, было вынуждено требовать уплаты налогов и от церкви, то в каждом таком случае духовенству обычно удавалось добиться других уступок, так что в целом сделка оказывалась выгодной для церкви. Чаще всего церковь получала в качестве ренты от государства больше, чем давала ему.

Зачастую церкви предоставлялось право назначать держателей чисто светских бенефиций, и нередко представители духовенства председательствовали в светских судах. Для того времени типичным был сановник, имевший духовное звание, в лице которого соединялись мирская и духовная власть. Воспитание детей и формирование общественного мнения находились прежде всего в руках церкви.

Духовенство было прекрасно организовано не только как иерархия и бюрократия, но и как политическая организация. Через каждые 5 лет созывались собрания, на которых избирались делегаты, специальная функция которых состояла в защите интересов духовенства в государстве. Общие задачи этих делегатов были такими же, какие теперь выпадают на долю депутатов парламентов и ассоциаций промышленников. Они должны были, например, наблюдать за тем, чтобы уважалось право духовенства на освобождение от налогов, добиваться от короля новых субсидий, защищать от всякого посягательства прочие привилегии духовенства и всячески умножать их.

Духовенство состояло из двух групп — высших сановников и массы низшего духовенства. Церковные сановники обычно бывали богатыми людьми, получавшими миллионные доходы. Они редко оставались в провинции; обычно жили в Париже или при дворе и передоверяли свое дело подчиненным. Такой служитель церкви мог целый год не появляться в месте своего служения.

Низшее духовенство жило в провинции, обычно на очень небольшие средства, но по социальному положению и оно принадлежало к привилегированному сословию.

В монастырях встречались чрезвычайно богатые церковники — миллионеры; монастыри были также очень богаты.

Высшие служители церкви были в большинстве выходцами из дворянских родов; среди них редко можно было встретить человека буржуазного происхождения. Однако низшее духовенство набиралось преимущественно из среды буржуазии.

Дворянство занимало по меньшей мере столь же привилегированное положение как и духовенство; хотя оно не было так хорошо организовано, как духовенство, но зато в его рядах находился король — первый дворянин королевства

В целом привилегии дворян были аналогичны привилегиям духовенства, но иногда они были еще шире и приносили еще больше дохода.

Дворяне владели 3/5 французской земли, довольствуясь феодальными поборами. Владения короля распространялись еще на 1/5. Действительно свободные крестьяне владели совершенно незначительной частью земли, на которую не распространялось феодальное земельное право. Подобно духовенству, дворяне были освобождены от налогов, но так как дворянство не было столь хорошо организовано, оно не умело так договариваться с королем (государством), как церковь.

Дворянство уплачивало налоги несвоевременно, если их вообще приходилось платить. Помимо этого, дворянство, как и церковь, имело право собирать налоги и широко им пользовалось: оно облагало налогами напитки, производство серебряных и золотых изделий. Дворяне облагали налогами всякую торговую сделку на рынке, расположеннем на их земле, получали таможенные пошлины и мостовые сборы. Не всякий дворянин пользовался всеми этими правами, и не всегда на всей принадлежащей ему земле, но в целом дворянство располагало множеством источников, откуда оно черпало средства.

Во многих частях страны дворянин председательствовал в суде, и часто ему разрешалось присваивать конфискованное имущество или штрафы, к которым он сам присудил.

Дворяне имели преимущественное право перед всеми другими на занятие важных должностей при дворе или в государстве, а также верховных должностей в армии. Жалованье и содержание на самых выгодных из этих постов — их было всего тысяча — равнялись по меньшей мере 100 тыс. франков в год. Всюду процветало мошенничество, значительно увеличивавшее регулярные доходы, приносимые многими постами в армии и при дворе. Первые фрейлины королевы увеличивали свой доход продажей недогоревших свечей. Один адмирал собирал налог "с якоря" у каждого судна, входившего в определенный французский порт. И, конечно, каждый пытался получить прежде всего и сверх всего пенсию или добиться, чтобы король заплатил его карточные долги и т.д.

Если собственного влияния нехватало, чтобы достичь желательного поста, приходилось покупать благосклонность лица, контролировавшего раздачу должностей.

Некоторые посты покупались и продавались, как товар, за определенную рыночную цену. Например, в 1701 г. были созданы два поста финансовых директоров, получение которых стоило по 800 тыс. ливров. В случае же нехватки средств всегда можно было найти людей, готовых авансировать необходимую сумму, поскольку всякому было известно, что эти должности принесут достаточно дохода, чтобы занимающие их имели возможность покрыть долг.

Подобно духовенству, дворянство делилось на две группы: жившие в Париже или Версале, почти всегда располагавшие очень большими доходами, и жившие в провинции в своих поместьях. Огромное большинство последних постепенно теряло свое богатство. Привилегии мало давали им, а образ их жизни походил больше на образ жизни крестьян, чем на образ жизни их собратьев дворян в Париже или Версале. Лабрюйер описывал их следующим образом: "Провинциальный дворянин, будучи бесполезным для отечества, своего семейства и себя самого, часто не имея ни кровли, ни платья, ни заслуг, по десять раз в день твердит о своем благородном происхождении..."⁵

В этой группе было, конечно, и несколько богатых семей, живших в деревне потому, что предпочитали деревенскую жизнь придворной.

Большинство дворян происходило из старых родов, но непрерывно увеличивалось число тех, кого возводили в дворянское звание. Например, в 1691 и 1692 гг. казначейство получило около 18 млн. ливров от продажи патентов на дворянское звание. В то же время росли численность и богатство "аристократии мантии" — привилегированных высших чиновников и юристов, но власть последних никоим образом не могла быть сравнима с властью "аристократии меча" — собственно дворянства.

* * *

Духовенство и дворянство представляли первое и второе сословия, поскольку речь шла об их гражданском положении в государстве; политически они составляли единый правящий класс во главе с королем — крупнейшим землевладельцем и самым привилегированным лицом. Он один владел примерно таким же количеством земли, как все духовенство, а его доход был больше, чем весь доход духовенства или дворянства, если добавить еще доходы государства.

Именно этими доходами он должен был распоряжаться, соблюдая в первую очередь интересы феодального дворянства и духовенства. В отдельных случаях он мог принимать самостоятельные решения.

Король обладал как отдельная личность наибольшей властью и в то же время осуществлял исполнительную власть для своего класса. Король сохранял власть не только в силу "единодушного согласия членов правящего класса", но также в силу личной экономической и военной власти, так что его положение было вдвое обеспечено.

Сюда прибавлялась еще поддержка короля буржуазией, уже не столь значительная, как в XV и XVI вв., но все же в некоторых случаях чрезвычайно полезная. Однако прошли те времена, когда король серьезно нуждался в поддержке буржуазии против феодального дворянства. Крупные феодалы были укrocены постольку, поскольку с ними в общем договорились о формах присвоения прибавочного продукта, о его распределении и расходовании: крупные феодалы грабили на местах, король — в собственных интересах и в интересах всех феодалов — в центре; при этом крупный феодал получал еще свою долю прибавочного продукта страны, так как занимал должности, получал пенсии и т.д.

В третьем сословии был представлен ряд самых различных групп. Приходится говорить пока еще о группах, а не о классах. Различные группы населения, входящие в третье сословие, объединяло то, что все они были недовольны существовавшим режимом. Все же именно буржуазия навязывала в общем третьему сословию свои политические интересы.

Буржуазия распадалась на финансовую, торговую, промышленную и цеховую (мелкую буржуазию).

Цеховая буржуазия появилась раньше других групп. Около 1715 г. цехи все еще играли в экономической жизни страны довольно значительную роль, хотя времена их наибольшего расцвета миновали и они были обременены долгами, теряли время в юридических спорах друг с другом, с государством и мануфактурами и на бюрократические формальности.

Кроме того, их развитию мешали многочисленные правительственные регламенты, носившие принудительный характер.

То тут, то там им встречались уже конкуренты, отказывавшиеся признавать их авторитет; производство начинало сбрасывать с себя ограничения, которые цехи все еще пытались сохранить в силе.

Цехи упорно преследовали цель экономического регулирования. Чем труднее становилось устраивать подмастерьев в качестве мастеров, чем чаще цеховые правила подвергались нарушению, тем зорче цехи следили за соблюдением их. Большой значение имел также тот факт, что цехи все больше и больше подпадали под прямую власть государства. Се совершенно правильно замечает: "Таким образом, к концу царствования Людовика XIV цехи находились в более тесной зависимости от короны, чем когда-либо раньше; государство продает, некоторым образом, право на труд. Если государство так энергично старалось дать цехам почевствовать тяжесть своей власти, то главным образом с целью повысить свои доходы (то есть получить возможно большую долю их прибавочного продукта. — Ю.К.), а со временем Кольбера также для того, чтобы иметь возможность вернее осуществлять регламентирование ремесла, которое считают неизбежным", то есть чтобы удержать цехи (а также и прочие несельскохозяйственные отрасли производства) в системе феодальной экономической зависимости, не дать им возможности свободного капиталистического развития.

Второй по времени появления в истории была торговая, или купеческая, буржуазия. Она процветала не столько в Париже, сколько в торговых городах, и отдельные купцы могли помериться богатством с духовенством или дворянством. В Руане, например, семья Лежандр владела имуществом стоимостью в 4—5 млн. ливров, а семьи Генэ или Асселэн обладали почти миллионом. Характер интересов этих купцов требовал их пребывания далеко от Парижа, то есть далеко от политического центра страны, где им было бы легче защищать свои личные интересы, как это делало духовенство или дворянство. Несмотря на это, сила торговой буржуазии росла, и с годами появились другие буржуазные группы, укрепившие ее позиции.

Промышленная, или мануфактурная, буржуазия была более позднего происхождения, но значение ее росло в связи с увеличивавшейся индустриализацией страны.

Крупные мануфактуры были сравнительно еще молоды, но уже становилось ясно, что они могут прочно войти в феодальную систему. В 1715 г. большинство рабочих в мануфактурах находилось в феодальной крепостной зависимости. Регламентировался не только их рабочий день, но и вся их жизнь: прием пищи, религиозная жизнь, время сна, одежда, заработка плата и т.д. Владельцы мануфактур, прежде всего государство, часто подражали цехам в смысле мелочности хозяйственной регламентации. Крестьян, работавших на дому, то есть наряду с земледелием занимавшихся также ткачеством, прядением, плетением кружев и т.д., насчитывалось только десятки тысяч; в отношении их было также ясно, что они могли оставаться в феодальной зависимости, как и все прочие крестьяне.

Но точно так же было ясно, что крестьяне, работавшие на дому, все чаще и чаще, и далеко не безуспешно, пытались освободиться хотя бы от тех пут, которые цехи налагали на их труд вне сельского хозяйства. Также очевидно было, что мануфактуры, не принадлежавшие королю, если и не порывали оковы, налагаемые на них государством, часто под диктовку цехов, то во всяком случае оказывали всяческое сопротивление.

Из всех упомянутых групп буржуазии самой мощной была финансовая буржуазия. Под этим названием мы подразумеваем как банкиров, так и откупщиков. Она была тесно связана с духовенством и дворянством. У нее были большие политические связи. Она ссужала деньги дворянам и духовенству, ожидавшим королевских пожалований, и сам король не брезгует пользоваться ее помощью. Часто финансовая буржуазия брала на себя сбор налогов для короля. Из всех буржуазных групп эта группа покупала наибольшее число патентов на дворянское звание. Точно так же, как в настоящее время мы говорим о "рабочей аристократии", финансистов 1700 г. несомненно можно было назвать "аристократией буржуазии".

Преобладающая масса населения состояла из крестьян. В 1715 г. почти все они находились в феодальной зависимости. Их прибавочный продукт или значительная часть их недельного рабочего времени принадлежали феодалу, на земле которого они жили. Зачастую крестьяне зависели от помещика при пользовании печами для выпечки хлеба, виноградными прессами, мельницами, скотобойнями и т.п. Получение наследства, женисьба за пределами "господской земли" и прочие обстоятельства повседневной жизни крестьянина часто зависели от произвола феодала. Бегство из деревни запрещалось, а если оно и удавалось, то это ничему не помогало, так как в городе или селе, где находились ремесленные заведения, по большей части нельзя было найти работу. Именно поэтому и не образовалась промышленная резервная армия в собственном смысле слова, хотя работа крепостных крестьян на дому часто влияла на заработную плату городских рабочих в смысле ее понижения.

Большая часть продукта крестьянского труда шла местному феодалу или государству. Плохой урожай означал голод, но и при хорошем урожае крестьянин редко ел досытно.

Однако будь то богач-финансист, беднейший крестьянин или рабочий, у этих людей было нечто общее: они не принадлежали к привилегированному сословию. Перед законом они не были равны привилегированным лицам; как суды, так и сборщики налогов иначе обращались с ними. Все они принадлежали к этой огромной разношерстной массе, к третьему сословию.

Сельское хозяйство было экономическим источником силы правящего класса. Вместе с тем оно было важнейшим источником богатства для страны в целом. Правда, промышленное производство, торговля и финансовые учреждения имели известное значение в народном хозяйстве, но по сравнению с сельским хозяйством на их долю падал только незначительный процент национального продукта.

Пока еще не проявлялось признаков истощения этого источника богатств правящего класса, французский крестьянин еще был в состоянии доставлять духовенству и дворянству средства, с помощью которых они могли осуществлять свою феодальную власть. Хотя крестьяне вымирали массами, их оставалось достаточно, чтобы правящий класс мог сохранить существовавшую экономическую систему и феодальное государство.

Поэтому острый кризис во Франции — истощение вследствие войны, потеря колоний, конец политического превосходства на европейском континенте, упадок хозяйства — не вылился в форму "кризиса системы". В пределах производственных отношений феодализма могли еще действовать производительные силы даже буржуазного характера, которые либо вновь приобретали феодальную форму, либо были слабы и пассивны в своем возражении феодализму, несмотря на свой капиталистический характер.

Что касается феодальной идеологии, то мы и здесь не обнаруживаем никаких признаков распада. Больше того, эта идеология даже не подвергалась серьезным нападкам со стороны буржуазии. Нигде нельзя было обнаружить сколько-нибудь серьезной оппозиции феодальному режиму. Самыми решительными "врагами системы" были такие люди, как Буагильбер, генерал-лейтенант полиции в Руане (а это был весьма влиятельный пост в то время), маршал Франции Вобан, герцог Сен-Симон и архиепископ Фенелон. Все они принадлежали к правящему классу. Каждый из них хотел реформировать существующие отношения на свой лад. Но они не составляли никакой общей оппозиции новым, прогрессивным идеям. Общими для них были ненависть к революционным мероприятиям и отсутствие последователей.

Сен-Симон стоял за реформу управления. Он громил бюрократизм, коррупцию и одновременно желая отстранить от двора и исключить из высших кругов буржуазию и новое дворянство. Он хотел возврата к "доброму старому феодальному временам", и его классовое сознание выражалось в мелочном обожании сословных различий и допросов этикета.

Фенелон высказывался за замену тирании моральными принципами. Как глубоко верующий католик, он видел исцеление в "истинно христианском" воспитании и веротерпимости.

Вобан требовал новой, упрощенной системы налогового обложения, уничтожения внутренних пошлин и облегчения налогового бремени для третьего сословия. Его "Проект королевской десятины" выдержал за короткое время несколько изданий. Но его влияние на придворные круги было не сильнее, чем влияние моральных басен Лабрюйера в спальнях высшего дворянства, а в буржуазных кругах его "ценили", но не больше; большего он и не желал, ибо ничто не могло быть ему более чуждо, чем желание прослыть представителем буржуазии или буржуазно-капиталистических интересов.

Что касается Буагильбера, то, с одной стороны, он желал возврата "к добруму старому времени", ограничения денежного хозяйства в пользу натурального и считал необходимым уделять сельскому хозяйству больше внимания по сравнению с мануфактурой. С другой стороны, он высказывался за введение таких прогрессивных мероприятий, благоприятствующих буржуазии и капитализму, как уничтожение протекционистских тарифов и ограничение импорта и экспорта хлеба; он выступал за налоговое обложение в соответствии с доходом, но по существу его идеалом были времена Генриха IV.

Такова была оппозиция внутри правящего класса. В ней были люди большого ума и большой моральной силы, и некоторые из них занимали влиятельные посты, но у нее не было настоящих последователей, которые были бы готовы бороться за великие общественные цели. Ни одна группа, располагавшая политической силой, не восприняла идей этих людей, а сами они не пытались создать такую группу. Они предавались смутным размышлениям, но не о том, чтобы серьезно бороться против коррупции, бюрократизма и тирании пришедшего в упадок феодализма.

Какова же была в этот период позиция угнетенных элементов — третьего сословия? Выработало ли оно уже свою собственную идеологию и удалось ли ему создать достаточно крепкую политическую организацию, чтобы повести наступление на правящий класс?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует провести различие между двумя определенными группами: людьми, которым нечего было терять (крестьяне, рабочие — ученики и мастера), и людьми, заинтересованными в охране и расширении собственности (буржуазия в собственном смысле слова).

Первая группа была готова вступить в борьбу с правящим классом, если бы представился удобный случай и если бы нашелся руководитель, готовый принять на себя командование. Это доказывают крестьянские восстания, происходившие в течение первых 15 лет XVIII столетия, вызванные голодом и лишениями, — но спорадические, самопроизвольные и неорганизованные и редко направленные на что-либо иное, кроме непосредственного облегчения положения.

К тому времени крестьяне и рабочие еще не достигли такой идеологической зрелости, которая позволила бы им выделить вождей из собственной среды. В отношении идей они зависели от буржуазии, то есть от тех представителей третьего сословия, которые также терпели угнетение, но накопили какое-то имущество. Рабочие и крестьяне были готовы бороться и отомстить за все перенесенные страдания. Чего им нехватало, так это идеологической и организационной подготовки. В городах рабочие были, кроме того, малочисленны.

Все же было бы неверно недооценивать историческое значение восстаний и стачек в те годы, так как они не только действительно приносили в отдельных случаях временное улучшение условий, но прежде всего учили людей бороться с властями, хотя бы только местными.

Что касается второй группы, буржуазии, то она не испытывала ежедневных лишений и могла многое потерять, между тем как будущее сулило ей большие материальные блага.

Не наступил еще тот момент, когда буржуа согласились бы рискнуть всем, чтобы взять власть в свои руки. Было еще слишком рано по трем причинам:

Во-первых, экономические основы класса буржуазии! были еще недостаточно устойчивы и широки.

Во-вторых, значительная часть экономической деятельности буржуазии была неотъемлемой частью феодальной системы, и начало ее относилось к лучшим периодам феодализма. Те, кто трудился в рамках цеховой системы и находился в оппозиции к зарождавшейся промышленности, не были заинтересованы в революционных изменениях. Торговая буржуазия также обогатилась при феодализме, и у крупных купцов не было оснований предполагать, что они не смогут попрежнему накоплять богатства при феодальной системе.

Наконец, те буржуазные группировки, экономической деятельности которых препятствовал феодализм, все еще надеялись на ряд реформ, гарантирующих им определенное место в той системе, которая в данное время ставила им препятствия. Они рассуждали так: почему для нас дела не смогут сложиться таким же образом, как для торговой буржуазии? С изданием соответствующих законов цехи могут в конце концов примириться с существованием конкурентов, а рост влияния финансовой буржуазии как будто оправдывает надежду на то, что можно достичнуть полной договоренности с правящим классом. Государство может выдать еще какое-то число патентов на возведение в дворянское достоинство, и новая "мануфактурная аристократия" займет свое место рядом со старым дворянством.

Итак, в начале XVIII в. у буржуазии не было ни решимости, ни ясности перспектив, которых потребовала бы революционная борьба против правящего класса. Кроме того, буржуазия по существу не желала радикальных изменений.

2. ПОДРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА и СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА для ГОСПОДСТВА БУРЖУАЗИИ

В течение XVIII в. во Франции несколько расширилась сельскохозяйственная основа, на которую опирался правящий класс, особенно после 1760 г., когда были предприняты работы по расчистке земель; это было необходимо хотя бы в связи с ростом населения. Приводимые ниже оценки, кажущиеся точными, но в действительности очень грубые, все же дают возможность сравнить рост населения во Франции и Англии.

Население во Франции и в Англии
(в млн. человек)

Год	Франция	Год	Англия
1693	19,8	1712	9,4
1762	21,8	1754	10,7
1780	25,1	1780	12,6

В соответствии с увеличением трудящегося населения росла, конечно, и масса прибавочного продукта, присваиваемого господствующим классом. Можно даже сказать, что масса прибавочного продукта, присваиваемого господствующим классом, увеличилась в большей мере, так как повысилась степень эксплуатации крестьян. Наряду с тем, что прежние тяготы оставались в силе, на крестьян налагалось еще новое бремя. Повинности, которые часто были уже позабыты, вновь отыскивались в старых пергаментах и вводились заново. К тому же была введена солидарная ответственность крестьян за поступление налогов, так что если одни убегали или умирали, другим приходилось нести их повинности. Солидарная ответственность была особенно в верительной в тех случаях, когда большому числу крестьян в какой-либо местности удавалось бежать в город — от "земли, порождающей столь же ужасные страдания, сколь велико богатство городов"⁷. Система особых услуг при строительных работах в имени феодала, при разбивке садов или прокладке дорог настолько разрослась, что у крестьян оставалось все меньше времени для работы на себя. К этому присоединялось непрерывно повышавшееся обложение в пользу государства, применявшего при взыскании налогов зверские методы.

Однако если эти факты говорят о том, что масса ренты, которую получал господствующий класс, росла гораздо быстрее, чем обрабатываемая площадь или численность рабочей силы, то этому противостоял другой факт, способствовавший уменьшению массы прибавочного продукта, а именно понижение производительности труда в результате все большего понижения стимула к труду. Этот моральный упадок не ускользнул от внимания писателей как той эпохи, так и нашего времени. В одной из книг известного французского историка-экономиста Се⁸ говорится: "...Во всяком случае ясно, что у этих людей, которые почти лишены независимости, существование которых зачастую столь бедственно, которые так плохо питаются и у которых нет необходимого для хорошего самочувствия, часто нехватает мужества, энергии, инициативы для работы. Это он носится особенно к таким нищим районам, как Бретань. И с этим совпадает также общее впечатление чиновников и путешественников, посещавших эту провинцию в XVIII в. В меморандуме интенданта Галлуа де ля Тур от 1733 г. перечислен ряд местностей, где население трудолюбиво или во всяком случае регулярно трудится. Но в других местах, и особенно в беднейших округах, жители оказываются бездельниками, пьяницами, грубиянами; они не желают работать и запускают землю и скот. Один наблюдатель, г-н де Бремонтье, писал о "легкомыслии" крестьян Бретани: "Крестьянин работает только для себя. Его предусмотрительность не выходит за пределы самого необходимого. Он не заботится о своих будущих потребностях и постоянно полагается на вечно справедливое провидение, которое все же часто обрекает его на лишения, заслуженные его небрежностью. Тогда он оказывается в глубочайшей нужде".

Это отсутствие стимула к труду и соответственное понижение производительности труда покоятся, конечно, в первую очередь на том, что господствующий класс отбирает у крестьянина не только весь его прибавочный продукт, но и часть того, что необходимо ему для поддержания жизни. Поэтому крестьянин теряет всякий интерес к прибавочному продукту — явление, которое мы встречаем, например, также в период разложения античного римского хозяйства.

При таком положении в 70 и 80-х годах не могли осуществиться попытки поднять технический уровень сельского хозяйства. Если даже по английскому образцу организуются сельскохозяйственные общества, основываются ветеринарные школы, делаются попытки распространить разведение мериносовых овец или учреждаются образцовые хозяйства, то в большом масштабе все это терпит крушение просто из-за существующих производственных отношений, так как у феодального крестьянина отнимают столь большую часть его продукта, что это побуждает его саботировать производство — яркий пример противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Несмотря на все это, масса (не норма!) ренты, получаемой господствующим классом, увеличивалась именно в связи с увеличением численности населения и расширением обрабатываемой площади. На основании этого могло создаться впечатление, что экономическая база господствующего класса в течение XVIII в. расширялась и укреплялась, а следовательно, укреплялось его положение в обществе.

Однако такое впечатление не верно по двум причинам.

Во-первых, расходы правящего класса, привыкшего к роскоши, росли быстрее, чем его доходы, так что непрерывно увеличивался разрыв между доходом от земли и расходами. Экономические ресурсы господствующего класса сузились по отношению к его образу жизни.

Во-вторых, уменьшилась доля земледелия в экономической деятельности страны. Хотя сельское хозяйство все еще занимало первое место, хотя стоимость и объем сельскохозяйственной продукции повышались, еще быстрее росли стоимость и объем несельскохозяйственной продукции. Промышленное производство, ремесло и торговля, обычно находившиеся в руках буржуазии, развивались быстрее, чем сельское хозяйство. Таким образом, экономический базис правящего класса относительно суживался, и не только по отношению к его расходам, но и в рамках всего народного хозяйства.

Рассмотрим теперь, как увеличивался разрыв между доходом от землевладения и расходами правящего класса.

Как и раньше, высшее дворянство и духовенство жило при дворе в Версале и в Париже. При Людовике XV и Людовике XVI образ жизни двора стал еще более роскошным и еще менее соответствующим экономическому базису правящего класса. Кроме того, новая мода требовала, чтобы каждый подлинный дворянин, каждый сановник церкви, стремящийся жить в соответствии с требованиями времени, имел собственный Версаль в провинции, где проводил определенное время года, и считал своим долгом соперничать в роскоши с королевским двором, именно в Страсбурге (Эльзас), Аркуре (Нормандия), Бриене (Шампань) и т.д. У этих дворян и церковников были собственные театры и личная свита, иногда составлявшая несколько сот человек. В Цабгринском замке Роганов, наследственных епископов Страсбургских, насчитывалось 700 кроватей, 14 поваров и 25 камердинеров. Маршал Саксонский построил себе в Шамбюре театр, который обошелся в 600 тыс. франков. Король оказывал честь маршалу де Субиз, обедая и ночуя у него; эта честь стоила Субизу 200 тыс. ливров, причем 150 ливров стоила яичница из фазаных яиц. Доход от земли все меньше и меньше покрывал расходы, и поневоле приходилось проводить часть года в Версале в качестве королевского гостя. Эти "наследственные" гости короля, а также те, кто не мог передать этой привилегии своим наследникам, получали должности, дававшие им соответствующую ежегодную ренту или другой доход.

Доходы, получаемые от раздаваемых королем прибыльных должностей, приобретали все большее значение по сравнению с доходами от землевладения. В общем, от милости короля зависело около 12 тыс. человек. Среди "должностей", исполнявшихся этими людьми, была, например, должность хранителя королевской трости или должности двух наблюдателей за королевским ночным горшком, причем эти посты приносили по 20 тыс. ливров в год. Одни эти синекуры поглощали около 1/3 невоенного бюджета.

Однако откуда же брал король все суммы, требовавшиеся ему для содержания этой свиты дворян и высшего духовенства? Земледелие все еще доставляло большую часть этих денег, поскольку основная часть фискальных доходов поступала от сельского населения. С другой стороны, все большую долю составляли налоги, собираемые с буржуазии. С ростом богатства буржуазии в течение XVIII в. доля эта значительно увеличилась.

Таким образом, в одно и то же время действовали две тенденции, обуславливавшие перераспределение источников богатства, из которых высшее дворянство и высшее духовенство черпали свои доходы.

С одной стороны, они получали все большую долю общих фискальных доходов либо в качестве даров от короля, либо в форме компенсации от двора и государственных учреждений, а с другой стороны все большая часть этих доходов доставлялась буржуазией.

Этим путем экономический фундамент правящего класса претерпел изменения огромного значения в чрезвычайно-важном пункте. До тех пор крестьянин как жертва непрерывно усилившейся эксплуатации был почти единственным производителем прибавочного продукта, который делили между собой господствовавшие классы. Но с ростом экономической мощи буржуазии, последняя должна была предоставлять на содержание дворянства и церкви все больше и больше средств.

Наряду с зависимостью от земли, из которой выжимали все больше и больше, для господствующего класса создалась растущая зависимость от прибавочного продукта, принадлежавшего буржуазии, от богатства того класса, который усиливается экономически и приобретал идеологическую зрелость. Это все больше и больше подрывало единство феодальной системы. Рост зависимости дворянства и церкви от прибавочного продукта, присваиваемого буржуазией, вызвал серьезнейшее потрясение феодальной системы.

* * *

Значительные перемены происходили также и в организации промышленности. Вплоть до начала XVIII в. господствующее положение в промышленности занимали цехи; они были типичны для буржуазной организации производства, но вместе с тем представляли часть феодальной экономической системы.

Однако в течение столетия цехи потеряли свое прежнее значение; основная причина этого была в том, что им приходилось до некоторой степени уступать системе раздатчиков и мануфактуре. Вместе с тем они все больше и больше становились жертвой того феодального государства, существование которого частично зависело от их сохранения, так как они составляли единственную часть буржуазного производства, которая давно уже прочно вошла в феодальное общество. Налоги отнимали у цехов большую часть прибавочного продукта, и поэтому они потеряли экономическое значение. В начале столетия им грозило банкротство. Около 1750 г. сумма долгов цехов достигла 20 или 30 млн. ливров, а государство продолжало облагать их новыми налогами.

Назначались правительственные инспекторы для наблюдения за точным выполнением непрерывно множившихся правил и предписаний, в результате чего производство буквально

задыхалось.

Позднее цехи получили возможность назначать собственных инспекторов, но должны были платить за это большие деньги. Однажды власти внезапно заявили, что они сами будут выдавать свидетельства на звание мастера это значило, что для того, чтобы сохранить за собой эту монополию, цехи должны были уплатить крупные суммы. Постоянные тяжбы, при помощи которых цехи старались сохранить свои привилегии, поглощали неслыханные суммы. Число таких судебных дел составляло десятки тысяч, и было исчислено, что около 1750 г. одни парижские цехи расходовали на это около полумиллиона ливров в год. О том, насколько усложнились правила и как ревниво цехи следили за тем, чтобы уважались их права, можно судить на основании того факта, что цехи издавали целые книги правил и привилегий, так как система цехов стала крайне сложной.

Однако решающая причина упадка цехов заключалась в том, что новые мануфактурные предприятия производили дешевле, быстрее и находили непрерывно расширявшийся рынок для своих изделий. В одном рабочем помещении они могли производить товары, которые до тех пор вырабатывались в нескольких различных, отдельных друг от друга, цеховых ремеслах; разделение труда внутри мануфактуры привело к значительному упрощению процесса производства, а следовательно, и к соответствующему сокращению производственных издержек. Помимо этого владельцы мануфактур завоевывали новые рынки, новых покупателей, поскольку выбрасывали на рынок новые, относительно более дешевые товары.

Этому отнюдь не противоречит то, что мануфактуры вырабатывали главным образом предметы роскоши. Положение было такое: прежде всего, существовало несколько крупных мануфактурных предприятий, как, например, государственная мануфактура гобеленов или фарфора, в каждом из которых были заняты сотни рабочих. Эти мануфактуры вырабатывали по большей части предметы роскоши, употребление которых, правда, с течением времени охватывало несколько более широкие круги, не проникая все же в среду средней буржуазии.

Наряду с этими настоящими мануфактурами существовали комбинированные — мануфактурно-раздаточные организации. Часто они работали следующим образом: маленькое отделочное предприятие существовало в селе или в городе, часто это был даже только сборный пункт, а большая часть работы или даже вся работа выполнялась в деревне крестьянами и сельскохозяйственными рабочими. Наряду с зависимостью от феодала в XVIII в. те и другие подчинялись также еще цеховым правилам. Все же в течение XVIII в. удалось фактически лишить силы цеховые правила. Таким образом создалось следующее положение: будучи заняты сельскохозяйственной работой, эти люди сохраняли феодальную зависимость, когда же они переходили на работу в промышленность, которая часто продолжалась полгода, они становились в некоторых отношениях "свободными капиталистическими" рабочими. От такого положения выигрывали как владельцы мануфактур, то есть раздатчики, так и феодалы. Последние могли теперь отбирать в свою пользу еще большую часть сельскохозяйственного продукта, так как крестьяне ведь получали "дополнительный" заработок, а владельцы мануфактур могли использовать работу крестьян для давления на заработную плату городских рабочих, поскольку крестьяне занимались также и сельским хозяйством, так что их можно было соответственно хуже оплачивать.

Конечно, это освобождение промышленного труда крестьян, так же как и тот факт, что в городах купцы-мастера (реже мастера-купцы) эксплуатировали мастеров, означало подрыв феодальной системы. Подобное влияние оказал и тот факт, что, наряду с тенденцией к усилению регулирования производственного процесса, в более крупных мануфактурах наблюдалась противоположная тенденция — к освобождению от этих оков, хотя эта тенденция была, конечно, еще слишком слаба, чтобы позволить перенести во Францию хотя бы в приблизительной степени прогрессивавшую в Англии рационализацию или даже механизацию производственного процесса.

Вообще следует иметь в виду, что большое число крупных предприятий, с числом рабочих более 100 чел., было исключительно в текстильной промышленности. Металлургические заводы Крезо и де Вшдель начали работать незадолго до революции. Самые большие изменения произошли в угольной промышленности, где значительное количество мелких предприятий было экспроприировано крупными. Все это происходило не только в борьбе с цехами и стоящими на стороне цехов государственными чиновниками, но и в борьбе с вымогательством господствующего класса, который, в принципе, не был враждебно настроен.

Цехи пытались запретить внецеховое производство, ссылаясь, на свое "право производства" многих товаров. Посредством юридических мероприятий и часто при вмешательстве государства они стремились сделать невозможным учреждение новых мануфактур. С другой стороны, будущие мануфактуристы часто находили при дворе радушный прием, но только после вручения надлежащему лицу соответствующей суммы денег.

Правительство не только приходилось подкупать, чтобы оно оказалось мануфактуристу предпочтение перед цехом; правительству оставлялось право самого непосредственного наблюдения за производством, что давало повод для вымогательства дополнительных сумм. Например, если надо было от выработки темносиних шелковых лент перейти к производству светлосиних, за разрешение надо было дать взятку.

Две черты характеризуют феодальную политику Франции по отношению к промышленности в последние 50 лет существования феодализма: необычайное развитие государственного регулирования и тенденция к монополии, т.е. к ограничению продукции, к фиксированию цен, к задержке технического прогресса и к контролю над рынком. Так, например, потребовалась экспертиза двух академиков, приговор суда, вмешательство министров и отзыв английского посланника (за что пришлось уплатить большие деньги), чтобы доказать, что в Англии уже в течение нескольких десятилетий производят прокатку свинца и что этот процесс представляет собой технический прогресс, только тогда одно французское предприятие получило разрешение на применение таких же методов.

Рост государственного регулирования в интересах господствующего меньшинства — это явление, которое обычно встречается в обществе, приближающемся к гибели, слишком слабом, чтобы выдержать напор новых сил, развивающихся в его лене. Мы находим его в последней фазе феодализма как во Франции, так и в Англии и Германии, мы встречаем его теперь в отмирающем капитализме, но ярче всего оно выражено в фашизме. А то, что относится к государственному регулированию, относится и к монополиям, несмотря на то, что они по своей структуре и характеру совершенно различны при феодализме и капитализме в соответствии с различиями общественных систем.

В течение XVIII в. во Франции промышленные монополии были чрезвычайно разнообразными: то они ограничивались определенными местностями, которым было дано исключительное право производства некоторых товаров, то принадлежали отдельным семьям, цехам и мануфактурам. Монополии при феодализме представляли последнюю попытку сохранить производство в точно очерченных рамках и в руках определенных привилегированных лиц. Это была попытка удержать производство в "исстари установленных" феодальных пределах и включить новые производственные методы в старую систему путем ограничения их объема.

Результат этих тенденций и противоположных, буржуазно-капиталистических тенденций в промышленном производстве Франции XVIII в. можно видеть из следующей таблицы.

Юрген КУЧИНСКИЙ *Производство железа*

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА (в тыс. т)

во ФРАНЦИИ с 1700	по 1948 г.	Год	Англия	Франция	Германия
Перевод с немецкого А.Е.Аничковой					
По оригинальному изданию 1949 (Берлин)					
М.: «Иностранная литература» 1958					
<u>Vive Liberte и Век Просвещения</u>	1700 . . .	1700	12	22	10
	1740 . . .	1740	20	26	18
	1790 . . .	1790	68	40	30

Производство железа во Франции в течение столетия удвоилось; это не малый рост, но по сравнению с Англией, где феодализм был уничтожен намного раньше, прогресс был медленным, так что Франция, которая в 1700 г. производила железа почти вдвое больше Англии, в 1790 г. производила примерно на 40% меньше, чем Англия, хотя и на 1/5 меньше на душу населения. Впрочем, Франция проиграла и по сравнению с Германией, потому что в Германии феодализм был сильнее, чем во Франции, и поэтому он налагал на капиталистов и их экономическую основу столь многочисленные пути не из соображений собственной безопасности.

* * *

В то же время торговцы значительно усилили свои экономические позиции. Объем торговли увеличивался во всей стране, особенно после частичного уничтожения многочисленных пошлин, дорожных сборов и т.п. к концу рассматриваемого периода. Внешняя торговля, в частности экспорт промышленных изделий, процветала и была в несколько раз больше, чем в предыдущем столетии. Она находилась почти исключительно в руках верхушки буржуазии; во внутренней торговле крупная буржуазия контролировала только оптовый рынок, предоставив розничную торговлю в распоряжение мелкой буржуазии.

Для розничной торговли обстоятельства складывались неблагоприятно. Было слишком иного мелких торговцев, причем деятельности их мешали многочисленные цеховые и полуцеховые правила. С другой стороны, оптовики пользовались довольно большой свободой, имели возможность безнаказанно спекулировать и получать огромные прибыли. Эти прибыли были настолько велики, что даже некоторые дворяне соблазнялись подобной деятельностью, а сам Людовик XV

успешно спекулировал пшеницей.

Однако развитие экономической деятельности буржуазии еще яснее видно на росте внешней торговли. В некоторых отраслях монополия принадлежала небольшому числу фирм; в ряде городов только этим фирмам разрешался импорт или экспорт. Все же эта небольшая группа фирм не имела достаточного значения, чтобы помешать быстрому росту внешней торговли. Например, в мирные годы, между 1715 г. и началом Семилетней войны, объем внешней торговли увеличился втрое.

Внешнюю торговлю можно разделить на три группы: на торговлю пшеницей, торговлю остальными продуктами питания и торговлю промышленными товарами. До 1764 г. торговля пшеницей строго регулировалась. Свободный вывоз был запрещен, что содействовало развитию торговли в городах, так как цена на пшеницу таким образом поддерживалась на низком уровне. Однако причиной такого регулирования была не политическая сила промышленной буржуазии или цехов, а слишком обоснованная боязнь голода. Но и после 1764 г. внешняя торговля пшеницей не играла большой роли.

Что касается импорта, то состав товаров сильно изменился в течение столетия. Импорт промышленного сырья вырос очень быстро, значительно быстрее, чем импорт продуктов питания. После 1715 г. промышленное сырье, полуфабрикаты и готовые изделия составляли около четверти всего импорта. После Семилетней войны эта доля выросла до половины всего импорта. Экспортируемые промышленные товары составляли уже между 1715 и 1720 гг. около трети всего экспорта, а после Семилетней войны эта доля выросла до 60%.

Такое заметное расширение внешней торговли отражало значительный рост экономической деятельности буржуазии в целом, точно так же, как растущее преобладание промышленных изделий во внешней торговле свидетельствовало о росте значения промышленного производства в общем хозяйстве страны.

Некоторые города — в том числе Монпелье, Экс, Амьен, Руан, Нанси, Бордо, Лилль — ежегодно вывозили товаров на несколько миллионов ливров. Условия развития мануфактуры и объем экспорта были решающими для благосостояния трудящихся в этих городах или в целых районах.

По мере того как непрерывно увеличивалась доля промышленных изделий в общей сумме внешней торговли, общие интересы сближали промышленную и торговую буржуазию, производителя и купца. В результате не только окрепла каждая из этих групп, но окреп и экономический и организационный фундамент буржуазного класса в целом, так как последний не только усилился, но и стал более однородным. Это явление должно было, конечно, оказать сильное влияние на политическую роль буржуазии или же на сознание отсутствия этой роли.

* * *

Финансовая буржуазия далеко обогнала остальные группы буржуазии, и значение ее быстро возрастало. В короткий период ей удалось завоевать место, единственное в истории Франции XVIII в.

После спекуляций Джона Лоу в начале регентства репутация банков сильно пострадала; им пришлось ограничить свою спекулятивную деятельность, но скоро был найден новый путь для обогащения, и притом без малейшего риска. Сбор косвенных налогов стал сдаваться на откуп, причем можно было получать гигантские прибыли. Была учреждена компания из 40 пайщиков, названных "генеральными откупщиками". Эта компания приняла на себя дело сбора налогов и обязалась выплачивать государству ежегодно определенную сумму. Все, что компании удавалось собрать сверх обусловленной годовой суммы, составляло ее прибыль; если же она не могла собрать установленную сумму, она терпела убыток. Впрочем, риск практически был равен нулю: в этой области у компании не было конкурентов, и, кроме того, были приняты меры к тому, чтобы сумма годового взноса, уплачиваемая государству, была относительно невелика.

Конечно, нет никаких сведений о размере прибылей этой компании, но нам кажется достаточно правдоподобной оценка, произведенная Сенак де Мейланом. Последний подсчитал, что в период с 1726 по 1754 г. прибыли 40 пайщиков, их помощников и агентов (всего около 800 человек) составили 1132 млн. франков. В последующие годы прибыли уменьшились, вследствие того что компании пришлось гарантировать государству более высокую сумму платежей. Все же между 1754 и 1776 гг. компания положила в карман сумму в размере около 2/3 прежних прибылей, так что за 50 лет, с 1728 по 1776 г., прибыль составила почти 1720 млн. франков. Поскольку позже была уничтожена категория младших сборщиков, эта сумма была распределена примерно между 1400 лицами. Таким образом, огромная сумма в 1,25 млн. франков представляет среднюю прибыль одного лица, связанного со сбором налогов.

Конечно, эти прибыли распределялись не поровну. Для старшего откупщика они составляли иногда меньше чем полмиллиона франков; в других случаях они поднимались значительно выше средней суммы. Например, откупщики Бернар и Монмартель положили в карман по 30 млн. франков. У каждого из трех других генеральных откупщиков прибыли превысили 10 млн., у пяти — 8 млн., а еще 50 получили от 3 до 6 млн. франков каждый.

Откупщики пользовались протекцией короля и его любовниц. Для них были открыты все двери при дворе и других высших кругах, и в свою очередь они принимали у себя высшую знать. Их дети вступали в брак с дворянами, хотя и не самыми знатными. У герцога Орлеанского и у "генерального откупщика" Бриссара была даже общая любовница. Мог ли успех в обществе быть более полным?

Следуя примеру короля и королевских любовниц, правящий класссыпал откупщиков милостями. Поэтому нет ничего удивительного, что финансовая буржуазия чувствовала себя польщенной и сама относилась к феодальной аристократии с большим почтением.

В общем в течение XVIII в. (в противоположность ранним временам феодализма) аристократия не была склонна допускать буржуа к занятию высших должностей. В противоположность периоду расцвета редко можно было встретить епископа или архиепископа из среднего класса или бывшего буржуа на высоких должностях в армии. Представителей буржуазии принимали в дворянских гостиных, но им давали почувствовать разницу между ними и хозяевами. Правда, по отношению к финансистам дворянство было готово забыть эту условность.

Аристократы среди буржуа — финансисты служили мостом, связывавшим правящий класс и буржуазию.

Однако в несколько лет все изменилось.

Прибыли генеральных откупщиков, право же, стали скандально велики! Всякому было слишком хорошо известно, что поступали эти деньги из налоговых взносов третьего сословия. Откупщики все чаще и чаще встречали враждебное отношение. Около 1770 г. король решил изгнать их из своего общества, а дворянство и духовенство были рады последовать его примеру.

Тем не менее откупщики все еще сохраняли значительную власть и продолжали ежегодно получать большие прибыли. Но они потеряли действительную радость жизни; им приходилось теперь действовать с большой осторожностью, поскольку публика стала относиться к ним явно враждебно.

В эти критические годы финансовая буржуазия открыла новые источники прибыли. Со временем скандала с Лоу прошел довольно достаточный срок, так что банки снова могли играть более видную роль. На банкира перестали смотреть как на природного плута. И даже в "хорошем обществе" люди снова проявляли интерес к спекуляции.

Откупщики стали расширять сферу своего влияния: они заботились о том, чтобы во главе крупных банков стояли члены их семейств. Возникали новые банки, и банкиры постепенно получили доступ в гостиные "высшего общества" и в то же время глубоко запускали руку в карманы дворянства и духовенства.

В Париж из Женевы прибыл некий молодой человек. Денег у него было мало, но он приехал с хорошими рекомендательными письмами. В несколько лет он заработал миллионы. Имя его было Неккер. Он был только одним из многих; правда, ему везло и он был умнее других.

Таким образом, финансовая буржуазия, потеряв до некоторой степени почву и часть прибыли по откупам, приобрела влияние в других областях. Наконец, банки превозмогли длительное состояние застоя, на который они были обречены, а их новые победы больше чем компенсировали их за потери, выразившиеся во всяком случае только в уменьшении прибылей. И если какой-либо генеральный откупщик не находил прежнего радушного приема в придворных кругах, его место там занял его брат или сын — банкир.

* * *

Резюмируя, мы можем сказать, что в начале второй половины XVIII в., перед революцией, положение буржуазии было следующее.

Цехи, составлявшие часть феодальной системы, пришли в упадок. Это обстоятельство не ослабило остальной части буржуазии, а помогло ей укрепиться.

Торговая и промышленная буржуазия быстро прогрессировала. Рост промышленной буржуазии делал особенно заметным неблагоприятное действие ограничительных мероприятий, налагавшихся феодальным государством на экономическую деятельность. Эти правила и предписания применялись недостаточно широко и недостаточно строго, чтобы препятствовать росту буржуазии. Наоборот, как промышленная, так и торговая буржуазия со все большей легкостью обходила правила, чтобы добиться свободы, действий, хотя это и дорого стоило. Нельзя утверждать, что не было проведено решительно никаких реформ, способствовавших развитию буржуазии, и что общая тенденция была чисто реакционной, но темпы развития буржуазии были таковы, что феодальные ограничения становились все большей помехой и вели к росту недовольства, несмотря на все реформы и уступки. Половинчатая свобода вызывала на противодействие больше, чем годное угнетение.

Кроме того, рост богатства буржуазии делал все более чувствительными классовые различия, сберегаемые дворянством и духовенством, и буржуазии тем труднее было переносить свое политическое бессилие.

Важен не столько тот факт, что вследствие увеличения моши буржуазии феодальное общество оказывалось вынужденным делать кое-какие уступки буржуазии, а скорее тот факт, что экономическая сила буржуазии развивалась гораздо быстрее, чем происходило относительное разложение феодальной системы. Неоднократные уступки, сделанные промышленной буржуазии, поощряли её к борьбе против феодальных порядков, вместо того чтобы успокаивать ее.

Финансовая буржуазия пользовалась почти неограниченными экономическими свободами и жаловалась только на то, что лишена возможности извлекать большие прибыли из вложения капитала в мануфактурные предприятия. Что касается фактической дискриминации, то она меньше задевала финансовую буржуазию, которая при помощи патентов или браков довольно быстро проникала в среду дворянства.

* * *

Что касается положения крестьян в XVIII в., то оно ухудшилось после некоторого улучшения вслед за заключением мира 1713—1714 гг. В хорошие годы XVIII в. крестьяне жили хуже, чем в хорошие годы предыдущего века, а если урожай оказывался плохой, от голода умирало даже больше людей, чем в XVII в.

В 1739 г. герцог Орлеанский показал королю каравай, выпеченный без муки, и сказал: "В моем графстве в Турени люди едят траву уже год". А когда король в припадке благожелательности заинтересовался положением подданных епископа Шартрского, ему сказали: "Люди едят траву, как овцы, и мрут, как мухи".

Еще большая нищета царила в 1749 г. Крестьяне так ослабели от голода, что не могли больше работать. В одном Руане нищенствовало 12 тыс. человек.

Росло число восстаний. В Нормандии (приведем только один пример) хлебные бунты происходили в 1725, 1737, 1739, 1752, 1764, 1765, 1766, 1767 и 1768 гг.

Большая часть урожая продавалась для уплаты налогов. Во второй половине столетия дворяне стали силой отнимать землю у крестьян; в особенности они отбирали общинные земли, и это лишало крестьян возможности держать скот и получать удобрения.

Ухудшились также условия жизни крестьян, занятых промышленным трудом. Реальная заработка плата проявляла тенденцию к понижению. Хотя производство росло, но росла и безработица вследствие того, что крестьяне, несмотря на все феодальные препоны, покидали деревню и уходили в город. Тем, у кого была работа, приходилось столько платить за хлеб насытный, что они не могли есть досыта.

Крестьянам и крестьянам-рабочим больше нечего было терять — ни земли, ни работы. Они ничем не рисковали, так как не могли прожить на то, что у них оставалось.

3. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

Разложение феодализма отразилось, конечно, со всей остротой на положении трудящихся. Пока феодализм был еще крепок, трудящиеся занимали в обществе твердое положение. Большинство занятых не в сельском хозяйстве работало при цеховой системе в качестве учеников и подмастерьев, и у них были шансы со временем стать мастерами. Некоторые из них работали в особых условиях крепостничества в королевских мануфактурах или в качестве вольнонаемных. Многие из них были также в течение одной части года крестьянами — конечно, более или менее закрепощенными, — которые либо работали часть дня в промышленности и одновременно занимались сельским хозяйством, либо работали только в промышленности после обработки или уборки полей. В числе таких крестьян было особенно много горнорабочих.

Но разложение цехов в XVIII в., которое сопровождалось ростом бюрократизма и окостенением, тот факт, что все меньшее и меньшее число подмастерьев могло стать мастерами и что мастера находили все меньше и меньше работы для своих учеников и подмастерьев, число которых росло быстрее, чем производство, а также растущая конкуренция мануфактурных предприятий, в части которых были заняты сотни наемных рабочих или от которых тысячи людей получали работу через раздатчиков, — все это привело к появлению в городах довольно значительной армии голодных, часто безработных, вольных, свободных от феодальной зависимости рабочих. Их число увеличивалось за счет голодных крестьян, которым удавалось покинуть деревню, но которые не находили работы в городе, а также за счет все растущего числа обанкротившихся мастеров. Так возникла неуверенность в получении работы, неуверенность, которой не существовало ни в античном рабовладельческом обществе, ни в феодальном; она возникла как характерная черта процесса разложения феодализма во Франции, главным образом во второй половине XVIII в.

Правила в отношении положения учеников и подмастерьев становились все строже и строже, но соблюдались все меньше и меньше — явление, характерное для периода разложения феодального общества. Например, подмастерьям было запрещено работать где бы то ни было, кроме как у мастера, но во второй половине XVIII в. быстро растет число подмастерьев (а иногда и сбежавших учеников), работающих от себя, в своих помещениях в качестве свободных рабочих,

причем степень их свободы соответствует степени их нищеты.

Маркиз д'Аржансон записал в своем дневнике 15 марта 1753 г.: "Предместье Сент-Антуан полно мелких ремесленников, которые не являются мастерами в своем ремесле; в то время как Париж страдает от растущего неравенства в богатстве, товары, производимые этими мелкими ремесленниками, худшие по качеству, чем продукция крупных мастеров, продаются по очень низким ценам".

В металлургическом производстве и в рудниках также иногда существовали условия, позволяющие нам называть рабочих свободными, не связанными обычными правилами феодального производства. Однако в большинстве других мануфактур рабочие обычно были прикреплены к нанимателям строгими правилами и ограничениями во всех своих действиях.

Если сравнить условия, существовавшие во Франции во второй половине XVIII в., с английскими условиями, то окажется, что во Франции свободных рабочих фактически не было. А если провести сравнение с Германией того же периода, можно сказать, что, несмотря на все еще большую власть феодализма, во Франции было относительно большое число свободных рабочих. Хотя точно определить их численность невозможно, но приблизительно в 1788 г. их было около 200 тыс. человек.

Огромное большинство рабочих все еще работало в феодальных условиях, будучи прикрепленными к своим нанимателям. Их можно было встретить во всех отраслях хозяйства, за исключением, возможно, только горного дела, где к концу рассматриваемого периода число свободных рабочих было относительно велико; совсем незадолго до революции довольно значительно возросло также число свободных рабочих в чугунолитейной промышленности. В домашней промышленности при системе раздатчиков в деревне рабочие были косвенно привязаны к предпринимателю, так как они были прикреплены к земле феодальными узами.

* * *

Каково было положение рабочих в предреволюционный период? Благодаря работе д'Авенеля¹¹ у нас есть возможность приблизительно представить себе развитие заработной платы в течение всего столетия. Д'Авенель приводит данные не только о заработной плате, но и о стоимости жизни, так что можно грубо вычислить реальную заработную плату. В первых двух таблицах, следующих ниже, приведены цифры в том виде, как их дает Д'Авенель; в третьей же таблице цифры вычислены на основе его данных.

*Заработка рабочих^a, полностью оплаченная деньгами за
1701—1800 гг.*

(в франках)

Годы	Дневная заработка рабочих мужчин				Годовая заработка	
	поденщики и сельскохозяйственные рабочие	каземщики	плотники	маятники	рабочие-мужчины	поденщицы-женщины
1701—1725	0,70	0,98	1,00	1,04	175	93
1726—1750	0,68	0,94	0,96	0,90	170	113
1751—1775	0,75	0,90	0,92	1,12	188	117
1776—1800	0,82	1,15	1,20	1,23	205	125

^a Не получающих из питания, ни квартиры.

Заработка рабочих в ~~населенном~~ хозяйстве ~~мало отличалась~~ в разных специальностях и так же, как у поденных рабочих, была устойчивой в течение первых 75 лет XVIII в.

ОБРАЗОВАНИЕ РУДА

В каком же направлении развивалась реальная заработка рабочих? Д'Авенель приводит таблицу заработной платы рабочих в целом, выраженной в различных продуктах. 170 гг. 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранный литература». 1950

Дневная заработка рабочих, выраженная в различных продуктах (рабочие-мужчины, не получавшие ни питание, ни квартиры)

Продукты	1701—1725 гг.	1726—1750 гг.	1751—1775 гг.	1776—1800 гг.
Пшеница (.л.)	4,50	6,10	6,10	5,70
Рожь .	7,70	10,10	7,10	7,80
Говядина (кг)	1,62	1,78	1,56	1,24
Свинина .	1,57	1,74	1,34	1,15
Вино (л) .	3,00	4,80	4,40	4,10
Масло (кг) .	0,93	0,61	0,61	0,63
Молоко (.л) .	4,10	6,80	6,80	5,40

Из этой таблицы видно, что реальная заработка платы повысилась после того, как она была крайне низка в первой четверти века, затем снова понизилась в третьей четверти и продолжала понижаться в течение последней четверти. Если сравнить положение в первой и последней четверти века, найдем, что в конце периода условия были хуже, чем в начале, то есть положение рабочих настолько ухудшилось, что стало ниже того уровня, который существовал в самые страшные годы войны. В следующей таблице дана приблизительная картина состояния реальной заработной платы

*Заработка платы и стоимость жизни в XVIII в.
(1776—1800 гг. = 100)*

Годы	Денежная заработка платы	Стоимость жизни	Реальная заработка платы
1701—1725	82	78	106
1726—1750	86	70	123
1751—1775	88	86	103
1776—1800	100	100	100

Эта итоговая таблица показывает, что реальная заработка платы повысилась немного меньше, чем на 1/5 во второй четверти XVIII в., с 1751 до 1775 г. упала ниже чрезвычайно низкого уровня 1701—1725 гг. и затем продолжала слегка снижаться. В течение второй половины столетия заработка платы была ниже катастрофического уровня 1701—1725 гг., хотя с наступлением революции условия улучшились.

* * *

Если мы проследим продолжительность рабочего дня во Франции, то увидим, что имеется значительная разница по сравнению с условиями, существовавшими в Англии, Соединенных Штатах Америки и Германии. Снова мы столкнемся со случаями, когда положение было гораздо хуже, чем в большинстве других стран в то время. Маркс говорит, что во второй половине XVIII в. 12-часовой рабочий день считался в Англии относительно продолжительным. Во Франции же 12-часовой рабочий день считался нормальным, а возможно, и ниже нормы.

В производстве зеркал в Сен-Гобэне рабочий день длился с 5 часов утра до 7 часов вечера. В Лионе 18-часовой рабочий день не являлся необычным. Введенное при Людовике XVI полицейское предписание устанавливало 15-часовой рабочий день для многих видов ремесла в Версале. В Париже в некоторых отраслях бумажного производства и в типографиях был обычным 14-часовой рабочий день, а в других — 16-часовой; если рабочие, работавшие 16 часов, пытались добиться лучших условий, они не только терпели поражение, но содействовали удлинению рабочего дня рабочих, работавших 14 часов. В рудниках обычный рабочий день равнялся 12 часам.

Однако при сравнении рабочего дня в XVIII и XIX вв. или при сравнении условий, существовавших во Франции и в Англии, необходимо принять во внимание три факта. Во-первых, рабочий день включал перерывы для приема пищи. 12-часовой рабочий день в рудниках обычно означал около 11 часов действительного труда. Хотя такой рабочий день все еще очень продолжителен, но по сравнению с рабочим днем начала XIX в. он короче.

Во-вторых, в большинстве случаев рабочим мануфактур не приходилось терять много времени, чтобы добраться с места работы до дома. В Англии рабочим часто приходилось тратить значительное время, чтобы попасть с фабрики домой; во Франции же если они и не жили, как ученики и подмастерья, у мастера, то жили в так называемых домах мануфактуры. Например, в производстве зеркал в Сен-Гобэн рабочие жили с семьями на территории фабрики, и если рабочий хотел покинуть работу, он должен был предупредить об этом за два года. Рабочий день в 12 или 14 часов во Франции обычно означал, что рабочему остается 12 или 10 часов для отдыха помимо перерывов для приема пищи, которые, впрочем, часто бывали очень короткими.

Наконец, следует учесть еще и то, что в XVIII в. Франция была строго католической страной. Было много праздников, когда в мануфактурах не работали. Д'Авенель высказывает справедливое предположение, что в году было только 250 рабочих дней. Иначе говоря, рабочая неделя в среднем составляла всего пять дней. Если принять это во внимание, можно сказать, что хотя рабочий день был во Франции в этих отраслях промышленности несомненно длиннее, чем в Англии, сомнительно, была ли длиннее рабочая неделя. Тот факт, что во Франции в году было только 250 рабочих дней, а в Англии — 300, имеет большое значение. Если во Франции рабочий день составлял 13 часов, это означает 65 часов в неделю, то есть фактически меньше, чем работал английский рабочий при 11-часовом рабочем дне, но при шести рабочих днях в неделю. Но так как производство на дому и ремесло, где рабочий день был длиннее, чем в мануфактурных предприятиях (причем в первом случае работали и по праздникам), играли во всей французской промышленности гораздо большую роль, чем в Англии, то средняя рабочая неделя была здесь все же длиннее, чем в Англии.

* * *

Хотя в отношении детского труда наши сведения по всем странам недостаточны, весьма вероятно, что во Франции во второй половине XVIII в. детский труд был более распространен, чем в других странах. В своей книге о горном деле во Франции Руфф¹³ пришел к заключению, что во французских каменноугольных копях в XVIII в. был довольно распространен не только женский, но и детский труд. Годар¹⁴ приводит следующие чрезвычайно интересные данные о составе рабочих в шелковой промышленности Лионса, справедливо считая все хозяйство мастера-ремесленника частью промышленности, и поэтому включает прислугу в число рабочих.

*Численность рабочих в лионской
шелковой промышленности
в 1777 г.*

Категория	Число
Ученики . . .	352
Подмастерья . .	3 214
Дети	3 823
Прислуга . . .	2 268

Число детей, занятых в шелковой промышленности, было больше, чем число учеников и подмастерьев вместе взятых. Разложение феодальной системы производства можно видеть из следующей таблицы, где приводятся цифры за 1788 г., т. е. за год до революции. *Н С К И*.

**ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.**

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

*Численность рабочих в лионской
мелкой промышленности
в 1788 г.*

Категория	Число
Ученики	507
Подмастерья	1 796
Дети	3 359
Прислуга	3 351

Число учеников увеличилось, между тем как число подмастерьев сильно снизилось. Численность детей, занятых на производстве, абсолютно уменьшилась, но относительно сильно выросла и была уже почти на 50% больше, чем численность учеников и подмастерьев вместе взятых. Кроме того, численность домашней прислуги теперь сравнялась с численностью детей, и обе эти группы вместе составляли примерно 3/4 всей рабочей силы, не считая мастеров и их жен.

Других данных о жизни рабочих очень мало. Повидимому, не наблюдалось тенденции к большой скученности за исключением Парижа, хотя жилищные условия были, конечно, плохи и нездоровы, как и во всей Европе.

Одевались плохо, но, очевидно, не происходило дальнейшего ухудшения качества одежды в отличие от питания, качество которого ухудшалось. Медицинское обслуживание рабочих было плохое повсюду и в течение всего столетия, но ничто не свидетельствует о дальнейшем ухудшении (или улучшении) в этой области по сравнению с началом столетия.

Огромное значение имеет все же снижение социальной обеспеченности рабочих — явное следствие разложения феодальной системы. Распад цеховой системы, "пролетаризация" многих мастеров, трудность для подмастерья найти работу у мастера, попытка существовать в качестве нелегального свободного работника — все вело к безработице. Эта растущая армия безработных временами вырастала в 2—3 раза в связи с экономическими, конечно, не циклическими, кризисами. Рабочие, которые при "нормально функционирующем" феодализме были защищены от такой заботы, в случае безработицы оказывались без всяких средств к существованию и вынуждены были нищенствовать, или воровать, или же прозябать на то небольшое вспомоществование, которое им время от времени давала какая-нибудь благотворительная организация.

Точно так же в связи с разложением феодальной системы ухудшилось положение старииков и больных. Хотя было бы неправильно переоценивать влияние этого разложения, так как многие рабочие все еще фактически оставались крепостными и пользовались той небольшой долей обеспеченности, которую давало крепостное состояние, все же следует указать на медленно, но неуклонно возраставшее число тех, кто лишился этой обеспеченности; это был небольшой, но отнюдь не незначительный фактор в ухудшении условий жизни и труда.

Существовавшие в то время рабочие организации в целом не имели влияния; часто они страдали от внутренних конфликтов, нередко бывали заражены мелкофеодальным духом. Развитие капитализма было еще недостаточным, чтобы рабочие могли сколько-нибудь отчетливо видеть то направление, в котором должна была идти их борьба за лучшую жизнь.

В этой эмбриональной стадии промышленного капитализма уже встречаются случаи разрушения машин, и иногда рабочие оказываются на стороне реакционных цехов против поднимающегося класса промышленных капиталистов. Условия были слишком сложными, а движение действительно свободных рабочих было слишком слабым, чтобы привести больше чем к случайной забастовке, часто без всяких результатов.

Когда наступила революция, рабочие всюду играли подчиненную роль, и даже в период наивысшего подъема революции они в лучшем случае были лишь вспомогательной силой мелкой буржуазии. Их время еще не пришло, их положение в обществе соответствовало все еще относительно незначительной роли, какую крупные капиталисты играли в революции.

1 Жан де Лабрюйер, Характеры или нравы этого века, СПБ, 1889 г., стр.255.

2 Цитируется по Henri See, Französische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1930, B.I, S.191.

4 "Projet d'une Dime Royale" Daire, Paris, 1851, p.36.

5 Жан де Лабрюйер, Характеры или нравы этого века, СПБ, 1889 г., 255—256.

6 H.See. Französische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1930, B.I., S.240.

- 7 Ch. J.Herbert, *Essai sur la Police Generale des Grains*, 1755, Collection des Economistes, 1910, p.111.
- 8 La France Economique et Sociale au XVIIIe siecle, Paris, 1925, p.44.
- 9 См. работу E.Tarle, *L'Industrie dans les Campagnies en Francs a la Fin de l'Ancien Regime*, Paris, 1910.
- 10 Значительное развитие государственного регулирования мы встречаем обычно также в новом обществе, которому еще необходимо защищаться от пережитков старого общества или от окружения враждебно настроенных реакционных правительств. См. Ю.Кучинский, История условий труда в Германии, Издательство иностранной литературы, Москва, 1949 г., ч.II.
- 11 Le Vicomte G.d'Avril, *Histoire Economique de la Propriete, des Salaires, des Denrees et de Tous les Prix en General Depuis l'An 1200 Jusqu l'An 1800*. Цифры взяты из т.IV, стр.574, 575, 579, и основаны на данных, приведенных на стр.576.
- 12 К.Маркс, *Капитал*, т.1, Госполитиздат, 1949 г., гл.VIII.
- 13 Marcel Reiuff, *Les Mines de Charbon en France au XVIII-e Siecle*.
- 14 M.Godart, *L'Ouvrier en Soie*.

Некоторые материалы к этой главе - нашей библиотеке

Е.Тарле. Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции	http://narod.ru/disk/11359198000/tarle_lab.pdf.html
К.Раткевич. Французские рабочие в годы Великой революции	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/ratk_lab.pdf
Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г.	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc http://vive-liberta.narod.ru/journal/kozhokin.pdf
Е.Кожокин. Французская буржуазия на исходе Старого порядка	
М.Блок. Характерные черты французской аграрной истории	http://narod.ru/disk/7873464000/mbloch.pdf.html http://narod.ru/disk/7873458000/M_Bloch-ill.zip.html
Ж.Лефевр. «Великий страх» 1789 года	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lefebvre1.pdf
Ф.Саньяк. Гражданское законодательство Французской революции	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/sagniac_loi.htm
Р.Тонкова-Яковкина. Борьба течений внутри якобинского блока по вопросам максимума и революционного террора	http://vive-liberta.narod.ru/journal/tonkova.pdf
Е.Киселева. Политика якобинской диктатуры в области регламентации промышленности и торговли весной-летом 1794 года. В сб. «Французская революция XVIII в.: экономика, политика, идеология»	http://vive-liberta.narod.ru/journal/kiseleva_max.pdf
П.Щеголев. К характеристике экономической политики термидорианской реакции	http://vive-liberta.narod.ru/journal/therm_shcheg.pdf
Е.Лебедева. Дворянство и налоговые привилегии накануне революции	http://enlightment2005.narod.ru/papers/lebedeva1.pdf
Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848. Французская революция	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf
А.Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в перв.пол. XIX века. В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология	http://vive-liberta.narod.ru/journal/revac_econom-xix.pdf
Агония французского абсолютизма (глава из коллективной монографии)	http://enlightment2005.narod.ru/papers/fr-absol.pdf

Подборки документов

АГРАРНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ: ИЮНЬ 1789 г.	ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА: ИЮНЬ 1789 г.	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_agr.pdf
НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: АВГУСТ 1789 г.		
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС (1792-94 гг.)	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_jn89.pdf	
КОНСТИТУЦИЯ 1793 года: альтернативные проекты и прения	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_aug89.pdf	
ФРАКЦИОННАЯ БОРЬБА 1793-94 гг.	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_prod.pdf	
«ТЕРРОР В ПОРЯДОК ДНЯ!»	http://vive-liberta.narod.ru/biblio/sagniac_loi.htm#constitution93	
	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_classtrug.pdf	
	http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_terr.pdf	

Глава II. РАННИЙ ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА (1789—1848 гг.)

1. ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ и ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Французская революция 1780 г. освободила капиталистов, как и простых рабочих и крестьян, от ярма феодализма. Были уничтожены феодальные институты. 4 августа была уничтожена крепостная зависимость. В течение следующих 3 лет были отменены остатки феодального права в деревне, восстановлена свобода внешней и внутренней торговли; уничтожена цеховая система; мануфактура и фабричная система были освобождены, руководящим принципом стала конкуренция. За несколько лет были созданы предпосылки для свободного развития капиталистического предпринимательства.

За исключением Октябрьской революции 1917 г., история человечества не знает такого быстрого и радикального изменения общественных отношений, как то, которое произошло за время с июля 1789 г. по июль 1793 г., когда были отменены без всякой компенсации последние, еще остававшиеся, налоги в пользу помещика. Имелась в виду действительно глубокая революция, темпы которой еще ускорились в результате контрреволюционного движения, включая коалицию остальных европейских государств. Так, например, не подлежит никакому сомнению, что Венская декларация от 3 декабря 1791 г., которая требовала "восстановления собственников (т.е. крупных помещиков-феодалов. — Ю.К.) в прежних правах", вместе с тем определила аграрно-революционные мероприятия 1792 г. и, наконец, привела к постановлению от 17 июля 1793 г., которое предусматривало, между прочим, уничтожение всех грамот на феодальное владение земельной собственностью.

Но хотя этот переход от феодализма к капитализму был поразительно быстрым, было бы ошибочно представлять себе дело так, будто там, где вчера еще верховная власть принадлежала феодалу, сегодня его место занял капиталист-промышленник. Наоборот, прошло больше полстолетия, прежде чем капиталист-промышленник действительно стал играть решающую роль в политике.

В годы революции, то есть в последние годы XVIII в., получали перевес то одни классы и группы, то другие, пока в 1793 г. во главе революционного движения не оказалась мелкая буржуазия. Короткий период с весны 1793 г. до лета 1794 г. был величайшей национальной и демократической фазой революции. За этой фазой последовали другие, когда верхушка буржуазии, крупная буржуазия, укрепила свои позиции, когда, наконец, при Наполеоне была достигнута известная стабилизация буржуазного режима, то есть когда крупная буржуазия упрочила свое положение. Однако многочисленные войны, кризисы и прочие экономические затруднения, а часто и нехватка рабочей силы и солдат, отнюдь не содействовали общей устойчивости экономических и социальных условий. Хотя после 1794 г. положение почти определилось — в том смысле, что рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия не получили доли в управлении страной, — непрерывно менялась роль различных групп внутри буржуазии, как-то: капиталистов-землевладельцев, финансистов, торговцев и капиталистов-промышленников, которые все в большей степени извлекали из революции выгоды экономического и политического характера. Марксом дано наиболее краткое и вместе с тем самое точное определение исторической задачи, выполненной Наполеоном, который создал внутри Франции условия, при которых только и стало возможным развитие свободной конкуренции, эксплуатация парцеллированной земельной собственности, применение освобожденных от оков промышленных производительных сил нации, а за пределами Франции он всюду разрушал феодальные формы, поскольку это было необходимо, чтобы создать для буржуазного общества во Франции соответственное, отвечающее потребностям времени окружение на европейском континенте¹.

В этом высказывании ударение сделано на "условиях, при которых только и стало возможным...", так как предпосылки не могли больше создаваться войнами и кризисами. Если мы рассмотрим, например, развитие промышленного капитализма в этот период и, в частности, развитие мануфактур, то удивимся одновременно и быстрому и медленному темпу этого развития. Процесс шел быстро постольку, поскольку быстро выявлялся капиталистический характер развития промышленности. Уже 7 января 1791 г. был, например, издан закон о патентах, который признавал исключительное право автора на использование его изобретения. Во время революции к работе по технико-экономической защите страны были привлечены самые крупные ученые Франции. В 1794 г. Конвентом были созданы музей промыслов и высшая техническая школа. Поскольку было возможно получать контрабандой из Англии чертежи и машины, стали шире перенимать английские изобретения в области техники, а в соответствии с этим стали расти и заводы. В 1797 г. Оберкампф установил первую паровую машину на ситценабивной фабрике; в 1805 г. изобретение Жаккардом ткацкого станка подняло производство шелка на новую ступень.

Одновременно началась борьба рабочих против новой техники: уже в 1792 г. парижские рабочие требовали от Национального собрания уничтожения всех механических ткацких станков. Это означало быстрое создание предпосылок для крупной капиталистической промышленности.

С другой стороны, промышленное производство росло лишь относительно медленно. Это будет особенно ясно видно, если мы сравним положение во Франции с положением в Англии и Германии. Можно было бы ожидать, что в то время развитие во Франции должно было происходить с наибольшей скоростью. В Англии промышленный капитализм существовал уже в течение довольно продолжительного времени, а капитализм вообще — около 250 лет, поэтому можно было бы ожидать, что развитие в Англии, где, разумеется, отсутствовал свежий импульс французской революции, должно было происходить медленнее. Если сравнить Германию и Францию, опять-таки должно было быть ожидать более быстрого развития во Франции, так как над Германией в то время еще тяготели феодальные пережитки, оставшиеся после 1810 г. Однако развитие происходило совершенно по-иному. Нижеследующая таблица дает общее представление о стоимости годовой промышленной продукции.

Стоимость годовой продукции обрабатывающей промышленности

(в милр. марок)^a

Год	Англия	Франция	Германия
1780	3,54	2,94	1,0
1800	4,60	3,80	1,30
1820	5,80	4,40	1,70

^a Цитировано по M. G. Mathai, The Dictionary of Statistics, London, 1899, откуда взяты и следующие цифры в тексте.

Между 1780 и 1800 гг. стоимость готовой продукции обрабатывающей промышленности увеличилась в Англии примерно на 30%. Во Франции рост был приблизительно таким же, хотя следовало бы ожидать более быстрого роста в связи с уничтожением феодализма. С 1800 по 1820 г. продукция увеличилась в Англии больше чем на 1/4, во Франции немного меньше, чем на 1/6; в Германии рост производства был рекордным — на 2/5.

Продукция чугуна выросла в Англии с 1790 по 1810 г. почти в 4 раза — с 68 тыс. до 250 тыс. т, а во Франции она увеличилась только с 40 тыс. до 85 тыс. т, немногим больше чем вдвое. Продукция металлических изделий увеличилась с 1780 по 1800 г. в Англии с 300 млн. до 400 млн. марок, во Франции только со 160 млн. до 180 млн. марок, а с 1800 по 1820 г. в Англии на 50% — до 600 млн. марок, во Франции же немногим больше, чем на 10% — до 200 млн. марок; в Германии цифры для тех же годов — 60 млн., 80 млн. и 120 млн. марок. Даже в области производства текстиля темпы роста во Франции отставали: период с 1780 по 1800 г. принес Франции увеличение с 420 млн. до 540 млн. марок, а Англии — с 520 млн. до 720 млн. марок.

Все эти цифры не очень точны. Помимо этого, объем продукции резко колебался в отдельные годы, особенно в зависимости от спроса на рабочую силу в военное время. В целом ход развития с 1789 по 1815 г. можно характеризовать так: в революционный период продукция увеличилась незначительно. В первые годы ряд крупных предприятий даже оказывался в затруднительном положении, чаще всего вследствие саботажа; так, например, на угольных разработках в Анзене (владельцы которых, дворяне, бежали за границу, захватив с собой кассу) добыча упала с 310 тыс. т в 1790 г. до 65 тыс. т в 1794 г. С началом войны союзной реакции против революционной Франции быстро начала расти военная промышленность. Начали строиться металлургические предприятия, оружейные и пороховые заводы, а производство селитры только с 1793 г. по 1794 г. выросло почти в четыре раза. Между 1800 и 1811 гг. производство почти во всех отраслях промышленности стало расти быстрее. В противоположность условиям, существовавшим в Германии, этот рост только в небольшой степени можно отнести за счет континентальной блокады, то есть за счет исключения Англии из европейского рынка, так как, не считая 1786—1789 гг., когда был заключен очень невыгодный для французской промышленности торговый договор с Англией, английская конкуренция не оказывалась на французском рынке. Удельный вес экспорта французских товаров в другие страны Европы также не очень сильно понизился после 1800 г. Решающим в этот период было скорее повышение потребления в самой Франции.

Между 1812 и 1815 гг. продукция колебалась на низком уровне и в некоторые годы была не выше, чем перед революцией. Эти условия прекрасно иллюстрируются следующей таблицей, которую Левассер заимствовал из Национального архива:

Выплата чугуна в Франции

Год	Число доменных плавок	Выплата чугуна (в т.)
1789	353	105 833,5
1811	487	162 322,8
1814	342	110 793,0

В 1811 г. уровень производства почти на 50% превышал уровень 1789 г.; в 1814 г. он снова упал до уровня, существовавшего до революции.

Внешняя торговля сильно пострадала от войны и особенно от континентальной блокады. По сообщению Левассера, оборот внешней торговли Франции достигал миллиарда франков в 1789 г., к началу XIX в. он был меньше 600 млн. франков и затем уже не возвращался к дореволюционному уровню; в 1803 г. он достиг высшего уровня — 933 млн. франков; в 1814 г. объем внешней торговли сократился до 585 млн. франков, т.е. составлял немногим больше половины объема 1789 г.

Отсюда ясно, что торговая буржуазия, занимавшаяся внешней торговлей, в то время иногда несла серьезные потери и в целом не достигла большого прогресса в деле накопления богатств по сравнению с дореволюционными годами. Основным преимуществом для нее было право свободной конкуренции и уничтожение феодальных торговых привилегий для некоторых городов и торговых домов.

Большие перемены произошли в сельском хозяйстве. В этом нет ничего удивительного, так как в сельском хозяйстве перемены заключались не только в устраниении феодальных оков для буржуазно-капиталистических предприятий, как это было, например, в торговле и промышленности; в сельском хозяйстве перемена означала принципиальную перестройку такой отрасли хозяйства, в которой преобладал феодализм. Хотя феодальная система была свернута во Франции на столь поздней стадии своего развития, в период, когда мануфактура и производство на дому уже играли известную роль, все же сельское хозяйство оказалось в наибольшем выигрыше в период, непосредственно следующий за уничтожением феодализма. Власть феодала частично заменилась активным правом собственности капиталиста или испольщика (который до революции часто был вынужден отдавать феодалу весь прибавочный продукт и еще часть продукта, необходимого для поддержания своей жизни) — правом арендатора, которому до известной степени выгоден рост продукции.

Хотя в результате земельной реформы выиграли не все крестьяне, многие из них получили возможность приобрести землю, которую они обрабатывали раньше для феодала, а зачастую и увеличить свой участок. Хотя методы обработки земли в эти годы мало прогрессировали и урожайность с акра, вероятно, не повысилась, обработка подвергалась большая площадь, и если бы не серьезный недостаток рабочей силы в связи с требованиями военного времени, сельскохозяйственная продукция значительно увеличилась бы. Впрочем, одного устраниния многих феодальных тягот было достаточно, чтобы дать земледелию возможность такого процветания, какое было неизвестно в течение всего XVIII в. Если в условиях военного времени в период с 1789 до 1815 г. преуспевали спекулянты, банкиры и в некоторых отраслях промышленники, одинаково важно отметить, что наибольший прогресс был достигнут в этот период французским сельским хозяйством. Здесь фундамент капиталистической экономики был заложен на широкой основе. В то время как "крупная промышленность" и фабричная система находились все еще в младенческом возрасте, в то время как внешняя торговля серьезно страдала от войны, — никогда феодализм не угнетал ее так, как мануфактуру, — сельское хозяйство в результате революции и наполеоновского режима стало сильной, крепко утвердившейся капиталистической отраслью хозяйства, значение которой было больше чем значение всех прочих отраслей вместе взятых.

* * *

Период с 1815 по 1830 г. называется периодом реставрации. Но это означало больше чем реставрацию династии Бурбонов. Дело в том, что не только Бурбонам был возвращен трон, но сельское хозяйство, конечно, уже не феодальное, а капиталистическое, и крупные земельные собственники вновь заняли свою прежнюю руководящую позицию в стране.

Бурбоны и их клика надеялись вернуть аристократам "добрые старые времена". Но все их попытки вновь ввести систему феодальных цехов⁴ и королевских привилегий потерпели крах. Они не смогли уничтожить важнейшие завоевания революции. Им удалось только, как сказал однажды Маркс об Англии, "повесить феодальные вывески". Такой вывеской было частичное возвращение ряда старых дворян их поместий с гигантскими субсидиями, так называемым "эмигрантским миллиардом". От этих сделок выиграл не только, например, герцог Орлеанский, представитель старого дворянства, владелец поместья стоимостью в 14 млн. франков, но и такие банкиры, как Лаффит и Ротшильд, которые снабжали правительство необходимыми денежными средствами. Но вернувшиеся из эмиграции старинные дворянские семьи, получившие обратно свои поместья, были вынуждены перейти к ведению хозяйства капиталистическими методами, то есть с наемными сельскохозяйственными рабочими; феодальные отношения были окончательно упразднены. Согласно формулировке Маркса, "крупная земельная собственность, вопреки своему кокетству феодализм и своей родовой спеси, насквозь обуржуазилась под влиянием современного общественного развития"⁵.

С другой стороны, попытки поставить сельское хозяйство, согласно феодальной традиции, на первое место в политической жизни, не встретили сильного сопротивления. Если в руководящей верхушке перед революцией на первом плане должны были стоять силы, не заинтересованные в сельском хозяйстве, так как буржуазия была прежде всего связана с торговлей и промышленностью, то после буржуазного переворота капиталистическое сельское хозяйство должно было занять руководящее положение в общественно-политической жизни, так как такое положение соответствовало еще в течение короткого промежутка времени расстановке экономических сил во Франции. Шапталь оценивает годовую продукцию сельского хозяйства за 1819 г. в 4,7 млрд. франков, а промышленную продукцию в 1,6 млрд. франков*. Однако разница по сравнению с периодом, предшествовавшим 1789 году, заключалась, разумеется, в том, что сельское хозяйство носило уже не феодальный, а капиталистический характер.

Вследствие этого доходность сельского хозяйства увеличивалась. С 13,3 млн. га в среднем за 1815—1824 гг. посевная площадь возросла в следующее десятилетие до 13,9 млн. га. Урожайность в некоторых случаях повысилась еще больше.

Урожай с га (в гл.)

Культура	1815—1824 гг.	1825—1834 гг.
Пшеница	10,6	12,3
Рожь	9,1	11,2
Ячмень	13,1	13,3
Овес	15,5	16,1

Общий урожай соответственно повысился с 155 до 178 млн. гл.⁷. До революции он достигал только 120 млн. гл.

Но посевная площадь и урожай с га возросли не только по ранее возделывавшимся культурам. Были также введены новые культуры, например картофель, посевная площадь под которым увеличилась в период 1815—1835 гг. 0,6 до 0,8 млн. га, а урожай на га — с 39 до 90 гл, то есть более чем удвоился. Единственным неблагоприятным фактором для крупных земельных собственников, — помимо случайных неурожаев, которые обычны как при феодальной, так и при капиталистической системе, было движение цен, которые очень сильно колебались между 1815 и 1819 гг., затем упали и оставались на сравнительно низком уровне между 1820 и 1826 гг., затем снова резко поднялись в 1827 и 1828 гг. и оставались на высоком уровне в 1829 и 1830 гг.

Одновременно начиналось уже такое изменение положения крестьян, которое позднее, в 30 и 40-х годах, приняло трагические размеры. Маркс характеризует это развитие следующими словами:

"Сельское население, больше двух третей всего французского населения, состоит главным образом из так называемых свободных земельных собственников. Первое поколение их, безвозвездно освобожденное революцией 1789 г. от феодальных повинностей, получило свою землю даром. Но последующие поколения под видом цен. за землю уплачивали то, что их полукрепостные предки уплачивали в форме ренты, десятины, барщины и т.д. Чем более, с одной стороны, росло народонаселение, а с другой — увеличивалось дробление земель, тем дороже становилась цена мелкого земельного участка, так как, по мере того как мельчали эти парцеллы, вырастал спрос на них. Но вместе с ростом цены крестьянских парцелл необходимо росла задолженность крестьянина, т.е. ипотека, — все равно, покупал ли он парцеллу прямо или она засчитывалась ему сонаследниками в качестве капитала..."

...Каждое поколение оставляет все больше долгов следующему, каждое новое поколение начинает свою жизнь при все более тяжелых и неблагодарных условиях, задолженность рождает задолженность, и когда крестьянин не может уже перезакладывать свой клочок земли под новые долги, т.е. обременять его новыми ипотеками, он прямо попадает в лапы ростовщика, и тем огромнее становятся ростовщические проценты.

Таким образом, французский крестьянин в виде процентов на тяготеющие на земле ипотеки, в виде процентов и на неипотечные ссуды у ростовщика, отдает капиталистам не только земельную ренту, не только промышленную прибыль, одним словом, — не только весь чистый доход, но даже часть своей заработной платы; он опустился таким образом до уровня ирландского арендатора, и все это под видом частного собственника⁸.

В то время как земельная аристократия стала главной политической силой страны, ей приходилось отчаянно защищаться от Претензий финансовой олигархии, которая, будучи представлена главным образом банками, завоевала еще при феодальном строе большую власть, и ее трудно было вернуть к более подчиненному положению. Усилившаяся в связи со спекуляциями и военными прибылями при Наполеоне финансовая буржуазия вступила в период реставрации в качестве второй по значению капиталистической силы после земельной аристократии. Отношения между французским банком и правительством были прекрасные, и последнее во многих отношениях зависело от первого. В провинциях учреждались крупные банки; самый крупный из них был открыт в Бордо. Образование акционерных обществ дало новый толчок банковской деятельности и фондовой бирже, на которой число котирующихся акций увеличилось с 7 в 1816 г. до 50 в 1830 г. Шла спекуляция "на повышение" и "на понижение", и имена таких финансистов, как Уврар и Лаффит, приобрели известность по всей Франции.

За финансовой буржуазией следует торговая буржуазия. После заключения мира внешняя торговля стала быстро развиваться, в значительной мере вернув себе на базе гораздо более благоприятных внешнеполитических условий позиции, потерянные с 1789 г. Внешняя торговля страныросла с некоторыми колебаниями, ее объем увеличился с 621 млн. франков в 1815 г. до 1201 млн. франков в 1825 г.; в последующие 5 лет объем торговли не сокращался⁹.

В этот период промышленность в узком смысле этого слова — фабричная система, мануфактура, включая производство на дому и горную промышленность — продолжала расширяться и расти, но развитие ее было все же относительно медленным. Промышленность Франции была слаба не только по сравнению с английской промышленностью, но и по сравнению с остальными важными отраслями французской экономики.

Продукция текстильной промышленности в 1830 г. выросла немногим больше чем вдвое по сравнению с 1780 г., когда еще полностью господствовал феодализм, в то время как в Англии, где уже в 1780 г. существовали капиталистические отношения, продукция была на 1/4 выше, чем во Франции в том же 1780 г. Продукция за те же 50 лет выросла почти в три раза. Все же рост продукции в отдельных отраслях был различным. Центром тяжести, как это было полпоколения тому назад в Англии, была шерстяная промышленность, тогда как хлопчатобумажная промышленность развивалась самыми быстрыми темпами, а техника шелкового производства так поднялась в результате всеобщего распространения жаккардовых станков, что выпускаемые этим производством предметы роскоши превратились в обычные товары, потребляемые средней буржуазией.

Добыча угля с 1815 по 1830 г. только удвоилась, тогда как в Германии она почти достигла к 1830 г. французского уровня. Производство чугуна повысилось 85 тыс. т в 1810 г. до 110 тыс. т в 1819 г. и 260 тыс. т в 1830 г., то есть почти до того объема, который был достигнут Англией уже в 1810 г. При этом 92% чугуна получалось на древесном топливе.

В этот период в техническом отношении Франция все более сильно зависела от Англии. Машины и рабочие в большом количестве ввозились из Англии. Виаллат замечает, что только за 1822—1823 гг. из Англии во Францию было перевезено 16 тыс. рабочих. Одна английская фирма приобрела железопрокатный завод в Крезо, другие построили предприятия тяжелой промышленности в Ассай, Шарантоне, Париже и т.д. Число паровых машин увеличивалось очень медленно — оно возросло с 15 в 1815 г. до 65 к 1820 г., чтобы затем быстро подняться до 625 в 1830 г. Таким образом, в 20-х годах наблюдается крутой подъем.

Одновременно увеличиваются размеры предприятий, но в общем Анри Се справедливо характеризует положение следующим образом: "Хотя в 1789 г. можно было впервые заметить рождение фабричной системы (крупной промышленности), мелкая промышленность все еще преобладала; механизация и концентрация промышленности находились еще в самой начальной стадии. В течение периода реставрации несомненно происходил заметный прогресс механизации и более четкой концентрации, но промышленная революция, которая уже победила в Англии, еще не была полностью завершена"¹¹.

* * *

"После июльской революции, — писал Маркс, — либеральный банкир Лаффит, провожая своего "кума", герцога Орлеанского, в его триумфальном шествии к ратуше, обронил фразу: "Отныне господствовать будут банкиры". Лаффит выдал тайну революции"¹². "Оскорбление миллиона" (Бальзак, "Модит Миньон") становится таким же преступлением, как "оскорбление величества".

Июльская революция принесла победу финансовой буржуазии над капиталистическим землевладением. Однако следующее замечание Стендаля не совсем правильно: "Если открыть "Королевский альманах" за 1829г., можно видеть, что дворянство продолжает занимать все посты, но оно теперь живет в деревне..."¹³ Крупные финансисты, все эти лаффиты и первые, юманы и ротшильды, занимают в стране господствующее положение, после того как они, в полном смысле этого слова, сочетались браком с дворянством — наполеоновский маршал и князь Ней женился на дочери Лаффита, а член старинной дворянской фамилии граф до Рошешуар был вхож в дом спекулянта Увара. В течение следующих 18 лет, вплоть до 1848 г., финансовая буржуазия властвовала во Франции, подчиняя своим интересам интересы прочих капиталистов, финансисты объединялись с железнодорожными королями в деле эксплуатации; частично они и сами становились железнодорожными королями. Они вступали в союзы с владельцами некоторых отраслей железнодорожной, сталелитейной и каменноугольной промышленности, причем эти союзы стали возможны вследствие быстрого развития акционерных компаний.

Эти отрасли промышленности нуждались в крупных капиталовложениях. Здесь расходы на средства производства (фабричные здания, доменные печи и машины) играли особенно важную роль по сравнению с заработной платой, поэтому эти отрасли промышленности особенно сильно зависели от банков, а банки в свою очередь были заинтересованы в их развитии. Одновременно финансисты сохраняли хорошие отношения с отдельными кругами своих побежденных противников — крупных земельных собственников. Маркс говорит: "При Луи-Филиппе господствовала не французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, владельцы угольных копей, железных рудников и лесов, часть привыкающего к ним крупного землевладения — так называемая *финансовая аристократия*. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая патентом на торговлю табаком"¹⁴.

Центром экономической жизни стала биржа. Количество находившихся в обращении в Париже ценных бумагросло следующим образом: 1830 г. — 50, 1836 г. — 88, 1841 г. -258.

Из находившихся в обращении в 1836 г. 88 ценных бумаг акции составляли только половину, в 1841 г. 54 ренты противостояли 204 акциям. Бонне¹⁵ оценивает стоимость всех ценных бумаг в 1830 г. в 4,8, а в 1847 г. в 8 млрд. франков. Идеологическая роль биржи выражается в том, что, по умному замечанию Се¹⁶, "после 1830 г. сатиры, высмеивающие биржу, стали редки, так как финансисты стали занимать руководящие посты и могли осуществлять свое влияние".

Финансисты, сотрудничая с капиталистами в самых различных отраслях хозяйства, становились все же в оппозицию к большинству капиталистов-промышленников, особенно в текстильной промышленности, самой мощной в то время отрасли, стоимость продукции которой составляла почти половину общей стоимости продукции обрабатывающей и горнорудной промышленности¹⁷.

Маркс так иллюстрирует оппозицию промышленной буржуазии: "Руанский фабрикант Гранден... был в палате депутатов самым горячим противником Гизо. Леон Фоше... вел в конце царствования Луи-Филиппа чернильную войну в защиту промышленности против спекуляции и ее прихвостня — правительства. Бастия агитировал против господствующей системы от имени Бордо и всех французских виноделов"¹⁸. Фоше и Бастия были в то время во Франции виднейшими теоретиками в области экономики. Бастия, известный как "оптимист", был одним из первых "просто апологетов" капитализма, который метко сказал: "Если бы я имел несчастье видеть в капитале только преимущество капиталистов, я бы стал социалистом". А так как он не имел этого "несчастья", то после победы промышленного капитала в 1849 г. он писал в своем учении о гармонии в экономике¹⁹, что бог был совершенно прав, когда осмотрел мир и остался им доволен, — причем Бастия прибавил, что с тех пор, в результате победы промышленной буржуазии в 1848 г., мир стал еще лучше.

В годы перед революцией 1848 г. промышленное развитие Франции шло быстрыми темпами. Именно в эти годы была завершена промышленная революция, почти на 20 лет позже, чем в Англии, и почти на 20 лет раньше, чем в Германии. Период с 1830 по 1850 г. во Франции можно грубо сравнить с периодом с 1815 по 1835 г. в Англии и с периодом с 1845 по 1865 г. в Германии.

Добыча каменного угля, которая примерно удвоилась в период с 1815 по 1830 г., за период с 1830 по 1850г. увеличилась больше чем на 150%. Потребление угля увеличилось за то же время больше чем втрое, а с 1815 по 1830 г. оно росло теми же темпами, как продукция. Следующая таблица показывает потребление угля на душу населения.

*Годовое потребление угля на душу населения
за 1789—1850 гг.^a
(в ц)*

Годы		Годы	
1787—1789	0,4	1821—1830	1,3
1802	0,7	1831—1840	2,0
1811—1820	0,7	1841—1850	3,5

^a M.—Mn'han, The Dictionary of Statistics, London, 1899

В этой таблице отражено быстрое развитие промышленности в 30 и 40-х годах, так как потребление угля в эти годы является важным показателем роста производства, особенно фабричной промышленности.

В 30 и 40-х годах продукция чугуна и ковкого железа удвоилась, а население Крезо увеличилось с 1200 в 1832 г. до 10000 в 1848 г. Удельный вес чугуна, выплавляемого на древесном топливе, снизился до 55%, а ковкого железа — даже до 23%. Механизация текстильной промышленности прогрессировала с исключительной быстротой. Например, число вербен в таком центре текстильной промышленности, как Лилль, выросло со 180 тыс. в 1832 г. до 300 тыс. в 1844 г. и до 400 тыс. в 1853 г., тогда как производительность каждого веретена увеличилась на 50°. Теперь ведущее положение заняла хлопчатобумажная промышленность. В смежной с ней отрасли — швейной промышленности — изобретение, а в 1830 г. швейная машина дала толчок гигантскому развитию домашней промышленности в городах. В бумажной промышленности в 1827 г. было 4 фабрики, то есть четыре оснащенных машинами предприятий, в 1834 г. — уже 12, а в 1848 г. — 100.

Общее число паровых двигателей возросло с 62.-) в 1830 г. до 5200 в 1848 г. В горнорудной промышленности наблюдается процесс централизации: из 60 предприятий в бассейне реки Луары в 1845 г. 25 были объединены фирмой "Compagnie des Mines de la Loire", которая, кроме того, участвовала в остальных 13 работающих предприятиях, а 22 предприятия бездействовали. В промышленности в целом в 1845 г. было уже 3 тыс. предприятий с числом рабочих свыше 50 и 135 предприятий с числом рабочих свыше 500.

Этот процесс роста фабричной системы и концентрации сопровождался все более быстрым упадком домашнего производства в деревне. Положение мелкой сельской промышленности быстро ухудшалось. Подобный процесс можно было наблюдать в Англии поколением раньше. Фабричное производство достигло более зрелой стадии, вместе с тем приближался конец господству финансовой олигархии. Выражением этого была отчасти революция 1848 г. После революции 1848 г., во второй половине XIX в., во Франции главную роль играли промышленники-капиталисты, короли каменного угля и хлопка, железа и шерсти, а все остальные группы буржуазии — торговая, финансовая и землевладельческая — стали их союзниками, в качестве их полноправных компаний, но никогда уже не господствовали над ними.

Непосредственным результатом роста промышленности было увеличение городского населения, происходившее все более быстрыми темпами.

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

Население Франции в 1700—Франции с 1700 по 1948 гг.

(в млн человек) Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

Год		Год	Vive Liberta и Век Просвещения	По оригинальному изданию 1949 (Берлин) М.: «Иностранная литература», 1950 Просвещения, 2009
1784	25	1831	32,5	
1801	27,5	1846	35,5	
1815	30			

Городского населения насчитывалось в 1826 г. 5,2 млн. из 31,9 млн. чел., а в 1846 г. уже 8,8 из 35,5 млн. чел.; это значит, что прирост населения в то время шел исключительно за счет городов.

Самым крупным городом, значительно превосходившим все остальные, был Париж с числом жителей в 1800 г. около 550 тыс. человек, в 1830 г. — 775 тыс., а в 1850 г. — 1 млн. человек. Тогда как Париж значительно отставал от Лондона по числу жителей, такие города, как Марсель и Лион с числом жителей около 100 тыс. чел., в 1800 г. обогнали все провинциальные города Англии. Впрочем, в последующие годы английские провинциальные города быстро догнали французские и к концу данного периода перегнали их, в некоторых случаях довольно значительно.

Сильнее всего был рост населения в городах с текстильными предприятиями. Население Рубэ за период с 1301 г. до 1850 г. увеличилось с 8 тыс. до 34 тыс. чел. В г. Сент-Этьен с развитой тяжелой промышленностью числи жителей выросло с 16 тыс. до 56 тыс. чел.

Рост промышленности, особенно тяжелой, следует частично отнести за счет быстрого развития транспорта. В эти годы началось строительство сети железных дорог.

Первые железные дороги Сент-Этьен—Андрезье (1828 г.) и Андрезье—Роанн (1834 г.) использовались, как и в Англии, для перевозки угля. Лаффит на французской стороне и Блоунг на английской, так же как Хоттингер (Париж) и Бэринг (Лондон), финансировали предприятие, а английская фирма Брэсси делилась своим опытом и частично поставляла материалы и рабочих. Общие собрания различных французских железнодорожных компаний происходили в Лондоне. Но как ни важны все эти моменты, самое важное заключается в том, что железные дороги уже действовали во Франции и значительно способствовали ускорению оборота и облегчению перевозок, особенно сырья для тяжелой промышленности. Во всяком случае, как ни быстро происходило развитие, если рассматривать процесс в одной Франции, он должен казаться медленным, если мы будем измерять его в международном масштабе. К 1850 г. сеть английских железных дорог в три раза превышала французскую, а германская была вдвое больше французской. К тому же прибыли финансистов от биржевых спекуляций, прибыли членов правительства и парламента были относительно выше, чем где бы то ни было. Маркс замечает: "Всем памятны скандалы в палате депутатов, когда случайно обнаружилось, что все депутаты большинства, включая и часть министров, были заинтересованы в качестве акционеров в тех самых железнодорожных строительствах, которые они потом в качестве законодателей заставляли производить на государственный счет".

Наряду с этим не было заброшено и строительство сети шоссейных дорог. В 1848 г. было 35 тыс. км хороших правительственных шоссейных дорог и 40 тыс. км шоссейных дорог в департаментах. Расширялась также сеть каналов. В 1832 г. было закончено строительство Бургундского канала, в 1841 г. — канала Берри и в 1842 г. — канала в Нивернэ.

В противоположность этому французский флот был слаб. С 1835 по 1847 г. его тоннаж фактически не изменился и в 40-х годах едва ли превышал тоннаж германского торгового флота. К середине столетия тоннаж французского флота составлял около 690 тыс.т по сравнению с 3565 тыс. английского. Большая часть судов служила для каботажа. Около двух третей находящихся французских гаванях судов принадлежала иностранцам. Это относится как к 1830 г., так и к 40-м годам. Непосредственно после наполеоновских войн положение Франции было более благоприятным.

Французская внешняя торговля, не зависевшая, конечно, от развития торгового флота, развивалась следующим образом:

Внешняя торговля Франции
(среднегодовые данные за пятилетия^а
в млн. франков)

1816—1820	812	1836—1840	1765
1821—1825	827	1841—1845	2170
1826—1830	1187	1846—1850	2258
1831—1835	1317		

Начиная с 1827 г., имеется возможность исчислить также индекс физического объема внешней торговли.

Внешняя торговля Франции
 (среднегодовые данные за пятилетия ^a,
 1900 г. = 100)

Годы	Индекс	Годы	Индекс
1827—1830 ^b	8	1841—1845	16
1831—1835	9	1846—1850	16
1836—1840	12		

^a J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthaubel in den letzten
100 Jahren.
^b Только 4 года.

Таким образом, объем внешней торговли за 25 лет, предшествовавших революции 1848 г., примерно удвоился.

Если мы рассмотрим общий ход развития внешней торговли во Франции по сравнению с Англией, то увидим, что он был неблагоприятным. Ко времени французской буржуазной революции (1789 г.) Мюльхолл считал объем французской и английской внешней торговли почти одинаковым. Он исчислил, что в 1800 г. объем внешней торговли Франции составлял меньше половины внешней торговли Англии, или 31 млн. ф. ст. против 67 млн. ф. ст. То же соотношение сохраняется в 1820 и 1830 гг. Германская же внешняя торговля как в 1800, так и в 1830 г. превышала французскую торговлю. Только в 30 и 40-х годах соотношение французской и английской внешней торговли начинает улучшаться: в 1840 г. объем первой из них составляет немногим более половины второй, а в 1850 г. почти три пятых. Такой ход развития еще раз подтверждает известный ранее, но недостаточно принимаемый во внимание факт: развитие внешней торговли относительно независимо от общественной системы, а также от масштабов технического прогресса.

* * *

При обозрении развития за период с 1789 по 1850 г. можно прийти к следующим выводам.

Как решающий общественный фактор феодализм был полностью ликвидирован меньше чем через два года после начала революции. В период революции к власти, частично или полностью, приходили различные слои буржуазии. С установлением наполеоновского консульства у власти окончательно утвердились высшие классы буржуазии, но нельзя сказать, что какая-либо группа буржуазии выступила на передний план. То же относится и к периоду наполеоновской империи.

Только в эпоху реставрации (1815—1830 гг.) можно снова выделить одну главенствующую группу — крупных земельных собственников, в большинстве дворян, но положение этой группы, особенно в последние годы, было подорвано финансовой буржуазией (под руководством "его божественной светлости господина Банка", как остроумно сказал Бальзак в романе "Кузина Бетта"), что задало общественный и политический тон последовавшему за тем режиму июльской монархии. В период июльской монархии (1830—1848 гг.) фабричная система стала развиваться быстрыми темпами. Производительность труда повысилась, усилилась механизация, фабричная система определенно стала оттеснять на задний план мелкую промышленность вообще и домашнюю сельскую промышленность в частности. Промышленный переворот достиг завершения.

Период перехода к зрелому промышленному капитализму под руководством "капитанов промышленности" был форсирован революцией 1848 г. Результатом восстания рабочих в 1848 г. было появление на мировой арене французской промышленной буржуазии. Рабочий класс был еще слишком слаб, чтобы продолжать революцию. Ему удалось только поставить у власти объективно более прогрессивный слой крупной буржуазии. Господство этого слоя продолжалось без помех свыше двух десятилетий. Энгельс писал: "Период революций снизу был на время закончен; последовал период революций сверху"^{1а}.

Когда мы будем ниже говорить об условиях труда, нам придется проследить не только развитие заработной платы рабочего дня, состояния здоровья и общего уровня жизни, но также исследовать связь этого развития с различными fazами господства французской буржуазии за эти 60 лет. Изменились ли методы эксплуатации за период с 1789 г. до июльской монархии? Были ли методы эксплуатации различны при господстве финансового капитала и при господстве земельной аристократии?

2. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ, КОНСУЛЬСТВА и ИМПЕРИИ (1789—1815 гг.)

В период французской буржуазной революции и в переходный период к эпохе промышленного капитализма положение рабочих во Франции складывалось совершенно иначе, чем в начале эпохи промышленного капитализма в Англии и Германии. Эпоха промышленного капитализма последовала в Англии за несколькими столетиями господства аграрного капитализма. Последние десятилетия английского аграрного капитализма в первой половине XVIII в. были тем периодом, когда положение трудящихся если и не улучшилось, то, по крайней мере, не ухудшилось. Поэтому промышленный капитализм принес с собой резко противоположное предыдущему периоду развитие, сопровождавшееся ростом нищеты.

В Германии, где феодализм не пришел в такой упадок, как во Франции, и где поэтому основы существования вассалов не были такими неопределенными, промышленный капитализм, разумеется, принес с собой, с одной стороны, новые права и свободы для трудящихся, а с другой стороны, наряду с новыми ограничениями свободы — быстрый рост неуверенности в завтрашнем дне и вообще ускорение обнищания.

Во Франции, вследствие исключительно сильного запривания феодального общества, материальные условия крестьян, рабочих, подмастерьев и учеников настолько ухудшились перед 1789 г., что промышленный капитализм не только принес с собой значительные свободы, но и не означал ухудшения материального положения.

Конечно, годы революции и войн до самого конца XVIII в. не принесли быстрого улучшения жизненных условий. Положение крестьян и сельскохозяйственных рабочих улучшилось, но сомнительно, чтобы промышленные рабочие получили какой-либо выигрыш.

Было бы неправильно говорить о серьезном ухудшении их экономического положения. Наоборот, социальная необеспеченность и безработица уменьшились. И между тем как в отдельные годы общий жизненный уровень был очень низок (именно тогда, когда плохой урожай и быстрое повышение цен содействовали понижению реальной заработной платы), в другие годы условия жизни были лучше, чем перед революцией.

Когда французскому народу пришлось защищать свою только что завоеванную свободу против мировой реакции в ходе длительных войн, многие здоровые мужчины ушли в армию, безработица быстро уменьшилась, и во многих районах, особенно в деревне, создалась нехватка рабочей силы.

Кроме того, мы наблюдаем, как крупная буржуазия и феодалы вместе со спекулянтами-авантюристами стремились препятствовать развитию революции, например припрятывали зерно и вздували цены с целью подорвать авторитет вождей среди масс. Такие действия приводили в некоторые годы к действительно сильной нужде, несмотря на относительно хороший урожай. Мы знаем, что предприниматели часто намеренно закрывали свои фабрики и мануфактуры, чтобы создать местную массовую безработицу и восстановить трудящихся против их прогрессивного, революционного руководства. К этому следует добавить серьезные затруднения с сырьем в связи с войной на море, а также разрушение фабрик во время революции. Поэтому если, например, в департаменте Нижней Сены число рабочих в хлопчатобумажной промышленности уменьшилось, с 1790 г. по 1795 г. почти на три четверти, в этом важную роль играли все вышеупомянутые причины. По данным статистического обзора Комитета общественного спасения, занятость в этой отрасли сократилась с 600 тыс. перед революцией до 320 тыс. в 1796 г. Это сокращение распределялось крайне неравномерно по стране: в некоторых районах занятость оставалась в общем устойчивой, в других, например на нижней Луаре, промышленность почти погибла; в этом департаменте число занятых рабочих в данной отрасли уменьшилось с 8570 до 717 человек, так как война в Вандее привела к полному разрушению фабрик в большинстве районов.

Было бы неправильно считать, что к концу столетия рабочие добились, чего хотели, что им обещала буржуазия, то есть всего, что нашло выражение в "программе требований" или "тетрадях" 1789 г., а именно: прожиточного минимума, гарантированного твердой минимальной заработной платой, и гарантии от безработицы, но в некоторых отношениях условия их жизни действительно улучшились. В первый период консульства реальная заработная плата была в целом действительно несколько выше, чем до революции. В ряде случаев рабочий день стал короче. Например, в строительной промышленности

Парижа рабочий день уменьшился с 14 часов до 12 часов, включая двухчасовой отдых. Число рабочих в мануфактурных предприятиях, в домашней промышленности и в сельском хозяйстве значительно уменьшилось, но так же уменьшилась и безработица. Можно считать, что за первые 6 лет революции число рабочих в мануфактурах и домашней промышленности уменьшилось на 14. Это объясняется частично саботажем со стороны некоторых групп крупной буржуазии и феодальных элементов, а также отчасти, конечно, некоторым беспорядком, сопровождающим всякую революцию. Число занятых рабочих снижалось и из-за увеличившихся наборов в армию. К

К концу столетия безработица была незначительна.

Итак, при сравнении условий 1789 и 1799 гг. можно отметить три важных факта: некоторый рост реальной поденной заработной платы, несколько более короткий рабочий день и определенное сокращение числа безработных.

У нас нет определенных сведений по одному важному разделу, который в последующие годы должен был значительно содействовать ухудшению условий труда: это — рост детского труда. Труд детей в возрасте до 10 лет встречался, видимо, сравнительно редко, что же касается детей старшего возраста, то нет никаких сведений о том, что применение их труда возрастило.

С другой стороны, необходимо указать на два факта, содействовавших ухудшению условий труда. Во-первых, число дней, свободных от работы, уменьшилось вместе с сокращением числа церковных праздников. Введение революционных праздников вряд ли компенсировало число прежних церковных праздников. Поэтому нельзя считать невероятным, что число проработанных часов в неделю увеличивалось или снижалось только незначительно, хотя в ряде профессий и отраслей число часов в день уменьшилось довольно значительно.

Вторым неблагоприятным для рабочего класса фактом было введение в июне 1791 г. закона Шапелье, запрещавшего всякие объединения рабочих и предпринимателей. После того, как по закону от 21 августа 1790 г. была предоставлена свобода объединений и тем самым было только санкционировано создавшееся в предыдущем году положение, 14 июня 1791 г., в результате борьбы за заработную плату каменщиков и плотников, Конституционное собрание запретило всякие коалиции. Вскоре после 1794 г., когда предприниматели стали объединяться против рабочих, этот закон почти совершенно игнорировали, но его всегда строго соблюдали по отношению к рабочим организациям. Таким образом, в эти первые годы новой свободы для промышленного рабочего были созданы и законодательные акты с целью лишить рабочих права свободной ассоциации. Как и при феодальном режиме, на рабочих, бастовавших с целью добиться повышения заработной платы и улучшения жизненных условий, смотрели как на мятежников и соответственно наказывали их.

Говоря о влиянии революции на условия труда и жизни рабочих, можно сказать, что жизненный уровень рабочих несколько повысился; вероятно, улучшились и условия их труда; вместе с тем улучшилось в огромной степени их политическое и социальное положение в связи с освобождением от многочисленных феодальных пут, несмотря на наличие заново установленных законом ограничений для рабочих организаций, имеющих целью совместные действия.

* * *

В период консульства и империи (1799—1815 гг.) условия стали более "упорядоченными". Войны и плохие урожаи все еще сильно сказывались на положении рабочих, но саботаж со стороны реакционных и феодальных элементов был устранен. При этих обстоятельствах общая экономическая деятельность вновь стала повышаться, а следовательно, увеличилась и занятость.

В газете "Монитор" от 25 декабря 1810 г. приведены следующие данные о суконной промышленности г. Реймса, прекрасно иллюстрирующие общее положение.

	1789 г.	1804 г.	1810 г.
Число станков . . .	4 750	3 166	3 166
Число рабочих . . .	39 500	24 000	37 500
Число кусков сукна	78 446	46 816	75 100

К 1810 г. производство сукна и шерстяных тканей было восстановлено, и, несмотря на большую численность армии в стране, занятость рабочих вновь достигла дореволюционного уровня. Хотя по большинству прочих отраслей у нас нет подробных данных, весьма вероятно, что в 1810 г. общая промышленная деятельность Франции была значительно выше, чем в 1789 г.

Рост нехватки рабочей силы в период консульства и империи с одновременно повышавшимся спросом на продукцию привели к росту применения женского и детского труда. Между тем как в годы революции занятость женщин и детей в промышленности вряд ли росла, все данные свидетельствуют о том, что при наполеоновском режиме имел место быстрый приток в промышленность женщин и детей. Издание закона от 12 апреля 1813 г. о запрещении применения труда детей моложе 10 лет свидетельствует о том, что такие факты нередко имели место.

Заработка плата женщин и детей была низка не только абсолютно, но и в отношении к заработной плате мужчин. Д'Авенель исчислил, что во второй половине XVIII в. Заработка плата женщин составляла около 60% заработной платы мужчин. По данным, относящимся к текстильной промышленности, заработка плата женщин в период консульства и империи часто составляла меньше половины заработной платы мужчин, а заработка плата детей — часто меньше половины заработной платы женщин.

Что касается заработной платы в целом, то за период консульства и империи у нас имеется больше материалов, чем за предшествующие годы. В таблице на стр.73 приведены некоторые оценки по самым важным отраслям промышленности.

В двух отраслях, горнодобывающей и строительной, движение заработной платы за данный период можно считать "нормальным". Единственный общий вывод, который можно сделать, это тот, что денежная заработка плата имела тенденцию к повышению. Тот факт, что ставки заработной платы в металлургической промышленности повышались, во всяком случае временно, больше, чем в среднем, не вызывает удивления, так как в это время наблюдался спрос на военные материалы. И хотя военная продукция в XVIII и XIX вв. была невелика по отношению ко всей национальной продукции, все же она оказала значительное влияние на заработную плату рабочих, занятых в производстве металла.

*Заработка плата по отраслям промышленности
за 1789—1810 гг. (1850 г.=100)*

Год	Горнодо- бывающая	Металлурги- ческая	Строительная	Текстильная
1789	52	75	69	181
1800	—	100	81	—
1801	68	—	—	191
1802	68	—	—	—
1805	74	—	83	—
1810	84	92	89	200

Тот факт, что в текстильной промышленности заработка плата проявляла более слабую тенденцию к росту и вместе с тем была значительно выше, чем в базисный 1850 г., объясняется упадком сельского и домашнего производства вообще, в результате процесса механизации. В этой связи интересно сопоставить заработную плату в текстильной промышленности Англии и Франции за тот же период; в Англии можно наблюдать аналогичный процесс. Упадок домашней промышленности и в Англии влиял на уровень заработной платы.

*Заработка плата в текстильной
промышленности Франции и Англии
за 1789—1810 гг. (1850 г.=100)*

Год	Франция	Англия
1789	181	—
1797	—	177
1801	191	175
1805	—	217
1810	200	148

К началу XIX в. в обеих странах заработка плата была вдвое выше, чем в 1850 г., но между тем как во Франции быстрое падение заработной платы началось только во второй половине 20-х годов, в Англии заработка плата быстро упала уже к концу первого десятилетия, что можно объяснить более ранним развитием английской текстильной фабричной промышленности.

Общие данные о заработной плате можно вычислить за большее число лет, чем данные по отдельным отраслям, так как последние можно дополнить общими данными по некоторым департаментам. Скомбинировав данные по районам и отдельным отраслям, получим следующие цифры.

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
о ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой
По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература», 1950

Vive Liberte и Век Просвещения, 2009

*Средняя заработная плата за
1789—1810 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	37	1805	46
1800	43	1806	45
1801	43	1807	45
1802	43	1808	45
1803	44	1809	47
1804	44	1810	49

В течение первых 10 лет XIX в. заработная плата имела тенденцию к повышению. В 1800 г. она была приблизительно на 1/6 выше, чем до революции, и к 1810 г. повысилась еще примерно на 1/10, а всего на 1/3.

К сожалению, имеющиеся данные о движении индекса стоимости жизни еще менее надежны, чем данные о заработной плате.

Нижеследующая оценка стоимости жизни может быть только с оговоркой принятая для сравнения с заработной платой.

Индекс стоимости жизни за 1789—1810 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	63	1805	70
1800	71	1806	68
1801	73	1807	67
1802	80	1808	68
1803	83	1809	65
1804	80	1810	70

Стоимость жизни колебалась, видимо, значительно сильнее, чем заработная плата. В следующей таблице приведены данные о реальной заработной плате, которые нам удалось получить на основе имеющихся материалов о заработной плате и стоимости жизни.

Реальная заработная плата

за 1789—1810 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1789	54	1805	66
1800	61	1806	66
1801	59	1807	67
1802	54	1808	66
1803	53	1809	72
1804	55	1810	70

Реальная заработная плата за рассматриваемый период, повидимому, повысилась довольно значительно. В 1800 г. она была более чем на 10% выше, по сравнению с дореволюционной, а за следующие 10 лет, после некоторого снижения в первые годы, она повысилась примерно на 15%. В 1810 г. реальная заработная плата была приблизительно на 1/3 выше, чем до революции; однако в последующие годы она снова снизилась. Это объяснялось частично повышением стоимости жизни, а частично таким фактором, который мы, к сожалению, не можем учесть в наших вычислениях, а именно безработицей, бывшей в некоторые годы довольно высокой, особенно в промышленных городах, несмотря на уход в армию большого числа рекрутов.

Занятость в хлопчатобумажной промышленности г.Гента, например, колебалась следующим образом:

Вторая половина 1810 г.	9 696 человек
Первая половина 1811 г.	7 725 "
Сентябрь-декабрь 1812 г.	7 804 "
Январь-апрель 1813 г.	5 480 "

Не может быть, чтобы эти резкие колебания были результатом исключительно колебаний в наборе рекрутов. Кризисы и проистекающая отсюда безработица, очевидно, также играли довольно большую роль. В начале 1813 г. около 1/3 рабочих в Париже не имели работы⁶. Эта цифра слишком высока, чтобы ее можно было отнести к Франции в целом, так как в период консульства и империи Париж становился все более перенаселенным. Однако нет сомнения, что, несмотря на постоянную утечку населения в армию, после 1810 г. бывали годы, когда безработица резко вырастала и усиливалась экономическая необеспеченность.

Несмотря на расширение строительства дорог и общественных зданий, число жилищ для масс населения оставалось недостаточным. Сомнительно, чтобы жилищные условия в целом улучшились по сравнению с дореволюционными годами; действительно, в отношении городов имеются указания даже на ухудшение жилищных условий.

Поскольку имеющаяся информация об условиях жизни рабочих до 1789г. крайне скучна, нет возможности дать обоснованное заключение о сравнительном развитии условий труда в течение следующей четверти века, но можно сказать, что все имеющиеся данные свидетельствуют о небольшом повышении материального уровня.

3. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ (1815—1830 гг.)

В годы реставрации изменение условий труда во Франции определенно шло в сторону их ухудшения в соответствии с общей тенденцией, которую можно наблюдать в Англии, Соединенных Штатах Америки, Германии или в любой другой стране.

В целом можно сказать, что многочисленные независимые ремесленники — особенно в текстильной промышленности — превратились в пролетариев; все большее одело детей крестьян и сельскохозяйственных рабочих уходило из деревень на фабрики; все большее число членов семьи, сначала жена, потом дети во все более раннем возрасте, поступали на работу.

Таким образом, значительно увеличилась численность занятых в промышленности. Этот рост числа рабочих, занятых в промышленности, шел рука об руку с увеличением текучести рабочей силы, так как рабочий не всегда мог найти постоянную работу. Введение машин в расширяющихся масштабах увеличило производительность труда на одного рабочего, в то время как тенденция к применению все в большей степени женского и детского труда в сочетании с удлинением рабочего дня действовала в сторону понижения производительности труда в час.

Рост числа фабрик и увеличение концентрации рабочих в отдельных, отраслях промышленности неблагоприятно влияли на условия труда вообще и особенно на здоровье рабочих.

К этому следует добавить, что реальная заработка плата снижалась, а социальное неравенство усиливалось. Хотя, конечно, было бы неправильно сказать, что годы реставрации были восстановлены условия жизни труда, существовавшие в дореволюционные годы. Так, нельзя ставить знак равенства между феодальными и капиталистическими условиями, но, с другой стороны, можно сказать, что тенденция к ухудшению, наблюдавшаяся в последнее столетие феодализма, вновь возникла при капитализме, хотя и в иной плоскости.

К сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении информация об изменении условий труда по годам за этот период весьма скучна и, кроме того, никто не взял на себя труд собрать сведения, которые можно найти в местных публикациях (отчеты торговых палат, акты и решения примирительных комиссий, газетные сообщения и т.п.). Работа, выполненная Левассером почти 100 лет назад, все еще представляет не только наилучший источник, но ее все еще широко используют в качестве основы для написания новых книг, причем добавляются главным образом разглагольствования.

Кроме того, в рассматриваемый период не поддерживалась великая традиция революционного периода и начала наполеоновского времени — традиция централизованной статистики. Нет ничего удивительного в том, что в последние годы наполеоновского режима к сбору статистических данных относились пренебрежительно, но очень жаль, что французские экономисты-статистики и историки в области экономической истории не сделали попытки путем тщательного изучения неофициальных данных восполнить скучность общих официальных статистических данных, вызванную войнами и усилением реакции между 1808 и 1815 гг. и победой реакции в 1815—1830 гг.

Нижеследующая таблица, показывающая движение заработной платы в эпоху реставрации, представляет собой наиболее полную из имеющихся сводок, но все же далека от того, что можно было бы сделать при тщательном рассмотрении материалов, имеющихся во Франции.

*Заработка плата по отраслям промышленности за 1810—1830 гг.
(1850 г. = 100)*

Год	Строительная	Год	Строительная	Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Текстильная
1810	89	1824	104	1810	84	92	200
1817	81	1825	107	1820	—	85	—
1818	81	1826	107	1825	80	127	181
1819	89	1827	100	1826	—	113	170
1820	89	1828	94	1827	76	107	155
1821	94	1829	93	1828	—	107	143
1822	96	1830	85	1829	—	90	143
1823	102			1830	—	82	132

В рассматриваемый период заработка плата сильно колебалась. Между тем как в 1820 г. уровень заработка платы был близок к уровню 1810 г. (заработка плата строителей свидетельствует о том, что после 1810 г. было падение, а в последние годы десятилетия — повышение), первая половина 20-х годов показывает резкое повышение заработка платы, за которым последовало снижение, так что уровень заработка платы оказался ниже уровня, существовавшего в 1810 или 1820 г.

Движение заработка платы в отдельных отраслях промышленности было, очевидно, еще более неравномерным, чем в предшествующий период; это ясно видно из следующей таблицы, где приведены цифры заработка платы за отдельные годы.

*Заработка плата по отраслям промышленности за 1810—1830 гг.
(1850 г. = 100)*

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1810	84	92	89	200
1820	—	85	89	—
1825	80	127	107	181
1830	—	82	85	132

В строительной и металлургической промышленности наблюдалась одна и та же тенденция, но во второй из них колебания заработка платы были резче, чем в первой. Заработка плата в горнодобывающей промышленности с 1810 г. по 1825 г. развивалась неблагоприятно, и это не впервые в период относительно медленного промышленного развития, особенно если введение машин и паровой энергии происходит сравнительно замедленно. Тенденция заработка платы к повышению, которую в предшествующий период мы отмечали как для других отраслей промышленности, так и для горнодобывающей, видимо, прекратилась, и хотя в строительной промышленности в 1825 г. заработка плата была выше уровня 1810 г. на 20%, а в металлургической больше чем на 1/3. в горнодобывающей промышленности заработка плата, видимо, понизилась. В текстильной промышленности заработка плата быстро снижалась. Вплоть до 1825 г. снижение кажется небольшим — на 10% против 1810 г., но оно было значительным по сравнению, например, с заработка платой металлистов, которая повысилась больше чем на 1/3, и строителей, заработка плата которых повысилась на 1/5; даже в горнодобывающей промышленности снижение было всего на 5%. Если мы рассмотрим последние годы данного периода, то найдем, что снижение заработка платы в текстильной промышленности происходило еще быстрее. В то время как в каменноугольной промышленности, находившейся в состоянии депрессии, заработка плата понизилась незначительно, а в строительной — примерно на 20%, в текстильной промышленности заработка плата снизилась почти так же, как и в металлургической; между, тем в последней в 1830 г. заработка плата была ниже, чем в 1810 г., всего на 10%, а в текстильной промышленности — больше чем на 1/3.

Падение заработной платы в текстильной промышленности объясняется, конечно, особым развитием этой отрасли промышленности. Это единственная отрасль, где быстро распространилась фабричная система, и вследствие быстроты технического прогресса независимые ремесленники в этой отрасли должны были исчезнуть быстрее, чем в других. Сюда следует прибавить специфическое давление на заработную плату, связанное с быстрым введением машин, работать на которых было относительно легко, и с ростом применения женского и детского труда почти во всех отраслях текстильной промышленности. Положение было такое же, как в Англии: тот факт, что можно было столь легко, продуктивно и с такой выгода применять труд женщин и детей, был использован для снижения заработной платы мужчин, и вследствие этого мужчины были вынуждены посыпать своих жен и детей на фабрики, где их труд оплачивался значительно ниже, чем труд мужчин.

Между 1825 и 1830 гг. заработная плата мужчин понизилась больше чем на 1/3, а заработная плата женщин — только на 1/5, так как она и без того была исключительно низка.

Скombинировав все имеющиеся в нашем распоряжении данные о заработной плате по отдельным отраслям и целым районам, получим следующую оценку средней заработной платы:

*Средняя заработная плата
за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	49	1827	52
1820	46	1828	51
1825	57	1829	48
1826	56	1830	45

Как и в отдельных отраслях, общее движение заработной платы обнаруживает быстрый рост между 1820—1825 гг., за которым следует соответствующее снижение в последующие годы. Возможно, что наши цифры сколько завышены, так как в них преобладают данные о заработной плате на фабриках и в городах, но вряд ли это расхождение очень велико.

Что касается стоимости жизни, то имеющийся в нашем распоряжении материал несколько лучше, чем данные за предшествующие годы.

*Индекс стоимости жизни за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	70	1827	74
1820	75	1828	76
1825	72	1829	77
1826	71	1830	78

Если мы вычислим теперь на основе приведенных выше данных уровень реальной заработной платы, то получим следующие цифры:

*Реальная заработная плата
за 1810—1830 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1810	70	1827	70
1820	61	1828	67
1825	79	1829	62
1826	79	1830	58

В то время как данные за 1825 и 1826 гг., вероятно, завышены для реальной заработной платы полностью занятых рабочих, все же, несомненно, правильно показана тенденция, свидетельствующая о резком повышении реальной заработной платы между 1820 и 1825—1826 гг., когда был превзойден уровень 1810 г., и о еще более сильном падении ее вслед за этим. Если вычислить средние по десятилетиям, то можно предположить, что нижеследующие цифры показательны для развития покупательной способности рабочих, занятых полный рабочий день.

Реальная заработная плата ~ Н КУЧИНСКИЙ
по десятилетиям, ТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
за 1789—1829 гг. ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.
(1900 г. = 100)

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

оригинальному изданию 1949 (Берлин)

и «Иностранная литература». 1950

Библиотека и Век Просвещения, 2009

Десятилетия	Индекс
1789	54
1800—1809	62
1810—1819	55
1820—1829	70

В этих данных не принимается во внимание изменение в составе рабочей силы по полу и возрасту. Невозможно даже приблизительно оценить влияние, оказываемое возросшим применением женского и детского труда, на средний уровень заработной платы, но поскольку женщины получали только половину заработной платы мужчин, а дети, в свою очередь, — только половину заработной платы женщин, ясно, что влияние этого должно было быть значительным, и возможно, что оно почти сводило на нет результаты роста средней заработной платы между 1810—1819 и 1820—1829 гг. Кроме того, приведенные выше цифры относятся в основном к дневной заработной плате, и здесь не учтен тот факт, что за рассматриваемый период значительно удлинился рабочий день, а по сравнению с 1789 г. увеличилось число рабочих дней в неделю. Не должно показаться удивительным, если более детальное, чем это возможно теперь, исследование показало бы, что часовая реальная заработная плата проявила тенденцию к непрерывному снижению в сравнении с периодом 1800—1810 гг.

Непрерывное обнищание рабочих подтверждается также и другими данными. Де Тапиэз приводит обзор развития потребления продуктов питания в Париже⁷.

Снижение потребления на душу населения в Париже за 1821—1831 гг. (в %)

Мука и хлеб	33
Вино	25
Мясо	24
Сыр	40

Легуа делает аналогичные расчеты в отношении Франции в целом⁸.

Потребление мяса в городах на душу населения (в кг)

1820 г.	52,3
1833 г.	50,4

Эти расчеты, конечно, очень приблизительны, но в них показана общая тенденция.

Если мы сравним заработную плату с абсолютной стоимостью жизни, то увидим, что заработная плата совершенно недостаточна. Вилльнев-Баржемон считает, что в 1833 г. минимальная стоимость жизни семьи с тремя детьми составляла 859 фр.⁹ Если мы уменьшим эту сумму на 10% (на удорожание жизни с 1830 до 1833 г.), получим для 1830 г. стоимость жизни, составляющую около 775 фр. в год. С этими расчетами совпадают расчеты Бланки, Дюпена и Морога. Рабочий-мужчина зарабатывал в то время, при полной занятости, в среднем около 550—600 фр. в год. Ясно, что при такой заработной плате, даже в случае полной занятости, женский и детский труд вызывался необходимостью.

В то время как общая стоимость жизни и стоимость питания изменялись в неблагоприятном направлении, продолжительность рабочего дня увеличивалась до размеров, которые можно наблюдать в Англии и других странах. Небезинтересно проследить, как менялась продолжительность рабочего дня парижских строительных рабочих, считавшихся рабочей аристократией, в течение 50 лет, с 1780 по 1830 г.

Продолжительность рабочего дня строительных рабочих Парижа за 1780—1830 гг.

До революции	14 часов, включая 2 часа отдыха
Период революции в наполеоновского режима	12 " " " "
Период реставрации до 1820 г.	13 " " " "
Период реставрации после 1820 г.	14 " " " "

В 20-х годах строительные рабочие Парижа потеряли все преимущества, завоеванные в результате революции, но даже и тогда их рабочий день был не чрезмерным по сравнению с рабочим днем многих фабричных рабочих. Кроме того, достижения революционного периода кажутся большими, чем на самом деле, поскольку число рабочих дней в году увеличилось вследствие отмены многих церковных праздников. Это означает, что после 1820 г. условия были хуже, чем до 1789 г.

Наихудшими были условия в текстильной промышленности, где рабочий день достигал 15, 16 часов и даже больше. Проведенное нанимателями обследование условий в Мюлузе¹⁰ показывает, что прядильщики работали 15, 16 и часто 17 часов в день. Кроме того, многим рабочим требовался еще час на дорогу. Перерывы для отдыха в течение дня составляли полчаса для завтрака и час для обеда. В некоторых частях страны рабочий день рабочих-текстильщиков часто бывал несколько меньше, но рабочий день короче 15 часов в текстильной промышленности был редкостью.

В других отраслях условия были лучше. В ряде ремесленных предприятий, не связанных с текстильной и швейной промышленностью, 15-часовой рабочий день считался продолжительным.

В отношении увеличения интенсивности эксплуатации детского и женского труда в упомянутом выше обследовании, осуществленном организацией предпринимателей в Мюлузе, отмечается, что дети обычно начинали работать с 7 или 8 лет — примерно на три года раньше, чем до революции. Бывали случаи — и таких было немало — когда детей заставляли работать в еще более раннем возрасте. Однако здесь мы опять-таки должны предостеречь от обобщений: условия, существовавшие в текстильной промышленности, не следует относить к промышленности в целом, хотя не следует забывать, что текстильная промышленность налагала свой отпечаток на отношения в промышленности в целом, так как в этой отрасли было занято огромное большинство фабричных рабочих.

Само собой разумеется, что при таких условиях труда, и особенно труда детей, неизбежно пренебрегали даже самым примитивным школьным образованием. В этот период только немногого больше половины всех общин — 24 тыс. из 39 тыс. — содержали по одной школе, и число неграмотных превышало половину населения¹¹.

Наряду с перенапряжением работающих в связи с чрезмерной длительностью рабочего дня и вследствие того, что детей и женщин заставляли работать сверх сил, одновременно встречаем армию незанятых лиц, которые по существу не были безработными в обычном смысле слова, а именно нищих, инвалидов, старииков и т.п., которые не могли найти подходящего занятия; в большинстве случаев эти люди вынуждены были жить на жалкое вспомоществование для бедных и милостыней. В 1829 г. их насчитывалось 1,5 млн. человек, то есть около 5% населения. Во время кризисов или при возникновении затруднений в отдельных отраслях и районах процент их значительно повышался. Так, например, в Нанте перед июльской революцией при общей численности населения в 80 тыс. человек 14 тыс., или 17,5% населения, нуждалось в помощи, а в Лилле, по данным Вильнев-Баржемон¹³, 22 тыс. человек из 70 тыс., или треть населения, получали пособие по бедности.

Следует упомянуть еще о двух факторах, содействовавших ухудшению условий жизни и труда. Первый состоял в непрерывном ухудшении санитарных условий на фабриках. Это вызывалось не столько пренебрежением к данному вопросу, сколько скученностью рабочих, а также новыми проблемами, связанными с увеличением площади рабочего помещения и применением более сложных машин и новых видов сырья. По мере того как росла скученность на фабриках, становились недостаточными освещение, отопление, площадь и кубатура на человека. С увеличением фабричных помещений становилось труднее их отапливать, что вело к ухудшению санитарных условий. Кроме того, новые методы производства вместе с расширенным применением детского труда и употреблением новых видов сырья вызывали увеличение числа несчастных случаев и новые профессиональные болезни. Повсюду слышно было о быстром

распространении туберкулеза и других болезней, отчасти вследствие скопления пыли от сырья, независимо от общего состояния фабричных помещений.

О молодых рабочих и детях, вынужденных работать и в таких условиях, говорилось еще в 1826 г. в одном протоколе окружного совета г. Кольмар¹⁴: "Они теряют здоровье и почти не похожи на людей".

Вторым фактором, ухудшившим условия жизни, была перенаселенность городов. Быстро увеличивалось число рабочих, притягиваемых в фабричные города из сельских местностей, соседних селений или мелких городов; упадок производства в деревне вызывал передвижение населения в города, а поскольку рабочий день становился все более продолжительным, усиливалась тенденция искать жилье поблизости от фабрики, что вело к дальнейшему увеличению скученности в городских домах.

Все эти моменты, ведущие к ухудшению здоровья, находят также выражение в факте непригодности рекрутов для армии из-за плохого состояния здоровья. Число признанных непригодными в 1816 г. составляло 30099 из общего числа 280296, а в 1830 г. (это был сравнительно благоприятный год эпохи) — 54779 из общего числа 294593¹⁵.

Таким образом, тогда как в течение рассматриваемого периода покупательная способность рабочей семьи, несомненно, увеличивалась (причем средняя реальная заработная плата проявляла тенденцию к понижению), прибавилось множество других неблагоприятных факторов, и можно сказать, что положение рабочих в общем абсолютно ухудшилось; из всех факторов, определяющих уровень жизни рабочего, реальная заработная плата семьи была действительно единственной статьей, которая показала улучшение, и чем больше был развит капитализм в какой-либо отрасли, чем шире, например, было применение машин, тем больше ухудшались условия жизни рабочих.

Отвечая на вопрос, что делает общество для улучшения условий жизни масс, Ламенен в своей работе "Книга народа" писал: "Оно обрекает их на непрерывную борьбу с множеством препятствий всякого рода, которые оно создает на пути улучшения их положения, облегчения их прискорбного состояния; оно едва оставляет им часть плодов их труда; оно обращается с ними так, как земледелец обращается с лошадью или быком, а часто еще хуже; под различными предлогами оно создает для них порабощение без всякого конца и нищету без всякой надежды".

4. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ в ПЕРИОД ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ (с 1830 по 1848 г.)

В течение 18 лет, которые нам предстоит рассмотреть, французская промышленность развивалась с необычайной быстротой, пока еще не были исчерпаны возможности дальнейшего усиления методов эксплуатации, применявшихся в то время. Это был первый основательный кризис промышленного капитализма, произошедший потому, что правящий класс не мог больше применять прежние методы эксплуатации, а также потому, что рабочие не соглашались больше терпеть эксплуатацию, приносившую им такую ужасающую нужду.

К счастью, по вопросу об условиях труда в рассматриваемый период в нашем распоряжении имеется лучший материал, чем за какой-либо предшествующий период.

Начнем с рассмотрения движения заработной платы сначала по отраслям, а затем в целом.

В то время как в строительной промышленности заработка плата, видимо, колебалась сильнее, чем в металлургической и в горнодобывающей, можно сказать, что в строительной и металлургической промышленности заработка плата в целом развивалась в значительной мере в одном и том же направлении. Своеобразно шло развитие в текстильной промышленности, где тенденция к снижению заработной платы, наблюдавшаяся в предшествовавшей фазе, продолжала действовать по причинам, упомянутым выше. До 1847 г. тенденция к снижению была настолько сильной, что, в противоположность остальным отраслям, заработка плата рабочих, занятых в текстильной промышленности, резко повысилась в самые последние годы рассматриваемого периода.

Заработка плата по отраслям промышленности за 1830—1850 гг.
 (1850 г. = 100)

Год	Горно-добычая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1830	—	82	85	132
1831	—	82	85	132
1832	—	82	107	134
1833	96	95	107	134
1834	94	95	107	132
1835	—	—	—	126
1836	—	—	—	121
1837	—	95	—	113
1838	—	95	—	121
1839	—	95	96	115
1840	—	95	—	104
1841	—	97	—	104
1842	—	97	—	104
1843	86	97	—	100
1844	98	97	94	106
1845	—	97	94	96
1846	—	—	98	91
1847	98	—	100	83
1848	100	—	100	—
1849	102	100	100	—
1850	100	100	100	100

Следующая таблица показывает движение заработной платы в целом, включая не только перечисленные выше отрасли, но и другие отрасли и районы.

Средняя заработка плата за 1830—1850 гг.
 (1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	45	1841	48
1831	46	1842	48
1832	48	1843	47
1833	50	1844	50
1834	49	1845	49
1835	48	1846	49
1836	47	1847	48
1837	47	1848	48
1838	47	1849	49
1839	48	1850	50
1840	47		

Средняя заработка плата была чрезвычайно устойчива. В течение всех этих лет индекс колебался в очень небольших пределах: трижды достигал высшего уровня 50, начав с низшей точки 45, и, достигнув впервые высшей точки в 1833 г., ни разу не спустился ниже 47 за все последовавшие 17 лет.

Индекс стоимости жизни был гораздо менее устойчивым, чем индекс средней заработной платы; при этом следует помнить, что если бывает, что в отдельной важной отрасли заработка плата не следует за тенденцией индекса средней заработной платы, то от колебания цен страдают или иногда выигрывают рабочие в большинстве отраслей, так как цены колеблются более или менее одинаково по всей стране.

*Индекс стоимости жизни за 1830—1850 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	68	1841	76
1831	79	1842	79
1832	82	1843	77
1833	73	1844	84
1834	71	1845	83
1835	72	1846	89
1836	73	1847	94
1837	76	1848	83
1838	78	1849	81
1839	79	1850	80
1840	80		

В 30-х годах стоимость жизни сначала повысилась примерно на 20%, затем понизилась почти на 15% и снова повысилась примерно на 10%. В 40-х годах после небольшого снижения стоимость жизни выросла больше, чем на 20%, а затем, к концу десятилетия, снизилась примерно на 15%.

Следующая таблица дает приблизительную картину реальной заработной платы, вычисленной на основе приведенных выше индексов стоимости жизни и средней заработной платы. Так как эти индексы отличаются лучшим качеством, цифры реальной заработной платы за этот период более надежны, чем цифры за предшествующие десятилетия.

*Реальная заработная плата за 1830—1850 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	58	1841	63
1831	58	1842	61
1832	59	1843	61
1833	68	1844	60
1834	69	1845	59
1835	67	1846	55
1836	64	1847	51
1837	62	1848	58
1838	60	1849	60
1839	61	1850	63
1840	59		

Подобно стоимости жизни, реальная заработная плата колебалась значительно сильнее, чем денежная заработная плата.

В середине 30-х годов реальная заработная плата была приблизительно на 20% выше, чем в начале 30-х годов; к концу десятилетия она снизилась почти до уровня, существовавшего в начале 30-х годов. Между 1840 и 1845 гг. реальная заработная плата оставалась более или менее устойчивой, затем резко снизилась, достигнув в 1847 г. уровня на 14 ниже, чем в 1834 г. К концу 40-х годов реальная заработная плата вновь достигла уровня, на котором она находилась с 1838 по 1845 гг.

Если мы рассмотрим движение заработной платы за весь изучаемый период по десятилетиям и промышленным циклам, то получим следующую картину:

Реальная заработная плата по десятилетиям и промышленным циклам за 1789—1851 гг.

(1900 г = 100)

Десятилетия и промышленные циклы	Индекс	Десятилетия и промышленные циклы	Индекс
1789	54	1724—1833	68
1800—1809	62	1833—1839	64
1810—1819	55	1840—1851	59
1820—1829	70		

Из этой таблицы совершенно ясно непрерывное снижение заработной платы, начиная с 20-х годов; в 40-х годах покупательная способность рабочих была примерно на 15% ниже, чем в 20-х годах. Хотя в 40-х годах рабочие получали, вероятно, заработную плату не ниже, чем в период с 1810 по 1820 г., когда велось столько войн и когда Франция потерпела одно из жесточайших в ее истории поражений, заработная плата была в 40-х годах ниже, чем в первое десятилетие века. Если помнить, что эти данные о заработной плате базируются обычно на цифрах заработка за весь рабочий день, а не за час, и таким образом не отражают увеличения рабочего дня, если помнить о том, что эти данные не показывают относительного роста применения женского и детского труда с соответственно более низкой заработной платой, можно будет прибавить к сделанным выше замечаниям еще следующие: во-первых, реальная заработная плата снижалась больше, чем показывают вышеприведенные цифры, и, во-вторых, когда заработная плата повышалась, это не значит, что повышался и реальный часовой заработок.

Кроме того, следует помнить, что вплоть до 20-х годов реальная заработная плата семьи увеличивалась, так как все большее число членов семьи вовлекалось в производство. Сомнительно, однако, чтобы этот фактор мог иметь в 30-х и 40-х годах такое влияние, чтобы реальный доход семьи мог вырасти в то время, как заработная плата отдельного рабочего падала.

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что приведенные цифры не отражают потерь от частичной и полной безработицы. Так, например, реальная заработная плата на одного рабочего увеличивалась, но это касалось только тех, кто был занят, а для рабочих в целом реальная заработная плата понизилась. Особенно это характерно для кризисных годов. Вследствие того, что такие потери заработной платы не учитываются, колебания ее из года в год кажутся меньше, чем в действительности. Что касается средних за промышленные циклы, то эти факторы влияют на движение заработной платы лишь постольку, поскольку полная и частичная безработица увеличивалась или уменьшалась во время того или другого цикла.

Можно считать, что за промышленный цикл 1840—1851 гг. безработица была в общем больше, чем в предшествовавшем цикле 1833—1839 гг., а потеря на заработной плате за 1824—1833 гг., несомненно, была сильнее, чем в 1833—1839 гг., но слабее, чем в 1840—1851 гг. Эти замечания относятся, конечно, только к проценту безработных. Абсолютное число безработных, несомненно, повышалось с каждым промышленным циклом, так как численность рабочих в это время значительно увеличивалась.

Прежде чем приступить к детальному изучению имеющихся данных о безработице, полезно будет остановиться на относительном движении заработной платы мужчин, женщин и детей.

Мы уже установили, что до 1830 г. соотношение между заработной платой мужчин и женщин было для последних еще более неблагоприятным, чем во второй половине XVIII в., и вполне вероятно, что то же относится к заработной плате детей, если ее сравнить с заработной платой женщин. Имеющиеся в нашем распоряжении данные за следующие 20 лет свидетельствуют о том, что соотношение между заработной платой мужчин и женщин очень мало изменилось; возможно, имела место слабая тенденция к повышению заработной платы для женщин. В хлопчатобумажной промышленности заработная плата женщин понизилась между 1830 и 1847 гг. на 1/3, а заработная плата мужчин — на 1/2, аналогичную тенденцию можно наблюдать в текстильной промышленности еще с половины 20-х годов.

В то же время заработка плата детей, видимо, значительно повысилась по отношению к заработной плате женщин. В начале века заработка плата детей составляла только половину заработной платы женщин или даже меньше; в начале 30-х годов она еще не достигла 2/3 заработной платы женщин, но вполне вероятно, что к концу первой половины века в значительном числе случаев заработка плата детей составляла почти 3/4 заработной платы женщин или несколько больше, чем 1/3 заработной платы мужчин. Давление на заработную плату мужчин как средство вербовки женщин и детей стало иметь меньше успеха, и нанимателям пришлось повысить оплату детского труда, чтобы привлечь больше детей на фабрики. Хотя абсолютные цифры в нижеследующей таблице не показательны для Франции в целом, все же эти данные о заработной плате в суконной промышленности Эльбёфа можно считать показательными для тенденции относительного развития заработной платы мужчин, женщин и детей.

Дневная заработка плата в суконной промышленности г. Эльбёфа (в франках)

	1804 г.	1853 г.
Мужчины . . .	1,50	2,75
Женщины . . .	0,75	1,75
Дети	0,25	0,90

Заработка плата мужчин повысилась больше чем на 80%, заработка плата женщин — примерно на 130%, а заработка плата детей — на 260%. Результаты обзора за 1840—1845 гг., охватившего города в 63 департаментах, и результаты обзора 1848 г., охватившего всю страну и включившего также сельские местности (почему средние цифры оказались более низкие), дают следующие цифры средней заработной платы мужчин, женщин и детей:

*Средняя дневная заработка плата мужчин, женщин и детей
(в франках)*

	1840—1845 гг. (63 департа- менты)	1848 г. (вс. страна)
Мужчины . . .	2,09	1,78
Женщины . . .	1,03	0,77
Дети	0,73	0,50

Первая таблица относится к одной отрасли промышленности в одном городе Эльбёфе, а вторая таблица дает средние по стране. Это влияет, конечно, на соотношение между данными о заработной плате мужчин и женщин, поскольку в основных отраслях, где работали женщины, в 40-х годах существовала уже низкая заработка плата. Так, например, включение металлургической промышленности, где работало сравнительно мало женщин и где заработка плата мужчин относительно высока, означает увеличение разницы между заработной платой мужчин и женщин по сравнению с суконной промышленностью, где гораздо большее применение находит женский труд и где гораздо сильнее нажим на заработную плату мужчин с целью привлечь на фабрику женщин и детей.

Поэтому, хотя данные второй таблицы, вероятно, дают приблизительную картину соотношения между заработной платой мужчин и женщин по стране в целом, они не выражают того же соотношения в отдельных отраслях. Это не имело большого значения в XVIII в. и в первые 20 лет XIX в., когда заработка плата в текстильной промышленности мало отличалась от заработной платы в других отраслях, но в 40-х годах это играет, конечно, большую роль. Поэтому, если цифры, приведенные выше в таблице по стране в целом, показывают по сравнению с таблицей по Эльбёфу ухудшение относительного положения женщин, это не значит, что так обстояло дело и по отдельным отраслям. Цифры обеих таблиц могут быть верными. Совершенно иначе складывается отношение заработной платы детей к заработной плате женщин. Поскольку существует в общем определенное соотношение между занятостью детей и женщин, включение отраслей, где дети не работали, не нарушает соотношения между оплатой женщин и детей. Поэтому на основе вышеприведенных данных мы не можем предположить, что в конце первой половины XIX в. заработка плата детей по отношению к заработной плате женщин значительно увеличилась в сравнении с началом века.

Позже, когда мы будем исследовать причины того, почему детский труд стал для предпринимателей менее выгодным и почему, следовательно, стали иметь больше успеха проповедники гуманности (в течение ряда десятилетий боровшиеся с эксплуатацией детей), а также почему после революции 1848 г. наблюдалось уменьшение применения детского труда на фабриках и в рудниках, полезно будет не забывать о том, что детский труд ценился относительно дороже.

Общее число детей на предприятиях с численностью от 10 рабочих и больше в 63 департаментах, обследованных в 1840—1845 гг., достигало 131 тыс. против 255 тыс. женщин и 672 тыс. мужчин. Иными словами, дети составляли около 13%, или 18 всех рабочих на фабриках. В некоторых отраслях процент детей был гораздо выше — около 1/3 в хлопчатобумажных предприятиях верхнего Рейна.

Как и в других странах, в это время во Франции началась агитация за ограничение детского труда, отчасти по желанию военных кругов в связи с плохим состоянием здоровья рекрутов. Это повело к изданию первого закона об охране детей от 22 марта 1841 г. Закон касался только предприятий с числом рабочих свыше 20 или с "механической тягой" и запрещал работу детей в возрасте моложе 8 лет; до 12-летнего возраста дети должны были работать только 8 часов в день, а с 12 до 16 лет — 12 часов. В течение многих лет закон не осуществлялся, даже после того, как в 1845 г. к контролю над применением детского труда были привлечены инспекторы мер и весов.

* * *

В то время как реальная заработная плата в период июльской монархии снижалась, продолжительность рабочего дня увеличивалась.

Единственным исключением была текстильная промышленность, где едва ли было возможно удлинить рабочий день, поскольку максимальный предел рабочего дня, который физически можно вынести, уже был достигнут около 1830 г. В период с 1830 по 1848 г. продолжительность рабочего дня достигла того же уровня в других отраслях до революции 1848 г. рабочий день был продолжительностью в 13 часов обычно считался коротким, 14-часовой рабочий день был обычным, а 15-часовой рабочий день не считался ненормально долгим. Продолжительность рабочего дня была в общем одинаковой для мужчин, женщин и детей. Обычно отдыхали по воскресеньям, иногда по понедельникам, но нередки были случаи, когда у рабочих не было дня отдыха, особенно если они работали на дому. Работавшие сдельно (их было меньшинство) вырабатывали больше, чем при повременной оплате, и бывали свободны также по утрам в понедельник, а в некоторых городах и районах было обычаем "рано" закрывать фабрики по субботам "только" после 10 или 12 часов работы.

В целом можно сказать, что в конце 40-х годов продолжительность рабочего дня достигла физического предела.

Поскольку заработная плата находилась на очень низком уровне, так что рабочие были почти не в состоянии выдерживать длинный рабочий день и вместе с тем воспроизводить свою рабочую силу, нельзя было по-прежнему использовать эти два основных элемента, определявшие жизнь рабочего (заработную плату и рабочее время), то есть еще больше понизить заработную плату и удлинить рабочий день, чтобы повысить эксплуатацию, увеличить продукцию и прибыль.

Будет полезно привести здесь выдержки из одной таблицы, иллюстрирующей это положение. Таблица была составлена неким доктором Пено, представлявшим точку зрения предпринимателей, и имела целью опровергнуть вызывавшие тревогу заявления о состоянии здоровья рабочих.

Согласно данным этой таблицы, 50% детей

шортных	умирали в возрасте 7 лет 8 мес.
плотников	5 лет 2 мес.
разных фабричных рабочих	4 года 10 мес.
рабочих железоделательных заводов	3 года 10 мес.
ткачей	3 года 10 мес.

Прекрасной иллюстрацией размеров безработицы могут служить следующие цифры, заимствованные из отчета мэра г. Седана, датированного июнем 1837 г.¹⁷:

Общая численность рабочих в суконной промышленности г. Седана	около 12 500
Число безработных в 1830—1831 гг.	7 500
" " " " 1832—1834 гг.	1 500—2 500
" " " " 1835 г.	3 500
" " " " 1836 г.	2 500
" " " " 1837 г.	5 500

Эти цифры основаны на статистике населения за годы 1832—1841 и относятся к г. Мюлуз. В 50% случаев ребенок рабочего в текстильной и железоделательной промышленности мог прожить немногим меньше 4 лет. Это значит, что предприниматели не могли рассчитывать получить на свои фабрики детей этого рабочего даже в том случае, если бы они принимали детей на работу в возрасте 4 лет. Такое положение потрясло самые основы эксплуатации. Капиталистическая система не могла продолжать существовать, применяя прежние методы. Наступил кризис методов эксплуатации. Если бы правящий класс не был в состоянии прибегнуть к новым методам эксплуатации, он бы погиб. А если бы, кроме того, сильный рабочий класс оказался способным взять власть в свои руки, было бы построено новое, прогрессивное общество.

* * *

Однако изменение реальной заработной платы и продолжительности рабочего дня были только двумя важнейшими факторами, определявшими положение рабочих. Третьим важным фактором было увеличение безработицы в годы кризиса и экономической депрессии.

Масштабы безработицы по всей Франции неизвестны, но отдельные данные иллюстрируют ее объем в некоторых случаях. Было бы, конечно, неправильно судить по этим цифрам о положении во всей промышленности или в стране в целом, но они показывают резкие колебания на рынке Рабочей силы, высокую степень безработицы во время Кризиса (около 60%) и относительно высокий процент безработных в некоторых профессиях и районах даже в годы относительного процветания.

Безработица была особенно велика в тех городах, куда рост промышленности за короткое время привлек значительное число рабочих. Например, в департаменте Нижней Сены число рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, выросло с 107 тыс. чел. в 1833 г. до 130 тыс. чел. в 1836 г. Ясно поэтому, что безработица здесь была особенно велика в 1837 г., когда разразился кризис. Немало было промышленных городов, рабочее Население которых увеличилось за период июльской монархии на 50%, или больше; число таких городов было особенно велико в тех районах, где процветала первая в то время по значению в стране отрасль — текстильная промышленность.

При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что высоким размерам безработицы соответствует скученность населения в жилищах, а этому ухудшению жилищных условий (строительство новых жилищ было совершенно недостаточно) соответствует, в свою очередь, повышение квартирной платы.

Бланки дает описание жилищных условий в квартале Спасителя в г. Лилле¹⁸: "Это ряд островков, разделенных мрачными и узкими переулками, в конце которых находятся маленькие дворики, служащие одновременно клоакой и помойной ямой. Во все времена года там господствует сырость. Окна жилищ и двери погребов выходят в эти зачумленные проходы, на заднем плане которых железная решетка прикрывает выгребные ямы, которыми днем и ночью пользуются как общественными уборными. Жилища расположены вокруг этого очага заразы, они приносят небольшой доход. Чем глубже проникает посетитель внутрь этих двориков, тем больше его окружает своеобразная толпа малокровных, сгорбленных и скрюченных детей, лица которых бледны, как смерть, или землистого оттенка, и которые просят милостыню. Большинство этих несчастных почти совсем обнажены, в лучшем случае одеты в лохмотья. Однако эти дети по крайней мере дышат воздухом; только в глубине погребов можно измерить муки тех, кто по старости или из-за холодной погоды не может выйти из дома. В большинстве случаев эти люди лежат на голом полу, на остатках соломы, на подстилке из высушенных картофельных очисток, на песке или на отбросах, которые с трудом собраны в течение рабочего дня. Яма, в которой они проводят печальную жизнь, совершенно лишена обстановки; только на долю наиболее обеспеченных выпадает обладание голландской печкой, деревянным стулом и кое-какой посудой. "Я не богата, — сказала нам одна старуха, показывая на соседку, распластершуюся на сырому полу погреба, — но, слава Богу, у меня есть все же охапка соломы". Больше 3 тыс. наших сограждан, — добавляет Бланки, — вплачут ужасное существование в погребах Лилля".

"Пещеры Лилля, под вашими каменными потолками люди гибнут!" — писал Виктор Гюго.

Здоровье населения подтачивалось плохим питанием вследствие падения реальной заработной платы, а также чрезмерной продолжительности рабочего дня и тяжелых жилищных условий; помимо этого, ухудшению здоровья действовало ухудшение условий труда на фабриках, как число рабочих в каждом помещении все увеличивалось, что создавало антисанитарные условия труда. Число несчастных случаев возрастало вследствие быстрого введения машин. В то время как в текстильной промышленности распространены были туберкулез и глазные болезни, работа в химической промышленности (особенно в производстве спичек) сопровождалась заболеванием желудка, зубов и кожи.

* * *

Мы закончим этот обзор общих условий труда в период июльской монархии описанием Виллермэ¹⁹ (видный автор по вопросам условий труда во Франции того времени): "Стоит посмотреть, как они приходят в город каждое утро и покидают его по вечерам. Среди них много женщин, бледных, худых, идущих по грязи босиком... и маленьких детей — их еще больше, чем женщин, они не менее грязны, не менее бледны, одеты в рубища, жирные от смазочного масла, которое брызжет на них со станков во время работы".

Виктор Гюго писал о них: "Это дети, из которых ни один не смеется".

Почти в то же время мы находим следующее описание состояния работниц в поселке при текстильной фабрике в Лоуэлле (США), приведенное в докладе на Американском национальном конгрессе профессиональных союзов²⁰: "Сердце разрывается от боли, когда видишь этих изможденных женщин, возвращающихся с фабрики, и замечаешь их исхудальные лица, их скорбный вид. Эти предприятия являются настоящим скоплением несчастий, болезней и нищеты".

И примерно в то же время д-р Гокинс давал перед королевской комиссией показания о положении в Манчестере (Англия): "Я думаю, что большинству путешественников бросается в глаза малый рост, хилость и бледность, которые так часто встречаются в Манчестере и прежде всего среди фабричных рабочих... Я должен признать, что все мальчики и девочки, приведенные ко мне из фабрик Манчестера, имели подавленный вид и бледный цвет лица; в выражении их лиц не было и следа обычной подвижности, живости и веселости, свойственных юности".

Мы видим, что ранний период промышленного капитализма оказывает одинаковое влияние на положение рабочих, особенно женщин и детей, всех стран. Во Франции,

Англии, Америке, Германии, Италии и в других странах картина одна и та же.

Если рассмотреть теперь изменение условий труда со времени французской буржуазной революции 1789 г., можно различить три фазы.

Годы революции и правления Наполеона: в течение этой фазы условия труда в целом улучшились по сравнению с предшествовавшими десятилетиями феодального строя.

Годы реставрации: в течение этой фазы условия труда ухудшились, несмотря на повышение реальной заработной платы и прекращение войн.

Годы июльской монархии: быстрое ухудшение условий труда. Те факторы, которые повели к ухудшению условий труда при реставрации, все еще действовали полностью, а реальная заработка продолжала снижаться.

В этой связи будет, может быть, интересно сравнить движение реальной заработной платы в Англии, Франции и Германии в течение рассматриваемого периода.

*Реальная заработная плата в Англии, Германии и Франции за
1789—1852 гг
(1900 г. = 100)*

Десятилетия и промышленные циклы	Англия	Десятилетия и промышленные циклы	Германия	Десятилетия и промышленные циклы	Франция
1789—1798	58	—	—	1789	54
1799—1803	50	—	—	1800—1809	62
1809—1818	43	—	—	1810—1819	55
1819—1828	47	—	—	1820—1829	70
1820—1826	47	1820—1829	86	—	—
1827—1832	48	1830—1839	82	1824—1838	68
1833—1842	51	1840—1849	74	1833—1839	64
1843—1849	53	1844—1852	76	1840—1851	59

В Англии мы наблюдаем после 1789 г. довольно значительное понижение реальной заработной платы с особенно сильным падением в годы войны, а затем легким повышением — в качестве реакции на это падение.

В 30-х годах заработная плата проявляла некоторую тенденцию к повышению, но последняя была слишком слабой, чтобы при неточности наших данных ее можно было бы считать признаком определенного перелома. Однако нет сомнения, что к концу рассматриваемого периода подготовлялась новая фаза, во время которой методы эксплуатации претерпевали известное изменение, снижение реальной заработной платы прекратилось и даже покупательная способность рабочего класса повысилась при непрерывном обнищании.

По Германии нет цифр за первые годы, но данные после 1820 г. показывают непрерывное снижение реальной заработной платы, продолжавшееся и после рассматриваемого здесь периода. Нет никаких признаков приближения перемены в методах эксплуатации, как это было в отношении Англии.

Во Франции развитие кажется иным, чем в Англии и Германии. Действительно, оно было иным с самого начала. Франция была, вероятно, единственной страной, где промышленный капитализм принес улучшение условий чисто материального характера по сравнению с предшествующим периодом, — в противоположность Англии, где до промышленного капитализма преобладал аграрный капитализм, и Германии, где, точно так же как и во Франции, эпоха феодализма непосредственно предшествовала эпохе промышленного капитализма и где разложение феодализма зашло не так далеко, как во Франции, а также в противоположность Соединенным Штатам Америки, где промышленному капитализму предшествовал период относительно здорового экономического развития.

Ранний период промышленной революции во Франции совпал с периодом войн, которые сначала были победоносными, а затем окончились поражением. В то время как по всей Европе — во всяком случае во Франции, Германии и Англии — в десятилетие с 1806 по 1815 г. заработная плата снижалась по сравнению с предшествовавшим десятилетием, повышение, которое независимо от общей тенденции реальной заработной платы наступает обычно после войн, было во Франции гораздо сильнее, чем в Англии, хотя, вероятно, не сильнее, чем в Германии.

В последовавшие затем годы условия в Германии и во Франции были аналогичными: в обеих странах реальная заработная плата снижалась, так как сокращение ее было одним из основных методов эксплуатации.

В Англии же правящий класс уже исчерпал возможности этого метода эксплуатации; уровень покупательной способности был уже снижен настолько (а рабочий день был удлинен до такой степени), что по этим объективным причинам, а также в связи с ростом организованного сопротивления рабочих, правящий класс был вынужден воздержаться от всякого дальнейшего снижения реальной заработной платы и от удлинения рабочего дня. Действительно, к концу рассматриваемого периода условия в отношении реальной заработной платы и продолжительности рабочего дня уже начали улучшаться. Хотя повышение реальной заработной платы в последнем рассматриваемом промышленном цикле было еще небольшим, все же это было если не третье, то, несомненно, второе определенное повышение.

В Германии после революции 1848 г. прошло довольно много времени, прежде чем падение реальной заработной платы было остановлено и рабочий день был заметно сокращен. Во Франции революция 1848 г. принесла определенное изменение продолжительности рабочего дня, а в последующие годы также и повышение реальной заработной платы.

Франция — единственная из трех рассматриваемых стран, в которой революция 1848 г. совпадает с кризисом в методах капиталистической эксплуатации. В Англии к 1848 г. кризис уже закончился: реальная заработная плата повысилась, рабочий день был укорочен, и новые методы эксплуатации стали обычными. Поэтому объективные условия революционного подъема были в Англии не столь благоприятны, как во Франции. Правящий класс Англии перешел к новым способам управления и эксплуатации. По этой причине революционная волна, прокатившаяся по Европе в 1848 г., не приняла в Англии таких размеров, как в других странах. В Германии и Австрии кризис еще не достиг такой остроты, как во Франции; вместе с тем рабочий класс не достиг еще такой численности и такой зрелости, как во Франции. Поэтому, объективно говоря, покорить рабочих — это последовательное крыло революционного движения — в этих странах было легче, чем во Франции. С точки зрения европейских масштабов, во Франции рабочий класс находился субъективно и объективно в наиболее выгодном положении. С одной стороны, правящий класс зашел в тупик и не мог больше обходиться прежними методами эксплуатации, а с другой, рабочий класс был относительно сильным; мелкая буржуазия была в значительной степени экспроприирована вследствие процесса концентрации и механизации в промышленности, и положение ее пошатнулось, а крестьяне платили огромные налоги, и им оставалась совершенно незначительная часть дохода. Здесь следует упомянуть еще и тот факт, что верхушка буржуазии раскололась на две фракции: на одной стороне — финансовая аристократия с союзниками в лице владельцев железных дорог и землевладельцев, а на другой — большинство крупных

фабрикантов во главе с хозяевами текстильной промышленности.

Революционеры того времени, возглавляемые Марксом и Энгельсом, имели полное право ожидать социальных перемен сначала во Франции, а затем в Германии. Эта уверенность в отношении Франции подкреплялась еще тем фактом, что в предыдущие годы французские рабочие проявили высокий боевой дух. Правда, политическая организованность их была еще очень слабой, а профессиональные союзы были еще мало устойчивыми. Большинство фабричных рабочих совершенно не было организовано, а рабочие мелкой промышленности все еще участвовали в организациях, сохранивших зачастую феодальный, цеховой характер.

С 30-х годов оживленно дебатировался вопрос, можно ли дальше обходиться с помощью старых союзов подмастерьев. Одним из теоретических руководителей профсоюзного движения того времени был слесарь Пьер Моро, выступавший в своей работе "Реформа союзов подмастерьев и улучшение положения рабочих" за профсоюзы нового типа. Как в Германии, так и во Франции в связи с запрещением коалиций многочисленные политические организации основывались под другими названиями, частично как производственные товарищества или союзы потребителей. Все же до революции 1848 г. число организованных рабочих было невелико.

Тем интенсивнее было идеологическое движение, чьему содействовало отчасти появление прессы, а отчасти публикация брошюр и книг. В эти годы действуют самые блестящие представители мелкобуржуазного социализма — от Сисмонди до Прудона — и критически-утопического социализма, прежде всего Сен-Симон, Фурье и Кабет.

Важен тот факт, что в последние 18 лет перед революцией 1848 г. французский рабочий класс приобрел практический опыт борьбы: в волнениях парижских рабочих в июне 1832 г. и апреле 1834 г., в восстании лyonских рабочих в 1831 г. и затем в 1834 г., в бланкистском мятеже 1839 г., при беспорядках 1840 г. в Лилле, Клермоне и Тулузе, в большой стачке плотников и столяров в 1833 г. и 1845 г. в Париже, а также в стачках горнорабочих в Анзене в 1833 г. и Сент-Этьенне в 1844 и 1846 гг.

Поэтому, каков бы ни был исход революции 1848 г. во Франции, нельзя было бы сказать ни тогда, ни после то, что с полным правом сказали Маркс и Энгельс о Германии в 1851 г.: "Вчерашие власти"... снова стали "сегодняшними властями"²⁴.

1 К.Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Госполитиздат, 1948 г., стр.30.

1а Dictionary of Statistics. Внешняя торговля Англии оценивалась в 23 млн. ф.ст., а Франции — в 22 млн. ф.ст.

2 Ф.Энгельс, Предисловие к работе К.Маркса Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. Госполитиздат, 1948 г., стр.12.

3 Этот обзор так и не был закончен, но Национальные архивы Франции обладают сводкой о производстве сукна и шерстяных тканей, которая частично опубликована Левассером в *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 a 1870*, v.I, pp.267—268.

4 E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 a 1870*, v.IV, p.575.

5 M.Varies, *Les Salaires dans l'Industrie Gantolse*.

6 E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France 1789 a 1870*, v.I, p.506.

7 Le Cher F. de Tuples, *La France et l'Angleterre ou Statistique Morale et Physique de la France Comparee a celle de l'Angleterre sur Tous les Points Analogues*, Paris, 1845, p.54.

8 M. Alfred. Legoyt, *La France Statistique*, Paris, 1843, приложение 2 к таблице потребления во Франции.

9 Economic Politique Chretienne ou Recherches sur la Nature et les Causes du Pauperisme en France et en Europe, Paris, 1834, p.288.

10 Bulletin de la Societe Industrielle de Mulhouse, v.I, p.377.

11 Cp. также F.A.Arzt, *France under the Bourbon Restoration*, Cambridge, Mass., p.139.

12 Giraud-Mangin, *Nantes en 1830 et les Journees de Juillet*, Revue d'Histoire Moderne, 1931.

13 Там же, т.II, стр.52.

14 Цит. по книге O.A.Bourgin, *Le Regime de l'Industrie en France de 1814 a 1830*, Paris, 1912, v.II, p.72.

15 Cp. P.A.Dufau, *Traite de Statistique, ou Theorie de l'Etude des Lois d'apres Lesquelles se Developpent les Faits Sociaux*, Paris, 1840, p.168.

16 A.Audiganne, *Les Populations Ouvrieres et les Industries de la France dans le Mouvement Social du XIXe Siecle*, v.I, pp.82—83

17 Цитируется по данным Национальных архивов в книге E.Levasseur, *Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 a 1870*, v.II, p.265.

18 Цитир по H.See, *Franzosische Wirtschaftsgeschichte*, B.II, S.241.

19 L.R.Villerme, *Tableau de l'Etat Physique et Moral des Ouvriers Employes dans les Manufactures de Coton, de Lame et de Sole*, v.I, p.26.

20 Ю.Кучинский, История условий труда в США, Госиноиздат, 1948 г. стр.60—61.

- 21 К.Маркс и Ф.Энгельс. в Англии", Соч., т.III, стр.446.
- 22 В социальных романах Э.Сю, особенно в романе "Тайны Парижа", можно найти исключительно детальное и натуралистическое описание тяжелого положения мелкой буржуазии в эту эпоху.
- 23 "La Reforme des Abus du Compagnonnage et l'Amelioration du Sort des Travailleurs", 1842. Жорж Санд, наоборот, была сторонницей союзов подмастерьев, что видно из ее романа "Le Compagno du Tour de France".
- 24 К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.VI, стр.15.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛАВЕ II

Существуют две фундаментальные работы об условиях труда во Франции: четырехтомное исследование Левассера, охватывающее период, начиная с завоевания Галлии Цезарем и кончая 1870 г., и трехтомное исследование Ф.Симиана, касающееся движения заработной платы со временем революции 1789 г. Обе эти работы я часто цитировал в тексте и буду снова ссыльаться на них в дальнейших главах. Все же эти работы имеют большие недостатки. Левассер обременил свою книгу подробными фактами, касающимися развития народного хозяйства в целом, что очень полезно, но он не связал этого с развитием условий труда. С другой стороны, он не дал настоящего исследования жилищных условий, состояния здоровья рабочих и других факторов, оказывающих влияние на условия жизни и труда. Он уделил слишком мало внимания изучению продолжительности рабочего дня, а также почти не затронул вопроса о несчастных случаях на производстве и некоторых других существенных вопросах.

Симиан, самым тщательным образом изучивший известнейшие источники, дающие представление о заработной плате, пренебрег многочисленными данными о заработной плате, разбросанными по тысячам брошюр, отчетов фабрик и местных органов власти, и поэтому не дал достаточных фактов, рисующих действительно полную картину развития заработной платы даже в этой ограниченной области. Состояние французской статистики заработной платы гораздо хуже, чем состояние английской статистики после исследования Вуда и Боули или немецкой статистики. Что касается исследования вопросов заработной платы, то настоящая работа имеет перед книгой Симиана то преимущество, что дает по меньшей мере общий индекс заработной платы. Этот индекс исходит из данных, собранных Симианом, причем использованы также некоторые дополнительные цифры из следующих источников: *Simiand, Le Salaire des Ouvriers des Mines de Charbon en France* (о заработной плате, которую выплачивала в 1844 г. компания "Айзен"; данные о заработной плате строительных рабочих (каменщиков) в Париже с 1817 по 1829 г. у *Simiand, Le Salaire des Ouvriers des Mines de Charbon en France*, v.III, p.17, не использованные им в общем обзоре заработной платы; данные о заработной плате строительных рабочих, приведенные у *A. Nanauer, Etudes Economiques sur l'Alsace Ancienne et Moderne*, v.II, p.421; данные о заработной плате металлистов, приведенные в книге *Emile Chevallier, Les Salaires au XIXe Siecle*, p.59, а также у *A.Duchatetier, Essai sur les Salaires et les Prix de Consommation de 1202 a 1830*, таблица Н; данные о заработной плате строительных рабочих приведены в книге *Villerme, Tableau d'Etat Physique et Moral des Ouvriers*, v.I, p.140—143. Я уверен, что тщательное изучение всех встречающихся во французской литературе данных о заработной плате позволило бы значительно усовершенствовать индекс заработной платы, хотя полагаю, что такое усовершенствование индекса не изменило бы показанной здесь общей тенденции в развитии заработной платы.

Состояние статистики, относящейся к стоимости жизни, еще хуже. При построении индекса стоимости жизни я взял за основу данные, приведенные в издании министерства труда и социального обеспечения, *Salaires et Cout de l'Existence a Diverses Epoques Jusqu'en 1910*. Кроме того, я использовал различные данные, собранные в книге *Simiand Le Salaire*, v.III, p.88, и далее, а также индекс оптовых цен, публикуемый в журнале *Bulletin de la Statistique Generale de la France*, 1928. Построенный мною индекс удовлетворяет меня еще меньше, чем индекс заработной платы, и я боюсь, что возможность ошибок в нем значительно больше, чем в последнем. Однако даже значительно усовершенствованный индекс стоимости жизни не изменил бы, я думаю, нашей точки зрения на тенденцию развития реальной заработной платы. К сожалению, отсутствие достаточно данных, позволяющих вывести индекс стоимости жизни, характерно не только для Франции, — это, вероятно, еще в большей степени касается Соединенных Штатов Америки и лишь немногим лучше в Англии, а мой собственный индекс по Германии, который я считаю наилучшим из всех существующих индексов по любой стране для периода до 1850 г., все же далеко не удовлетворителен.

Имеющиеся у нас сведения о продолжительности рабочего дня в текстильной промышленности после 1830 г. сравнительно полны и надежны, но в общем наши сведения скучны по сравнению, например, с материалами по Англии, хотя мы в состоянии ясно определить тенденцию. Опять-таки я полагаю, что детальное исследование данных того времени, особенно неопубликованных отчетов мэров правительству и т.п., дало бы нам представление, более близкое к действительности.

То же относится к большей части других аспектов, касающихся условий труда. Если познакомиться, например, с таким ценным исследованием, как книга *Marie-Madeleine Kahan-Rabecq, L'Alsace Economique et Sociale sous le Regime de Louis Philippe*, особенно первый том: *La Classe Ouvrière en Alsace Pendant la Monarchie de Juillet*, станет ясно, как много можно сделать в этом отношении путем тщательного изучения документов того времени; с другой стороны, именно эта работа показывает также, что изучающий эти вопросы не может извлечь из своего материала всего нужного, если избегает выражать итоги своей работы в цифрах, даже и делая кое-где словесные выводы.

Хорошая традиция проводить исследования на местных материалах во Франции осуществляется в гораздо большей степени, чем в Англии, и ее превосходит в этом отношении только Германия, потому что последняя состояла из отдельных государств.

В то время как изучение общей истории Франции часто опиралось на эти местные исследования, при изучении положения рабочих в целом их совершенно не принимали во внимание.

Некоторые материалы к этой главе – в нашей библиотеке

Л.Эртье. История французской революции 1848 г. и Второй республики. Выпуск 1. 1814-1848 гг. (чч.**1, 2, 3, 4** иллюстрации - в сообществе)

П.Фроман. Рабочее восстание в Лионе

В.Волгин. Французский утопический коммунизм XVIII-XIX вв.

М.Доманже. Луи-Огюст Бланки, жизнь и деятельность

В.Бонч-Бруевич. Вечный узник: Луи Огюст Бланки

Ю.Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

С.Великовский. Поэты французских революций 1789-1848 гг.

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848 <http://vive-liberte.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberte.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberte.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г. <http://vive-liberte.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberte.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberte.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

Глава III. ПЕРИОД ПЕРЕХОДА к ЗРЕЛОМУ КАПИТАЛИЗМУ (1850—1870 гг.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

В течение рассматриваемого в данной главе периода имел место быстрый рост промышленного капитализма. Правда, даже к концу этого периода сельское хозяйство все еще было крупнейшей отраслью национальной экономики, однако промышленность отставала от сельского хозяйства ненамного, а в сочетании с такими отраслями народного хозяйства, как торговля, транспорт и пр., она представляла более половины экономической деятельности Франции.

Этому соответствовал также относительно быстрый процесс роста городского населения. За период с 1851 по 1871 г. сельское население уменьшилось более чем на 1,5 млн. чел. — с 26,6 до 24,9 млн., тогда как городское население выросло на 2,1 млн. и составляло 11,2 млн. чел.

Это, разумеется, не означает, что и в сельском хозяйстве не были достигнуты существенные успехи. Распределение земли осталось без изменения — не наблюдалось тенденции ни к концентрации, ни к децентрализации земли.

Распределение хозяйства по площади

Площадь (в га)	1862 г	1882 г
До 10	2 435 401	2 635 030
От 11 до 40	636 309	727 222
Свыше 40	154 167	142 088

Рост посевной площади произошел прежде всего за счет технических культур. Урожай вырос по всем видам культур.

Животноводство развивалось очень медленно; поголовье овец даже значительно снизилось. Однако средний вес скота несколько повысился.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Произошла некоторая интенсификация сельскохозяйственного производства, особенно в результате применения искусственных удобрений, а также в результате медленного усовершенствования сельскохозяйственных орудий. Однако такое развитие привело к тому, что для ведения сельского хозяйства требовалось больше капиталовложений, а так как мелкие крестьянские хозяйства или не могли вкладывать такой капитал, или были вынуждены делать долги, то даже при относительной устойчивости распределения земли увеличилась пропасть между мелким и крупным землевладением.

Быстрый рост крупной промышленности и фабричной системы, а также значительная степень концентрации промышленности должны быть в основном отнесены за счет преодоления известных трудностей в методах производства и эксплуатации, которые возникли во время предыдущей фазы. Господство буржуазии снова укрепилось в той же степени, в какой были преодолены эти трудности.

Около 1848 г. создалось положение, при котором буржуазия не могла больше применять прежние методы эксплуатации. Дальнейшее увеличение рабочего дня было уже невозможно. Стало также очень трудно снижать реальную заработную плату и увеличивать продукцию за счет усиленного применения женского и детского труда. Период экстенсивной эксплуатации как важнейшего средства обеспечения прибылей попутно с применением методов интенсивной эксплуатации кончился. Начиная с этого времени, буржуазия могла повышать степень эксплуатации главным образом путем усиления интенсификации труда. Она старалась получить от рабочего в час и в день все больше и больше, сокращая одновременно рабочий день. Она была вынуждена повысить реальную заработную плату, чтобы больше выжать из рабочего путем повышения интенсивности труда.

Но 1848 г. принес с собой не только кризис методов эксплуатации. Буржуазия не только не могла больше действовать старыми методами, но и рабочие больше не хотели терпеть существующий строй.

С другой стороны, рабочий класс был недостаточно силен, чтобы самостоятельно править страной, ему не удалось вступить в прочный союз с крестьянством и мелкой буржуазией. И.В.Сталин подчеркивает тот факт, что рабочим не удалось привлечь на свою сторону крестьян. "Революции 48 г. и 71 г. во Франции погибли, главным образом, потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии"¹. Смертельный удар был нанесен революции изменой мелкой буржуазии. В.И.Ленин писал: "В 1848 г. дело шло о свержении буржуазии пролетариатом. Последнему не удалось привлечь к себе мелкой буржуазии, и ее измена вызвала поражение революции"². Так возникла ситуация "равновесия сил", давшая группе авантюристов, окружавших Наполеона III, возможность добиться власти. Таким образом снова установилось господство буржуазии, стали с успехом применяться новые методы эксплуатации, массы трудящихся стали еще сильнее эксплуатироваться (и снова перешли на положение угнетенных). Новое и, можно сказать, более прочное положение буржуазии при Наполеоне III по сравнению с положением ее в период июльской монархии иллюстрируется ролью миллионера в романах Бальзака и детективных повестях Габорио. В то время как в романах Бальзака из времен июльской монархии миллионер становится то богатым, то бедным, неделю нищенствует, а другую приобретает себе состояние в результате удачных спекуляций, миллионер детективных историй Габорио из времен Наполеона III занимает прочное положение с начала и до конца романа.

* * *

С экономической точки зрения эта новая фаза в истории капитализма характеризовалась быстрым ростом фабричной системы и повышением концентрации капитала, а также тем, что текстильная промышленность постепенно теряла свое доминирующее положение, тогда как горнодобывающая, металлургическая и машиностроительная промышленность быстро выдвигались на первое место. В приводимой ниже таблице показан рост тяжелой Промышленности (уголь, железо, сталь).

Продукция тяжелой промышленности³
(1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1824—1833	6	1852—1858	25
1833—1839	10	1859—1868	37
1840—1851	15		

^a J. Kaczynski, Weltproduktion und Welt Handel in den letzten 100 Jahren.

Темп роста тяжелой промышленности от одного цикла к другому остается устойчивым и составляет около 50%. Высокие темпы роста есть признак особенного усиления тяжелой промышленности. Это станет особенно ясно, «если мы исследуем, например, развитие хлопчатобумажной промышленности.

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература», 1950

*Потребление хлопка^a
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1833—1839	26	1852—1858	48
1840—1851	36	1859—1868	48

^a Annuaire Statistique, Résumé Rétrospectif.

Процент роста от первого из рассматриваемых циклов по второму был только немногого ниже того, который наблюдался в тяжелой промышленности; это был тот период, когда текстильная промышленность занимала доминирующее положение и была самой большой силой, находившейся в оппозиции к правительству банкиров и спекулянтов. В течение следующего промышленного цикла рост снизился до 1/3, а в следующем цикле фактически не происходило никакого увеличения. Потребление текстильных изделий удвоилось за последние 30 лет XIX в., тогда как потребление железа, стали и угля почти утроилось. Таким образом, период перехода капитализма к полной зрелости совпадает с тем периодом, когда тяжелая промышленность заняла ведущее положение, принадлежавшее ранее текстильной промышленности³.

Одной из причин такого роста тяжелой промышленности было, разумеется, развитие машиностроительной промышленности. Приводимые ниже цифры показывают развитие применения энергии пара во французской промышленности и позволяют провести в этом отношении сравнение между Францией, Англией и Германией.

*Применение паровых двигателей в Франции,
Англии и Германии за 1840—1870 гг.^a
(в тыс. л. с.)*

Годы	Франция	Англия	Германия
1840	90	620	40
1850	370	1290	260
1860	1120	2450	850
1870	1850	4040	2480

^a M. G. Marshall, The Dictionary of Statistics, London, 1893.

Из таблицы видно, что последовавшее за 1850 г. десятилетие было решающим в деле механизации французской промышленности (включая транспорт) и что только в 50-е годы Франция достигла того уровня, который существовал в Англии в 30-х годах, тогда как в Германии решающее развитие произошло только в 60-х годах, когда механизация в Германии начала обгонять механизацию во Франции; было положено начало промышленному превосходству Германии над Францией, сохранившемуся до 1945 г.

В то же время следует подчеркнуть, что в течение этого переходного периода число лошадиных сил на один паровой двигатель в среднем увеличивалось очень медленно и что численность предприятий, использовавших более чем ~~один паровой двигатель~~ ^{один паровой двигатель}, росла очень медленно, что можно видеть из следующей таблицы.

**ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.**

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

*Паровые двигатели в промышленности
за 1840—1870 гг.^a*

Год	Число предприятий	Число паровых двигателей	Мощность (в тыс. л. с.)
1830 ^b	—	676	10
1840	—	2 591	34
1852 ^c	6 543	6 030	76
1860	13 287	14 513	178
1870	22 851	27 088	336

^a Annuaire Statistique, Résumé Rétrospectif.

^b P. Lettasseur, Histoire des Classes Ouvrieres et de l'Industrie en France de 1789 à 1870, vol. II, p. 163.

^c Вместо 1850 г. взят 1852 г. виду того, что это первый год, за который имеются данные о числе предприятий.

Применение паровой энергии между 1830 и 1840 гг. шло исключительно быстрыми темпами, но только между 1840 и 1850 гг. появилась механизированная промышленность, не считая текстильной и горнодобывающей, а между 1850 и 1870 гг. — мощная крупная промышленность.

Приведем еще одну таблицу, иллюстрирующую развитие механизации в тяжелой промышленности.

*Число доменных печей
за 1841—1870 гг.*

Десятилетия	Доменные печи	
	на деревянном топливе	на угле
1841—1850	372	67
1861—1870	176	205

Технический прогресс в производстве железа вполне очевиден. Одновременно таблица дает представление о процессе концентрации промышленности. В рассматриваемый нами период число доменных печей сократилось с 439 до 381, тогда как производство чугуна более чем удвоилось. Это также свидетельствует о быстром росте производительности за этот период времени. Этот процесс концентрации не ограничился областью тяжелой промышленности. Приводимые ниже цифры, относящиеся к хлопчатобумажной промышленности, показывают такое же развитие.

Число прядильен и веретен в хлопчатобумажной промышленности

	1845 г.		1865 г.	
	Прядильни	Веретена	Прядильни	Веретена
Нормандия . . .	290	4 700	299	6 200
Север страны . . .	92	6 800	67	13 200
Восток страны . . .	51	5 000	35	10 000
Всего . . .	433	16 500	401	29 400

Число предприятий уменьшилось на 7%, а число веретен выросло почти на 4/5.

Росту процесса концентрации особенно способствовал франко-английский торговый договор от 23 января 1860 г. По этому договору многие французские пошлины были значительно понижены, а некоторые и совсем отменены. Вследствие значительного в некоторых случаях превосходства английской техники производство результатом этого договора было то, что только самые сильные и крупные французские фирмы смогли выдержать мощный натиск английской конкуренции, в то время как бесчисленные мелкие и средние фермы или обанкротились, или же

были поглощены более крупными, получив относительно небольшое вознаграждение.

В различных отраслях промышленности стали появляться действительно крупные предприятия. В Крезо, где в 1836 г. братья Шнейдер купили горные разработки и доменные печи за сумму свыше 2,5 млн. франков, производство за 30 лет выросло с 6 тыс. т железа до 240 тыс. т.; это производство к концу Второй империи требовало 10 тыс. рабочих. Число предприятий с числом рабочих свыше тысячи все еще, конечно, было невелико, но к концу 60-х годов такие предприятия уже не считались чудом даже в производстве средств потребления.

Мы должны рассматривать концентрацию еще с одной стороны, а именно, как централизацию, как объединение целого ряда предприятий в одних руках. Если вспомнить, что Эмиль Перейро в 1863 г. контролировал 19 акционерных обществ с капиталом в 3,5 млрд. франков⁴, то неудивительно, что исследователь мог установить следующее: "Банки, кредитные общества, пароходы, железные дороги, газовые заводы и другие общества концентрируются в руках 183 лиц. Эти 183 человека полновластно распоряжаются всеми накоплениями, составляющими свыше 20 млрд. франков в акциях и облигациях по эмиссионному курсу. Это значит, что они совершенно открыто распоряжаются общественной собственностью и особенно производством средств производства, благодаря чему они снова получают в свои руки так называемый свободный остаток производства"⁵. Строительство железных дорог было также причиной быстрого роста тяжелой промышленности, что повлияло на повышение потребления паровой энергии. Строительство железных дорог во Франции сыграло своеобразную роль: оно способствовало проникновению английского капитала во французское народное хозяйство. Строительство железных дорог кроме того предоставило банкирам и финансовым дельцам июльской монархии блестящую возможность ограбления средних классов и быстрого получения огромных прибылей.

Наконец, оно дало тяжелой промышленности еще более прочную базу, чем раньше, во-первых, потому, что сильно нуждалось в продукции тяжелой промышленности, и, во-вторых, потому, что облегчало транспортировку товаров для тяжелой промышленности.

В течение рассматриваемого периода начинается усиленное внедрение французского банковского капитала в противовес английскому. Сразу после государственного переворота Наполеона франко-английским синдикатам были предоставлены четыре концессии на строительство железных дорог. Учреждение специальных промышленных инвестиционных банков, начиная с "Credit Mobilier" братьев Перейро в 1852 г., особенно облегчило проникновение в промышленность французского капитала и тем самым заложило основу тесной связи банков с промышленностью, которая должна была привести к образованию финансового капитала.

Железнодорожная сеть во Франции усматривалась следующим образом:

*Протяженность железнодорожной сети за
1840—1870 гг. (в км)*

Год		Год	
1840	497	1860	9 525
1845	956	1865	13 732
1850	3 083	1870	17 929
1855	5 611		

Начиная с 1850 г. железные дороги стали важной отраслью французского народного хозяйства, а между 1850 и 1830 гг. их развитие достигло такого уровня не только относительно, но и абсолютно, что в значительной степени способствовало формированию народного хозяйства Франции. Только с этого времени Франция стала действительно единым экономическим целым, так как железные дороги теснее связали между собой север, юг, восток и запад страны, источники сырья — с производственными центрами, промышленность — с сельским хозяйством.

В то время как сеть железных дорог росла очень быстро, протяженность каналов увеличилась очень мало, а именно 4203 км в 1848 г. до 4939 км в 1870 г. Одновременно наблюдалось очень интересное и быстро прогрессирующее явление, а именно переход сети каналов в государственную собственность. В 1848 г. в частных руках находилось еще 3595 км, а в 1870 г. только 987 км, то есть пятая часть всех каналов. Се считал причиной отгосударствления стремление использовать государство против "монополии крупных (железнодорожных) транспортных компаний". Такое объяснение не очень убедительно, так как железнодорожные магнаты, разумеется, предъявляли свои права на влияние в делах государства, а оборот товаров на каналах и по железной дороге был настолько различен, что о конкуренции этих двух видов транспорта можно говорить только условно. К сожалению, я сам не могу назвать действительной причины такого положения вещей.

В 1850—1870 гг. французская внешняя торговля сделала большие успехи; в самом деле, никогда не было такого периода, в течение которого объем внешней торговли рос бы так быстро.

Объем внешней торговли за 1833—1868 гг.^a
(1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1833—1839	11	1852—1858	27
1840—1851	17	1859—1868	44

^a J. Kusaukski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren.

За четыре промышленных цикла объем внешней торговли увеличился в 4 раза, причем темпы роста усиливались с каждым циклом.

Несмотря на такой быстрый, рост, за рассматриваемый период выросло и участие французского флота во внешней торговле. Оно составило: в 1835—1844 гг. - 31,9 в 1845—1854 гг. - 33%, в 1855—1864 гг. - 36%. Этот рост следует отнести частично за счет увеличения общего тоннажа французского торгового флота более чем на 50% до 1,1 млн. т. в 1870 г., частично же за счет ускоренного оборота пароходов, — в 1870 г. Франция при почти одинаковом с Германией тоннаже имела паровой флот водоизмещением в 154 тыс., то есть почти вдвое превышающий германский.

Однако наряду с улучшением положения во французском флоте и несмотря на быстрый рост торговли, положение Франции в мировой торговле ухудшилось, так как мировая торговля развивалась еще быстрее.

Удельный вес Франции в мировой торговле (в %),

1840 г.	11,8	1860 г.	10,6
1850 г.	11,4	1870 г.	9,8

Доля Франции в мировой торговле почти соответствовала доле Германии и США, но была почти вдвое меньше доли Англии.

Если рассматривать общее экономическое положение Франции в этот период перехода от промышленной революции к зрелому промышленному капитализму, то можно сказать следующее; в то время как в первый период окончательно формировались производственные отношения, отношения между капиталистами и свободными рабочими, между предпринимателями, владевшими средствами производства, и рабочими, лишенными средств-производства, в рассматриваемый здесь переходный период процесс механизации, который до того времени ограничивался в первую очередь текстильной промышленностью, был распространен на большую часть промышленного производства; была заложена основа прочного положения тяжелой промышленности; усиленно шел процесс концентрации, и в результате расширения сети железнодорожного транспорта национальная экономика достигла значительно более высокого уровня.

2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ И РАБОЧИЙ ДЕНЬ

В течение рассматриваемого периода заработка плата, этот важнейший фактор, определяющий жизненные условия рабочего класса, развивалась очень своеобразно. Перед революцией 1848 г. заработка плата достигла крайне низкого уровня; невозможно было бы далее снижать ее, не нарушив при этом серьезно производственного процесса вследствие постепенного истощения рабочих.

Имеющиеся материалы по вопросам заработной платы и прожиточного минимума за рассматриваемый период более достоверны, чем за предыдущие десятилетия. Правда, наш индекс заработной платы охватывает не больше отраслей промышленности, чем прежний, и поскольку у нас очень мало материала по районам, в некоторых отношениях этот охват меньше, чем за отдельные предыдущие годы. С другой стороны, мы имеем довольно надежные данные о заработной плате для некоторых отраслей промышленности последовательно за целый ряд лет, а число рабочих, к которым относятся данные о заработной плате, значительно больше чем за предыдущий период. Однако это не значит, что наш индекс заработной платы не может быть существенно улучшен, особенно для текстильной и металлургической промышленности, и что

тщательное изучение французских местных изданий и бухгалтерских записей компаний не дает в конечном итоге более обоснованного индекса. Впрочем, я не думаю, что от этого изменились бы общие тенденции, на которые указывают приводимые в нижеследующих таблицах цифры.

Этот индекс имеет тот же серьезный недостаток, что и предыдущие. Он охватывает заработную плату только промышленных рабочих, оставляя в стороне заработную плату сельскохозяйственных рабочих. Все же те немногие сведения, которыми мы располагаем о движении заработной платы сельскохозяйственных рабочих, свидетельствуют о том, что в целом их заработка плата развивалась в том же направлении, что и заработка плата промышленных рабочих, хотя за тот или иной период колебания были более резкими, чем в отношении промышленных рабочих.

*Заработка плата в отраслях промышленности за 1850—1870 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная
1850	45	51	53	46
1851	44	52	52	—
1852	43	54	52	—
1853	47	55	53	—
1854	49	56	57	—
1855	50	56	57	54
1856	44	59	57	53
1857	53	60	59	56
1858	54	57	60	58
1859	—	57	60	61
1860	53	60	60	64
1861	55	61	63	66
1862	54	64	68	66
1863	57	64	69	65
1864	55	66	69	66
1865	57	66	68	65
1866	59	—	69	69
1867	61	—	69	71
1868	63	—	70	73
1869	64	—	71	74
1870	65	75	71	75

Впервые при изучении денежной заработной платы во Франции мы видим аналогичное движение заработной платы во всех четырех рассматриваемых нами отраслях промышленности. Ни одна из этих отраслей не обнаруживает повышения или понижения в течение ряда лет по сравнению с остальными; ни в одной из отраслей не обнаруживается также особенно большого или ничтожного повышения или понижения по сравнению с другими. Такое положение, разумеется, не исключает некоторой разницы в темпах; так, например, заработка плата в текстильной промышленности повышалась быстрее⁸, чем в горнодобывающей, а заработка плата в металлургической промышленности увеличилась больше, чем в строительной; кроме того, это положение не исключает движения в совершенно разных направлениях, если мы возьмем изменения из года в год.

Но совершенно ясно, что различные отрасли промышленности в целом нашли свое место в общей картине заработной платы и что в последующие годы не было таких перемен, какие мы наблюдали в первую половину XIX в. в отношении текстильной промышленности, за исключением, конечно, мелких отраслей промышленности и некоторых крупных.

Поэтому следующий индекс средней заработной платы для промышленности в целом не представляет ничего неожиданного:

*Средняя заработная плата за 1850—1870 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1850	80	1857	57	1864	67
1851	49	1858	59	1865	67
1852	49	1859	60	1866	69
1853	51	1860	61	1867	69
1854	55	1861	65	1868	71
1855	56	1862	66	1869	72
1856	55	1863	67	1870	73

Повышение денежной заработной платы было довольно устойчивым и распределялось равномерно в течение обоих десятилетий, составляя около 20% за каждое. Однако это, конечно, не означает, что заработка плата всех рабочих с учетом стоимости жизни изменялась в том же направлении.

Стоимость жизни в рассматриваемый период составляла:

*Индекс стоимости жизни за 1850—1870 гг.
(1900 = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1850	80	1857	105	1864	96
1851	79	1858	94	1865	94
1852	81	1859	88	1866	99
1853	92	1860	100	1867	107
1854	104	1861	106	1868	109
1855	112	1862	102	1869	101
1856	114	1863	100	1870	103

Бросается в глаза разница между медленным движением заработной платы и резкими изменениями стоимости жизни. Между 1850 и 1856 гг. индекс стоимости жизни поднялся более чем на 40%, а через несколько лет он снизился почти до прежнего уровня, с тем чтобы в течение года снова подняться почти на 15%. В 60-х годах цены были более устойчивыми и колебались от 94 до 109.

Из сказанного явствует, что реальная заработная плата должна была колебаться сильнее, чем денежная.

*Реальная заработная плата за 1850—1870 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1850	63	1857	54	1864	70
1851	62	1858	63	1865	71
1852	60	1859	68	1866	70
1853	55	1860	61	1867	64
1854	53	1861	61	1868	65
1855	50	1862	65	1869	72
1856	48	1863	67	1870	71

В течение первой половины 50-х годов реальная заработная плата быстро падала. Однако к концу десятилетия она снова поднялась больше чем на 40% по сравнению с самым низким уровнем и почти на 10% по сравнению с уровнем 1850 г. 60-е годы также были периодом быстрых изменений реальной заработной платы, которые, впрочем, не достигали таких крайностей, как в 50-е годы. К концу 60-х годов уровень реальной заработной платы несколько превышал тот, который наблюдался к концу 50-х годов.

Общее развитие реальной заработной платы можно проследить наилучшим образом, если исчислить средние данные по промышленным циклам; чтобы лучше понять все значение этого развития за изучаемый период, будет полезно ввести в таблицу данные за предыдущие деся-

тилетия.

*Реальная заработная плата за 1789—1858 гг.
(1900 г. = 100)*

Десятилетия и про- мышленные цикли	Индекс	Десятилетия и про- мышленные цикли	Индекс
1789	54	1833—1839	64
1800—1809	62	1840—1851	59
1810—1819	55	1852—1858	55
1820—1829	70	1859—1868	66
1824—1833	68		

В течение изучаемого периода снижение реальной заработной платы, которое мы наблюдали за предыдущие десятилетия, приостановилось. С 1840—1851 до 1852—1858 гг. происходило некоторое дальнейшее понижение, но в течение следующего промышленного цикла реальная заработная плата стала подниматься и достигла такого же уровня, как в период с 1824 по 1839 г.

Прежде чем приступить к дальнейшему изучению всех перипетий развития реальной заработной платы, мы должны коротко остановиться на изменении продолжительности рабочего времени. Несмотря на невозможность привести какие-либо точные данные по годам или даже по промышленным циклам, мы можем сказать с некоторой уверенностью, что вплоть до революции 1848 г. средняя продолжительность рабочего дня в провинции равнялась 14 часам и больше; в Париже рабочий день был в среднем на час короче. После 1848 г. средняя продолжительность рабочего дня в провинции равнялась примерно 13 часам, а в Париже она снова была на час меньше. В 60-х годах происходило дальнейшее медленное сокращение рабочего дня.

В общем можно сказать, что в 50-х годах рабочий день был примерно на 10% короче, чем в 40-х годах вплоть до революции. В 60-х годах рабочий день сократился на 12—15% по сравнению с 40-ми годами.

Это значит также, что в некоторых отраслях промышленности или на некоторых предприятиях, на которых до 1848 г. работали по 15 часов и более, рабочий день позднее длится свыше 13 часов. Рабочие на игольной фабрике в Нормандии еще в 60-х годах работали от 14 до 15 часов в день. Наблюдались и новые попытки предпринимателей увеличить рабочий день. Так, например, в 1861 г. горняки Сент-Этьенна жаловались, что они должны проводить в шахте под землей 14 часов в день, тогда как обычно они проводили под землей 12 часов при 10 часах работы.

Что касается рабочего времени в домашней промышленности, то оно в рассматриваемый период продолжало оставаться таким же продолжительным, как и прежде.

Данные о заработной плате, на которых базируются наши индексы денежной и реальной заработной платы, обычно исходят из рабочего дня или рабочей недели; они не учитывают факта сокращения рабочего дня. Поэтому, если покупательная способность заработной платы несколько понизилась между 1840—1851 и 1852—1858 гг., это относится к дневной и недельной заработной плате, но не к почасовой. Реальная почасовая заработная плата повысилась в 50-х годах по сравнению с 40-ми, и еще более она повысилась в течение 60-х годов.

К этому следует добавить, что в то время, как раньше наши данные о заработной плате недостаточно свидетельствовали о ее снижении, так как не отражали повышения удельного веса занятости женщин и детей, теперь они показывают медленное повышение, так как не отражают понижения процента занятости детей.

Перемены в общем направлении движения заработной платы характерны для изменившихся методов эксплуатации. Выше мы установили, что господствующий класс уже был не в состоянии пользоваться теми же методами эксплуатации, какими пользовался с самого начала промышленной революции. Теперь мы можем наблюдать первые важные изменения методов эксплуатации. В течение 50-х годов повысилась почасовая реальная заработная плата, а в 60-х годах и недельная заработная плата, а также годовой реальный доход рабочих. Одновременно снижалось число рабочих часов на одного рабочего в неделю — значительно в месяцы и годы, последовавшие за революцией 1848 г., и медленнее в 60-х годах.

Поэтому произошло улучшение в отношении заработной платы и рабочего времени, частично в связи с решительными действиями рабочих, а отчасти и потому, что правящий класс больше не мог эксплуатировать рабочий класс, не ставя под угрозу самое существование рабочего класса, если бы рабочий день все продолжал увеличиваться, а реальная заработная плата продолжала уменьшаться.

Явления, которые имели место в Англии в 30-х и в самом начале 40-х годов, а в Германии в 60-х годах, во Франции наблюдались в 50—60 годах.

Если, с одной стороны, имело место повышение покупательной способности заработной платы, то, с другой стороны, в отношении такого фактора, как штрафы, понижающего заработную плату рабочих, улучшения не было. Во Франции, как в Англии, Германии и в других странах, был принят обычай накладывать на рабочих денежные штрафы за все, что возможно. Эти штрафы должны были служить для "поддержания трудовой дисциплины" и одновременно способствовали повышению нормы прибавочной стоимости. На предприятиях шерстяной промышленности в Рубэ мы встречаем еще в 1867 г. следующие правила внутреннего распорядка.

Штрафу в 3 франка (то есть больше, чем дневной заработка) подвергаются те, кто курит на производстве или чья трубка плохо выколочена; те, кто, даже будучи действительно больны, отсутствуют на работе в течение целого дня, не предъявляя медицинского свидетельства. Штраф в 0,25 франка налагается на тех, кто раньше чем за 15 минут до окончания рабочего дня умывается, приводит в порядок волосы или чистит обувь, или кто без разрешения покинул рабочее место, или находится там, где он не должен быть по роду своей работы. Это последнее мероприятие имело очень большое значение для затруднения всякой профсоюзной и политической работы среди рабочих⁹.

На одном предприятии в Руане вообще запрещено было разговаривать о вещах, не имеющих отношения к работе¹⁰.

Ясно, что такие правила о штрафах не только сильно ущемляли личную и политическую свободу рабочих, не давали возможность делать значительные вычеты из их заработной платы и ставили рабочего в полную зависимость от произвола предпринимателя, мастера и старшего рабочего.

Кроме того, продолжала господствовать система оплаты труда товарами. Еще в 60-х годах горняки Рансье частично получали заработную плату товарами; некоторые товары продавали рабочим с наценкой до 80% по сравнению с рыночной ценой. Несмотря на то, что такой порядок был распространен не так широко, как до революции 1848 г., он все же лишал многих рабочих значительной части их заработка.

Однако в приведенных выше данных статистики заработной платы не приняты во внимание ни штрафы, ни потери заработка в результате системы оплаты труда товарами.

Наконец, следует сказать несколько слов о соотношении заработной платы мужчин, женщин и детей. Скудные данные, имеющиеся в нашем распоряжении за рассматриваемый период, говорят о том, что перемены были незначительны. Возможно, что положение женщин несколько улучшилось по сравнению с положением мужчин, а положение детей слегка улучшилось по сравнению с положением женщин. Однако здесь не наблюдается заметной перемены, хотя, принимая во внимание скудность имеющихся в нашем распоряжении сведений, я не могу взять на себя смелость утверждать, что здесь фактически не произошло заметных изменений.

Что касается заработка семьи, то его развитие, очевидно, шло параллельно среднему заработка рабочего. Это значит, что пропорция работающих членов семьи не обнаруживает ни значительного повышения, ни понижения, как это мы увидим позднее при изучении данных о занятости. Повышение степени занятости семьи, которое наблюдалось вплоть до 1848 г., видимо, остановилось, и таким образом прекратилось увеличение заработка семьи, который раньше повышался по сравнению с заработком одного лица.

3. ЗАНЯТОСТЬ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА

Хотя нам в общих чертах известно, что число и процент рабочих, занятых на производстве, продолжали расти после промышленной революции, очень трудно получить достоверные цифры.

По грубой оценке в 1825 г. около 2/3 населения было занято в сельском хозяйстве, а менее 1/3 — в промышленности, включая ремесло, в торговле, на транспорте, на государственной службе и в свободных профессиях. Через сорок лет, в 1866 г., в сельском хозяйстве все еще было занято больше населения, чем в любой другой отрасли. Из общего числа работающих несколько больше 40% было занято в сельском хозяйстве, несколько меньше 40% в промышленности, включая ремесло, а остальные — в торговле, на государственной службе и в свободных профессиях. Однако, если взять только наемных рабочих, будет видно, что промышленность весьма значительно обогнала сельское хозяйство.

Численность промышленных рабочих росла очень быстро. Между началом 40-х годов, когда на предприятиях с числом рабочих больше десяти было занято несколько больше миллиона человек, и началом 60-х годов число промышленных рабочих выросло почти на 50%. Процент работающих женщин и детей оставался прежним — около 35; но если мы исследуем удельный вес только детей, то обнаружим довольно значительное понижение. Однако эти сведения недостаточно надежны чтобы мы могли отважиться вывести хотя бы примерные цифры. Можно только установить, что, по имеющимся сведениям, процент работающих детей определенно снизился. Если бы можно было выделить данные о детях, работающих на дому и на производстве, и если бы мы имели заслуживающие доверия цифры для каждой из этих категорий, мы, вероятно, нашли бы, что процент детей, занятых работой на дому, изменился очень мало, тогда как процент детей, работающих на производстве, определенно понизился. Что же касается сельского хозяйства, то очень сомнительно, понизился ли в сельском хозяйстве процент работающих детей, хотя как в промышленности, так и в сельском хозяйстве продолжительность рабочего дня детей уменьшилась.

Занятость детей распространена настолько, что посещаемость школ совершенно недостаточна. В северных промышленных районах учителя особенно жалуются на то, что фабрика похищает у них детей.

Обследование, проведенное в 1872 г. в департаменте Нор, показало, что 60—70% сельскохозяйственных рабочих, 60% рабочих мелкой промышленности и только 33% фабричных рабочих и горняков умели читать и писать¹². Такое соотношение грамотности в различных отраслях хозяйства служит ясным доказательством того, какое препятствие школьному обучению в предыдущие годы представляла собой работа детей в промышленности.

С другой стороны, усиление интенсификации труда посредством расширенного применения машин требовало лучшего школьного образования. Поэтому происходит сокращение числа неграмотных. Почти каждая община теперь имеет школу, и подавляющее большинство молодежи учится читать и писать (в гораздо меньшей степени это распространяется на девочек).

Помимо этого возникают и профессиональные школы, часто по инициативе предпринимателей с целью привлечь необходимый персонал для работы на многочисленных машинах со сложным управлением. В обыкновенных народных школах чувствуется влияние предпринимателя на учебные программы старших классов, поэтому не удивительно, что, например, в школе г.Эпанж, где развита тяжелая промышленность, программа по минералогии и химии обширнее, чем в школе г.Рубэ³.

Соответствующим образом растет потребность в научно-популярной литературе и "книгах для учеников"; книги серии "Полезная библиотека" также находят хороший сбыт.

Работа женщин была настолько интенсивна, что многие женщины, как и раньше, были вынуждены Часто оставлять дома маленьких детей без надзора. Как это наблюдалось уже в течение двух поколений и еще раньше в Англии, малышей одурманивали сноторвным, чтобы они, оставаясь одни дома, "не натворили беды"; были случаи, когда к этому прибегали и в воскресенье, так как в этот день женщины хотят предаваться удовольствиям".

Имеющиеся в нашем распоряжении цифры, относящиеся к горнодобывающей и металлургической промышленности, более достоверны. Общая численность рабочих в угольной промышленности в начале -10-х годов была около 30 тыс., в 1850 г. — 33 тыс., в 1890 г. — почти 60 тыс. и в 1888 г. — 85 тыс. Отсюда видно, что самое быстрое развитие имело место в 50-х и 60-х годах

Что касается металлургической промышленности, то здесь число занятых рабочих повысилось, начиная с цифры несколько меньше 30 тыс. к концу 30-х годов и до немногим менее 40 тыс. к концу 40-х годов. Следующие имеющиеся в нашем распоряжении цифры относятся к началу 70-х годов и даже после перехода западных областей к Германии показывают 55 тыс. занятых рабочих в 1873 г.

После изучения общего развития французской промышленности в течение рассматриваемого периода неудивительно обнаружить, что занятость особенно резко выросла в тяжелой промышленности. Неудивительно также, что удельный вес детского труда понизился, так как мы знаем, что предприниматели стали переходить к более интенсивным методам производства и эксплуатации и стали все чаще и чаще отказываться от экстенсивных методов, включающих, разумеется, привлечение детей с целью повышения продукции.

Как же развивалась интенсификация процесса труда, то есть повышение продукции и эксплуатации путем применения в большем количестве и более усовершенствованных машин, путем упорядочения процесса труда и путем повышения интенсивности труда? Мы располагаем в отношении Франции не такими подробными данными, как в отношении Англии, Германии и США.

Юрген КУЧИНСКИЙ

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

Однако приводимые ниже данные, касающиеся металлургической промышленности 1700-1948 гг., могут дать нам приблизительную картину развития.

Выработка на одного рабочего в металлургической промышленности за 1830—1846 гг.

с немецкого А.Е.Аничковой

новому изданию 1949 (Берлин)

ранная литература». 1960

(1830 г. = 100) Liberta и Век Просвещения, 2009

Год	Индекс	Год	Индекс
1830	100	1839	141
1831	103	1840	161
1832	108	1841	145
1833	114	1842	154
1834	124	1843	152
1835	138	1844	151
1836	131	1845	151
1837	136	1846	166
1838	135		

Несмотря на то, что едва ли полезно изучать цифры за отдельные годы ввиду воздействия на них многочисленных и разнообразных факторов (одно только число рабочих дней в году сильно влияет на приведенный выше индекс выработки на рабочего), общая тенденция развития представляет большой интерес. Следует отметить резкое повышение производительности в 30-х годах и застой в течение первых семи лет 40-х годов, по которым у нас есть данные. Поэтому не будет слишком большой смелостью, если мы сделаем следующий вывод:

в 30-х годах увеличение рабочего дня привело к повышению производительности на одного рабочего, а в 40-х годах, если даже рабочий день еще увеличился, что весьма вероятно, наблюдается застой, так как соответствующее утомление рабочих при снижении реальной заработной платы делало невозможным дальнейшее повышение производительности труда. Было бы ошибочно переоценивать значение приведенных цифр, но я все же думаю, что они могут служить хорошей иллюстрацией того, какой смысл имеет утверждение, что капиталисты зашли в тупик и были вынуждены прибегнуть к другим методам производства и эксплуатации. К сожалению, в статистических данных имеется пробел вплоть до 1873 г., что лишает нас возможности продолжить изучение производительности труда в металлургической промышленности. К счастью, мы располагаем некоторыми данными о положении в угольной промышленности, которые могут служить показателем изменения производительности труда за период с 1834 по 1870 г. хотя бы в этой отрасли.

Дневная выработка шахтера в угольной промышленности за 1834—1870 гг.

(в кг)

Год	Выработка	Год	Выработка	Год	Выработка
1834	654	1847	670	1860	698
1835	629	1848	604	1861	718
1836	647	1849	650	1862	715
1837	640			1863	721
1838	575	1850	687	1864	713
1839	542	1851	643	1865	731
		1852	652	1866	749
1840	620	1853	704	1867	748
1841	549	1854	670	1868	773
1842	593	1855	650	1869	777
1843	611	1856	695	—	—
1844	618	1857	674	1870	767
1845	647	1858	654	—	—
1846	655	1859	—	—	—

На первый взгляд может показаться, что добыча угля на одного рабочего медленно повышалась за весь период в целом, хотя и со значительными колебаниями. Однако если мы объединим годы в промышленные циклы, мы получим следующую картину:

*Линейная выработка шахтера
в угольной промышленности
по промышленным циклам
(1900 г. = 100)*

1834—1839 ^a	61	1852—1858	67
1840—1851	62	1860—1868 ^a	72

^a Сведения о первом году цикла отсутствуют.

Совершенно ясно, что между 30-ми и 40-ми годами фактически не было никакого повышения производительности. Тогда как в металлургической промышленности производительность труда стала стабильной только в 40-х годах в противоположность 30-м годам, в угольной промышленности не заметно прогресса даже между 30-ми и 40-ми годами, и это несмотря на то, что, по всей вероятности, происходило дальнейшее удлинение рабочего дня. Только в течение 50-х и 60-х годов наблюдается несомненный прогресс, несмотря на то, что рабочий день сократился. К сожалению, мы не располагаем более точными данными о сокращении рабочего дня, которые позволили бы нам измерить производительность в час.

Но если производительность труда определенно повышается в период, когда рабочий день имеет тенденцию к сокращению, и остается неизменной в период увеличения рабочего дня, то это свидетельствует о том, что произошли какие-то изменения в методах капиталистического производства и эксплуатации. Рабочий день короче, но за час работы из рабочего извлекают больше, в результате большей интенсивности труда, более широкого использования машин и усовершенствования этих машин; повышается не только часовая, но и дневная производительность труда, даже если рабочий день сокращается.

В течение последних трех промышленных циклов, которые мы рассматриваем, реальная заработная плата шахтеров развивалась следующим образом:

*Реальная заработная плата
шахтера в гг. 1840—1858 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс
1840—1851 ^a	52
1852—1858	49
1859—1868	57

^a Только 1841, 1844, 1847—1851 гг.

Развитие, наблюдавшееся в угольной промышленности, аналогично развитию во всей промышленности в целом.

В течение первого цикла после революции реальная заработная плата, невидимому, продолжала несколько понижаться, хотя и при некотором сокращении рабочего времени; вместе с тем сомнительно, можно ли распространить и на каменноугольные районы общий индекс стоимости жизни для всей Франции, так как в этих районах стоимость жизни меняется иногда иначе, чем для остальной части страны. В угольной промышленности некоторое улучшение условий труда, видимо, ограничилось сокращением рабочего дня и повышением реальной почасовой заработной платы.

Во втором цикле мы отмечаем такое же увеличение реальной заработной платы, как и для промышленности в целом. Именно сокращение рабочего дня и увеличение реальной заработной платы дали предпринимателям возможность повысить интенсивность труда и этим путем усилить эксплуатацию.

Поскольку мы располагаем достаточными статистическими данными, интересно проследить изменения в угольной промышленности по отдельным районам. К сожалению, мы не имеем возможности дать цифры по промышленным циклам до 1848 г.

*Дневная производительность
в угольной промышленности по районам
за 1850—1870 гг.*

(1900 г. = 100)

Год	Луара	Нор	Па-де-Кале	Вся Франция
1850	123	53	17	75
1851	132	51	16	69
1852	135	53	27	70
1853	127	59	36	73
1854	116	58	32	68
1855	119	51	27	68
1856	114	51	37	68
1857	111	52	43	65
1858	123	52	47	66
1859	—	—	—	—
1860	129	52	38	68
1861	113	54	55	71
1862	117	58	50	71
1863	115	61	53	72
1864	112	56	52	70
1865	109	67	53	73
1866	113	69	57	74
1867	112	66	52	74
1868	109	67	58	77
1869	109	68	59	79
1870	104	68	59	78

Поразительно, насколько различно развивалась производительность труда в трех главнейших угольных районах Франции: быстрый рост в департаменте Па-де-Кале, довольно значительное повышение в департаменте Нор и падение в департаменте Луары. Оказывается, что производительность в департаменте Луары была почти одинаковой в 1870 и 1900 г. и около 1850 г. была выше, чем через полстолетия. Данные по департаменту Луары, разумеется, понижают общую цифру производительности во Франции. Следующая таблица показывает изменения, произошедшие между первым и вторым промышленными циклами после 1848 г.

*Дневная выработка шахтера
в угольной промышленности
по промышленным циклам*

(1900 г. = 100)

1834—1839 ^a	61	1852—1858	67
1840—1851	62	1860—1868 ^a	72

^a Сведения о первом году цикла отсутствуют.

В департаменте Нор производительность труда выросла несколько больше чем на 10%, в Па-де-Кале она выросла почти на 50%, а в департаменте Луары она снизилась почти на 6%.

Нет никакого сомнения в том, что приведенные выше цифры по угольной и металлургической промышленности указывают на некоторую тенденцию к застою производительности труда в конце первого периода промышленного капитализма и новую тенденцию к подъему производительности после изменения методов эксплуатации. Здесь, разумеется, речь идет только лишь о тенденции, которой многие отрасли промышленности не последовали. Однако решающее заключается не в том, чтобы устанавливать точные правила для каждой отрасли промышленности, а в том, чтобы обрисовать общие черты развития.

4. БЕЗРАБОТИЦА, НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ, МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

Сведения о безработице за рассматриваемый период так же недостаточны, как и за предыдущий. Нет возможности установить, какова была общая тенденция в развитии безработицы в целом: увеличивалась ли она, оставалась стабильной или уменьшалась. Я склонен думать, что если и имели место некоторые изменения, их значение было небольшим. Это, разумеется, относится к процентному отношению безработных ко всем рабочим и в среднем по циклам.

Картина будет иная, если принять во внимание население в целом, чем пренебрегали многие авторы, занимавшиеся изучением условий труда. Если можно с некоторым основанием сказать, что в течение XIX в. численность безработных по отношению к работающим увеличилась по циклам не очень сильно или даже оставалась стабильной, то процент безработных среди всего населения рос значительно; в это время очень быстро увеличивался удельный вес рабочих и служащих. Следовательно, если процент безработных среди рабочих во время каждого промышленного цикла в целом составлял в XIX в. около 5% и если в начале столетия только около 5% населения принадлежало к рабочему классу, а к концу столетия этот процент вырос до 50, это значит, что в течение промышленного цикла в начале столетия безработицей было непосредственно затронуто только 0,25% населения, тогда как в конце столетия этот процент увеличился до 2,5, то есть в 10 раз.

Таким образом, и без увеличения процента безработных среди рабочих значительно большая часть населения испытывала влияние безработицы. Поэтому хотя я и не решился бы сказать, что безработица среди рабочих в период 1850—1870 гг. сильно отличалась от безработицы в период 1830—1850 гг., бесспорно, что процент населения, страдавшего от безработицы, возрос очень значительно.

Имеются отдельные данные, касающиеся парижских работниц, свидетельствующие о размерах безработицы в области некоторых сезонных ремесел: модистка, зарабатывавшая в 1864 г. от 2,25 до 3,50 франка в день, должна была при 4—5 месяцах безработицы рассчитывать на заработок цветочницы, составлявший в день от 1,50 до 2,25 франка. Портниха, зарабатывавшая от 1 до 2,25 франка в день, по крайней мере четыре месяца в году не имела работы.

В отношении угольной промышленности можно определить размеры безработицы более точно, так как мы располагаем данными о числе рабочих дней в году в целом и на одного рабочего. В следующей таблице дано число дней, проработанных одним рабочим, и число незанятых дней; на основании этих данных можно высчитать процент безработных. Этот процент, с одной стороны, несколько преувеличен, так как часть не занятых на производстве дней могла быть отнесена за счет стачек или несчастных случаев, а термин «безработица», в обычном смысле, не охватывает такие случаи. С другой стороны, этот процент может быть несколько преуменьшен, так как в нормальном рабочем году было, вероятно, более 300 дней, которые мы берем за норму, и так как наши цифры не принимают в расчет рабочих, которые были без работы выше года. Кроме того, такие цифры обычно не совсем удовлетворительны, так как отражают непосредственно не фактическую безработицу среди шахтеров, а только то число дней, когда шахта работала. Однако при всех этих и других недостатках приводимая ниже таблица (см. табл. на стр. 140) все же дает ясное представление о резких колебаниях занятости, о высоком проценте безработных в некоторые годы и о степени ненадежности занятости среди шахтеров, хотя речь идет о таком периоде, когда производство значительно увеличивалось, а заработка плата была так низка, что малейшее сокращение ее означало жестокую нужду.

Безработица колебалась от 1% в 1854 г. до 18% в 1849 г.; она 4 раза превышала 10% и была 5 раз ниже 5%. В среднем за два полных промышленных цикла она составила за 1852—1858 гг. и 5% за 1860—1868 гг. Сомнительно, чтобы в течение второго промышленного цикла в промышленности в целом обнаруживалось понижение безработицы, хотя, разумеется, нет никакого сомнения в том, что во время цикла, окончившегося в 1851 г., в некоторые годы безработица была рекордной. Конец 40-х годов во Франции, как и во многих других промышленных странах, был периодом исключительных страданий в связи с жестоким кризисом.

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

.: «Иностранная литература». 1950

*Безработица в угольной промышленности
за 1813–1870 Alberta и Век Просвещения, 2009*

Год	Число проработанных дней в году	Число незанятых дней в году	% безработных
1843	264	36	12
1844	275	25	8
1847	287	13	4
1848	264	36	12
1849	247	53	18
1850	249	51	17
1851	269	31	10
1852	272	28	9
1853	274	26	9
1854	296	4	1
1855	280	20	7
1856	275	25	8
1857	282	18	6
1858	273	27	9
1859	—	—	—
1860	285	15	5
1861	279	21	7
1862	290	10	3
1863	283	17	6
1864	288	12	4
1865	283	17	6
1866	286	14	5
1867	286	14	5
1868	281	19	6
1869	281	19	6
1870	288	12	4

Если годы кризиса перед 1848 г. были особенно тяжелы вследствие совпадения с тяжелым кризисом в сельском хозяйстве в результате неурожаев, удороожания жизни и распространения на Францию английского циклического кризиса 1847 г., принесшего с собой особенно сильную нужду, то годы кризиса в течение рассматриваемого периода были также очень тяжелы. Впрочем, кризис 1857 г. задел Францию меньше, чем Англию и США. Кризис в хлопчатобумажной промышленности, разразившийся в результате гражданской войны в Америке, фактически парализовал эту отрасль промышленности во Франции. Импорт американского хлопка упал почти до нуля. Многие предприятия были вынуждены закрыться. За первый квартал 1862 г. четвертая часть рабочих г. Рубэ лишилась работы, в С.-Кентене летом 1862 г. число безработных удвоилось. На одном вечере в пользу безработных в Руане 25 января 1863 г. пели такую песню:

"Великий боже! Что я слышу?

Твоя родина, Корнель, лежит в агонии у ног короля хлопка!

французы! Дети Сида! Совершите чудо!

Вы взяли Пекин, овладейте Чарльстоном!"

В это время почти половина всех рабочих Руана была без работы.

В тех местностях, где доминирующее положение занимала хлопчатобумажная промышленность, безработица была едва ли меньше, чем в кризисный 1847 г.

* * *

Наши сведения о несчастных случаях во Франции, как и в других странах, очень недостаточны и ограничиваются только угольной промышленностью.

Число несчастных случаев со смертельным исходом в угольной промышленности за 1853—1870 гг.^a

(на 1000 работавших полное время шахтеров)

Год	Число несчастных случаев	Год	Число несчастных случаев
1853	4,3	1862	2,3
1854	4,4	1863	2,8
1855	4,1	1864	2,6
1856	3,8	1865	3,4
1857	3,3	1866	2,8
1858	3,3	1867	3,7
1859	—	1868	2,7
		1869	3,5
1860	2,9		
1861	4,7	1870	3,0

^a С учетом изменения числа рабочих дней в году.

Число несчастных случаев со смертельным исходом очень высоко; оно значительно выше, чем, например, в Германии за те же годы. Но все же в 60-е годы наблюдалось небольшое уменьшение. Число несчастных случаев со смертельным исходом за 1853—1858 годы составляло 3,9 на тысячу, а за период 1860—1868 годов только 3,1. Выгода от уменьшения числа рабочих часов и повышения реальной заработной платы, видимо, не была полностью сведена на нет ростом числа несчастных случаев со смертельным исходом, вызванных интенсификацией труда. Все же, если принять во внимание число часов, в течение которых рабочий подвергался опасности несчастных случаев, и которое в 60-х годах было, конечно, меньше, чем в 50-х, таблица покажет не столь сильное снижение числа несчастных случаев, как вышеприведенные цифры. Однако изучение числа несчастных случаев в одной только угольной промышленности не может, к сожалению, дать ответа на решающий вопрос о том, как влияли несчастные случаи на изменение методов эксплуатации, которое произошло в 40-х годах. Кроме того, выводы в отношении угольной промышленности нельзя, конечно, распространять на промышленность в целом.

* * *

Жилищные условия во Франции, как и в большинстве других стран, были весьма неблагоприятны в это время. Несмотря на то, что имеющийся материал богат фактами и различными указаниями, нет возможности статистически измерить те изменения, которые произошли, с одной стороны, между 30 и 40-ми и, с другой стороны, между 50 и 60-ми годами. Все же, я думаю, можно сказать, что тогда как в Англии и США жилищные условия достигли самого низкого уровня в 30—40-х годах и в самом начале 50-х, во Франции жилищные условия продолжали ухудшаться до самого конца 60-х годов. Такое положение было вызвано фактом исключительно быстрого роста населения в крупных городах.

За два десятилетия, с 1850 по 1870 г., население Парижа увеличилось почти на 80% и достигло 1,9 млн. чел., в Лионе оно даже удвоилось, в Бордо увеличилось со 130 тыс. до 200 тыс. жителей, в Марселе увеличилось на 70% и достигло 315 тыс., в портовом городе С.-Назэр оно увеличилось в десять раз и составило 30 тыс. Так как жилищное строительство сильно отставало от роста населения, скученность в крупных промышленных городах Франции стала ужасающей. Правда, в 1850 г. прогрессивные круги пытались добиться улучшения жилищных условий в законодательном порядке, но эти попытки не дали результатов.

Левассер так описывал жилищные условия этого периода, причем не следует забывать, что он был всем, кем угодно, только не радикалом: "Мы следуем за рабочим в его жилище, где он ищет отдыха после дневной работы. В крупных городах его рабочее место часто кажется дворцом по сравнению с той комнатой, где он живет. Жилища рабочих находятся обычно в старых домах, на извилистых улицах пригородов. Здесь мы встречаемся с неописуемым положением, кажущимся вымыслом; иногда это сырье подвалы, куда дневной свет проникает только через отдушину и где покрытый мусором, неровный пол распространяет заразу; или это мансарды, где сквозняки дуют через трещины крыши; шаткие лестницы с большими дырами между неплотно пригнанными досками, где вдали от родительского взора играют только что отнятые от груди дети".

"Домашний очаг несчастных обитателей этих дыр, — говорил Бланки, — состоит из рваного сопоменного матраца без простынь или одеял, их посуда состоит из единственного деревянного или глиняного горшка с отбитыми краями. Младшие дети спят на мешке с золой, остальные члены семьи, родители и дети, братья и сестры, ложатся вповалку на матрац, который так же неописуем, как и нравы, царящие здесь. Придя сюда, мы достигаем самого дна нищеты. Поспешим добавить, что в таких условиях мы найдем меньшинство рабочих. Но на сколько ступеней они должны подняться и как много категорий рабочих они должны оставить позади, чтобы добиться хоть самого скромного комфорта?"

К этому описанию жилищных условий промышленных рабочих добавим только небольшую выдержку из речи Виктора Гюго в Национальном собрании 9 июля 1849 г.¹⁷: "В тех окраинных районах Парижа, где так легко возникали бури восстаний, существуют улицы, дома, клоаки, в которых живут семьи, целые семьи, мужчины, женщины, девушки, дети; постелью, одеялом, я чуть было не сказал одеждой, служит им куча грязных лохмотьев, подобранных в грязи городских окраин. В этой помойной яме городов прячутся живые человеческие существа, спасаясь от зимнего холода".

О состоянии здоровья рабочих во Франции в то время нам, к сожалению, известно очень мало. Из статистики мы знаем, что общая смертность оставалась неизменной и что число эпидемических заболеваний, как и во всех других странах, снижалось. Но из этой статистики мы не можем узнать о состоянии здоровья тех, кто оставался в живых.

Из отчетов о жилищных условиях можно сделать заключение, что общее состояние здоровья должно было быть плохим. Это относится как к взрослым, так и к детям. Действительно, вполне вероятно, что состояние здоровья тех, кто выдерживал такие условия, ухудшалось по сравнению с предыдущими периодами и что во Франции, как и в Англии, имело место общее ухудшение физического состояния и здоровья населения.

О санитарных условиях на предприятиях, которые Левассер называет дворцом по сравнению с жилищем рабочего, он писал¹⁸:

"На фабриках слишком часто можно видеть рабочие помещения с черными и грязными стенами. Стоящая в воздухе густая пыль от хлопка и пеньки забивается в горло и вызывает кашель... Даже посетители не могут дышать в этих ужасных местах, а работницы проводят здесь целый день. Повсюду пол покрыт грязной водой, а сильная жара заставляет термометр подниматься до 34—40° (по Цельсию. — Ю.К.). Каким только опасностям не подвергаются рабочие во время работы! Прядильщик который беспрестанно нагибается над стержнем, отталкивая его коленями, страдает от опухолей и искривления бедер; ткач, в груди которого отдается каждый у чар челнока, может стать жертвой туберкулеза. Необходимость стоять целый день на ногах часто вызывает невыносимую усталость, а у женщин и детей может привести к заболеваниям. Женщины, разматывающие коконы, беспрестанно погружают руки в почти кипящую воду; пыль от шелка-сырца вызывает заболевания глаз у чесальщиков..."

Существует очень мало специальностей, которые не подвергали бы рабочего какой-нибудь профессиональной болезни, и очень мало фабрик, где запахи, шум, температура не были бы в той или иной степени неприятны. Часто рабочему приходится проходить близко от врачающихся кожаных приводов, от колес машины или вблизи открытых люков или крутящихся маховиков. Кажется, что его каждую минуту могут захватить клещи, что он может быть раздавлен зубчатыми колесами или его ударит челнок, выскользнувший из желоба. Происходит достаточно несчастных случаев, оправдывающих этот страх.

...Предприниматели начинают принимать меры безопасности; некоторые из них окружают машины решеткой; другие останавливают движение челнока при помощи сукна; некоторые при установке новых машин скрывают трансмиссионные ремни под полом. Однако такие случаи все еще редки. Вот почему филантропы требуют введения административных правил, и они совершенно правы. Можно было бы уже теперь многое достичь, если бы суды со всей строгостью применяли принцип ответственности в отношении предпринимателей"¹⁹.

Не удивительно, что представители армии жаловались на плохое состояние здоровья новобранцев, особенно в городах с текстильными предприятиями, где еще широко применялся детский труд.

В то время условия, существовавшие во Франции, не отличались от условий в других странах. Рабочие подвергались всем профессиональным заболеваниям и всем тем влияниям, которые увеличивали их восприимчивость к заболеваниям.

5. СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Не многие страны могут похвастать таким большим числом законов против всех вышеперечисленных зол, как Франция. В самые первые годы промышленного капитализма было издано значительное число законов и декретов против антисанитарных условий в промышленности. Список их действительно производит впечатление. Основные даты их введения в действие следующие:

21 сентября 1791 г.	9 февраля 1825 г.
15 октября 1810 г.	1 мая 1825 г.
4 января 1815 г.	5 ноября 1826 г.
14 января 1815 г.	26 ноября 1826 г.
27 июля 1818 г.	20 сентября 1828 г.
25 июня 1823 г.	

Тот факт, что после 1828 г. не было издано новых законов или декретов, не означает, конечно, что был достигнут определенный уровень здравоохранения. Действительно, едва ли следует перечислять те отрасли промышленности, к которым относятся изданные законы и декреты, или говорить об их содержании, так как наблюдение за их исполнением не было обеспечено, и нарушение их не влекло за собой на практике судебного преследования. Практически все эти законы не имели ни малейшего значения.

То же можно сказать о всех законах или декретах, касающихся социального законодательства, по существу о всех законах, принятых между 1790 и 1870 гг. для предохранения рабочих от самых худших зол промышленной системы.

В 1813 г. был, например, издан декрет, запрещающий труд детей под землей или в открытых шахтах. Но до тех пор, пока было выгодно применять детский труд, на этот декрет не обращали никакого внимания.

В 1814 г. был издан закон — главным образом в угоду реакционерам, чтобы увеличить влияние церкви, — о воскресном дне отдыха. Этого закона предприниматели придерживались постольку, поскольку он их устраивал.

А так как он редко их устраивал, то в текстильной промышленности в Эльзасе еще в 60-х годах почти повсеместно воскресенье было рабочим днем.

В 1841 г. был издан упоминавшийся уже закон в защиту детей; за ним последовал закон об ученичестве от 22 февраля 1851 г., ограничивавший рабочее время детей. Поскольку не было обеспечено надзора за соблюдением этих законов, оба они не имели большого влияния.

Закон от 2 марта 1818 г. о продолжительности рабочего дня соблюдался в течение короткого срока его действия в значительной степени потому, что рабочие своими действиями оказались способны заставить выполнять его. Когда законом от 9 сентября 1848 г. действие этого закона было сужено до области, охватываемой законом 1841 г. о регулировании детского труда, влияние рабочие уже значительно уменьшилось, и закон стали применять реже. Кроме того, новые декреты от 17 мая 1851 г. и от 31 января 1866 г. еще более ограничили его применение.

Это не означает, что в течение рассматриваемого периода рабочий день не сократился. Однако правительство не принуждало к соблюдению законов; в 1870 г. все еще не было платной инспекции, а судебное преследование за слишком продолжительный рабочий день было редким явлением и еще реже достигало успеха. Рабочий день сократился не на основании государственных законов, а под давлением рабочего класса или в силу технической необходимости в результате интенсификации труда.

Что касается социального законодательства, Франция отсталла как от Англии, так и от Пруссии, а позже и от Германии в целом. Даже в Германии, где социальное законодательство было столь жалким, условия в 1870 г. были лучше, чем во Франции.

6. ОБЩИЙ ОБЗОР УСЛОВИЙ ТРУДА

В течение рассматриваемого периода условия труда претерпели особенно сложные изменения. Они ухудшились в 50-х годах, когда понизилась реальная недельная заработная плата; рабочий день сократился, но интенсивность труда возросла, а перенаселенность городов была причиной быстрого ухудшения жилищных условий. Ни один из выдающихся французских писателей никогда не утверждал, что условия труда улучшились в течение этого периода. Несмотря на то, что они были лучше, чем в конце 40-х годов — годов кризиса и голода, они были хуже, чем в 30-х и в начале 40-х годов. Улучшение произошло только в отношении продолжительности рабочего дня, но этого было недостаточно, чтобы уравновесить новые отрицательные факторы.

Труднее судить о положении, создавшемся в 60-е годы. В это время можно обнаружить только небольшое дальнейшее сокращение рабочего дня. Но тогда же произошло и определенное повышение реальной заработной платы. С другой стороны, интенсивность труда продолжала увеличиваться, жилищные и санитарные условия не только продолжали ухудшаться, но это ухудшение происходило еще быстрее, чем в предыдущем десятилетии. Нет сомнения, что условия труда ухудшились также и в течение 60-х годов. Кроме того, не следует забывать, что в эти годы французский финансовый капитал значительно расширил область эксплуатации за пределами метрополии, хотя бы путем значительного экспорта капитала, "французский денежный рынок быстро приближался к тому положению, которое он занял в 60-х годах, когда во многих областях заграничного инвестирования он стоял наравне с Лондоном". Если принять во внимание, что французский рынок капитала достиг такого положения, начав со значительно более низкого уровня, чем английский, если мы сравним, например, положение в 40-х годах, тогда станет ясно значение исключительно быстрого расширения области эксплуатации помимо Франции для образования средней нормы прибавочной стоимости и прибыли.

Если бы мы могли охарактеризовать статистически условия труда всех рабочих, эксплуатируемых французским капиталом во Франции и в других странах, мы получили бы бесспорное свидетельство общего ухудшения условий труда при капитализме во Франции между 1850 и 1870 гг. Это станет еще яснее, если мы перечислим основные страны, в которых в то время действовал французский капитал: Австрия, Испания, Алжир, Турция, Египет. Так как уровень условий труда в этих странах был значительно ниже, чем во Франции, ясно, что включение рабочих этих стран в армию рабочих, эксплуатируемых французским капиталом, будет значительно снижать средний жизненный уровень последних.

В течение рассматриваемого периода рабочие вели очень тяжелую борьбу против ухудшения своего положения. За революцией 1848г. последовали годы реакции, когда жестоко подавлялось всякое проявление рабочего движения и введен был ряд особых принудительных мер. Так, снова были повсеместно введены трудовые книжки, которые хотя и не были упразднены, но фактически вышли из употребления. Закон от 22 июня 1854 г. восстановил их под угрозой наказания за несоблюдение правил их ведения; это мероприятие должно было облегчить полицейский надзор. Двумя годами раньше, 17 февраля 1852 г., была отменена свобода печати, а спустя пять недель, 25 марта, была ограничена свобода собраний.

Для маскировки своей политической деятельности рабочие были вынуждены искать другие пути. Сначала они использовали союзы взаимопомощи, которые правительство поддерживало из демагогических целей. При этом большую роль стали играть кружки в кафе, в которых рабочие собирались после работы (посещение кафе рабочими началось именно с этого времени), а также организация всевозможных певческих союзов. В эти годы появилось много песен на политические темы; например, в песне "Призыв к пробуждению" слова такие: "У нас мало хлеба, нас тяготит безработица. Что такое твои сыновья? Пушечное мясо. Цезарь пишет в Трианоне. Он веселится, а ты страдаешь! Вот как делятся блага жизни!"

Весь народ усердно читал популярные произведения крупных прогрессивных писателей — Эжена Сю, Жорж Санд, Виктора Гюго. Духовенство включило произведения Жорж Санд в список запрещенной литературы,

Виктор Гюго был вынужден жить в изгнании. Но все это еще больше повышало их популярность.

Особенно большое значение имело посещение французскими рабочими международной выставки в Лондоне в 1862 г. и их знакомство с английскими профсоюзами и I Интернационалом.

За предшествующие годы, с 1852 по 1861 г., было возбуждено около 800 дел против забастовок и было осуждено свыше 3500 рабочих. Теперь же рабочие познакомились со страной, где право забастовок и объединений было обеспечено в довольно широких пределах.

Агитация за свободу объединений значительно оживилась. На выборах 1863 г. правительство потерпело поражение. 25 мая 1864 г. правительство условно признало за рабочими право объединений, которое в 1868 г. было расширено. Се²⁰ совершенно правильно характеризует положение, сложившееся после 1868 г.: "Хотя профессиональные союзы не были легализованы, их все же терпели".

В 1864 г. в Лондоне был основан I Интернационал, одним из ревностных членов которого был лидер французских рабочих Толэн, под руководством которого 8 января 1865 г. в Париже была организована национальная групп I Интернационала. В ответ на растущее рабочее движение предприниматели в 1864 г. основали союз, который до настоящего времени остается реакционнейшим и сильнейшим объединением предпринимателей — Комитэ дэ форж.

20 марта 1868 г. правительство распустило национальную группу I Интернационала, однако сопротивление продолжало расти. Последовал ряд крупных забастовок, большинство которых следует приписать непосредственному влиянию I Интернационала. В 1869 г. в Лионе началась всеобщая стачка (большая группа рабочих шелкоткацких фабрик не принимала в ней участия). В начале 1870 г. снова была создана национальная группа Интернационала. За короткое время число ее членов превысило 100 тыс. Незадолго до войны в Эльзасе бастовало 40 тыс. рабочих. 22 июня 1870 г. национальная группа снова была распущена; через несколько недель началась война. 18 марта 1871 г. была провозглашена Коммуна; политическое рабочее движение во Франции и во всем мире достигло новой высшей точки. Если революция оказалась побежденной, то это произошло прежде всего потому, что, как и в 1848 г., крестьяне не были на стороне рабочих. Много лет спустя большевики извлекли опыт из этого урока.

1 И.Сталин, Вопросы ленинизма, изд.11, стр.81.

2 В.И.Ленин, Соч., т.21, стр.379.

3 По данным переписи, производство текстильных товаров; в 1738 г. составляло 3/5 всего промышленного производства.

4 Georges Duchene, L'Empire Industriel, Histoire Critique des Concessions Financieres et Industrielles du Second Empire, Paris, 1869, p.52.

5 Дюшен цитирует этого неизвестного исследователя в упомянутой выше книге (стр.52), называя его одним из моих друзей".

6 Ainuaire Statistique, Resumé Retrospectif.

7 H.See, Franzosische Wirtschaftsgeschichte, B.II, S.371.

8 Если бы мы располагали достаточными данными о заработной плате женщин, я полагаю, что это повышение было бы несколько меньше.

9 Georges Duveau, La Vie Ouvrière en France sous le Second Empire, Paris, 1946, p.260.

10 Там же, стр.289.

11 Ch. Robert, De l'ignorance des Populations Ouvrieres et Rurales de la France. A Montbeliard, 1863.

12 Из архивов г.Лилля. Dossier de l'Etiquete 1872 pour department Nord, цит. Duveau. La Vie Ouvrière en France sous le Empire, Paris, 1946, p.438.

13 Здесь, как и в других местах, автор не делает различия между производительностью и интенсивностью труда. Между тем рост выработки может быть результатом как роста производительности, так и увеличения интенсивности труда. (Прим.ред.)

14 Cp. Situation Economique du Proletariat en France. La Rive Gauche, 20 clout, 1865; цит. по Duveau, La Vie Ouvrière en France sous le Second Empire, Paris, 1946, p.327.

15 Стихи Ксавье Бонур цитируются в книге Georges Duveau, La Vie Ouvrière en France sous le Second Empire, Paris, 1945, p.120. Чарльстон — порт в США, через который вывозился хлопок.

16 E.Leuasssur, Histoire des Classes Ouvrieres et de ci Fr.rcc d- 1789 a 1370, v.II, p.702.

17 Edition Definitive, Paris, v.61, p.11.

18 E.Levasseur, Histoire des Classes Ouvrieres et de l'industrie en France de 1789 a 1870, v.I, p.700.

19 Jules Simon, LOuvrière.

20 Ч.К.Гобсон, Экспорт капитала, М., 1928, стр.126.

21 H.See. Fianzösische Wirtschaftsgeschichte. B.II, S.473.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛАВЕ III

Статистические данные о заработной плате для данною периода исчислены в целом на основании тех же источников, что и для предыдущею периода. К счастью, эти данные для сдельных отраслей промышленности были более полными и потребовали меньше интерполяций из разных источников с целью получить непрерывные ряды цифр. Основным источником явились таблицы в книге *Simand, Le Salaire*. Пробелы в его данных в отношении металлургической промышленности были дополнены данными по фирме "Le Creuzot", опубликованными *L.Reybaud* в его исследовании *Le Fret la Houille* (стр.62). При выведении средних данных для отрасли в целом не было использовано никаких дополнительных данных по районам или по другим отраслям, кроме тех, которые даны в таблицах заработной платы по отраслям промышленности.

Индекс стоимости жизни тот же, который я составил для моей книги *Labour Conditions in Western Europe, 1820—1935*, и основан на данных *Salaires et Cout de l'Existence a Diverses Epoques Jusqu'en 1910*, Paris, приведенных в издании министерства труда и социального обеспечения и изданных в 1911 г. Этот индекс более надежен, чем индекс для предыдущего периода, хотя он еще далек от совершенства и должен быть заменен новым.

Данные о производительности труда в металлургической промышленности составлены на основе цифр, регулярно даваемых в издании *Annuaire Statistique, Resume Retrospectif*; цифры для угольной промышленности взяты из издания министерства общественных работ *Statistique de l'Industrie Minerale*, или основаны на данных этого издания. Исследование *Simiand, Le Salaire des Ouvriers des Mines de Charbon en France* и *Annuaire Statistique* послужили источником для наших расчетов безработицы в угольной промышленности; цифры, относящиеся к 1843 и 1844 гг., взяты из *Twelfth Special Report of the Commissioner of Labour, Washington D.C.*, 1905; этот отчет, а также *Annuaire Statistique* были также источниками наших данных о несчастных случаях в угольной промышленности.

Некоторые материалы к этой главе – в нашей библиотеке

Л.Эритье. История французской революции 1848 г. и Второй республики. Выпуск 1. 1814-1848 гг. (чч.1, 2, 3, 4, иллюстрации - в сообществе)

П.Фроман. Рабочее восстание в Лионе

В.Волгин. Французский утопический коммунизм XVIII-XIX вв.

М.Доманже. Луи-Огюст Бланки, жизнь и деятельность

В.Бонч-Бруевич. Бечный узник: Луи Огюст Бланки

Ю.Данилин. Французская политическая поэзия XIX в.

С.Великовский. Поэты французских революций 1789-1848 гг.

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude4.pdf>

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г.

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok2.pdf>

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok3.pdf>

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/kozhok_lit.doc

Глава IV. ПЕРИОД ЗРЕЛОГО КАПИТАЛИЗМА (1870—1900 гг.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Несмотря на то, что Франция проиграла войну 1870—1871 гг. и что ее политические и экономические позиции в Европе были значительно ослаблены, французский капитализм быстро развивался в период между 1870 и 1900 гг. Ни в один период своего существования французский капитализм не был таким сильным, как в эти три десятилетия.

Это было так, хотя в качестве отрицательных факторов следует учесть проигранную войну, отделение Эльзас-Лотарингии, оккупацию части территории германскими войсками, выплату крупной военной контрибуции. Далее, следует обратить внимание на то, что значительное развитие промышленного производства происходило в стране, население которой очень мало увеличивалось.

*Население Франции с 1871 по 1901 г.
(в млн. чел.)*

Год	Численность	Год	Численность
1871	36,1	1891	38,3
1881	37,7	1901	39,0

Темп роста был гораздо меньше, чем в прочих крупных индустриальных странах. В 1871 г. население Германии было на 5 млн. больше населения Франции, а в 1901 г.— уже на 18 млн. чел. Вследствие этого и доля трудоспособного населения во Франции была меньше, чем в других странах, а процент стариков среди населения был значительно выше.

Начнем рассмотрение производства с тяжелой промышленности. Производство угля, железа и стали — основа тяжелой промышленности — продолжало быстро расти.

*Рост производства угля, железа и стали
по промышленным циклам^a*

Период	% Года
С 1859—1868 до 1868—1878	33
С 1868—1878 до 1879—1886	31
С 1879—1886 до 1887—1895	15
С 1887—1895 до 1895—1903	28

^a См. J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren

Еще более быстрым было развитие второстепенных отраслей тяжелой промышленности, то есть машиностроения и металлообрабатывающей промышленности. Нижеследующие данные относительно использования машин в промышленности указывают на растущую мощь машиностроения, а следовательно, тяжелой промышленности, хотя точных статистических данных о росте продукции у нас нет.

*Использование паровых двигателей в
промышленности за 1840—1900 гг.^a*

Год	Число предприятий	Число паровых двигателей	Мощность (в тыс. л. с.)
1840	—	2 591	34
1852 ^b	6 543	6 080	76
1860	13 287	14 513	178
1870	22 851	27 088	336
1880	34 063	41 772	544
1890	46 671	58 751	863
1900	57 306	74 636	1 791

^a Annuaire Statistique, Résumé Rétrospectif.

^b 1852 г. взят вместо 1850 г., так как это первый год, за который у нас есть данные о числе предприятий.

Изучая первый ряд цифр, мы находим, что после 1870 г. рост числа предприятий, пользовавшихся паровыми двигателями, довольно резко замедлился. Между 1890 и 1900 гг. этот рост составил менее 25% против более 33% в предыдущее десятилетие, около 50% — в десятилетие между 1870 и 1880 гг., 70% между 1800 и 1870 гг. и почти удвоился в первое из рассматриваемых здесь десятилетий. А если мы сравним второй ряд цифр с первым, окажется, что число предприятий, пользовавшихся паровыми двигателями,росло от одного десятилетия до другого медленнее, но число паровых двигателей на предприятии росло довольно значительно. В 1850 г. число предприятий, пользовавшихся паровыми двигателями, было на 10% больше общей численности двигателей — очевидно, некоторые предприятия пользовались одним двигателем совместно. В 1860 г. число двигателей превысило число предприятий уже на 10%. В 1900 г. число машин было примерно на 30% больше числа предприятий.

Еще больший интерес представит сравнение всех рядов цифр.² Между 1852 и 1900 гг. число предприятий с паровыми двигателями выросло почти в 9 раз; число применявшихся в промышленности паровых двигателей выросло более чем в 12 раз, а мощность двигателей, выраженная в лошадиных силах, выросла более чем в 20 раз. Это означает, что не только отдельные предприятия стали применять большие паровые двигатели, но и паровые двигатели стали более мощными. При этом следует отметить, что рост мощности отдельных паровых двигателей произошел главным образом в последние десятилетия. Действительно, до самого конца 70-х годов мощность отдельных машин фактически не увеличивалась; повышение их мощности наблюдалось только в 80-х и 90-х годах прошлого столетия.

Тогда как тяжелая промышленность и применение машин быстро расширялись, производство товаров широкого потребления хотя и увеличивалось, но все же медленнее. Потребление хлопка на душу населения выросло за изучаемые 30 лет немного больше чем на 50%, а потребление железа и стали почти удвоилось. Удельный вес тяжелой промышленности продолжал увеличиваться в ущерб производству товаров широкого потребления.

Фирма Шнейдер-Крезо заняла ведущее место, которое раньше принадлежало текстильным магнатам Руана и с Мюлуза. Однако текстильная промышленность все еще занимала более сильные позиции, чем в Германии или в США, и их можно скорее сравнить с позицией текстильной промышленности Англии, хотя французская текстильная промышленность была слабее. Частично это следует объяснить ее ролью во внешней торговле Франции.

По данным Гофмана³, доля средств производства во всей продукции выросла за период с 1861—1865 гг. до 1896 г. с 14,5 до 19,7%, а доля средств потребления снизилась с 64,6 до 43,8%. Это сокращение произошло главным образом за счет пище-вкусовой промышленности, доля которой снизилась с 28 до 13%, а основная часть повышения относится к производству металлических изделий, машин и средств транспорта, доля которых повысилась с 10,8 до 14,9%.

Если рассматривать промышленную продукцию в целом, то найдем, что между 1870 и 1900 гг. она увеличилась приблизительно вдвое. Базируясь на вычислениях Лиги Наций⁴, получаем следующий индекс:

Промышленная продукция с 1870 по 1900 г. УСЛОВИЙ ТРУДА
(1900 г. = 100) — ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Год, промышленный цикл	Индекс <i>Vive Liberte</i> и <i>Век Просвещения</i> , 2009
1870	49
1880—1886 ^a	63
1887—1893	74
1893—1903	93

^a За 1879 г., первый год цикла, цифра продукции отсутствует.

Особенно примечателен значительный рост продукции — почти на 30% — в последнем цикле.

Если рассматривать положение Франции в отношении к другим странам, то обнаружится следующее:

*Доля в мировой промышленной продукции
с 1870 по 1900 г.
(в %)*

Год	Франция	Германия	Англия	США
1870	10	13	32	23
1880	9	13	28	28
1890	8	14	22	31
1900	7	16	18	31

Несмотря на значительный рост промышленной продукции, доля Франции в мировой промышленной продукции непрерывно снижалась. Даже положение Германии было вдвое лучше, чем положение Франции, хотя Германия в 1900 г. все еще занимала место после Англии и производила вдвое меньше, чем США. В 1900 г. положение Франции — конечно, без учета численности населения — было не намного лучше, чем положение России, на долю которой приходилось в том же году около 6% мировой продукции.

Чтобы еще больше усилить впечатление, производимое вышеприведенными данными, следует посмотреть, каково было производство чугуна в разных странах.

*Производство чугуна с 1870 по 1900 г.
(в млн. т)*

Год	Франция	Германия	Англия	США
1870	1,2	1,3	6,0	1,7
1880	1,7	2,7	7,7	3,8
1890	2,0	4,6	7,9	9,2
1900	2,7	8,5	9,0	13,8

Около 1870 г. разница между Францией, Германией и США была еще не так велика, по сравнению с превосходящей цифрой по Англии. Около же 1900 г. разница между Германией, Англией и США была не чрезмерно велика по сравнению с большим отставанием Франции.

Если же мы перейдем теперь к рассмотрению внешней торговли та, то увидим, что в период с 1870 по 1900 г. развитие внешней торговли (при устраниении колебаний цен) мало отличалось от развития промышленной продукции⁵.

*Внешняя торговля с 1859 по 1903 г.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс*
1859—1868	44
1868—1878	56
1878—1886	79
1887—1895	89
1895—1903	102

Все же обращает на себя внимание тот факт, что с 80-х годов темп роста сильно замедлился, и в этом смысле развитие внешней торговли крайне неблагоприятно отличается от развития промышленной продукции.

В мировом масштабе развитие внешней торговли было для Франции также неблагоприятно.

*Доля в мировой торговле с 1870 по 1900 г.
(в %)*

Год	Франция	Германия	Англия	США
1870	10	13	22	8
1880	11	11	20	11
1890	9	11	20	10
1900	9	13	19	12

Франция с трудом удерживала свои позиции. Развитие французского торгового флота было еще менее благоприятным.

Развитие торгового флота за 1827—1900 гг.^a
(тыс. тн.)

Годы	Тоннаж по категориям		Общий тоннаж
	парусный флот	пароходы	
1827—1836	679	—	679
1837—1846	625	10	634 ^b
1847—1856	734	27	760
1857—1866	928	84	1 013
1867—1871	921	144	1 066
1880	642	278	919
1890	444	500	944
1900	510	523	1 033

^a Annuaire Statistique, Résumé Retrospectif.
^b Так как цифры не точные, а приблизительные, итог не сходится на единицу. (Илл. к. ред.)

В течение второй половины столетия почти половина французских судов из парусных были превращены в паровые. Однако общий тоннаж торгового флота между началом 60-х годов и концом столетия не претерпел значительных изменений. За последние 30 лет XIX в. английский торговый флот увеличился более чем на 50%, немецкий удвоился, французский же остался прежним.

При этих обстоятельствах нет ничего удивительного, что доля французского флота во внешней торговле значительно снизилась. В 90-х годах она равнялась только 4 против трети с лишком в 60-х годах.

Резкий контраст по сравнению с застоем в развитии французского торгового флота представляет быстрое строительство сети железных дорог. Тогда как увеличение торгового флота в известной степени соответствует развитию французской внешней торговли, рост сети железных дорог соответствует развитию французской промышленности.

Протяженность железнодорожной сети за 1831—1901 гг.^a
(в км)

Год	Франция	Англия ^b	Германия	США
1831	38	91	—	66
1841	457	1 349	580	4 536
1851	3 010	10 656	6 053	14 519
1861	9 439	16 790	11 724	49 292
1871	17 733	25 007	19 719	85 178
1881	25 925	28 864	33 838	150 113
1891	36 672	33 172	42 869	276 890
1901	42 826	35 197	51 678	325 782

^a Annuaire Statistique.
^b Включая Ирландию.

Темп строительства железных дорог во Франции был очень значителен, особенно если мы примем во внимание территориальные потери Франции в 1871 г., а также тот факт, что население Франции росло относительно медленно. К 1900 г. протяженность железных дорог на человека во Франции была больше, чем в Англии, включая Ирландию, а также больше, чем в Германии.

Прежде чем дать заключительную оценку развития народного хозяйства Франции за этот период, необходимо посмотреть, каково было состояние ее сельского хозяйства. Дело в том, что как после 1870 г., так и до настоящего времени сельское хозяйство во Франции играет большую роль, и в этом отличие Франции от Германии и Англии.

По данным официальной статистики распределение земли в общем мало изменилось. Небольшому сокращению помещичьего землевладения противостоит небольшой рост средних и купацких хозяйств. Как и в предыдущий период, обнищание крестьянства выражалось не в раздроблении земельной собственности, а в росте задолженности и в относительной технической отсталости.

Общие размеры посевной площади не увеличились, но зато повысилась урожайность с гектара.

Поголовье скота слегка увеличилось, за исключением овец.

Механизация сельского хозяйства прогрессировала относительно очень медленно. Число молотилок с 1862 по 1892 г. увеличилось только в 2,5 раза и в 1892 г. в 140 тыс. крупных и 710 тыс. мелких хозяйств их было только 250 тыс. штук. Число косилок, достигавшее в 1862 г. уже 9 тыс., увеличилось к 1892 г. только до 23432 штук. Это означает, что наряду с сильно развивающейся промышленностью Франция располагала такой отраслью народного хозяйства, в которой на рубеже двух столетий было занято еще на миллион больше людей, чем на фабриках, в ремесле, на транспорте и в горнодобывающей промышленности; и хотя эта отрасль отнюдь не стояла на месте, но по темпам развития она далеко отставала от обрабатывающей и горнодобывающей промышленности и транспорта.

Подводя итоги, можно сказать следующее: за 30 рассматриваемых лет промышленный капитализм во Франции испытывал быстрый подъем. Как в большинстве стран, развитие отдельных отраслей хозяйства было неравномерным. Отличие Франции от других промышленных держав заключалось в относительно большом удельном весе сельского хозяйства и в относительной потере Францией позиций в мировом хозяйстве, в чем ее превосходила только Англия.

Однако все наши соображения относились до сих пор по существу только к самой Франции. А как раз именно в эти годы об часть господства французского капитала значительно расширилась за пределы Франции, отчасти благодаря капиталовложениям в других странах, отчасти вследствие завоевания огромных колоний.

Начнем с рассмотрения заграничных капиталовложений. Еще при Наполеоне III Франция стала второй по значению страной-кредитором, и ее заграничные капиталовложения оценивались к концу 60-х годов в 10—12 млрд. фр. Из этой суммы около 2 млрд. фр. было использовано для покрытия военной контрибуции Германии с 1871 по 1873 г. Однако компенсировать эту потерю удалось сравнительно скоро. Больше того, в 90-х годах вывоз капитала достиг такого объема, что к концу десятилетия, на рубеже двух столетий, ежегодно за границей инвестировалось около 1 млрд. фр.

Насколько велики были заграничные капиталовложения, видно уже из того факта, что в 1870 г. Франции принадлежала 1/4 всех заграничных ценных бумаг, а в 1900 г. — около 1/3. Около половины всех заграничных ценных бумаг составляли государственные займы.

Если сравнить изменения в народном доходе с изменениями в заграничных капиталовложениях, получится следующая картина:

Народный доход и заграничные капиталовложения за 1870—1900 гг.

Десятилетия	Народный доход ^a (млрд. фр.)	Заграничные капиталовложения ^b (млрд. фр.)
1860—1869	20	10
1870—1879	25	15
1880—1889	25,7	20
1890—1899	27	27—30

^a Ср. Colin Clark, *The Conditions of Economic Progress*, p. 104.

^b Ср. В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 22, стр. 230.

В 60-х годах народный доход был еще вдвое больше, чем заграничные капиталовложения, а к концу столетия они были равновелики. Следовательно, темп роста заграничных капиталовложений был гораздо быстрее, чем темп роста народного дохода. За рассматриваемый период первые увеличились приблизительно втрое, а второй — только в полтора раза. Но так как в большинстве случаев капитал помещался за границей в таких странах, где органический состав капитала ниже, чем во Франции, то получается, что вследствие помещения капитала за границей средняя норма прибыли значительно повышалась.

Если распределить заграничные капиталовложения по странам, то для 1900 г. получается следующая картина⁶:

Заграничные капиталовложения

Франции около 1900 г.

(в млрд. франков)

Страны	Сумма
Россия	7,0
Испания и Португалия	4,5
Австро-Венгрия . .	2,5
Италия	1,4
Остальная Европа . .	2,5
Французские колонии	1,5
Турция	2,0
Африка	3,0
Южная Америка . .	2,0
США, Канада . . .	0,8
Азия	0,8
Всего	28,0

Оценка капиталовложений во французских колониях, конечно, занижена, так как здесь речь идет почти исключительно о владении ценными бумагами, а не о материальной собственности, приобретенной без соответствующей эмиссии ценных бумаг⁷.

Решающее значение имеет тот факт, что совсем незначительны капиталовложения в странах, где норма прибыли низка, так как органический состав капитала там высок; капиталовложения в таких странах составляли меньше 5% общей суммы. Колossalна роль капиталовложений в России.

Если исследовать роль Франции в мировом хозяйстве в качестве экспортёра капитала, то получается следующее:

Заграничные капиталовложения

(в млрд. марок)

Год	Франция	Англия	Германия
1855	3	10	0
1870	10—12	15	3
1900	28	50	12

В течение всего рассматриваемого периода Франция занимала в экспорте капитала второе место. Впереди нее шла только Англия, заграничные капиталовложения которой приблизительно на 50% к концу 60-х годов и на 100% к концу столетия превышали французские.

Все же создание колониальной империи имело для французского капитала большее значение, чем капиталовложения в других странах.

В XVIII в. Франция потеряла значительную часть своих колониальных владений в войнах с Англией. Обширные планы Наполеона провалились. Больше того, в царствование Наполеона Франция потеряла еще часть своих владений. Оставались только Гваделупа, Мартиника, Реюньон, владения в Сенегале и 5 баз в Индии.

Поворот наступил только в 1830 г. с завоеванием Алжира. С 1840 г. правительство приступило к серьезному освоению страны. С 1840 по 1847 г. европейское население Алжира увеличилось больше чем втрое, до 100 тыс. человек.

В 1840 г. Франция стала укрепляться на Мадагаскаре. В 1842 г. практически был аннексирован остров Таити. В 40-х годах были созданы также различные новые опорные пункты на западном побережье Африки. При Наполеоне III колониальная империя была расширена в результате захвата частей Новой Кaledонии, расширения владений в Сенегале, завоевания некоторых частей Индо-Китая и ряда опорных пунктов в Азии.

С 1820 по 1870 г. колониальные владения Франции увеличились в следующем объеме:

Французские колониальные владения

Год	Мил. кв. миль	Млн. жителей
1820	0,02	0,4
1870	0,4	6,0

Однако наибольший рост начался после 1870 г. Война не лишила Францию никаких колоний, и Бисмарк видел в колониальной деятельности Франции желательное отвлечение ее из Европы.

В 1881 г. в Африке был аннексирован Тунис. В 1895 г. было оккупировано Конго вместе с другими территориями. Полностью и официально был захвачен Мадагаскар.

В 1884 г. в Азии были захвачены Тонкин и Аннам, а в 1887 г. большая часть восточноазиатских владений была объединена в колонию Индо-Китай.

Франция стала колониальной державой первого ранга, хотя, конечно, еще сильно отставала от Англии.

В нижеследующей таблице сопоставлено развитие британской и французской колониальной империи в XIX в.

*Британские и французские колониальные владения
с 1820 по 1899 г.*

Год	Англия		Франция	
	площадь (млн. кв. миль)	население (млн.)	площадь (млн. кв. миль)	население (млн.)
1820	2,0 ^a	100	0,02	0,4
1860	2,5	145,1	0,2	3,4
1880	7,7	267,9	0,7	7,5
1899	9,3	309,0	3,7	56,4

^a Число довольно произвольная. Данные у некоторых авторов в 10 раз больше, чем у других, так как различные авторы не могут определить сколько ненаселенной площади следует причислить в каждом отдельном случае к поселению или оперному пункту.

В 1820 г. население французских колоний составляли меньше полпроцента к населению британских колоний, и в 1899 г. при численности в 56,4 млн. процент увеличился до 18. Значение увеличения "объекта эксплуатации" с 1820 по 1899 г. становится еще яснее, если сравнить население французских колоний с населением самой Франции.

Население Франции и колоний с.

1820 по 1899 г.

(в млн. чел.)

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература», 1950

Vive Liberté и Век Просвещения, 2009

Год	Франция	Колонии
1820	29,8	0,4
1860	35,7	3,4
1880	37,5	7,5
1899	38,7	56,4

К концу столетия население колоний было значительно больше, чем население самой Франции.

Ясно, что это огромное расширение области эксплуатации — далеко за пределы имевшихся во Франции возможностей, даже если оно не могло быть немедленно полностью использовано, — все же должно было принести французскому капиталу богатую прибыль и придать тенденции нормы прибыли к понижению обратное направление — круто вверх.

По этой причине к общим замечаниям о развитии французского капитализма мы можем добавить следующее: в период с 1870 по 1900 г. французский капитал создал себе гигантскую основу для эксплуатации — колониальную империю исключительного масштаба.

2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ

Как же менялось положение рабочих в этих условиях? Сведения о развитии заработной платы и покупательной способности за рассматриваемый период более удовлетворительны. Имеются данные о заработной плате для значительно большего числа отраслей промышленности. Данные о стоимости жизни более достоверны. За ряд лет имеются сведения о колебаниях занятости и безработицы, и поэтому мы можем исчислить чистую заработную плату, то есть заработную плату с учетом потерь от безработицы. Кроме того, имеются более полные и надежные данные о разнице в заработной плате мужчин и женщин. Это особенно важно в отношении Франции, так как ввиду недостаточности данных нельзя исчислить заработную плату рабочей аристократии и массы рядовых рабочих, или квалифицированных и неквалифицированных рабочих, и соотношение заработной платы мужчин и женщин служит единственной возможностью получить некоторое представление о соотношении заработной платы и жизненного уровня различных групп рабочих.

В таблице на стр. 167 приведены данные о заработной плате по отраслям промышленности. Если сравнить цифры за 1870 и 1900 гг., найдем, что за исключением полиграфической промышленности, где заработная плата была в 1870 г. относительно высокой, и горнодобывающей промышленности, где она была относительно низкой, заработная плата во всех остальных отраслях промышленности развивалась довольно единообразно. Это не значит, конечно, что изменения по годам или по десятилетиям не были в отдельных случаях различными. За период между 1870 и 1879 гг. заработная плата в строительной, текстильной и полиграфической промышленности выросла значительно больше, чем в металлургической, горнодобывающей и деревообрабатывающей. В течение последующих лет повышение заработной платы в строительной и текстильной промышленности выражено еще ярче. К середине 80-х годов, по истечении первой половины периода, заработная плата в строительной, текстильной, полиграфической и сахарной промышленности была приблизительно на уровне 1900 г. За последние 18 лет столетия в этих отраслях промышленности не произошло сколько-нибудь значительных перемен. В то же время заработная плата шахтеров повысилась почти на 1/4, рабочих металлургической промышленности — на 1/5, деревообделочников — примерно на 1/10; заработная плата табачников, известная нам только с 1892 г., повысилась между 1892 и 1900 гг. также на 1/10; в 1897 г. заработная плата в горнодобывающей и металлургической промышленности все еще была на 10% ниже уровня 1900 г.

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Vive Liberta и Век Просвещения, 2009

Заработка по отраслям промышленности
за 1870—1900 гг.
(1900 г. = 100)

Если из приведенных выше цифр вывести один общий индекс заработной платы, получим следующие данные:

*Средняя заработка, плата за 1870 — 1900 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1870	73	1880	87	1900	92
1871	73	1881	89	1901	92
1872	76	1882	91	1902	93
1873	77	1883	92	1903	93
1874	78	1884	92	1904	93
1875	80	1885	91	1905	93
1876	80	1886	91	1906	94
1877	80	1887	91	1907	95
1878	82	1888	90	1908	97
1879	83	1889	92	1909	100

Денежная заработка неуклонно повышалась; хотя ни в одной из фаз не обнаруживалось понижения, темп движения сильно менялся. Между 1870 и 1875 гг. заработка росла сравнительно быстро, затем до конца 70-х годов она оставалась почти стабильной и снова быстро росла до 1883 г.; затем до 1897 г. заработка фактически снова оставалась без изменения, чтобы еще раз резко подняться в последние годы столетия.

В течение того же периода стоимость жизни изменялась следующим образом.

Изменение индекса стоимости жизни проходило быстрее и беспорядочнее не только по сравнению с индексом общей заработной платы, который был более устойчивым, но также и по сравнению с индексами заработной платы различных отраслей промышленности.

*Индекс стоимости жизни за 1870 — 1900 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1870	103	1880	116	1890	105
1871	123	1881	116	1891	107
1872	112	1882	113	1892	101
1873	117	1883	114	1893	99
1874	120	1884	111	1894	102
1875	103	1885	107	1895	101
1876	107	1886	107	1896	100
1877	110	1887	106	1897	100
1878	113	1888	100	1898	101
1879	111	1889	102	1899	99

Стоимость жизни внезапно поднималась и так же внезапно падала, причем эти скачки между годами достигали 20%. Если проследить развитие за весь период в целом, то можно найти, что изменение становилось все менее и менее заметным, что в 80-х годах обнаруживаются менее быстрые перемены, чем в 70-х, а в 90-х годах, между 1892 и 1900 гг., индекс фактически оставался без изменений.

Если сопоставить индекс стоимости жизни с общим индексом заработной платы, получим следующий индекс реальной заработной платы:

Реальная заработная плата за 1870 — 1900 гг.
(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1870	71	1880	75	1890	87
1871	60	1881	76	1891	86
1872	68	1882	81	1892	92
1873	66	1883	81	1893	94
1874	63	1884	83	1894	91
1875	77	1885	85	1895	92
1876	75	1886	85	1896	94
1877	73	1887	86	1897	95
1878	73	1888	91	1898	96
1879	75	1889	90	1899	100

Реальная заработная плата сильно колебалась в 70-х годах, снизившись на 15% между 1870 и 1871 гг. и поднявшись более чем на 10% в следующем году, медленно снизившись в последующие несколько лет, чтобы подняться почти на 20% с 1874 до 1875 г. Между 1875 и 1881 гг. реальная заработная плата оставалась относительно стабильной, с 1882 по 1887 г. она поднялась до более высокого уровня, затем достигла нового, рекордного уровня в 1888 г., около которого колебалась до 1895 г., а затем уверенно поднималась вплоть до 1900 г.

Из сказанного ясно, что реальная заработная плата в целом продолжала развиваться в том же направлении, которое мы отметили для предыдущего периода. Период, когда реальная заработная плата проявляла тенденцию к непрерывному снижению, кончился, и начался период определенного повышения. Новые методы эксплуатации требовали повышения реальной заработной платы, которое мы затем наблюдали в течение всей второй половины XIX в.

При рассмотрении движения из года в год не следует забывать, что речь идет о реальной заработной плате рабочих, занятых полное рабочее время, что здесь не учтены потери заработка вследствие безработицы и неполного рабочего времени и что поэтому, например, в кризисные годы сокращение заработной платы выражалось неясно (или совсем незаметно).

Следующая таблица, в которой даны цифры по промышленным циклам, начиная с раннего периода промышленного капитализма, должна облегчить общий обзор развития реальной заработной платы.

В течение 70-х годов реальная заработная плата снова достигла уровня 20-х годов и в течение следующих циклов продолжала повышаться.

Снова следует подчеркнуть, что почасовая реальная заработная плата повышалась в большей степени, чем недельная или чем это указано в предшествующих таблицах, так как они относятся главным образом к дневной, недельной или годовой заработной плате, то есть к таким единицам, в которых не отражается сокращение рабочего дня.

*Средняя реальная заработная плата
за 1789 — 1900 гг.
(1900 г. = 100)*

Годы	Индекс	Годы	Индекс
1789	54	1852—1858	55
1800—1809	62	1859—1868	66
1810—1819	55	1868—1878	70
1820—1829	70	1879—1886	80
1824—1833	68	1887—1895	90
1833—1839	65	1895—1903	98
1840—1851	59		

За последние годы рассматриваемого периода можно также изучить реальную заработную плату с учетом потерь, вызываемых безработицей. В следующей таблице даны индексы валовой и чистой реальной заработной платы.

*Валовая и чистая реальная заработная плата
за 1895—1900 гг.,
(1900 г. = 100)*

Год	Валовая реальная заработная плата	Чистая реальная заработная плата
1895	92	92
1896	94	94
1897	95	95
1898	96	96
1899	100	100
1900	100	100

В течение изучаемого периода, когда не было экономического кризиса, учет потерь от безработицы вообще не играл роли, так как колебания безработицы были незначительны, если даже она была довольно велика. В этом отношении условия во Франции отличались от условий в Германии, Англии или США, где колебания безработицы были более значительными.

Как и в предшествующих таблицах, приводимые здесь цифры относятся к средней заработной плате промышленных рабочих, то есть рабочих в горнодобывающей, строительной и обрабатывающей отраслях промышленности и в ряде ремесел. Для данного периода невозможно еще исчислить индекс годовой заработной платы для сельскохозяйственных рабочих, но можно дать приблизительную оценку развития средней заработной платы в сельском хозяйстве по промышленным циклам. В следующей таблице приводятся поэтому индексы реальной заработной платы для промышленности отдельно и для промышленности и сельского хозяйства вместе.

*Средняя реальная заработная плата
в промышленности и сельском хозяйстве
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Промышленность	Промышленность и сельское хозяйство
1852—1858	55	61
1859—1868	66	75
1868—1878	70	76
1879—1886	80	82
1887—1895	90	89
1895—1903 ^a	97	97

^a Чистая реальная заработная плата

Хотя включение заработной платы сельскохозяйственных рабочих не изменяет общего направления, оно значительно меняет ее движение. Тогда как заработная плата промышленных рабочих повысилась с 50-х годов до конца столетия почти на 80%, заработная плата промышленных рабочих вместе с сельскохозяйственными повысилась только на 60%. Заработная плата сельскохозяйственных рабочих повышалась медленнее, чем заработная плата остальных рабочих.

Такое же развитие заработной платы промышленных и сельскохозяйственных рабочих мы можем наблюдать и в других странах.

В последние двадцать лет рассматриваемого периода движение заработной платы в обеих группах не показывало существенных различий. Основное различие относится к истории заработной платы рабочего поколения 1850—1880 гг.

Если сравнить немногочисленные существующие исчисления абсолютной стоимости жизни с заработной платой, то найдем, что, несмотря на повышение реальной заработной платы и даже без учета повышения потребления, необходимого в связи с интенсификацией труда, стоимость жизни все же гораздо выше, чем заработная плата.

Пеплутье приводит бюджет одного горнорабочего в районе Шарлеруа⁹; у этого рабочего жена и четверо детей; расходы его за 14 дней равны 53,25 фр., за год — 1384,50 фр. Его доход был равен 989,80 фр.

На конгрессе социалистической партии в Марселе в 1879 г. делегат округа Рубэ, Бонн привел в качестве примера недельный бюджет одной семьи с тремя детьми, старшему из которых было 6 лет, младшему — 6 месяцев; бюджет составлял 19,74 фр., а отец зарабатывал только 17 фр. в неделю. Дефицит составлял 2,74 фр. в неделю. Из 20 тыс. промышленных рабочих в Рубэ 80% не зарабатывали даже 14 франков, и у 4 тыс. из них заработка имел только отец семейства.

Если жена и дети не могли также прирабатывать, приходилось делать долги, продавать жалкую домашнюю утварь, нищенствовать или обращаться за помощью к благотворительности.

При изучении заработной платы мужчин и женщин не обнаруживается существенной разницы, если провести сравнение с положением, существовавшим в 40-х годах прошлого столетия. В то время средняя заработная плата женщин составляла около 50% заработной платы мужчин. Общий обзор почасовой заработной платы по всей Франции, за исключением Парижа, показывает, что заработная плата женщин после 1870 г. все еще составляла 50% заработной платы мужчин. Это, разумеется, не значит, что заработная плата работниц в тех отраслях промышленности, где заняты главным образом женщины, составляла только около половины заработной платы мужчин. Наоборот, это свидетельствует о том, что заработная плата женщин в этих отраслях в процентах к заработной плате мужчин была выше 50%. В тех отраслях промышленности, где работало мало женщин, заработная плата была вообще выше, чем в других, где работали преимущественно женщины; в металлургической промышленности заработная плата выше, чем в текстильной, а обзор, включающий обе эти отрасли и показывающий, что заработная плата женщин составляла около 50% заработной платы мужчин, одновременно говорит о том, что в текстильной промышленности заработная плата женщин составляла более 50% заработной платы мужчин. Это очень важно констатировать. Поясним сказанное следующим произвольно взятым примером:

Заработная плата 100 мужчин в
металлургической промышлен-
ности : по 7,00 фр. в день

Заработная плата 100 мужчин в
текстильной промышленности по 5,00 . . .

Заработная плата 100 женщин в
текстильной промышленности по 3,00 . . .

Заработная плата 100 мужчин в металлургической промышленности средняя заработная плата мужчин — 6 франков в день, средняя заработная плата женщин — 3 франка в день; заработная плата женщин составляет 50% заработной платы мужчин. Но заработная плата женщин в текстильной промышленности составляет 60% заработной платы мужчин. Таким образом, в отдельных отраслях промышленности или в тех отраслях, где одновременно работает значительное число мужчин и женщин, положение женщин может быть относительно лучше среднего.

Сказанное подтверждается при изучении скучных данных для сравнения заработной платы мужчин и женщин в отдельных отраслях промышленности. Так, в табачной промышленности заработная плата женщин в 90-х годах составляла около 63% заработной платы мужчин, а в сахарной промышленности за последние 20 лет XIX в. она составляла только половину заработной платы мужчин. В текстильной и швейной промышленности заработная плата женщин составляла больше половины заработной платы мужчин.

*Заработная плата женщин в процентах
к заработной плате мужчин в текстильной
промышленности
(1900 г. = 100)*

Годы	Индекс	Год	Индекс
1870—1874	84	1892	99
1875—1879	85	1896	99
1880—1884	81	1900	100
1885—1887	80		

Заработная плата женщин повысилась по сравнению с заработной платой мужчин примерно на 20%.

В рассматриваемый период положение женщин в отдельных отраслях промышленности действительно улучшилось, но это не оказалось большого влияния на их положение во всем народном хозяйстве. Это подтверждается также официальным исследованием Office du Travail, по данным которого соотношение между заработной платой мужчин и женщин развивалось во второй половине XIX в. следующим образом:

Периоды	Индекс заработной платы	
	мужчин	женщин
1840—1845	100	100
1860—1865	132	126
1891—1893	192	212

Эти данные, конечно, слишком приблизительны, чтобы можно было на основе большего повышения заработной платы женщин за полстолетия — с 1840 по 1890 г. — сделать вывод об общем относительном улучшении положения женщин.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что отдельным отраслям с относительным повышением заработной платы женщин противостоят другие отрасли, где положение женщин осталось прежним, или что, например, на железных дорогах при исполнении обязанностей стрелочников женщины получают ровно вдвое меньше мужчин.

Неблагоприятное положение в отношении заработной платы — это только один элемент общего неблагоприятного положения женщин, которых продолжали считать низшими существами даже тогда, когда они стали играть в экономике все более важную роль. Когда либеральный экономист Ив Гюйо писал, что "традиция порядка, бережливости и трезвости позволит женщине давать при меньшей заработной плате ту же выработку, которую дает мужчина" (La Tyrannie Socialiste), то это не что иное, как бесстыдное "социологическое" прикрытие самого наглого угнетения 7 млн. работниц и служащих женщин.

Ведь число работающих женщин выросло с 4,6 млн. в 1866 г. до 6,8 млн. в 1901 г., то есть примерно на 50%, в то время как население увеличилось меньше чем на 10%¹¹. И, кроме того, удельный вес женщин в общем числе занятых (без сельского хозяйства) превышал 13!¹²

Нет также ничего удивительного, что при таком отношении к женщинам процент неграмотных среди них, по официальным данным, в 1901 г. составлял 19,4 против 13,5 для мужчин.

И точно так же неудивительно, что в сахарной промышленности для определенных работ предпочитают женщин, так как в работе они "более ловки и проявляют большую утонченность" и, несмотря на это, получают только 2—2,5 фр. в день в то время как мужчины получают за ту же работу 4—4,5 фр. в день¹³.

Сведения об относительном развитии заработной платы детей настолько скучны, что мы не можем сделать из них никаких выводов; кроме того, немногими имеющимися у нас цифрами заработной платы детей нельзя пользоваться потому, что в течение рассматриваемого периода средний возраст детей, работающих на фабриках, повышался, а данные о заработной плате этого не учитывают.

3. РАБОЧИЙ ДЕНЬ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

В то время как реальная заработная плата повышалась, продолжало снижаться число рабочих часов в день и особенно в неделю.

Стал более общепринятым воскресный отдых и, кроме того, более обычным укороченный рабочий день по субботам. Несмотря на то, что у нас нет точных общих данных, мы не ошибемся, если следующим образом оценим среднее число рабочих часов в промышленности (исключая перерывы).

За последние несколько лет XIX в. имеются более определенные указания примирительных комиссий, которые дают следующие цифры:

в 70-х годах — от 11 до 12 часов ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

в 80-х годах — от 10,5 до 11,5 часов

в 90-х годах — от 10 до 11 часов¹. Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература», 1950

Vive Liberta и Век Просвещения, 2009*Продолжительность рабочего дня в 1896
и 1901 гг. (в часах)*

	1896 г.	1901 г.
Париж:		
мужчины	9,5	9,8
женщины	10,0	10,5
Франция:		
мужчины	10,4	10,3
женщины	10,2	10,3

Несмотря на то, что эти цифры более определенны, чем те, которые были приведены выше, они не лучше их. Невероятно, чтобы между 1896 и 1901 гг. рабочий день для женщин в Париже увеличился на 5% и остался без изменения в провинции. Невероятно, чтобы рабочий день женщин в Париже в среднем был больше на 5—7%, чем рабочий день мужчин, а в провинции — такой же, как и у мужчин. Но было бы правильно вывести следующее заключение на основании этих цифр: к концу столетия рабочий день составлял в среднем несколько больше 10 часов, а в Париже, вероятно, немного меньше 10 часов.

Исследование Р.Р.Кучинского¹⁵ содержит более точные данные, но они касаются меньшего числа рабочих и охватывают меньше отраслей промышленности; эти данные говорят о том, что рабочий день строительных рабочих в Париже и в Лионе в течение изучаемого периода составлял 10—10,5 часов, за исключением каменщиков, которые в обследованных предприятиях работали в Париже по 11 часов в день при семидневной рабочей неделе. В последнее десятилетие XIX в. котельщики Парижа работали по 11 часов в день; для остальных категорий рабочих в металлургической и машиностроительной промышленности рабочий день был примерно таким же, как в строительной промышленности. Рабочий день печатников как Парижа, так и Лиона равнялся 10 часам.

Если рассматривать изменения рабочего времени в зависимости от величины предприятий, то на основе анкеты (Office du Travail) за 1891—1893 гг. получается следующее: чем крупнее предприятие, тем короче в общем рабочее время. Для предприятий с числом рабочих свыше тысячи среднее рабочее время составляло 9,5 часов, а для предприятий с числом рабочих меньше 25—11 часов.

Это не означает, конечно, что крупные капиталисты отказывались от давления на рабочих раньше, чем мелкие. Как раз наоборот! Здесь скорее проявляются со всей ясностью технические (действующие наряду с политическими) причины сокращения рабочего времени: на крупных предприятиях интенсивность труда повысилась так быстро, что если предприниматели не желали физически уничтожить рабочий класс, они были вынуждены сокращать рабочее время быстрее, чем это происходило на мелких предприятиях.

Однако все эти данные относятся только к части рабочего класса. Миллионы работали гораздо больше — фактически столько же, как до 1870 и до 1848 г.

К числу этих последних относятся сельскохозяйственные рабочие, а также занятые в ремесле и в других мелких предприятиях, и еще сотни тысяч других.

У водителей омнибусов в Париже еще в 90-х годах был 16-часовой рабочий день¹⁶. По всей Франции на железных дорогах служащие многих категорий работали 17 часов и больше; в соответствии с этим и число несчастных случаев было больше, чем в других странах. Пекари, портнихи, швеи, корзинщики и рабочие сотен других "мелких" профессий часто бывали вынуждены работать по 16 часов и больше.

Это значит, что сколь бы решающим и важным ни было сокращение рабочего дня на фабриках и в рудниках, какими было оно характерно для изменения методов капиталистического производства и эксплуатации, все же было бы неверно упускать из виду, что в лучшем случае этим сокращением рабочего времени было затронуто незначительное большинство, а может быть и меньшинство трудящихся.

Если рассматривать сокращение рабочего дня и затронутых этим сокращением рабочих в международном масштабе, то можно констатировать следующее: возможно, что в целом рабочий день во Франции между 1870 и 1900 гг. сократился меньше, чем в других странах. Это можно, видимо, объяснить тем, что, с одной стороны, рабочий день во Франции после 1848 г. сокращался сильнее, чем в Германии или в США, а с другой, наблюдаемое во всех странах улучшение происходило в 80-х и 90-х годах медленнее, чем в обеих названных странах.

Как же развивалась производительность труда в период повышения реальной заработной платы и уменьшения числа рабочих часов в период, когда, как мы видели выше, увеличивались не только число паровых двигателей, но и их мощность?

Наша информация не очень полна, но имеется достаточно данных в отношении угольной, металлургической и некоторых других отраслей промышленности.

Мы можем рассмотреть данные о дневной производительности труда рабочих в угольной промышленности, занятых на подземных работах.

Дневная выработка рабочего в угольной промышленности за 1870—1900 гг. (в кг)

Год	Выработка	Год	Выработка	Год	Выработка
1870	767	1880	858	1890	1034
1871	769	1881	875	1891	962
1872	815	1882	895	1892	958
1873	770	1883	901	1893	993
1874	756	1884	914	1894	1013
1875	736	1885	946	1895	1031
1876	730	1886	968	1896	1029
1877	726	1887	1017	1897	1059
1878	764	1888	1045	1898	1060
1879	797	1889	1066	1899	1043
				1900	1009

Из этой таблицы явствует, что в 70-х и 80-х годах произошло значительное повышение производительности труда, но с конца 80-х и до 90-х годов наблюдалось очень мало перемен. Если мы сравним развитие производительности труда в угольной промышленности за весь период, за который у нас есть цифры, то есть с начала 30-х годов и до конца столетия, мы получим следующую таблицу:

*Дневная выработка рабочего в угольной промышленности за 1834—1900 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1834—1839	61	1868—1873	76
1840—1851	62	1879—1886	89
1852—1858	67	1887—1895	100
1860—1868	72	1895—1903	100

Очень интересно наблюдать, как развитие производительности труда в угольной промышленности в 40-х годах прошлого столетия ознаменовало собой наступление нового периода в истории капитализма во Франции, или, скорее, конец старого периода, причем производительность труда стала устойчивой, и как в 90-х годах такое же явление устойчивости производительности опять-таки ознаменовало конец определенного периода, за которым следует новая эпоха, с новым повышением производительности труда — эпоха монополистического капитализма. Как мы уже констатировали в отношении Германии, угольная промышленность особенно чувствительна к изменениям в методах производства и эксплуатации и реагирует на них еще резче, чем промышленность в целом, данные о которой у нас есть по США, Англии и Германии.

Частично это повышение следует, разумеется, отнести за счет применения машин и лучшей организации производства, но частично и за счет повышения интенсивности труда.

Для металлургической промышленности у нас нет такого непрерывного ряда данных, как для угольной; отсутствуют данные о численности занятых рабочих с 1847 по 1872 г., а этот период представляет наибольший интерес, если мы хотим изучить влияние изменившихся методов эксплуатации на производительность. В следующей таблице нами приводятся данные о выработке на одного рабочего за изучаемый в этой главе период.

*Годовая выработка рабочего в металлургической промышленности за 1846—1900 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1846	46	1881	91	1891	95
		1882	96	1892	99
1873	74	1883	95	1893	100
1874	76	1884	95	1894	101
1875	80	1885	95	1895	97
1876	87	1886	92	1896	109
1877	89	1887	94	1897	107
1878	89	1888	97	1898	108
1879	86	1889	94	1899	103
1880	92	1890	100	1900	100

Общий уровень производительности труда был значительно выше, чем в 1846 г., причем его повышение было почти непрерывным до середины 80-х годов. Затем рост производительности уменьшился и иногда он значительно колебался. При рассмотрении следующей таблицы, в которой показана выработка на одного рабочего по промышленным циклам, следует иметь в виду, что в течение первых лет XX в., которые относятся еще к последнему промышленному циклу XIX в., рост производительности был очень большим и достиг в 1903 г. уровня, почти на 4 превышавшего уровень 1900 г.

Для сравнения мы приводим также данные за период времени до 1846 г. К сожалению, для некоторых циклов отсутствуют данные за ряд лет.

*Производительность в металлургической промышленности за 1833—1903 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1833—1839	36	1879—1886	93
1840—1846 ^a	43	1887—1896	98
1873—1878 ^a	83	1895—1903	107

^a Неполный промышленный цикл.

Между 30-ми и 40-ми годами производительность на одного рабочего резко поднялась, но мы знаем, что в течение 40-х годов производительность почти не изменилась» что в 1840 г. она была наивысшей. Поэтому потребовалось изменить методы эксплуатации. Между 40-ми и 70-ми годами производительность выросла почти на 100%; в течение 80-х годов повышение ее продолжалось, а за последний промышленный цикл наблюдалось замедление роста. Новый резкий подъем производительности в следующем промышленном цикле был, как можно это видеть из приведенной выше таблицы, вызван резким повышением производительности в первые годы XX столетия. В целом можно сказать» что производительность в металлургической промышленности за изучаемый нами период сильно выросла и что в противоположность угольной промышленности в этой отрасли нельзя отметить никакой тенденции к стабильности в конце столетия, особенно если принять во внимание, что в течение всего периода рабочий день проявлял тенденцию к снижению.

С другой стороны, следует иметь в виду, что приведенные цифры относятся к производительности одного рабочего в год, а число дней в году, проработанных каждым наемным рабочим, не принимается во внимание. Однако этот факт вряд ли может сколько-нибудь изменить общую тенденцию.

Несмотря на невозможность исчислить такие же цифры для железнодорожного транспорта, приводимые ниже данные о его развитии дают некоторое представление о росте производительности в этой отрасли.

*Занятость, пассажирское и грузовое движение на железнодорожном транспорте за 1853—1903 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Пассажирское движение	Грузовое движение	Занятость
1859—1868	23	27	35
1868—1878	33	44	54
1879—1886	46	62	78
1887—1895	63	71	84
1895—1903	88	90	94

Если скомбинировать грузовое и пассажирское движение в милях (что можно сделать только для того, чтобы рассчитать производительность, если развитие этих данных протекает не слишком различно, как это и происходило во Франции в течение изучаемого периода) и привести его в соотношение с движением занятости на транспорте, то получим следующие цифры:

*Производительность на железнодорожном транспорте за 1859—1903 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Товарно-пассажирское движение	Производительность
1859—1868	25	72
1868—1878	39	72
1879—1886	55	71
1887—1895	67	80
1895—1903	89	95

Между 60-ми и началом 80-х годов производительность изменилась очень мало. Только во второй половине 80-х годов производительность стала быстро повышаться, что продолжалось и в течение 90-х годов, до самого конца столетия.

Наша наука так мало занималась вопросами производительности труда и так мало дает соответствующих цифр, что здесь мы только ставим ряд вопросов, но пока еще не можем на них ответить.

Например, шло ли развитие производительности труда на транспорте по тому же пути, что и в промышленности и горном деле? Действуют ли в его развитии те же факторы, что и в промышленности? Можно ли наблюдать на транспорте те же фазы и периоды развития производительности труда, что и в промышленности? Означает ли застой производительности на транспорте во Франции в течение двух промышленных циклов с 1868 по 1886 г. по сравнению с циклом 1859—1868 гг., что в этой отрасли промышленности кризис методов эксплуатации наступил позже чем в других или были особые причины такого застоя?

Материалы о производительности труда имеются еще по одной отрасли. Эти материалы нельзя сравнивать с данными по другим отраслям ввиду свойственного этой отрасли сезонного характера и зависимости ее от урожая, а также некоторых интересных изменений в составе рабочих по полу и возрасту. Однако эти материалы настолько интересны и характерны для некоторых черт капиталистического производства, что следует уделить рассмотрению их некоторое место. Эти материалы относятся к сахарно-рафинадной промышленности и охватывают два последних десятилетия XIX в.

*Производительность в сахарной промышленности
за 1882—1900 г.
(1900 гг. = 100)*

<i>Год ^а</i>	<i>Занятость</i>	<i>Продукция</i>	<i>Производи- тельность</i>
1882	134	39	29
1883	134	42	31
1884	128	47	37
1885	116	31	27
1886	108	30	28
1887	100	50	50
1888	94	40	43
1889	96	47	49
1890	98	80	82
1891	102	71	70
1892	102	66	65
1893	101	60	59
1894	102	59	58
1895	104	81	78
1896	100	68	68
1897	102	77	75
1898	101	84	83
1899	100	85	85
1900	100	100	100

^a С сентября предыдущего по август указанного года

С сентября 1881 г. по август 1882 г. в сахарной промышленности было занято 65,2 тыс. рабочих: 49,1 тыс. мужчин, 8,3 тыс. женщин и 7,8 тыс. детей. В течение следующих лет процент работающих женщин и детей уменьшался, и к 1893—1894 гг. насчитывалось 43,1 тыс. мужчин, 3,9 тыс. женщин и 2,9 тыс. детей. В последующие годы число женщин и детей уменьшалось как абсолютно, так и относительно, но вплоть до 1900 г. эта тенденция была менее ярко выражена, чем в предыдущие годы. Ясно, что, когда число работающих детей падает абсолютно и относительно, производительность труда должна сильно расти, так как средняя производительность труда мужчины, конечно, выше, чем производительность труда ребенка. Второй фактор, сильно влияющий на наши цифры, состоит в том, что у нас нет данных о числе рабочих дней в году, а это должно оказывать в сезонной отрасли промышленности особенно большое влияние на развитие производительности труда. И все же эти цифры представляют большой интерес, так как они до некоторой степени иллюстрируют капиталистические методы эксплуатации, а именно переход в это время к методам интенсивной эксплуатации. И кроме того, конечно, ясно, что повышение производительности труда должно было быть весьма значительным, даже если мы не можем сказать ничего определенного о размерах этого повышения.

Колебания, которые можно обнаружить на основании этой таблицы, выходят за пределы обычных. Снижение занятости в 80-х годах и относительную стабильность в последующие годы можно частично объяснить изменением состава работающих по полу и возрасту — относительным уменьшением численности занятых на производстве женщин и детей, а позже — желанием предпринимателей сохранить в своем распоряжении некоторое количество квалифицированных рабочих до следующего года, даже в тех случаях, если урожай в данном сезоне был плохой. Колебания продукции огромны: с 1884 по 1885 г. она снизилась почти на 13, затем оставалась стабильной с 1885 по 1886 г. и с 1886 по 1887 г. повысилась на 23; с 1887 по 1888 г. продукция упала на 20%, затем почти настолько же поднялась и выросла за следующий год примерно на 70%.

Понятно, что в таких условиях объем продукции на одного рабочего менялся из года в год с необычайной быстротой. Все же в целом между началом 80-х и концом 90-х годов этот объем увеличился почти на 200%. Такие примеры изменений производительности труда в сахарной промышленности не могут служить иллюстрацией общего направления, но могут послужить напоминанием о том, что в разных отраслях условия могут быть совершенно различными и что условия производства при капитализме совершенно анархичны.

Суммируя исследования в области развития производительности труда за изучаемый период, можно сказать, что за это время наблюдалось общее ее повышение, но к концу столетия это повышение значительно замедлилось.

4. БЕЗРАБОТИЦА И НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ

Сведения о безработице за изучаемый период несколько полнее, поскольку у нас есть общие данные за последние шесть лет. Если сравнить их с данными по Англии и Германии, то получится следующая картина:

*Безработица во Франции, Англии и Германии
за 1895—1900 гг.
(в %)*

Год	Франция	Англия	Германия
1895	7,0	5,8	2,8
1896	6,7	3,3	0,6
1897	6,9	3,3	1,2
1898	7,3	2,8	0,4
1899	6,6	2,0	— 1,2
1900	6,8	2,5	2,0

Хотя эти цифры не вполне сравнимы, все же вероятно, что в целом безработица была во Франции выше, чем в Англии или в Германии. Вероятно также, что колебания безработицы во Франции были меньше, чем в Англии или в Германии.

Фактически это единственные наши сведения о безработице вообще, но можно, как и для предыдущего периода, более детально рассмотреть безработицу в угольной промышленности.

*Безработица в угольной промышленности за
1870—1875 и 1882—1907 гг*

Год	Число рабочих дней в году	Число нерабочих дней в году	% безработных
1870	288	12	4
1871	286	14	5
1872	292	8	3
1873	295	5	2
1874	295	5	2
1875	295	5	2
1882	296	4	1
1883	293	7	2
1884	280	20	7
1885	281	9	3
1886	283	17	6
1887	287	13	4
1888	292	8	3
1889	290	10	3
1890	290	10	3
1891	288	12	4
1892	288	12	4
1893	277	23	8
1894	285	15	5
1895	283	17	6
1896	284	16	5
1897	288	12	4
1898	290	10	3
1899	287	13	4
1900	286	14	5

Таким образом, колебания безработицы в угольной промышленности были значительны, но, вероятно, не больше, чем в других странах, хотя и больше, чем в среднем по другим отраслям промышленности Франции. Если высчитать средние данные по промышленным циклам и добавить цифры за два предыдущих цикла, получим следующие результаты:

*Процент безработных по промышленным циклам за
1852—1903 гг.*

Промышленные циклы		Промышленные циклы	
1852—1858	7	1882—1886 ^a	4
1860—1868 ^a	5	1887—1895	4
1868—1875 ^a	4	1895—1903	5
^a Неполный промышленный цикл			

Если принять во внимание, что из промышленного цикла 1868—1875 гг. исключены годы кризиса и что из следующего цикла исключены первые годы повышения, хотя еще небольшого, деловой активности, это значит, что обе эти цифры показывают пониженный процент безработицы; тогда мы придем к заключению, что безработица в угольной промышленности за весь период, начиная с 60-х годов и до конца столетия, в среднем по циклам была поразительно стабильной. Безработица не имела ни тенденции к повышению, ни тенденции к определенному снижению.

Во время кризисов, а также в отдельных профессиях и местностях безработица, была, конечно, гораздо выше, чем показывают приведенные цифры. По данным правительенной статистики, безработица выросла во время кризиса 1893-94 г. в некоторых профессиях до 1/3 и даже до 2/5, например среди кровельщиков и каменщиков в Париже, мраморщиков в департаменте Нор, канатчиков в Лионе и т.д.

Материалы в отношении несчастных случаев, так же как и в отношении безработицы, за изучаемый период несколько более полны. Как и для предыдущего периода, в нашем распоряжении имеются данные по угольной промышленности; кроме того, есть некоторые сведения о несчастных случаях на железных дорогах за весь изучаемый период, а за часть периода — по торговому флоту. По промышленности в целом данные относятся только к периоду после 1900 г.

В следующей таблице приведено число несчастных случаев со смертельным исходом в угольной промышленности.

*Число несчастных случаев со смертельным исходом
в угольной промышленности за 1870—1900 гг.*

(на 1000 работающих полное время шахтеров)

Год	Число несчастных случаев	Год	Число несчастных случаев
1870	3,0	1880	1,4
1871	3,4	1887	1,8
1872	2,5	1888	1,9
1873	2,2	1889	3,2
1874	2,0		
1875	2,1	1890	2,7
1876 ^a	3,7	1891	1,8
1877	2,3	1892	1,0
1878	1,4	1893	1,0
1879	1,6	1894	0,9
		1895	1,3
1880	1,8	1896	1,4
1881	1,7	1897	1,1
1882	1,5	1898	1,1
1883	1,6	1899	1,5
1884	1,7		
1885	1,8	1900	1,5

^a Без учета числа проработанных дней в году, что вызывает некоторую недооценку количества несчастных случаев со смертельным исходом

В 70-х годах число несчастных случаев со смертельным исходом обнаруживает тенденцию к быстрому понижению; в 80-х годах оно остается стабильным; резкое увеличение в 1889 и 1890 гг. не является неожиданным, поскольку в это время произошло несколько больших катастроф. (Здесь интересно отметить, что за этот период в США крупные катастрофы с числом жертв 50 и более не оказывают такого заметного влияния на общую цифру несчастных случаев, так как несчастные случаи в США были обычно очень многочисленны.) После быстрого снижения в 1890—1892 гг. число несчастных случаев снова стабилизировалось на уровне ниже того, который преобладал в 80-х годах. При рассмотрении числа несчастных случаев в угольной промышленности в течение всей второй половины XIX в. получим следующую картину по промышленным циклам:

*Число несчастных случаев со смертельным исходом
в угольной промышленности*

(на 1000 работающих помес время шахтеров)

Промышленные циклы	Число несчастных случаев	Промышленные циклы	Число несчастных случаев
1853—1858 г.	3,9	1879—1886	1,6
1860—1868 г.	3,1	1887—1895	1,7
1868—1878	2,6	1895—1903	1,3

^a Первый промышленный цикл

Начиная с 50-х годов и до середины 80-х наблюдается быстрое и неуклонное снижение числа несчастных случаев со смертельным исходом; затем оно начинает колебаться, но в течение промышленного цикла на грани двух столетий оно низко, как никогда прежде.

Если бы можно было учесть связь между числом несчастных случаев и продолжительностью смены на одного рабочего, приведенные выше цифры несколько изменились бы, так как вычисление числа несчастных случаев на час работы показало бы более медленное сокращение вплоть до 80-х годов, а в последней четверти века оказалось бы, что число несчастных случаев за час фактически перестало снижаться.

Мы не имели возможности так же хорошо изучить несчастные случаи на железнодорожном транспорте, но приводимые ниже цифры совершенно ясно показывают общую тенденцию.

*Число несчастных случаев со смертельным исходом
на железнодорожном транспорте за 1871—1900 гг.*

Годы	Число работающих (в тыс.)	Число перевезенных пассажиров (в млн.)	Число несчастных случаев со смертельным исходом
1871—1875	175	115	315
1876—1880	187	149	391
1881—1885	235	202	447
1886—1890	227	229	393
1891—1895	251	309	543
1896—1900	264	396	555

В течение изучаемого периода численность работающих на железнодорожном транспорте возросла почти на 60%, численность перевезенных пассажиров — более чем на 240%, а число несчастных случаев со смертельным исходом в 1896—1900 гг. было на 75% выше, чем в 1871—1875 гг. Если посмотреть каково было изменение числа несчастных случаев по пятилетиям, мы увидим, что оно колебалось довольно значительно. Но если предположить, что число смертельных случаев среди железнодорожников и пассажиров менялось равномерно, то можно сказать, что для железнодорожников не наступило уменьшения числа несчастных случаев, а положение пассажиров в этом смысле улучшилось.

Число несчастных случаев на море известно за слишком короткий период, чтобы можно было прийти к каким-то общим выводам, помимо случаев гибели или столкновения судов, при которых с 80-х годов обнаруживается тенденция к росту числа несчастных случаев.

Если рассматривать все имеющиеся в нашем распоряжении данные относительно несчастных случаев, может показаться сомнительным, действительно ли число всех несчастных случаев не только на одного занятого в день, но и в час упало, начиная с 80-х годов, в противоположность тем сведениям, которыми мы располагаем за предшествующие десятилетия, когда число случаев только со смертельным исходом сократилось, причем эта тенденция продолжала действовать еще и в 70-х годах.

5. ОБЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Полученная нами картина изменений в положении рабочих во Франции между 1870 и 1900 гг. характеризуется следующими явлениями.

Реальная заработная плата повышалась, но это отнюдь не означало, что труд миллионов не оплачивался ниже стоимости; рабочий день сократился, но это не исключало того, что для миллионов он оставался очень продолжительным; в то время как росла интенсивность труда, число несчастных случаев оставалось стабильным; процент рабочих, страдавших от безработицы, не повышался, если даже и увеличивался процент населения, задетого безработицей, так как повысился удельный вес рабочих среди населения.

Картина станет гораздо непригляднее, если мы исследуем санитарные условия, социальные мероприятия и т.д.

Все показания в этом направлении свидетельствуют об ухудшении санитарных условий, что объясняется отчасти ухудшением жилищного положения, отчасти застоем в развитии ухода за больными в противоположность прогрессу медицины, низким уровнем законодательства по вопросам охраны труда и социальным вопросам, а также тем фактом, что эти законы и предписания в действительности не выполнялись.

Для характеристики уровня санитарного обслуживания следует прежде всего привести два факта:

1. В эту эпоху не было издано никаких действенных общих социальных законов с целью охраны здоровья рабочих путем улучшения гигиенических условий; около 1900 г., через 7 лет после издания закона о гигиене от 12 июля 1893 г., предприятия выглядели в точности так же, как до издания закона, а закон от 19 мая 1894 г. о запрещении подземной работы на рудниках для женщин по существу только подтвердил то, что уже осуществлялось на практике.

2. Численность населения на одного врача изменялась во Франции следующим образом:

Год	Численность населения на одного врача
1866	2 300
1876	2 600
1886'	2 600
1896	2 600

Не будет преувеличением сказать, что медицинское обслуживание во Франции за изучаемый период ухудшилось, если иметь в виду тот факт, что растущая урбанизация и индустриализация страны всегда требуют большего внимания к вопросам охраны здоровья, особенно когда интенсификация труда увеличивается.

Приведем сообщение об условиях работы на одном сахарном заводе: "Вот рабочие, доставляющие в тачках отвратительную смесь патоки и крови. Это сахар-сырец в том виде, как он поступает из свеклоторочной, в смеси с бычьей кровью, почти всегда испортившейся и распространяющей нестерпимое зловоние. Все это подвергается действию страшного жара, причем пар растворяет это месиво и очищает его. Рабочие начинают работу здесь при хорошем здоровье, но сохраняют его недолго. Скоро они начинают страдать от болезней желудка и дыхательных органов, которые вызываются тем испорченным воздухом, который они вдыхают. Рабочий трудится здесь 4—5 лет, а затем его увольняют".¹⁷

Возможно, что реальная заработная плата этих рабочих особенно сильно повысилась за рассматриваемый период, но это плохое утешение, когда за пять лет рабочий превращается в инвалида.

Еще одно сообщение, цитируемое по буржуазной газете: "Мы можем назвать одно предприятие, в котором 48 работниц ежедневно чистят цилиндры свинцовым раствором. Проработав в течение трех лет, эти женщины погибают. Предприниматель мог бы предотвратить эти 48 убийств, заменив свинцовый раствор цинковым, но тогда ему пришлось бы пожертвовать 8,5% своей прибыли, так что он знает, что делает".¹⁸

Может быть, реальная заработная плата этих женщин осталась без изменений или, может быть, она даже повысилась втройне? Это обстоятельство представляет очень мало интереса при суждении об их положении!

Так же неизменно ужасными оставались жилищные условия.

Рассмотрим только две статистические таблицы, чтобы не повторять подобных, возбуждающих тошноту описаний того времени, схожих с теми, которые приведены в предшествующей главе. Первая таблица по называет населенность однокомнатных жилищ в 1899 г. в Париже для 150 тыс. человек.

По одной комнате занимали:

21 473	хозяйства из 3	человек
10 429	"	4
3 462	"	5
1 161	"	6
490	"	7—9
14	"	10 и больше.

Вторая, очень коротенькая таблица дает три общих цифры: процент перенаселенности всех жилищ по данным Бертильона¹⁹.

Париж	55
Лyon	60
Сент-Этьен	75

Вредное для здоровья место работы и нездоровое жилище приводят к тому, что смертность среди рабочих гораздо выше, чем среди богатых. Пеллутье публикует чрезвычайно интересные статистические данные о смертности по округам Парижа²⁰:

Смертность в Париже по районам и причины смерти (на тысячу человек)

Район	Эпидемические болезни	Болезни дыхательных путей	Туберкулез
Богатые округа	20	38	62
Обеспеченные округа	31	50	90
Рабочие округа	40	60	99

Разница поистине велика. В рабочих округах смертность от туберкулеза выше, по сравнению с богатыми районами, больше чем на 50%, а смертность от эпидемических болезней — вдвое выше.

Умирают, конечно, и богатые. И можно составить такую таблицу, которая покажет другую картину; надо только подобрать соответствующие болезни, вроде ожирения и т.п.

В области социального законодательства за изучаемый период было издано всего два важных закона. Первый из них — это закон об охране детей 1874 г. (15 мая), в соответствии с которым возраст детей, принимаемых на фабрики, был повышен с 8 до 12 лет и на переходный период — до 10 лет, и установлена была должность пятнадцати инспекторов для наблюдения за выполнением этого закона. Область применения законов, защищающих детский труд, была расширена и распространена на все предприятия, за исключением семейных предприятий. Рабочий день детей до 12 лет был установлен в 6 часов, а детей в возрасте от 12 до 16 лет и женщин до 21 года — 12 часов, как и раньше. Ночная работа и работа в воскресные дни как детей, так и женщин (в возрасте до 21 года, если они работали на фабрике) была запрещена.

В марте 1885 г. число инспекторов было увеличено, но всякий знаток истории рабочего класса во Франции в эту эпоху знает, что в действительности закон не проводился в жизнь.

Затем был совершен второй важный акт в области социального законодательства — был издан закон от 2 ноября 1892 г., который распространил действие закона 1874 г. на всех женщин, независимо от возраста. Одновременно произошло дальнейшее усовершенствование законодательства о труде детей: минимальный возраст детей, работающих на фабрике, был повышен с 12 до 13 лет, рабочий день детей в возрасте до 16 лет установлен в 10 часов, подростков от 16 до 18 лет, а также всех женщин — 11 часов. Воскресный отдых детей и женщин был объявлен обязательным. Этот закон также сначала не проводился в жизнь.

Социальное законодательство во Франции в целом сильно отставало от социального законодательства Германии или Англии, причем в 1900 г. это отставание было более заметным, чем в 1870 г.

6. БОРЬБА РАБОЧИХ за ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Силы реакции, которые жестоко преследовали рабочее движение после разгрома Коммуны, на много лет задержали возрождение деятельности рабочих организаций в широких масштабах. Характерно, что первое стихотворение, написанное крупным французским поэтом по поводу стачки, появилось только в 1892 г. Это "Стачка кузнецов" ("La Greve des Forgerons") Франсуа Коппе.

Первый рабочий конгресс после 1871 г. был созван в 1876 г. в Париже. Что касается состава, то этот конгресс также был в основном делом рабочих Парижа и его окрестностей — 45 депутатов прибыли оттуда. Политическая линия была реформистской.

Почти в то же время под руководством главным образом Жюля Гэда возникло социалистическое движение, которое оформилось на втором партийном съезде Социалистической рабочей федерации. На этом съезде в 1880 г. в Гавре была принята программа, над проектом которой работали совместно Маркс, Энгельс, Лафарг и Гэд.

Однако в дальнейшем эта партия раскололась вследствие наличия реформистских и анархистских групп, парализующих политическую мощь рабочего движения. Некоторое объединение было достигнуто только на Парижском объединительном съезде в апреле 1905 г.; все же еще в 1914 г. партия насчитывала всего 90 тыс. членов. Несколько позже, чем политическая организация рабочего класса, возникло профессиональное рабочее движение, которое начало быстро развиваться, причем на более здоровой основе. Это не означало, что профессиональные союзы учреждались политическими организациями. Наоборот, первое упомянутое выше политическое движение на Парижском конгрессе 1876 г. исходило от профсоюзов, но эти профсоюзы были слабы и не представляли серьезного национального движения.

Если сравнить положение в Англии и Франции, окажется, что стачечное движение в Англии было значительно сильнее. За изучаемый период во Франции было только 3 года, когда число дней, потерянных во время стачек, было от 3 до 3,8 млн., а в Англии было только

Ведь французские рабочие никогда не пользовались действительной свободой коалиций. Профессиональные союзы были нелегальными, и в лучшем случае их терпели. При второй империи в течение некоторого времени существовала определенная терпимость, но в 70-х годах положение изменилось. Профсоюзы были легализованы только 2 марта 1884 г. Таким образом, в течение первых 14 лет изучаемого периода профсоюзы все еще были нелегальными, и состоявшие в них рабочие подвергались преследованиям. Это, естественно, оказывало сильное влияние на успех борьбы рабочих, и многие стачки не имели успеха потому, что рабочим было запрещено объединяться в союзы. Часто самое настойчивое стремление к борьбе не могло преодолеть этого препятствия. Так, например, шахтеры фирмы "Анзен", принимавшие участие в стачках в 1846, 1848, 1855, 1864, 1872, 1878, 1879, 1880 и 1884 гг., проиграли большинство стачек, но как только рабочие добились права организации, положение изменилось к лучшему. Тогда как стачка рабочих фирмы "Анзен" в 1884 г., в которой участвовало почти 10 тыс. рабочих, была проиграна, пятимесячная стачка рабочих Деказвилля в 1886 г. закончилась победой. К сожалению, статистические данное о стачках во Франции достоверны только с 1890 г., впрочем, тщательное изучение документов того времени (как показывает опыт таких исследований в США), вероятно, даст возможность составить статистические сведения о стачках за прежние годы.

После официального признания профессиональных союзов число их, а также число их членов стало быстро расти. Приводимые ниже цифры взяты из официальной статистики, опубликованной под многозначительным заглавием: "Число легальных профессиональных объединений и их членов".

В 1900 г. численность организованных рабочих достигла полумиллиона, то есть была на 200 тыс. меньше, чем в Германии, где вообще численность рабочих была несколько больше, и на 1/4 меньше организованных рабочих в Англии; однако число профсоюзов было почти вдвое больше, чем в Англии, что указывает на степень децентрализации французских профсоюзов.

*Профсоюзы в промышленности и торговле за
1884—1900 гг*

Год ^а	Число союзов	Число членов	Год ^а	Число союзов	Число членов
1884	68	—	1893	1926	402 125
1885	221	—	1894	2178	403 440
1886	280	—	1895	2163	419 781
1887	501	—	1896	2243	422 777
1888	725	—	1897	—	—
1889	821	—	1898	2324	437 793
1890	1006	139 692	1899	2361	419 761
1891	1250	205 152	1900	2685	492 647
1892	1589	288 770			

ЮР КУЧИНСКИЙ

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

в ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Статистика стачек дает следующую картину:

Стачки в движении за 1890—1900 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1849 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Год	Число стачек	Число стачечников	% стачек, не увенчавшихся успехом	Число потерянных рабочих дней, потерянных во время стачек	и Век Просвещения, 2009
1890	313	118 941	65	1 340 000	
1891	267	108 944	30	1 717 200	
1892	261	48 538	30	917 600	
1893	634	170 123	52	3 174 850	
1894	391	54 576	31	1 062 480	
1895	405	45 801	36	617 469	
1896	476	49 851	43	644 169	
1897	356	68 875	29	780 944	
1898	368	82 065	47	1 216 306	
1899	739	176 772	17	3 550 734	
1900	902	222 714	26	3 760 577	

3 года с числом потерянных из-за стачек дней менее 3,8 млн. и 4 года с числом таких дней свыше 10 млн. Что касается успеха стачек, то во Франции в течение двух лет свыше половины рабочих бастовало безуспешно, а в Англии такое положение наблюдалось только в течение одного года; во Франции только в течение одного года менее 1/4 рабочих бастовало безуспешно, а в Англии такое положение наблюдалось в течение двух лет; в течение же 6 лет в той и другой стране 1/3 рабочих или менее не имели успеха в стачках.

Общее впечатление таково, что поскольку речь идет об элементарных правах рабочих, положение в течение большей части изучаемого периода было во Франции хуже, чем во многих других странах, и это сказывалось в годы, последовавшие за отменой ограничения в отношении объединения в организации.

Таким образом, при изучении социального и политического положения рабочих во Франции — особенно социального законодательства, охраны труда и права объединяться в союзы — мы видим, что условия были хуже, а иногда и намного хуже, чем в других странах.

7. ЭКСПЛУАТАЦИЯ и ОГРАБЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Относительно ограбления и эксплуатации колониального населения французским капиталом в XIX в. имеется очень мало материала.

Мы знаем, что у колониальных народов была отнята большая часть их земли — притом наилучшая часть, — и они были вынуждены работать на этой земле на французских капиталистов в ужасных условиях.

Мы знаем, что тысячи и десятки тысяч туземцев умирали от непосильной работы на постройке железных дорог в колониях. Мы знаем, что всякое открытие залежей руды или угля означало массовое убийство колониальных рабочих.

Мы знаем, что французы ввозили в "свои" колонии сифилис и алкоголь в качестве специальных предметов культуры запада.

Но фактически не существует детальных исследований; можно найти лишь случайные сведения, например, что с 1882 по 1900 г. у африканского населения в Алжире было отнято 2 млн. га земли.

В буржуазной литературе редко можно встретить такие замечания, как замечание Г.Дж.Пристли²¹, американского специалиста по колониальным вопросам: "За период в 24 года, окончившийся в 1906 г., налоговые поступления с туземного населения показали, что налоговая стоимость их имущества упала на 1/6. Налоговая система вела к непрерывному обнищанию населения, и можно было предвидеть, что уровень жизни арабов будет сведен к уровню жизни неимущего пролетариата, готового к возмущению".

В эти годы мало уделялось внимания изучению условий жизни трудящихся колоний. Однако нам не нужны более подробные исследования для следующего утверждения:

положение всех рабочих, эксплуатируемых французским капиталом, в среднем было еще значительно ухудшено вследствие включения колониальных народов в число эксплуатируемых!

1 См. J.Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den Jetzien 100 Jahren.

2 Walter Hoffmann, Stadien und Typen der Industrialisierung, Jena, 1931, S.110, 112, 135, 142.

3 Industrialization and. Foreign Trade, 1945, pp.132, 134.

4 Cp. J.Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren.

5 Cp. Herbert Feis, Europe the Worlds Banker, New Haven, 1930, p.51.

6 То есть сюда не вошли земли, рудники и т.д. во французских колониях, принадлежащие французам, приобретенные без соответствующей эмиссии ценных бумаг.

7 За исключением цифр 1820 г. я взял, как наиболее достоверные, данные Ленина, приводимые в его работе "Империализм, как высшая стадия капитализма" (Соч., изд.4, т.22, стр.242).

8 Fernand et Maurice Pelloutier, Ld Vie Ouvriere en France, Paris, 1900, p.201.

9 Salaires et Duree du Travail dans l'Industrie Francaise, Paris, 1894.

10 См. Madeleine Guibert, LEvolution des Effectifs du Travail Feminin en France depuis 1866, Revue Francaise du Travail, septembre, 1947.

11 Данные о численности женщин, занятых в сельском хозяйстве Франции, совершенно недостоверны, как и в большинстве других стран.

12 Pelloutier, La Vie ouvriere en France, Paris, 1900, p.106.

13 Такая оценка сходна с данными Colmdark, The Conditions of Economic Progress, p.109.

14 Kuczynski, Arbeitslohn und Arbeitszeit in Europa und America, 1870—1909, Berlin, 1913.

15 Pelloutier, La Vie Ouvriere en France, Paris, 1900, p.9.

16 Pelloutier, La Vie Ouvriere di France, Paris, 1900, p.32.

17 "Le Figaro" le 29 aout, 1894.

18 Цитир. у E.Levasseur, Salariat et Salaires, Paris, 1909, p.233.

19 E.Levasseur, Salariat et Salaires, Paris, 1909, p.250.

20 France Overseas, A Study of Modern Imperialism, опубликованное Американской исторической ассоциацией.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛАВЕ IV

За период после 1870 г. нет выдающихся работ по истории труда во Франции, подобного исследованию Левассера за предыдущие годы. Большая часть работ, опубликованных в течение этого столетия и излагающих историю предшествующих периодов, основана на трудах Левассера, и то обстоятельство, что они доведены только до 1870 г., снижает качество этих более мелких работ. Единственным исключением является специальное исследование о заработной плате Симиана, на которое мы ссылались.

Статистика заработной платы основана на трех источниках: данные о заработной плате в угольной, сахарной и табачной промышленности взяты из годовых цифр в *Annuaire Statistique*; данные по полиграфической и деревообрабатывающей промышленности взяты из книги R.R.Cuczynski, *Arbeitslohn und Arbeitszeit in Europa und Amerika*, 1870—1909, данные по текстильной промышленности взяты из упомянутой выше книги Симиана о заработной плате; сведения по металлургической и строительной промышленности основаны на данных Р. Кучинского и Симиана. Средний индекс заработной платы, как всегда, взвешен по числу рабочих, занятых в каждой отрасли промышленности. Для заработной платы в сельском хозяйстве мы воспользовались данными, приведенными в книге *Simian, Le Salaire*, v.III, таблица I. Данные о заработной плате мужчин и женщин в текстильной промышленности взяты из таблиц, приведенных Симианом в т.III, ряды заработной платы Зс и Зс.

Данные о стоимости жизни основаны на тех же источниках и вычислены таким же способом, что и в предыдущей главе.

Данные о производительности в угольной и металлургической промышленности взяты из источников, указанных в предыдущей главе. Данные о производительности на железнодорожном транспорте и в сахарной промышленности основаны на цифрах *Annuaire Statistique*.

Статистика несчастных случаев в каменноугольных шахтах основана на источниках, указанных в предыдущей главе; в отношении несчастных случаев на железнодорожном транспорте см. *Annuaire Statistique*.

По таким вопросам, как состояние здоровья, профессиональные союзы и статистика стачечного движения, см. также *Annuaire Statistique*.

Безработица в горнорудной промышленности исчислена по источникам, указанным в предыдущей главе. Цифры общего количества безработных основаны на данных *Annuaire Statistique*.

В то время как французская экономическая и социальная литература и статистика по вопросу об условиях труда за изучаемый период бедна по сравнению с литературой за предшествующие периоды, а также по сравнению с английскими или американскими научными материалами, ни одна страна не имеет в своем распоряжении такой обширной общей литературы, дающей представление о положении рабочих, как Франция.

Некоторые материалы к этой главе – в нашей библиотеке

Парижская Коммуна: акты и документы; эпизоды кровавой недели

А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 года (по документальным источникам)

Борьба за светскую школу. Организация народного образования

Клубы

Женское движение

Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна (скачивание по главам в формате pdf)

1. Английская буржуазная печать о Парижской Коммуне

2. Английская прогрессивная интеллигенция и Парижская Коммуна

3. Английские очевидцы о Парижской Коммуне

4. Выступления английских рабочих в защиту Парижской Коммуны

(или одним файлом в DjVu) здесь и далее формат DjVu подготовлен гражданином геху схаху.

Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны

Историко-литературоведческая монография

От автора

1. Поэзия 72 дней Парижской Коммунды

2. Коллективная поэзия заключенных коммунаров

3. Луиза Мишель

4. Гастон Кремье

5. Юмор в тюрьме

6. Поэты острова Ну

7. На острове Сосен

8. Поэзия эмигрантов Коммунды. Массовая поэзия

9. Поэзия эмигрантов Коммунды. Шарль Келлер

10. Эжен Потье

11. Жан-Батист Клеман

12. Эжен Шатлен

13. Борьба за амнистию во французской поэзии 1870-х годов

14. Виктор Гюго и Парижская Коммуна

Предварительные итоги

Писатели, жертвы кровавой недели

Библиография

Ссылки для скачивания в формате pdf: [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) или [DjVu](#)

Э.Вандерреельде. Парижская Коммуна (1918 г.изд.) то же в формате DjVu

И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.

(лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП. 1952) то же в формате DjVu

БЕССМЕРТНАЯ КОММУНА

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ, УЧАСТНИКОВ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Гюстава Иара, Антуана Ге, М.П.Сажина, Ашиля Леруа, В.Б.Арендта, Ипполита Ноэля

Памяти Парижской Коммуны: [18 марта, "кровавая неделя".](#)

В сообществе «Знание - власть» подготовлены книги:

Парижская коммуна 1871 года. Время, события, люди (под общ. ред. Молока А.И.)

Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира

Парижская Коммуна 1871 г. (под ред. Э.Желубовской, А.Манфреда, А.Молока, Ф.Потемкина). Том 1, том 2

Л.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г. План Парижа 1871 г. Военные действия коммуны

Фильм «Коммуна» Питера Уоткинса, дублированный инициативной группой

Глава V. ПЕРИОД УПАДКА (1900—1918 гг.) и ОБЩЕГО КРИЗИСА (НАЧАВШИЙСЯ с 1918 г.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Примерно в начале столетия наступила новая эпоха в истории развития капитализма — период монополистического капитализма. Процесс концентрации и централизации усилился количественно до такой степени, что перешел в качественные изменения; концентрация и централизация привели к монополии.

Рассматриваемый здесь период можно разделить на два периода: первый из них охватывает 1900—1918 гг.; он сохранил еще многочисленные черты предыдущего периода, поэтому его можно, пожалуй, назвать переходным периодом. Второй — охватывает период, начавшийся с 1918 г.; в нем полностью отражены черты монополистического, загнивающего капитализма. В течение этого периода — с расколом вследствие создания Советского Союза прежде единого мира капитализма и империализма с вытекающим отсюда обострением противоречий в капиталистической экономике — открыто проявился общий кризис капитализма. Особенно резко проявился процесс загнивания капитализма в годы второй мировой войны, когда с наступлением периода монополистического капитализма и общего кризиса капитализма с неслыханной остротой обнаружился упадок господствующего класса. К этим годам примыкают события послевоенного периода, когда разложение французского империализма проявилось в иных формах, чем во время второй Мировой войны.

Проследим развитие промышленного производства в течение рассматриваемого периода.

Промышленное производство за 1859—1939 гг.

Годы	Производство угля, железа и стали ⁴		Общее промышленное производство ⁵	
	индекс	процент роста	индекс ⁶	процент роста
1859—1868	27	—	—	—
1868—1878	36	33	—	—
1879—1886	47	31	44 ^f	—
1887—1895	54	15	52	18
1895—1903	69	28	65	24
1903—1908	82	19	72	11
1909—1914	100	22	93	29
1914—1923	58	42	68л	27
1924—1934	109	88	117	72
1934—1939	104	5	109	7
1946—1948	89	—	100	—

^a См. J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren. 1909—1914 гг. = 100.

^b Официальный французский индекс см. Almanach Statistique, в 1913 г. = 100.

^f Снижение.

^л Только 1918—1923 гг.

В течение второй половины XIX в. процент роста тяжелой промышленности колебался между 28 и 33, за исключением одного промышленного цикла, когда он упал до 15. Эти цифры, конечно, только приблизительны, но можно, пожалуй, сказать, что процент роста в течение второй половины XIX в. был относительно стабильным, за исключением одного цикла.

В XX в. положение резко изменилось. В первые два промышленных цикла происходил дальнейший рост продукции, но более замедленным темпом, чем в XIX в.

Во время первой мировой войны и в последующие годы продукция понизилась более чем на 40%. За следующий период она, правда, сильно выросла в процентном отношении, но если мы сравним уровень производства за годы с 1924 по 1934 с промышленным циклом 1909—1914 гг., мы увидим, что повышение составило только 9%, то есть было минимальным. В этом ясно отражается общий кризис капитализма. Непосредственно перед второй мировой войной продукция снова понизилась, и до сих пор еще не достигла уровня 20-х годов.

Кривая всей продукции в целом была в некоторых отношениях иной. Перед первой мировой войной еще не замечалось снижения производства, которое приносит с собой монополистический капитализм в старые промышленные страны. Правда, темп роста продукции за период 1909—1914 гг., естественно, переоценен, так как в этом цикле не было кризиса. Однако было бы ошибочно говорить об ослаблении темпа роста производства в целом перед 1914 г. по сравнению с двумя последними циклами XIX в.

Что же касается послевоенного периода, то здесь совершенно ясно видно ослабление темпа вследствие явлений усиленного загнивания монополистического капитализма и в связи с началом общего кризиса. За четверть века, с 1909 по 1934 г., продукция выросла всего на 1/4; за предыдущую четверть века она выросла почти на 3/4.

Каково было повышение продукции в связи с увеличением применения машин?

*Применение машин в промышленности
за 1909—1936 гг.**

Год	Число пред- приятий	Число машин	Мощность
1900	57 306	74 636	1 791 ^в
1910	63 135	82 238	2 913 ^в
1919	52 306	66 100	3 352 ^в
1919	52 306	66 100	2 465 ^г
1920 ^з	55 073	61 833	3 044 ^г
1929	54 211	63 958	6 452 ^г
1936	47 092	50 382	7 705 ^г

^а Annuaire Statistique. ^б Новые границы.

^в В тыс. л. с. ^г В тыс. квт.

Из этой таблицы видно, что число предприятий, пользующихся машинами, находилось в застойном состоянии. Оно возросло почти на 1/4 между 1890 и 1900 гг., но в 1929 г. оно было ниже, чем в 1900 г., а в 1936 г. оно снова почти достигло уровня 1890 г., хотя территория Франции была гораздо больше, чем в 1900 г. Число машин увеличилось примерно на 30% между 1890 и 1900 гг. и возросло более чем на 10% до 1910 г.; затем, после значительного снижения, оно оставалось стабильным до 1929 г. и снова стало быстро падать в 30-х годах. Таковы были последствия ожесточенной конкурентной борьбы монополии против мелких и средних предприятий. В период общего кризиса капитализма число предприятий, применяющих машины, и число машин, находящихся в употреблении, либо остается без изменений, либо даже понижается.

Однако картина будет совершенно иной, если принять во внимание мощность машин. Между 1890 и 1900 гг. использование энергии увеличилось примерно на 100%; в течение следующих 10 лет рост составил около 2/3. В 1929 г. количество используемой энергии было примерно в 5 раз больше, чем в 1900 г., и с тех пор оно продолжало возрастать.

Из этих данных очевиден огромный рост производительных сил, быстрый рост мощности каждой машины и каждого предприятия. Повышение производственной мощности французского промышленного капитала очевидно происходило вопреки всем противодействующим тенденциям, свойственным монополистическому капитализму и периоду общего кризиса капитализма. Разумеется, не может быть и речи о всеобщем автоматическом крушении капиталистической экономики.

Явственно выступает также концентрация производственной мощности: в противоположность предшествующим периодам применение машин не распространялось на все новые и новые предприятия; отдельные предприятия не увеличивали числа машин, но мощность каждой машины, находящейся в употреблении, была гораздо больше, чем в начале столетия.

Этот краткий анализ развития промышленного производства можно закончить следующим примером, показывающим сдвиги в отношении производства средств потребления и производства средств производства. По расчетам Гофмана¹, это соотношение развивалось следующим образом:

Доля в общей продукции¹
(в %)

Годы	1861—1865 гг.	1896 г.	1921 г.
Средства потребления	65	44	35
Средства производства	15	20	23

Быстрое падение значения производства средств потребления совершенно очевидно. Статистика производства средств производства неудовлетворительна, но она все же свидетельствует о возрастающем значении этой отрасли промышленности.

Гофман сделал подобные же расчеты для других стран²:

Соотношение между производством средств потребления и производством средств производства в Франции, Германии и Англии

Годы	Франция	Германия	Англия
1861—1865	4,5:1	—	3,9:1 (1871 г.)
1896	2,3:1	2,3:1 (1895 г.)	1,7:1 (1901 г.)
1921	1,5:1	1,1:1 (1925 г.)	1,5:1 (1924 г.)

Развитие соотношения производства средств потребления и средств производства поразительно сходно во всех трех странах не только по направлению, но и по темпам.

Если мы сравним развитие французского промышленного производства с развитием производства в других странах, мы получим следующую картину:

Доля в мировом промышленном производстве

(в %)

Год	Франция	Германия	Англия	США
1900	7	16	18	31
1910	7	16	14	35
1913	6	16	14	36
1920	5	10	14	47
1930	7	12	9	39
1936	5	12	10	34
1948	4	5	8	41

В XX в. относительное падение французского промышленного производства продолжалось ускоренным темпом, который даже был выше, чем в Англии, французский финансовый капитал привел хозяйство страны в такой упадок, что уже к 1938 г. Франция больше не была великой индустриальной державой.

В этой связи интересно сравнить развитие промышленного производства с изменениями объема внешней торговли.

Внешняя торговля развивалась следующим образом:

Внешняя торговля за 1895—1938 гг.

(1909—1914 гг. = 100)

Промышленные циклы	Физический объем	% роста
1859—1868	33	—
1868—1878	42	27
1879—1886	60	43
1887—1895	67	12
1895—1903	76	13
1903—1908	84	11
1909—1914	100	19
1914—1923	89	—11
1924—1934	100	12
1934—1938	78	—22

Снижение процента роста, которое мы наблюдали в конце XIX в., не коснулось цикла, предшествовавшего первой мировой войне. Зато в течение следующего цикла потери за 1914—1918 гг. были только восполнены. Во время следующего цикла, в который не входят годы циклического кризиса, внешняя торговля снова сильно упала. Упадок французской внешней торговли в период между двумя мировыми войнами был исключительно сильным, значительно сильнее упадка промышленного производства. Общий кризис капитализма нашел здесь очень резкое выражение. Если мы рассмотрим международное положение французской внешней торговли, мы увидим следующее:

*Доля в мировой внешней торговле
(в %)*

Год	Франция	Германия	Англия	США
1900	9	13	19	12
1910	8	13	16	11
1913	8	13	15	11
1920	8	3	19	21
1925	7	8	15	14
1930	7	10	14	12
1938	5	9	14	11
1947	5	1	11	21

Внешняя торговля Франции, также как и промышленное производство Франции, быстро ухудшалось. Однако такое неблагоприятное положение в этих областях непосредственно не отразилось на развитии французского торгового флота.

*Французский торговый флот
за 1900—1937 гг.*

Год	Число судов	Тонаж (тыс. т)
1900	15 585	1 038
1910	17 621	1 452
1914	17 617	1 629
1920	15 538	1 518
1930	16 584	2 064
1937	15 162	1 684

Хотя численность судов проявляла тенденцию к застою или даже к снижению, тоннаж на одно судно значительно увеличился. Общий тоннаж в 1930 г. был примерно вдвое больше, чем в 1900 г., в то время как в Англии увеличение тоннажа за этот период составило только 1/3, в Германии тоннаж увеличился вдвое и в США — более чем втрое.

Рассматриваемый нами период отличается прежде всего интенсификацией процесса монополизации французской экономики и агрессивной империалистической внешней политикой, которая приводила к ускорению процесса колонизации, росту заграничных капиталовложений и к конкурентной борьбе, а при империалистических устремлениях других капиталистических стран — и к войнам.

Важнейший элемент этого процесса монополизации заключается в усиении процесса концентрации производства, который мы можем иллюстрировать на примере развития чугунолитейного производства.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Чугунолитейное производство 1873—1930 гг

Год	Число рабочих (в тыс.)	Число домен- ных печей	Производство чугуна (в тыс. т)
1873	55	317	1 382
1880	60	201	1 725
1890	60	119	1 962
1900	83	124	2 714
1910	99	117	4 038
1920	100	97	3 344
1930 ^a	154	157	10 072

^a В число доменных печей включены домны Эльзас-Лотарингии.

Если мы сравним два первых ряда цифр, то увидим, что число доменных печей имеет тенденцию к сокращению, но это уменьшенное число доменных печей обслуживается увеличившимся числом рабочих. Число доменных печей в 1930 г. вдвое меньше, чем в 1873 г., а число рабочих почти втрое больше. На отдельных печах в 1930 г. было занято в шесть раз больше рабочих, чем в 1873 г., а так как производительность на одного рабочего за тот же период времени также выросла, то концентрация сырья на отдельных доменных печах увеличилась в пятнадцатикратном размере.

Не удивительно, что во Франции, так же как и в Германии, процесс концентрации и монополизации начался прежде всего в тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность требует особенно больших капиталовложений, поэтому во главе этой промышленности стоит небольшое число крупных капиталистов, которым противостоит ряд средних капиталистов, а мелких практически нет. Процесс монополизации был здесь значительно облегчен, так как объединить одной монополией небольшое число капиталистов гораздо легче. После первых монополистических объединений, к которым, как и в Германии, принадлежал картель солеварен (основанный в 1863 г.), в 1876 г. было основано металлургическое объединение, которое было первой значительной монополией, положившей начало раннему монополистическому капитализму в недрах предыдущего периода. За этим объединением в первые годы периода монополистического капитализма последовали другие объединения также в металлургической промышленности.

Точно так же, как и в Германии, владельцы предприятий тяжелой промышленности во Франции занимали ведущее положение во всем монополистическом капитале, и им принадлежало решающее слово как в монополистических объединениях, так и в кругу союзов предпринимателей. Положение во Франции было даже острее, чем в Германии, так как союз предпринимателей тяжелой промышленности, Комите дэ форж, в течение всего периода монополистического капитализма был представителем финансового капитала, тогда как союз германских промышленников-металлургов хотя и имел решающий голос, однако общие интересы монополий были представлены государственным объединением германской промышленности или его предшественниками. Руководящую роль в Комите дэ форж снова по традиции заняли де Вандель и Шнейдер-Крезо, подобно Круппу в Германии.

В течение рассматриваемого нами периода де Вандель особенно усилил свои позиции, участвуя в горнорудном деле в Брие, где добыча руды возросла с 10 тыс. т в 1895 г. до 12 500 тыс. т к 1912 г. Во время первой мировой войны французские войска сразу эвакуировали предприятия де Ванделя, чтобы они не пострадали от военных действий. Когда позднее, в ходе войны, французский генеральный штаб счел необходимым предпринять в этой местности хотя бы воздушные налеты, чтобы помешать германскому военному командованию использовать предприятия де Ванделя, то по требованию де Ванделя был применен такой метод нападения, который с военной точки зрения был совершенно бессмысленным, но который не повредил имуществу де Ванделя. Когда же один самолет, заблудившись, произвел настоящую бомбардировку германской военной продукции на заводе де Ванделя, его экипаж был наказан по решению французского генерального штаба.

После войны де Вандель присвоил большую часть германских предприятий тяжелой промышленности в Лотарингии, которые, подобно его владениям в Брие, не были затронуты военными действиями французов.

К успешным начинаниям де Ванделя между первой и второй мировыми войнами относится создание прессы для подготовки "общественного мнения". Среди находившихся под его контролем газет назовем Le Temps, Le Journal des Debats, La Journee Industrielle, L'Echo de Paris, L'Ordre и некоторые другие.

Особенно большое значение имел процесс монополизации в химической промышленности. Перед первой мировой войной значение французской химической промышленности было относительно невелико. В 1917 г. при помощи крупных государственных субсидий была основана национальная компания красящих веществ и химических продуктов (Compagnie Nationale de Matieres Colorantes et de Produits Chimiques). Из этого общества вырос концерн Кюльман, который уже в 1930 г. непосредственно контролировал около 70% французского производства красок; кроме того, в результате ряда соглашений, он косвенно влиял на дела еще 24% предприятий. В то же время он производил почти половину всего изготавляемого во Франции искусственного азота.

В 1927 г. ведущие химические фирмы объединились в Comite des industries chimiques de France и в том же году под руководством Кюльмана они заключили картельное соглашение с концерном И.Г.Фарбен. Когда в 1929 г. к этому картелю присоединились три швейцарских фирмы, он стал контролировать свыше 45 мирового экспорта красок.

Во время второй мировой войны Кюльман и И.Г.Фарбен были еще теснее связаны совместной работой. И.Г.Фарбен, представленный в первых переговорах после перемирия 1940 г. Шнитцлером, из тактических соображений довольно хладно встретил стремление французского партнера к совместной работе, чтобы выговорить себе более выгодные условия. Один из агентов И.Г.Фарбен дает следующее описание влияния этой тактики на главу концерна Кюльмана и руководителя французского монополистического капитала в области химии Жозефа Фрессара:³ "...После этих вступительных слов, сказанных со слезами на глазах, г-н Фрессар начал говорить о себе. Ему уже 62 года, и если И.Г. не хочет вести с ним переговоры, он готов отказаться от своего поста. У Кюльмана все убеждены в том, что Германия выиграет войну и что организация европейской экономики будет происходить под германским руководством, Фрессар ставит все свое производство на службу Германии, чтобы усилить германскую военную мощь в области химии для продолжения войны против Англии... Он желает полного доверия в совместной работе".

Слезы этого предателя родины так глубоко тронули представителей германского монополистического капитала, что Фрессар был назначен председателем наблюдательного совета "Акционерного общества франколор" — франко-Германской химической монополии, в которой И.Г.Фарбен владел 51% акционерного капитала.

Когда после войны, в 1945 г., американцы допрашивали Шнитцлера, он уже думал о новом картеле: "Я убежден, что французская промышленность очень охотно снова вступит в картельные отношения с И.Г.Фарбен... Если я прав, я готов подробно разработать предложения, соответствующие настоящему положению".

Немного позже французские монополисты химической промышленности фактически возобновили совместную работу с И.Г.Фарбен. Нет никаких сведений о том, кто из монополистов, на этот раз с немецкой стороны, вел первые переговоры со слезами на глазах.

Достаточно этих двух примеров — де Ванделя и Кюльмана, — чтобы показать мощь и методы работы французского монополистического капитала и особенно, чтобы вскрыть его предательские действия во время первой и второй мировых войн и всю глубину морального падения господствующего класса в период общего кризиса.

Стремление французского финансового капитала к власти, разумеется, не ограничивалось одной только Францией.

Французские заграничные капиталовложения почти удвоились за период с 1870 до 1890 г. С 1890 по 1900 г. они продолжали расти теми же темпами и достигли 28 млрд. фр., то есть увеличились на 40%.⁵ К 1914 г. они выросли до 45 млрд. фр. Уайт сделал интересные расчеты годовых заграничных капиталовложений, из которых видно следующее.

Годовой экспорт капитала
за 1880—1913 гг

Десятилетия	Млн франков
1880—1889	487
1890—1899	648
1900—1909	1 368
1910—1913	1 329

В ХХ столетии, перед первой мировой войной, годовой экспорт капитала французских империалистов более (чем удвоился по сравнению с 90-ми годами XIX столетия, 9 экспорт капитала в 90-х годах был, в свою очередь, значительно выше экспорта 80-х годов. По отношению к британским заграничным капиталовложениям французские Капиталовложения составляли:

в 1870 г. — около	$\frac{2}{3}$
" 1890 "	$\frac{1}{2}$
" 1914 "	$\frac{1}{2}$

Если изучить состав заграничных капиталовложений по континентам, то окажется, что большая часть капиталовложений относилась к Европе, Фейс приводит следующие данные:

Распределение заграничных капиталов в 1914 г. (в млрд марок)

Области помещения капитала	Экспортирующие страны	
	Франция	Англия
Европа	22	4
Америка	6	30
Азия, Африка, Австралия	5	40

Какая противоположность размещении французских и заграничных капиталовложений по сравнению с английскими! Около 40% французских вложений в Европе приходилось на долю царской России.

Если мы сравним развитие народного дохода и заграничных капиталовложений, мы увидим, что эти последние увеличились почти на 2/3 с начала столетия до первой мировой войны, тогда как национальный доход увеличился только на 1/3.

Общие суммы заграничных вложений в послевоенный период неизвестны, однако хорошо известно их направление. Европа продолжает все еще играть главную роль, с той только разницей, что после революции 1917 г. французские заграничные вложения были отвлечены из России, так как там были ликвидированы возможности эксплуатации; капиталовложения были направлены в балканские страны с целью создать трамплин для империалистической войны против Советского Союза. В настоящее время эти капиталовложения утрачены, как утрачены капиталы французских финансистов в России после 1917 г. французский финансовый капитал занят сейчас частично грабежом капиталовложений в Западной Германии, частично новыми капиталовложениями там же. Через некоторое время и эти капиталовложения не будут иметь никакой цены для французского финансового капитала.

Несравненно большее значение, однако, чем заграничные капиталовложения, имели разграбление и эксплуатация французской колониальной империи, которая значительно выросла за период империализма. Если еще за период между 1870 и 1900 гг. прибыли от заграничных вложений превышали прибыли от колоний, — не считая накоплений от экспроприации в колониях, — то теперь положение радикально изменилось.

В течение ХХ столетия размеры французской колониальной империи выросли в 2^{1/2} раза, а население увеличилось на 13 млн. — с 56 млн. в 1900 г. до около 69 млн. в начале 1940 г. Однако решающим фактором было не увеличение площади и не рост населения, а усиленная эксплуатация колониальных народов и колониальных богатств.

Приводимая ниже таблица иллюстрирует использование полезных ископаемых.

Добыча железной руды в Северной Африке в 1913—1948 гг. (в тыс. тн)

Год	Алжир	Марокко	Тунис
1913	1 347	—	597
1920	1 060	—	406
1930	2 232	—	828
1932	467	—	209
1938	3 105	266	822
1948	1 872	301	696

С 1920 по 1930 г. добыча железной руды в Алжире и Тунисе увеличилась больше чем вдвое. Во время кризиса она упала почти на 3/4. Мы ясно видим здесь, как тяжесть кризиса со всей жестокостью была переложена на колонии. В то время как в колониях добыча железной руды упала почти на 3/4, в самой Франции она понизилась на 40%. В 1938 г. был достигнут новый рекорд. Одновременно энергично приступили к добыче железной руды во французском Марокко.

Такое развитие типично и для других видов продукции горнодобывающей промышленности. Рассмотрим добычу угля в некоторых французских колониях.

Добыча угля в колониях в 1913—1948 гг.

(в тыс. т.)

Год	Алжир	Марокко	Индокитай
1913	—	—	509
1920	—	—	700
1930	17	1	1955
1932	25	15	1713
1938	13	123	2348
1948	226	290	115

Алжире добыча была мала, однако она поднялась в послевоенный период и в 1948 г. значительно превысила уровень 1938 г. В Индокитае она была довольно высокой уже в 1913 г. и значительно выросла после 1914 г.; во время кризиса она понизилась, а в 1938 г. достигла нового рекордного уровня в 1948 г. добыча несколько сократилась в связи с французским террором против освободительного движения народов Индокитая. В Марокко до 1930 г. фактически не было никакой добычи, затем она стала быстро развиваться и в 1948 г. перекрыла довоенный уровень больше чем вдвое. К добыче угля следует добавить добычу других ископаемых, например фосфатов в Марокко и т.д.

Мы можем проследить развитие всей горнодобывающей промышленности в африканских колониях с 1937 г.

*Горнодобывающая промышленность в Африке
в 1937—1948 гг.*

(1937 г.=100)

Год	Алжир	Марокко	Тунис
1937	100	—	100
1938	122	100	109
1939	117	113	90
1940	74	58	60
1941	40	36	45
1942	45	43	37
1943	27	50	14
1944	63	84	25
1945	95	93	33
1946	132	153	61
1947	130	171	82
1948	—	192	96

Мы видим, что горнодобывающая промышленность в колониях в целом перешагнула довоенный уровень.

Сюда следует добавить растущую роль колоний как производителей сельскохозяйственных продуктов.

В таблице, следующей ниже, приведены некоторые данные, характеризующие торговые отношения между Францией и ее колониями накануне второй мировой войны и хорошо иллюстрирующие роль колоний как поставщиков сырья и сельскохозяйственных продуктов; они показывают также значение для Франции колоний как потребителей промышленных товаров.

Ясно, что колонии представляют значительный рынок для французских готовых изделий, а сами вывозят главным образом сырье, сельскохозяйственные продукты или полуфабрикаты. Колонии неразвиты и не располагают разносторонним хозяйством; они специализируются на экспорте определенных видов сырья. Их экономические связи с французским финансовым капиталом все усиливаются во вред колониям, хозяйство которых становится все более односторонним в интересах финансового капитала.

*Структура торговли Франции с ее колониями
в 1937 г. (в %)*

Товары	Импорт Франции	Экспорт Франции	Импорт колоний		Экспорт колоний	
			Северная Африка ^a	прочие	Северная Африка ^a	прочие
Сельскохозяйственные продукты	26	15	28	17	70	52
Сырец и полуфабрикаты	59	29	14	12	26	44
Готовая продукция	13	56	58	71	4	4

^a Алжир, Французское Марокко и Тунис.

Растущее закрепощение колоний можно проиллюстрировать на следующем примере: в течение пяти лет перед первой мировой войной Франция покрывала 11% своего импорта и 13% экспорта за счет торговли с колониями, а спустя 25 лет доля колоний в импорте повысилась до 1/4, а доля экспорта — почти до 30%. Колонии служат объектом экономической эксплуатации и не могут развивать собственное хозяйство. Выгоды, которые французский финансовый капитал извлекает из колоний, огромны. Общее развитие французской экономики происходит в условиях монополистического капитализма и общего кризиса капитализма, первые проявления которого мы наблюдали еще до 1914 г. и который приобрел свойственный ему ярко выраженный характер с созданием и ростом Советского Союза. Как всякая крупная капиталистическая страна, Франция периода монополистического капитализма имела агрессивные, империалистические намерения, для претворения которых в жизнь ей нужно было увеличить свои растущие военные расходы. По сравнению с Англией, Германией и США Франции было тяжелее нести эти расходы, во-первых, потому, что доля ее промышленной продукции в мировом производстве все уменьшалась, а во-вторых потому, что ее население фактически оставалось стабильным, что можно видеть из следующей таблицы.

*Население Франции в 1869—1948 гг.
(в млн. чел.)*

Год		Год	
1869	38,4	1920	39,2
1880	37,4	1930	41,6
1890	38,4	1940	40,0
1900	38,9	1948	41,5
1910	39,4		

Военные расходы Франции на душу населения были перед 1914 г. выше, чем расходы любой другой страны мира, хотя с середины XIX в. они довольно сильно снизились.

Приводимая ниже таблица дает грубое представление о военных расходах до первой мировой войны.

Военные расходы за 1858—1913 гг.

(в млрд. марок)

Страны	1858 г.	1883 г.	1908 г.	Всего	1913 г. На душу населения (Франция = 100)
Англия	0,46	0,56	1,18	1,54	82
Франция	0,38	0,62	0,88	1,64	100
Германия	0,10	0,40	1,18	2,00	72
Италия	0,04	0,24	0,36	0,58	40
Австро-Венгрия	0,22	0,26	0,42	0,48	22
Россия	0,38	0,72	1,20	1,84	32
Всего	1,58	2,80	5,22	8,08	—
Прочие страны	0,32	0,46	0,76	1,64	—
Весь мир	1,90	3,26	5,98	9,72	—
Индекс цен (1913 = 100)	110	95	90	100	—
Население Европы (в млн. чел.)	278	335	436	452	—

Военные расходы Франции были в 1913 г. более чем на 1/3 выше военных расходов Германии и почти на 1/5 выше военных расходов Англии из расчета на душу населения. Из расчета на одного промышленного рабочего они еще выше. Совершенно очевидно, что такое бремя тяжело ложилось на экономику Франции.

В послевоенный период проявился общий кризис капитализма; неспособность французского финансового капитала преодолеть этот кризис станет особенно ясной, если мы рассмотрим историю французской валюты между двумя мировыми войнами.⁸

Золотой курс франка 1913—1948 гг.^a
(паритет = 100)

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1913	100	1924	27	1935	100
1914 ^b	93	1925	25	1936	92
1915	88	1926	17	1937	61
1916	90	1927	20	1938	43
1917	91	1928	100 ^c	1939	38
1918	81	1929	100	1940	31 ^d
1919	41	1930	100	1945	29 ^{d,e}
1920	36	1931	100	1946	13 ^d
1921	39	1932	100	1947	13 ^d
1922	42	1933	100	1948	Юрге ^f 8 ^g
1923	31	1934	100		

УЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

^a 1913 и 1920—1929 гг., *Statistisches Handbuch der Weltwirtschaft*. Berlin, 1930; 1914—1919 гг., *Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.*, Москва, 1937 г., т. 1; 1928—1940 гг., *Statistical Yearbook of the League of Nations*; 1945—1948 гг., UNO — *Monthly Bulletin of Statistics*.

о А.Е.Аничковой
зию 1949 (Берлин)
М.: Иностранная литература, 1950

^b Июнь 1914—1940.

Vive Liberte и *Век Просвещения*, 2009

^c Июнь — декабрь.

^d Первое полугодие.

^e В пересчете на доллары; официальный курс доллара.

^f Октябрь — декабрь.

Во время первой мировой войны курс франка сначала немного упал, затем держался до 1917 г., в 1918 г. упал немного и, наконец, в 1919 г. сильно упал. С 1919 до 1920 г.

он держался и затем снова резко понизился. В 1928 г. была проведена валютная реформа, на основе которой золотой курс франка смог продержаться до 1935 г. С 1935 до 1940 г. он снова пошел вниз; нам не удалось установить, каков был золотой курс за период германской оккупации. По окончании второй мировой войны снова произошло сильное обесценение франка.

История французской валюты говорит о ее слабости, которой страна не знала в XIX столетии. Эта слабость валюты симптоматична для слабости и загнивания всей капиталистической системы.

Не следует также упускать из виду, что этой слабостью монополистический капитал часто пользовался и даже содействовал ей для разорения мелкой буржуазии и среднего сословия, для усиления эксплуатации рабочего класса.

Другим исключительно важным симптомом было обострение циклических кризисов. В следующей таблице показаны некоторые колебания продукции со времени первой мировой войны.

*Промышленная продукция
за некоторые годы^a
(1913 г. = 100)*

Год	Индекс	Колебание (± %)
1913	100	
1921	61,4	- 39
1929	142,7	+ 132
1932	105,4	- 26
1937	123,8	+ 17
1945 ^b	50,6	- 59
1948	121,1	+ 139

^a 1913—1938 гг. *Industrialization and Foreign Trade*; 1938—1948 гг. *Monthly Bulletin of Statistics UNO*.

^b Август.

Колебания продукции и соответствующая им неуверенность в развитии экономики в целом превосходят по своей силе и частоте эти явления XIX в. Если кто-нибудь будет утверждать, что здесь до некоторой степени вина двух мировых войн, мы ответим: "Совершенно правильно! Мировые войны также "принадлежат" к системе загнивающего капитализма, к стадии монополистического капитализма и империализма, к общему кризису капитализма".

Такому же загниванию, как и система хозяйства, подвергалась вся идеология — буржуазная литература и наука, находившиеся под влиянием монополистического капитала.

2. РАЗВИТИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В соответствии с ничтожным ростом населения мало увеличивалась и численность занятых в том числе рабочих и служащих; поэтому еще большее значение имело их иное распределение. В соответствии с процессом концентрации производства рос процент занятых в крупных предприятиях. Рассмотрим сначала распределение населения по роду занятий⁹.

Население по роду занятий

(в млн. чел.)

	1906 г.	1931 г.	1946 г.
Всего:	20,7	21,6	19,7
Мужчины	13,0	13,7	12,3
Женщины	7,7	7,9	7,4
Горное дело	0,28	0,44	0,27
Промышленность	5,98	6,84	5,44
Торговля и банки	2,00	2,70	2,78
Сельское хозяйство	8,78	7,64	6,40 ^a

^a Включая рыбный промысел.

Общее число работающих изменилось очень мало. Процент женщин в течение всего периода также остался без изменения. Процент лиц, занятых в промышленности, не увеличился. Сильно возрос процент работающих в области торговли и в банках, что характерно для загнивающей системы.

Если же мы рассмотрим распределение работающих в промышленности, мы увидим изменения в совершенно других масштабах.

*Численность занятых на фабричных предприятиях
в 1906 и 1931 гг.*

Величина предприятий по числу работающих	1906 г.	1931 г.	Рост с 1906 г. до 1931 г (в %)
1—50	1 845 057	2 133 368	16
51—500	1 072 103	1 785 152	67
501—2 000	396 650	732 422	85
Свыше 2 000	100 940	361 202	258

Рост занятости в мелких предприятиях был меньше всего; чем крупнее были предприятия, тем больше был рост числа занятых и больше всего он был в предприятиях-гигантах.

В предприятиях с числом рабочих свыше 5 тыс. этот рост составлял 581%. Такое развитие служит ярким отражением процесса концентрации.

Если мы рассмотрим следующую таблицу заработной платы промышленных рабочих за годы, предшествовавшие первой мировой войне, мы удивимся как неравномерному развитию в отдельных отраслях промышленности, так и многочисленным пробелам в имеющихся сведениях.

*Заработка платы в отдельных отраслях промышленности
за 1900—1914 гг
(1900 г. = 100)*

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная	Подольско-Финская	Латвийская	Табачная	Целлюлозо-бумажная
1900	100	100	100	100	100	100	100	100
1901	103	95	100	100	100	103	102	100
1902	98	90	100	—	100	103	104	100
1903	97	92	100	—	103	103	105	104
1904	97	—	100	—	103	103	107	—
1905	97	—	100	—	103	104	107	—
1906	102	101	—	103	103	105	112	—
1907	105	—	109	—	103	107	115	—
1908	107	—	—	—	103	109	118	—
1909	107	—	118	—	103	110	118	—
1910	108	—	—	—	103	111	121	—
1911	110	109	127	105	103	113	123	—
1912	112	—	—	—	—	116	125	—
1913	116	—	128	—	—	118	128	—
1914	117	—	—	—	—	—	130	—

С 1900 по 1910 г. рост заработной платы колебался между 3 и 18%; незадолго до войны рост заработной платы в некоторых отраслях промышленности в сравнении 1900 г. составлял почти 1/3. Если свести данные о заработной плате в средний индекс, получим следующие результаты:

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностран.

vive Liberta и Век Просвещения, Средняя заработная плата за 1900—1914 гг.
 (1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1900	100	1904	99	1908	108	1912	114
1901	99	1905	99	1909	109	1913	115
1902	97	1906	104	1910	111	1914	117
1903	99	1907	105	1911	113		

В течение первых 10 лет XX в. средняя заработная плата возрастала в нормальном темпе по сравнению с предыдущим периодом; то же верно в отношении последних нескольких лет, предшествовавших первой мировой войне. Что же касается направления движения средней денежной заработной платы, то период монополистического капитализма, повидимому, не принес существенных изменений. Каковы же были изменения в движении реальной заработной платы?

Посмотрим сначала изменение индекса стоимости жизни.

Индекс стоимости жизни за 1900—1914 гг.
 (1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1900	100	1904	93	1908	100	1911	112
1901	94	1905	94	1909	99	1912	116
1902	92	1906	93			1913	113
1903	100	1907	98	1910	103	1914	111

Стоимость жизни, видимо, особенно существенно не менялась по сравнению с предыдущими периодами, однако ее движение менее устойчиво, чем движение денежной заработной платы. Реальная заработная плата развивалась следующим образом:

Реальная заработная плата за 1900—1914 гг.
 (1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1900	100	1904	101	1908	108	1912	98
1901	106	1905	106	1909	110	1913	102
1902	106	1906	112	1910	108	1914	105
1903	99	1907	106	1911	101		

Таким образом, реальная заработная плата значительно колебалась в отдельные годы, но, прежде чем судить о ее движении, полезно сравнить ее движение с предшествовавшими циклами.

Средняя реальная заработная плата за 1879—1914 гг.

(1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1879—1886	80	1903—1908	105
1887—1895	90	1909—1914	104
1895—1903	98		

Хотя было бы неправильно приписывать слишком большое значение тому факту, что реальная заработная плата в течение первого полного цикла ХХ в. росла несколько меньше, чем в предыдущие циклы, следует отметить, что в течение второго цикла прироста совершенно не было, и более того, этот цикл был неполным, он был нарушен войной, и за этот период времени не было кризиса. Если бы не вспыхнула война, средняя реальная заработная плата в течение этого цикла была бы ниже, чем в предшествовавшем цикле.

Такое развитие реальной заработной платы указывает на коренные изменения. Рост реальной заработной платы прекратился. В основном стали применяться новые методы эксплуатации. Примерно в течение половины века реальная заработная плата возрастала, затем она находилась в застойном состоянии, а впоследствии стала понижаться.

Если исчислить чистую реальную заработную плату, то есть если принять во внимание потери заработной платы в связи с безработицей, получатся следующие результаты:

Валовая и чистая реальная заработная плата за 1900—1914 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Валовая	Чистая	Год	Валовая	Чистая
1900	100	100	1903	108	106
1901	106	105	1909	110	110
1902	106	103			
1903	99	97	1910	108	109
1904	101	98	1911	101	102
1905	106	104	1912	93	99
1906	112	111	1913	102	103
1907	106	106	1914 ^a	103	107

^a Первое полугодие

За исключением периодов кризисов и депрессий, а также высокой деловой активности, разница между обоими индексами не слишком заметна. Если мы объединим их в средние за промышленные циклы, то получим следующие показатели.

Валовая и чистая реальная заработная плата за 1903—1914 гг.

Промышленные циклы	Валовая	Чистая
1903—1908	105	104
1909—1914	104	105

Неудивительно, что индекс чистой реальной заработной платы показывает небольшой рост, так как этот индекс в большей мере принимает во внимание то обстоятельство, что второй цикл не включает годов кризиса и депрессии, в течение которых безработица была высока.

* * *

Следующая фаза развития условий труда включает военные годы и годы, непосредственно следовавшие за войной. Сведения о заработной плате и стоимости жизни этот период скучны и недостоверны. Данные, приводимые ниже, в действительности не больше, чем оценки, даже если и использованы официальные цифры, хотя для некоторых отраслей промышленности имеющиеся данные значительно достовернее, чем для других.

*Заработка плата в отдельных отраслях промышленности
за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Горнодел.- бумажная	Металлур- гическая	Строи- тельная	Текстиль- ная	Полигра- фическая	Сахарная	Табачная
1914	117	—	—	—	—	—	130
1915	103	—	—	—	—	123	137
1916	118	132	133	129	129	136	140
1917	148	168	191	—	—	158	145
1918	217	201	229	—	—	188	160
1919	312	275	—	—	—	242	350
1920	412	388	325	—	—	359	422
1921	432	353	—	450	394	513	463
1922	368	341	356	—	—	510	462
1923	430	347	—	—	—	541	460

К 1917 г. больше всего выросла заработка плата в металлургической и строительной отраслях промышленности; ясно, что к концу войны заработка плата в отраслях промышленности, не связанных с войной, например, в сахарной и табачной, значительно отставала. В послевоенные годы эта тенденция сменилась обратной: к 1923 г. заработка плата в текстильной, сахарной и других отраслях промышленности выросла, видимо, больше, чем в металлургической и строительной промышленности.

Если объединить приведенные цифры в среднюю для промышленности в целом, получим следующие данные:

*Средняя заработка плата во
Франции за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1914	117	1919	311
1915	120	1920	395
1916	130	1921	427
1917	169	1922	390
1918	220	1923	406

Заработка плата удвоилась за время войны; она слегка увеличилась с 1914 по 1915 г., несколько больше выросла к 1916 г. и затем повысилась на 39% между 1916 и 1917 гг. и на столько же между 1917 и 1918 гг. Между 1918 и 1921 гг. заработка плата вновь почти удвоилась, затем понизилась в 1922 г. и вновь несколько увеличилась в 1923 г., не достигнув уровня 1921 г.

За этот период можно сравнить заработную плату в сельском хозяйстве и промышленности. В следующей таблице приведены данные по сельскому хозяйству отдельно и общий индекс заработной платы по промышленности и сельскому хозяйству вместе.

*Заработка плата в промышленности и сельском хозяйстве
за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Сельское хозяйство	Сельское хозяйство и промышлен- ность	Год	Сельское хозяйство	Сельское хозяйство и промыш- ленность
1914	117	117	1920	351	330
1915	129	123	1921	367	407
1916	152	138	1922	368	383
1917	193	177	1923	390	400
1918	216	219			
1919	222	281			

Эти цифры также не более чем приблизительные оценки, но они достаточны, чтобы по ним можно было судить об общей тенденции и показать, что заработка плата в сельском хозяйстве повышалась в первые годы дойны значительно быстрее, а до 1914 г. она развивалась так же, как и в промышленности. К концу войны "ножницы" между заработной платой промышленных и сельскохозяйственных рабочих вновь сомкнулись. В послевоенные годы заработка плата сельскохозяйственных рабочих была ниже заработной платы промышленных рабочих; так было в большинстве стран, где во время войны рост заработной платы сельскохозяйственных рабочих обогнал рост заработной платы промышленных рабочих.

В течение рассматриваемого периода индекс стоимости жизни изменился следующим образом:

*Индекс стоимости жизни
за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1914	111	1919	323
1915	130	1920	428
1916	153	1921	387
1917	189	1922	371
1918	264	1923	417

Если разделить среднюю заработную плату в промышленности и сельском хозяйстве на индекс стоимости жизни, то получим следующий индекс реальной заработной платы:

*Средняя реальная заработная
плата за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1914	105	1919	87
1915	95	1920	89
1916	90	1921	105
1917	94	1922	103
1918	83	1923	96

В течение всей войны реальная заработная плата была ниже довоенного уровня, и хотя она вновь повысилась в послевоенные годы, но в среднем за рассматриваемые годы она была ниже довоенной.

Если учесть потери заработной платы в связи с безработицей, то получим следующий индекс чистой реальной заработной платы в промышленности и сельском хозяйстве:

*Средняя чистая реальная
заработная плата за 1914—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1914	97	1919	90
1915	97	1920	93
1916	94	1921	102
1917	99	1922	105
1918	87	1923	101

В общем движение чистой реальной заработной платы было несколько более благоприятным, чем движение валовой реальной заработной платы. Это обусловлено тем, что в рассматриваемый период потери заработной платы в связи с безработицей, как увидим впоследствии, были в общем ниже, чем в довоенные годы.

Здесь будет интересно сравнить движение чистой реальной заработной платы в промышленности и в сельском хозяйстве за рассматриваемый период с движением за предыдущие промышленные циклы.

*Чистая реальная заработная плата за 1895—1923 гг.
(1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1895—1903 . . .	97	1909—1914 ^a . . .	105
1903—1908 . . .	104	1914—1923 ^b . . .	96

^a Первое полугодие 1914 г.; неполный промышленный цикл.
^b Второе полугодие 1914 г.; неполный промышленный цикл.

Третья фаза включает годы с 1924 по 1939, то есть до начала второй мировой войны. Для этого периода данные о заработной плате не только более достоверны, чем для предыдущей фазы, но и более точны, чем в какой-либо другой период.

*Заработная плата в отдельных отраслях промышленности за
1924—1939 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Горнодобывающая	Металлургическая	Строительная	Текстильная	Полиграфическая	Сахарная	Табачная
1924	489	384	398	554	474	581	463
1925	509	399	422	598	517	629	483
1926	609	468	501	692	654	684	553
1927	674	480	509	698	640	708	587
1928	665	538	525	781	659	768	598
1929	736	561	589	809	711	773	668
1930	794	607	637	853	758	827	776
1931	767	607	641	848	777	860	844
1932	705	567	599	819	758	855	819
1933	698	571	586	785	736	874	826
1934	700	571	580	778	732	858	869
1935	697	552	561	763	713	850	847
1936	775	650	644	930	815	880	940
1937	1 077	780	770	1 060	1 010	1 023	983
1938	1 243	860	855	1 165	1 130	1 225	—
1939 ^a	1 308	905	—	—	—	—	—

^a Только первое полугодие.

Из приведенных выше данных ясно видна инфляционная тенденция во французской экономике. В течение рассматриваемого периода заработная плата повысилась в 2—3 раза, и нет необходимости сравнивать эти данные с индексом стоимости жизни, чтобы убедиться, что это не реальный рост. Все же, хотя заработная плата так сильно выросла в денежном выражении, рост ее в отдельных отраслях промышленности мало колебался; ни в одной из отраслей промышленности он не был менее 100% и только в двух — в горнодобывающей и полиграфической — выше 125%.

Если исчислить среднюю заработную плату по промышленности в целом, получим следующие результаты:

*Средняя заработная плата в промышленности за 1924—1939 гг.
(1900 г. = 100)*

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой
по оригинальному изданию 1949 (Берлин)
М.: «Иностранная литература», 1956

Vive Liberte и Век Просвещения, 2009

Год	Индекс	Год	Индекс
1924	458	1932	669
1925	495	1933	684
1926	595	1934	679
1927	593	1935	662
1928	623	1936	783
1929	703	1937	897
1930	760	1938	942
1931	737	1939 ^a	985

^a Только первое полугодие.

В общем заработная плата повышалась до 1930 г., затем Францию, несколько позднее, чем другие страны; затронул мировой кризис, и заработная плата начала понижаться, пока (со значительными колебаниями) не достигла низшей точки в 1935 г. С приходом правительства Народного фронта заработная плата увеличилась и продолжала повышаться до самого начала второй мировой войны.

Если прибавить данные о заработной плате сельскохозяйственных рабочих, получим следующую среднюю заработную плату.

Заработная плата в промышленности и сельском хозяйстве за 1924—1939 гг.

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1924	467	1932	690
1925	502	1933	701
1926	602	1934	635
1927	607	1935	675
1928	641	1936	763
1929	715	1937	879
1930	760	1938	942
1931	742	1939 ^a	985

^a Только первое полугодие.

Включение заработной платы сельскохозяйственных рабочих за период между 1924 и 1930 гг. привело к некоторому повышению общего уровня заработной платы; к 1930 г. рост заработной платы в сельском хозяйстве и промышленности по сравнению с началом века был почти идентичным.

Между 1930 и 1935 гг. заработная плата в сельском хозяйстве вновь проявляла тенденцию к несколько более быстрому росту, чем заработная плата в промышленности, но в течение последних нескольких лет рассматриваемого периода темп роста заработной платы в промышленности и сельском хозяйстве стал почти одинаков.

За тот же период времени индекс стоимости жизни изменился следующим образом:

*Индекс стоимости жизни за
1924—1939 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1924	462	1932	657
1925	500	1933	650
1926	631	1934	645
1927	643	1935	604
1928	649	1936	634
1929	695	1937	774
1930	726	1938	872
1931	711	1939 ^a	916

^a Только первое полугодие.

Индекс стоимости жизни, подобно общему уровню заработной платы, повышался до 1930 г. Между 1930 и 1935 гг. он непрерывно падал; затем вновь стал повышаться из года в год, до начала войны.

На основе этих двух таблиц можно исчислить реальную заработную плату.

*Средняя реальная заработная пла-
та в промышленности и сельском
хозяйстве за 1924—1939 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Индекс	Год	Индекс
1924	101	1932	105
1925	100	1933	108
1926	95	1934	106
1927	94	1935	112
1928	99	1936	121
1929	103	1937	116
1930	105	1938	108
1931	104	1939 ^a	103

^a Только первое полугодие

Если учесть значительные потери заработной платы в связи с безработицей и сокращенной рабочей неделей, получим следующую таблицу:

*Средняя чистая реальная заработка
ная плата за 1924—1939 гг.*

(1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс
1924	106	1932	88
1925	103	1933	90
1926	100	1934	87
1927	95	1935	91
1928	103	1936	100
1929	103	1937	101
1930	100	1938	94
1931	99	1939 ^a	97

Урсен КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
ВО ФРАНЦИИ с 1700 по 1948

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

^a Только первое полугодие.

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

В целом чистая реальная заработная плата за рассматриваемый период была ниже уровня, преобладавшего в начале столетия. Тенденция к понижению реальной заработной платы в 30-х годах еще резче выражена, особенно под влиянием тяжелого циклического кризиса.

Мировой экономический кризис в рамках общего кризиса капитализма вызвал снижение реальной заработной платы во Франции на 1/5.

Если мы посмотрим, каково было общее развитие заработной платы за все 150 лет, которые мы до сих пор изучали, увидим следующее:

Средняя реальная заработная плата за 1789—1939 гг.

(1900 г. = 100)

Годы и промышленные циклы	Индекс	Годы и промышленные циклы	Индекс
1789	54	1868—1878	76
1800—1809	62	1879—1886	82
1810—1819	55	1887—1895	89
1820—1829	70	1895—1903 ^b	87
1824—1833	68	1903—1908	104
1833—1839	65	1909—1914 ^c	105
1840—1851	59	1914—1923 ^d	96
1852—1858	55	1924—1934	99
1859—1868	75 ^e	1934—1939 ^f	95

^a 1859—1868 гг.—включая сельское хозяйство; только промышленность — 66.

^b 1895—1903 гг.—чистая реальная заработная плата,

^c Первое полугодие 1914 г.; неполный промышленный цикл.

^d Второе полугодие 1914 г.; неполный промышленный цикл.

^e Только первое полугодие 1939 г.; неполный промышленный цикл.

Однако было бы интересно изучить развитие денежной заработной платы по данным, официальной статистики и развитие цен на рационированные продукты питания

*Заработка и стоимость продуктов питания во Франции в 1938—1944 гг.
(октябрь 1938 г. = 100)*

Год и месяц	Квалифицированных рабочих	Неквалифицированных рабочих	Горнорабочих	Стоимость рационированных продуктов питания
Октябрь 1938 . . .	100	100	100	100
“ 1939 . . .	103	103	105	108
“ 1940 . . .	104	103	105	118
“ 1941 . . .	117	121	138	153
Апрель 1942 . . .	123	128	137	164
Октябрь 1942 . . .	130	134	150	185
Апрель 1943 . . .	133	137	157	203
Октябрь 1943 . . .	142	149	156	213
Апрель 1944 . . .	163	163	187	237
Октябрь 1944 . . .	231	248	262	271

Международное бюро труда пыталось высчитать недельный индекс фактического заработка:

Недельный заработок в 1937—1944 гг.

Год	Номинальный заработок	Покупательная способность в расчете по ценам на рационированные продукты
1937	100	100
1938	106	93
1939	114	93
1940	100	65
1941	120	64
1942	147	68
1943	176	66
1944	291	86

Покупательная способность недельной заработной платы сильно понизилась за время немецкой оккупации, даже если считать по ценам на рационированные

Изменение тенденции в движении реальной заработной платы в XX в. вполне очевидно. Между 1800 и 1855 гг. реальная заработная плата хотя и колебалась, но показывала тенденцию к снижению. Между 1855 и 1900 гг. она почти удвоилась. После первой мировой войны она вновь колебалась с тенденцией к понижению.

У нас нет данных, чтобы хотя бы приблизительно проследить развитие реальной заработной платы за годы второй мировой войны. Нет никакой возможности учесть цены черного рынка, на котором покупались многие товары в период германской оккупации и правительства Петэна. Но здесь идет речь об одной из немногих фаз в истории заработной платы, когда нам не нужно статистических данных, чтобы знать, что реальная заработная плата снижалась с ужасающей быстротой, начиная с первых месяцев войны и вплоть до освобождения Франции от германского фашизма.

продукты питания. Если же принять во внимание, что всё большую часть необходимых предметов потребления приходилось покупать по ценам черного рынка, то можно сделать вывод, что покупательная способность заработной платы при немецкой оккупации снизилась наполовину или даже больше.

Каково же было положение со времени поражения германского фашизма во Франции, то есть с осени 1944 г.?

Сначала под руководством прогрессивных сил произошел сильный подъем. Так, например, официально установленный минимум месячной заработной платы составлял в сентябре 1944 г. в департаменте Сены 2250 фр., а в августе 1945 г. — 4500 фр. Одновременно с повышением заработной платы на 100% повышение стоимости продуктов питания в Париже на рационированные товары, количество которых увеличилось, составило около 40%.

Однако в следующем году, с августа 1945 г. по июль 1946 г., когда реакция значительно активизировалась, указанный минимум заработной платы повысился только на 25%, а стоимость продуктов питания в Париже возросла на 40%.

18 июня 1946 г. было сформировано правительство Бидо. Одновременно началось быстрое ухудшение положения рабочих, темп которого еще более усилился с вступлением в силу плана Маршалла.

Расчеты Международного бюро труда по вопросу развития заработка рабочих, не учитывающие, разумеется, цен черного рынка, дают следующую картину:

Недельный заработок в 1944—1947 гг.

(1937 г. = 100)

Год	Номинальная заработная плата	Покупательная способность в расчете по ценам на рационированные продукты
1944	291	86
1945	500	103
1946	703	85
1947	870	66

После подъема в первый год, последовавший за освобождением, реальная заработная плата, в расчете по ценам рационированных товаров (то есть по официальным ценам, без учета цен черного рынка и той массы товаров, которую приходилось покупать на черном рынке) настолько понизилась, что в 1948 г., в результате действия плана Маршалла, она упала ниже уровня, существовавшего в период германской оккупации. Иначе говоря в отношении фактора реальной заработной платы, который, разумеется, не один только определяет общее положение трудящихся, план Маршалла принес ухудшение даже по сравнению с периодом германской оккупации!

* * *

Прежде чем закончить изучение заработной платы полезно добавить некоторые замечания о соотношении движения заработной платы мужчин и женщин. Это особенно необходимо потому, что за предыдущие периоды нет возможности изучить соотношение движения заработной платы различных групп рабочих, как, например, квалифицированных и неквалифицированных рабочих, рабочей аристократии и основной массы рабочих.

Следующая таблица показывает движение средней заработной платы мужчин и женщин в промышленности в целом.

Дневовая заработная плата мужчин и женщин в промышленности за 1901—1938 гг.

(1911 г. = 100)

Год	Мужчины	Женщины	Год	Мужчины	Женщины
1901	89	87	1930	883	1053
1906	96	91	1931	883	1053
1911	100	100	1932	868	1022
1921	502	509	1933	846	983
1924	563	600	1934	846	991
1925	607	657	1935	826	983
1926	700	809	1936	961	1139
1927	720	787	1937	1217	1339
1928	750	857	1938	1346	1587
1929	883	983			

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, заработная плата мужчин и женщин развивалась в общем в одном и том же направлении при некоторых колебаниях. После войны, в 1921 г., заработная плата мужчин и женщин превышала уровень 1900 г. примерно в одинаковом размере. Однако в последующие годы заработная плата женщин стала проявлять тенденцию к большему росту, чем заработная плата мужчин.

Прежде чем остановиться на этом более детально, необходимо сначала рассмотреть движение заработной платы мужчин и женщин в одних и тех же отраслях промышленности. К сожалению, для этой цели имеются удовлетворительные данные только по сахарной и табачной отраслям.

*Заработная плата мужчин и женщин в табачной
и сахарной промышленности за 1900—1938 гг.
(1900 г. = 100)*

Год	Табачная промышленность		Сахарная промышленность	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1900	100	100	100	100
1911	123	127	113	124
1914	130	132	—	—
1915	134	161	121	142
1916	138	153	134	156
1917	145	146	156	179
1918	160	155	183	231
1919	341	432	233	320
1920	414	503	354	407
1921	456	549	513	530
1922	457	523	503	546
1923	456	531	540	552
1924	459	542	582	575
1925	480	544	626	701
1926	547	657	678	793
1927	583	668	702	817
1928	590	753	764	832
1929	661	816	768	876
1930	770	885	822	915
1931	840	923	855	947
1932	814	914	850	947
1933	821	912	870	951
1934	869	868	852	982
1935	844	914	845	948
1936	936	1009	873	1012
1937	976	1116	1017	1142
1938	—	—	1214	1432

До 1914 г. заработная плата мужчин и женщин в табачной промышленности изменялась одинаковым темпом, в то время как в сахарной промышленности заработная плата женщин росла быстрее. Во время войны женщины выиграли по сравнению с мужчинами, за исключением последних нескольких лет, когда относительные потери в заработной плате мужчин были возмещены в табачной промышленности. В 1919 и 1920 гг. заработная плата женщин вновь увеличилась в большей пропорции, чем заработная плата мужчин. В течение последующих нескольких лет рост заработной платы женщин был меньше роста заработной платы мужчин, но в 1925 г. рост заработной платы женщин по сравнению с 1900 г. был по крайней мере на 10% больше роста заработной платы мужчин.

Эта разница достигла в последующие годы 20% и более, а затем вновь стала уменьшаться, но до 1933 г. она все время составляла около 10%. В 1934 г. заработная плата женщин, работавших в табачной промышленности, уменьшилась, но в 1935 г. положение вновь изменилось, и в следующие годы заработная плата женщин вновь была примерно на 10% выше относительного уровня заработной платы мужчин. Поэтому можно сказать, что в целом за рассматриваемый период заработная плата женщин, после некоторых колебаний перед войной, определенно повысилась по сравнению с уровнем 1900 г. больше, чем заработная плата мужчин. А так как течение ряда лет реальная заработная плата была ниже, ем в 1900 г., мы можем это сформулировать следующим образом: реальная заработная плата женщин снижалась меньше, чем заработная плата мужчин; в некоторые годы заработная плата мужчин понижалась, заработная плата женщин оставалась стабильной или немного повышалась.

В таком развитии нет ничего удивительного. Такое же Сложение в этот период времени наблюдалось и в других странах, где реальная заработная плата имела тенденцию к понижению, так как заработная плата более низко оплачиваемых рабочих, в данном случае женщин, не может упасть так быстро и так низко, как заработная плата более высоко оплачиваемых.

Если мы теперь вернемся к первой таблице, где сопоставляется заработная плата мужчин и женщин по промышленности в целом, то увидим, что ее развитие не очень отличается от того, которое было в табачной и сахарной отраслях.

Пожалуй, можно сказать, что относительное повышение заработной платы женщин по промышленности в целом оказывается немногим больше. Впрочем, наши цифры по отраслям промышленности, где преимущественно заняты женщины, настолько неполны, что едва ли можно с уверенностью делать такие выводы. Все же можно прийти к заключению, что положение женщин несколько улучшилось по сравнению с положением мужчин, так как их заработка плата снижалась меньше, чем заработка плата мужчин.

3. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ И БЕЗРАБОТИЦА

В то время как реальная заработка плата во Франции за рассматриваемый период вновь стала понижаться, не г данных относительно того, что рабочий день удлинялся, за исключением отдельных отраслей промышленности в годы оккупации. Правда, в течение первых 14 лет XX в. снижение продолжительности рабочего дня фактически прекратилось.

На основании данных, собранных примирительными комиссиями, можно заключить, что рабочий день в промышленности в конце XIX столетия длился несколько больше 10 часов; то же будет верно для последних нескольких лет перед мировой войной. Но в результате мощного рабочего движения к концу войны продолжительность рабочего дня снизилась сильнее, чем когда-либо в истории борьбы за сокращение рабочего дня во Франции. В послевоенные годы колебания были относительно невелики, пока движение в пользу Народного фронта в 1936 г. не принесло нового сокращения рабочего дня. Нижеприводимые цифры дают примерную оценку движения рабочего дня в промышленности до 1930 г. и более точные данные об изменениях рабочей недели в последующие годы.

Продолжительность рабочего дня за 1900—1929 гг.

1900—1909 гг.	— несколько более 10 часов
1910—1914 "	"
1914—1918 "	— возможно, 11 часов.
1920—1929 "	— от 8,25 до 8,5 часов.

Продолжительность рабочей недели за 1930—1939 гг.

Год	Часы	Год	Часы	Год	Часы
1930	48,0	1934	44,7	1937	40,2
1931	46,7	1935	44,5	1938	38,7
1932	43,7	1936	45,7	1939 *	40,8
1933	45,3				

* Только первое полугодие

Данные с 1930 по 1938 г., в отличие от предыдущих, относятся не к "нормальной", а к фактической рабочей неделе. Поэтому в периоды кризисов продолжительность средней рабочей недели быстро понижается. Первое подлинное снижение рабочей недели имело место после того, как пришло к власти правительство Народного фронта; во многих отраслях промышленности была введена 40 часовая рабочая неделя. Однако позднее пун ём декретов был допущен ряд исключений, и непосредственно накануне второй мировой войны нормальная рабочая неделя вновь несколько увеличилась.

В целом рабочее время изменялось следующим образом: приблизительная стабильность с 1900 по 1914 г.; удлинение рабочего дня с 1914 по 1918 г.; быстрое и значительное сокращение рабочего дня непосредственно после войны; стабильность между 1920 и 1936 гг.; новое сокращение между 1936 и 1938 гг.; возрастание продолжительности рабочего дня с 1938 по 1940 г.

Затем следует период оккупации. При немецко-фашистской оккупации продолжительность рабочего дня резко увеличилась на военных предприятиях, а также на тех предприятиях, в продукции которых была заинтересована Германия. В отдельных случаях рабочий день превышал 12 часов, то есть были восстановлены условия, преобладавшие до революции 1848 г. Для множества французских рабочих, принудительно отправленных в Германию, рабочий день был также сильно увеличен.

С другой стороны, в тех отраслях промышленности, которые не интересовали немецких фашистов, особенно в отраслях, производящих предметы потребления, рабочий день часто был очень коротким, с соответствующим понижением заработной платы. Отсюда следует, что средними данными о продолжительности рабочего времени в период германской оккупации практически нельзя пользоваться, так как это были бы средние из очень длинного и очень короткого рабочих дней, что видно из следующих цифр.

Средняя рабочая неделя в 1939—1944 гг.

Год	Часы	Год	Часы	Год	Часы
1939	40,8 ^a	1941	38,0	1943	44,9
1940	—	1942	41,3	1944	43,1

^a Первое полугодие.

Если несмотря на сильное сокращение рабочего времени в невоенных отраслях промышленности средняя продолжительность рабочего времени в неделю достигла в 1943 г. 45 часов, можно представить себе, насколько было продлено рабочее время в военных отраслях промышленности.

Об этом же говорит вторая официальная статистическая таблица, показывающая продолжительность рабочей недели.

*Продолжительность рабочей недели
1939—1944 гг.*

Год	Работало в неделю (% рабочих)		
	менее 40 час.	40 час.	свыше 40 час.
1939 ^a	11	63	26
1940	—	—	—
1941	33	42	25
1942	20	41	39
1943	7	24	69
1944	12	23	64

^a С января по июль.

Процент рабочих, работающих свыше 40 часов, сильно вырос. Неполный рабочий день преобладал в 1941 и 1942 гг. Однако в 1942 г. значение его стало падать, так как немецкие оккупанты стали, наряду с безработными, все больше и больше направлять в Германию лиц, работающих неполный рабочий день.

В послевоенный период рабочая неделя была такова:

Средняя рабочая неделя в 1944—1948 гг.

Год	Часы	Год	Часы
1944	43,1	1947	44,6
1945	42,5	1948	44,6
1946	43,5		

В этих цифрах не отражено более равномерное распределение рабочего времени в различных отраслях промышленности. В следующей таблице показан этот процесс нормализации рабочего времени по сравнению с военным периодом путем сопоставления данных за апрель 1947 г. с данными за апрель 1939 г.

Среднее рабочее время по отраслям промышленности

Отрасли промышленности	Апрель 1947 г.	Апрель 1947 г. в % к апрелю 1939 г.
Пищевая	44,8	114,0
Химическая	44,5	109,1
Бумажная и картонная	43,3	108,5
Текстильная	43,3	107,5
Металлопромышленность	46,0	110,3
Строительная	47,3	115,7
Вся промышленность	44,8	109,9

С тех пор положение снова изменилось в пользу военной промышленности и неравномерность занятости росла по мере осуществления плана Маршалла.

Данные о безработице за рассматриваемый период не более достоверны, чем за предыдущий. До 1913 г. процент безработных известен, но за последние годы приходится исчислять этот процент на основе недостоверных данных об абсолютном числе рабочих, получающих пособие, о рабочих, ищущих работу, и по данным о занятости.

При исчислении чистой реальной заработной платы было допущено, что рабочие потеряли следующий процент рабочего времени в связи с безработицей и сокращенной рабочей неделей.

За рассматриваемый период безработица во Франции существенно отличалась от безработицы в других крупных капиталистических странах. Об этом факте свидетельствует большое число добавочных показателей, из которых укажем только на наиболее существенный: на иммиграционную политику Франции в течение 20-х годов, на поощрение иммиграции иностранных рабочих.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, казалось, что безработица во Франции выше, чем в других странах. В годы войны безработица во Франции исчезла, как и в большинстве других воюющих стран.

*Продолжительность времени, потерянного вследствие
безработицы и сокращенной рабочей недели
за 1900—1939 гг.*

Год ^a	%	Год	%	Год	%
1900	7	1914	10 ^b	1928	4
1901	8	1915	5	1929	2
1902	10	1916	2		
1903	9	1917	1	1930	2
1904	10	1918	2	1931	12
1905	9	1919	3	1932	23
1906	8			1933	24
1907	7	1920	2	1934	25
1908	9	1921	10	1935	26
1909	7	1922	5	1936	24
		1923	2	1937	20
1910	6	1924	2	1938	20
1911	6	1925	2	1939 ^c	17
1912	5	1926	2		
1913	5	1927	6		

^a С 1900 по 1913 г. официальные данные приведены только в процентах безработных.

^b Первое полугодие — 4%, второе полугодие — 15%.

^c Только первое полугодие.

Однако как ни мало достоверны приведенные данные, не приходится сомневаться в том, что в послевоенные годы и вплоть до 1930 г. безработица во Франции была гораздо ниже, чем в США, Англии, Германии или в любой другой капиталистической стране. Была ли, например, безработица в 1924 г. равна 2%, как я полагаю, была ли она вдвое выше или вдвое ниже, во всяком случае она была значительно ниже, чем в большинстве вышеупомянутых стран. Безработица в Англии в том же году составляла более 8%, в Германии — более 13%, в Швеции — около 10%. Только в Бельгии положение в известной мере напоминало положение, существовавшее во Франции.

Хотя условия труда во Франции в течение этих лет были хуже, чем до войны или в конце прошлого века, социальная обеспеченность, поскольку это касалось занятости, не ухудшилась, в отличие от большинства других стран. Наоборот, вполне возможно, что обеспеченность работой во Франции в это время была больше, чем во многие периоды XIX столетия.

Это положение изменилось коренным образом во время кризиса 1929—1933 гг. Кризис наступил во Франции позднее, чем в большинстве других капиталистических стран. В 1930 г. деловая активность во Франции была еще относительно высока, в то время как почти все остальные страны были уже охвачены жестоким кризисом, и безработица в Англии достигла 16%, а в Германии даже 23%.

Только в 1931 г. кризис начал серьезно сказываться во Франции, и вплоть до прихода правительства Народного фронта он держал страну в своих тисках. С 1934 по 1936 г. условия во Франции были хуже, чем в большинстве других капиталистических стран.

Можно сказать, что хотя Франция не страдала в 20-х годах от высокой безработицы, она пострадала относительно больше, чем многие другие капиталистические страны, в годы, последовавшие за кризисом.

Правда, правительство Народного фронта в 1936 г. было в состоянии улучшить положение, но в его деятельности ему до такой степени препятствовали реакционеры, что правительству не удалось быстро и коренным образом изменить положение. Прогресс в области обеспечения работой при правительстве Народного фронта был меньше, чем в области сокращения продолжительности рабочей недели.

В годы немецкой оккупации безработица исчезла в значительной части Франции, так как сотни тысяч французов либо были вывезены в Германию, либо должны были работать на оккупантов в самой Франции; наряду с этим в Германии насчитывалось свыше миллиона французских военнопленных. В некоторых частях страны безработица сильно выросла, не достигнув все же по указанным выше причинам размеров кризисных лет.

Данные о безработице послевоенного периода настолько недостаточны, что не имеется возможности дать каких-либо показателей в процентах. Нижеследующие цифры, которые указывают на невероятно малое число пособий по безработице, приводятся только для того, чтобы показать всю смехотворность и бесстыдство французской статистики безработицы.

Число безработных, получавших пособие в 1939, 1945
— 1948 гг.

Год	Число безработных
1939	381 902 ^a
1945	15 813
1946	15 663
1947	7 389
1948	16 737

^a С января по август

Единственно правильное в этой таблице — это указание на то, что только некоторые безработные получали пособие и что безработица выросла в результате плана Маршалла.

Имеется еще одна статистическая таблица, которая показывает число рабочих, подавших заявления о предоставлении работы, и которая сходна с предыдущей таблицей в том отношении, что она ничего не говорит о размерах безработицы, но правильно указывает, что при плане Маршалла безработица выросла.

*Число рабочих, подавших
заявления о предоставлении
работы, в 1939, 1945—1948 гг.*

Год	Число
1939	418 413 ^a
1945	68 436
1946	56 633
1947	45 738
1948	77 803

^a С января по август

Согласно этой официальной статистике, безработица в условиях плана Маршалла достигла за послевоенный период рекордной цифры.

4. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА и НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ

В течение рассматриваемого периода общего кризиса капитализма можно было наблюдать во многих отношениях ухудшение условий жизни и труда рабочих: обеспеченность работой ухудшилась, реальная заработка плата понизилась, имела место инфляция. Что касается рабочего дня, то до конца 1938 г. продолжительность рабочего дня в целом непрерывно сокращалась, хотя в отдельных случаях и медленно.

Какова была зависимость между сокращением рабочего дня и ростом производительности труда? Начнем исследование с рассмотрения движения производительности труда в угольной промышленности.

*Дневная выработка шахтера в угольной промышленности
за 1900—1935 гг. (в кг)*

Год	Выработка	Год	Выработка	Год	Выработка
1900	3009	1912	980	1924	789
1901	956	1913	978	1925	796
1902	951	1914	957	1926	837
1903	986	1915	982	1927	833
1904	967	1916	989	1928	912
1905	997	1917	912	1929	986
1906	988	1918	836	1930	984
1907	971	1919	803	1931	1043
1908	939	1920	765	1932	1155
1909	938	1921	746	1933	1243
1910	944	1922	758	1934	1290
1911	959	1923	796	1935	1333

На основании вышеприведенных данных создается впечатление, что дневная выработка на одного шахтера оставалась примерно та же в течение всего периода, за исключением последних нескольких лет, когда она резко повысилась. Более ясная картина развития за длительный период дана в следующей таблице, где приведены данные за последние сто лет.

Производительность труда в угольной промышленности за 1834—1934 гг. (1900 г. = 100)

Промышленный цикл	Индекс	Промышленный цикл	Индекс
1834—1839	61	1887—1895	100
1840—1851	62	1895—1903	100
1852—1858	67	1903—1908	97
1860—1868	72	1909—1914	95
1868—1878	76	1914—1923	85
1879—1886	89	1924—1934	98

Из этой таблицы видно, что за последнее столетие производительность труда повысилась относительно мало, а с наступлением периода монополистического капитализма она проявляла тенденцию к стабильности, снизившись в годы войны.

Все же было бы неверно считать эти цифры достоверными во всех отношениях. После революции 1848 г. рабочий день сократился. Это значит, что часовая производительность выросла за вторую половину XIX столетия значительно больше, чем об этом свидетельствуют приведенные выше данные, и в XX столетии она также повысилась. Однако в период монополистического капитализма и общего кризиса наблюдается другое положение. Повышение производительности было очень незначительным, даже если мы будем считать, что в XX в. произошло сокращение рабочего дня на 10—20%.

Как же протекало развитие производительности в угольной промышленности по сравнению с другими отраслями? К сожалению, у нас имеются сравнительные цифры по металлургической промышленности только до 1928 г.

Годовая производительность на единицу рабочего времени в металлургической промышленности за 1900—1928 гг. (1900 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1900	100	1910	140	1920	107
1901	102	1911	152	1921	126
1902	115	1912	157	1922	204
1903	128	1913	154	1923	192
1904	139	1914	—	1924	212
1905	127	1915	156	1925	293
1906	132	1916	200	1926	302
1907	132	1917	182	1927	355
1908	128	1918	176	1928	449
1909	135	1919	81		

Не нужно детально исследовать эти данные, чтобы видеть, что производительность в металлургической промышленности сильно выросла. Поскольку в приведенных выше цифрах не приняты во внимание потери рабочего времени от неполной рабочей недели и сокращенного рабочего дня, то повышение было еще больше, а это означает, что развитие было по существу иное, чем в угольной промышленности.

В следующей таблице показано движение производительности труда в металлургической промышленности за последние 100 лет.

Производительность труда в металлургической промышленности в 1833—1928 гг. (1900 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1833—1839	36	1895—1903	107
1840—1846 ^a	43	1903—1908	131
1873—1878 ^a	83	1909—1913 ^a	148
1879—1886	93	1915—1923 ^a	158
1887—1893	98	1924—1928 ^a	322

^a Неполный промышленный цикл.

В ХХ в. производительность труда в металлургической промышленности продолжала повышаться; она возрастала все более и более даже во время войны и в первые послевоенные годы, когда колебания были значительны и когда производительность труда за один час понизилась. К концу 20-х годов производительность труда почти удвоилась по сравнению с довоенным уровнем, когда она была уже на 50% выше, чем в 1900 г. И действительно, в ХХ в. темпы роста часто превышали темпы XIX в. Однако эти данные относятся к годовой производительности труда, где не принимается во внимание сокращение рабочего дня и неполная рабочая неделя. Если бы можно было сравнить данные о почасовой производительности, обнаружилось бы, что производительность труда повысилась, и притом значительно больше, чем в последней четверти XIX в. Таким образом, мы находим коренное различие в движении производительности труда в угольной и металлургической промышленности. Возникает вопрос: которая из двух отраслей наиболее типична для промышленности в целом?

К сожалению, у нас нет достаточно достоверных данных для построения индекса производительности труда по промышленности в целом до 1930 г.; все же я сделал попытку исчислить приблизительный индекс занятости с начала века до 1939 г., который может послужить базисом для оценки движения годовой производительности труда на одного рабочего.

С первого взгляда становится ясно одно: производительность труда по промышленности в целом развивалась иначе, чем в угольной промышленности. Здесь была определенная тенденция роста годовой продукции на одного рабочего. Однако этот рост был неровным. Во время войны производительность труда во Франции, вероятно, упала очень значительно; в 1919 г. она была почти вдвое ниже производительности 1913 г. В первые послевоенные годы производительность труда повысилась, но до конца 20-х годов не превысила довоенного уровня. Однако 30-е годы принесли быстрый рост производительности труда и в конечном итоге привели к ее росту на 1/3 по сравнению с довоенным уровнем.

ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ВО ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

*Производительность труда в промышленности в целом
за 1898—1939 гг.
(1913 г. = 100)*

Год	Производство	Занятость	Производительность труда
1898	61	84	73
1899	66	85	78
1900	66	85	78
1901	63	85	74
1902	65	84	77
1903	66	85	78
1904	69	85	81
1905	71	86	83
1906	73	88	83
1907	77	90	86
1908	77	90	86
1909	83	94	88
1910	89	97	92
1911	92	93	94
1912	100	99	101
1913	100	100	104
1919	57	105	54
1920	62	106	58
1921	55	98	56
1922	78	107	73
1923	88	114	77
1924	109	119	92
1925	108	123	88
1926	126	127	99
1927	110	122	90
1928	127	125	102
1929	138	129	107
1930	138	129	107 ⁶
1931	119	114	104
1932	100	95	105
1933	112	96	117
1934	104	92	113
1935	101	87	116
1936	108	91	119
1937	106	86	131
1938	121	85	125
1939 ^a	121	91	133

Юрген КУЧИНСКИЙ

история условий труда
^a Тогда первые годы
^b С 1930 г. приведена производительность труда за час.

с 1700 по 1948 гг.

Следующая таблица дает средние цифры по промышленным циклам.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Производительность труда за 1898—1939 гг.
 (1913 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1898—1903 ^a	76	1919—1923 ^a	64
1903—1908	83	1924—1934	102
1909—1913 ^b	95	1934—1939 ^b	123

^a Неполный промышленный цикл.

За исключением первых послевоенных лет производительность труда возрастала от одного цикла к другому, причем сильнее всего в том цикле, который предшествовал второй мировой войне, если не считать реакции на резкое падение в 1919—1923 гг.

Особенный рост производительности труда в 30-х годах в условиях общего кризиса капитализма только отчасти помогает объяснить высокий уровень безработицы в эти годы, между тем как относительно низкая производительность в 20-х годах могла объяснить сравнительно небольшую безработицу во Франции по сравнению с другими странами. В США в 20-годах производительность труда была почти вдвое выше, чем до войны. В Германии и Великобритании производительность труда во второй половине 20-х годов была значительно выше, чем в до-военные годы, в то время как во Франции довоенный уровень был едва достигнут.

Однако в вышеприведенных цифрах не учтено изменение продолжительности рабочего дня до 1930 г. Это обстоятельство играет некоторую роль при сравнении довоенных и послевоенных лет. В таблице, следующей ниже, приведена оценка производительности труда в час за рассматриваемый период.

Почасовая производительность промышленного рабочего за 1898—1939 гг.
 (1913 г. = 100)

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1898—1903 ^a	76	1919—1923	76
1903—1908	83	1924—1934	122
1909—1913	96	1934—1939	148

^a Неполный промышленный цикл.

В послевоенные годы производительность труда в час увеличилась значительно больше, чем годовая производительность труда. Как известно, рабочий день был значительно сокращен по сравнению с довоенным периодом. Почасовая производительность труда в течение последних лет 30-х годов была примерно на 50% выше, чем в довоенные годы. Это чрезвычайно значительный рост.

В заключение можно, пожалуй, сказать следующее: производительность труда во французской промышленности, если измерять ее годовой производительностью на одного рабочего, неуклонно возрастала в течение первых 14 лет XX в. Во время войны она быстро понизилась и лишь к концу 20-х годов достигла довоенного уровня. В 30-х годах производительность труда значительно превысила довоенный уровень.

Угольная промышленность может служить примером неравномерности этого развития; вместе с тем были такие отрасли промышленности, где производительность труда оставалась в течение всего рассматриваемого периода в более или менее застойном состоянии. Почасовая производительность труда повышалась по сравнению с годовой производительностью относительно сильнее, чем в предшествующий период, так как продолжительность рабочего дня сокращалась в послевоенный период значительно быстрее, чем до войны.

Этот рост производительности труда вел также к росту интенсивности труда, а отчасти базировался на ней. Один час работы в 1934 г. изнурял рабочего больше, чем в 1924 г., а в 1924 г. больше, чем в 1914 г. и т.д. Хотя рост интенсивности труда нельзя измерить статистически, можно измерить одно из его проявлений — количество несчастных случаев. Однако это вспомогательное измерение является очень сложным. Так, например, подсчет общего числа несчастных случаев не дает правильной картины, поскольку в периоды безработицы рабочие из боязни потерять работу не всегда сообщают о имевших место несчастных случаях. Поэтому следует ограничиться подсчетом несчастных случаев со смертельным исходом. Кроме того, следует принять во внимание, что трудящиеся заставляли предпринимателей принимать меры для предупреждения несчастных случаев, что должно было привести к их значительному снижению.

В приводимой ниже таблице мы даем число несчастных случаев со смертельным исходом в угольной промышленности на тысячу полностью занятых шахтеров.

*Число несчастных случаев со смертельным исходом в угольной промышленности за 1900—1938 гг.
(на 1000 шахтеров)*

Год	Число	Год	Число	Год	Число
1900	1,5	1913	1,1	1926	1,1
1901	1,2	1914	0,9	1927	1,0
1902	1,2	1915	1,0	1928	1,1
1903	1,0	1916	1,0	1929	1,2
1904	1,1	1917	1,4		
1905	1,1	1918	1,1	1930	1,0
1906	7,8	1919	1,4	1931	0,9
1907	1,1			1932	0,9
1908	1,0	1920	1,1	1933	0,9
1909	1,2	1921	1,0	1934	1,0
		1922	0,9	1935	1,0
1910	1,1	1923	1,0	1936	0,9
1911	1,1	1924	1,0	1937	0,8
1912	1,5	1925	1,2	1938	0,8

Как видно из таблицы, число несчастных случаев со смертельным исходом оставалось примерно неизменным с 1900 г. до начала 20-х годов; в 30-х годах отмечается некоторое снижение. В следующей таблице мы даем общий обзор числа несчастных случаев.

*Число несчастных случаев со смертельным исходом в угольной промышленности за 1883—1938 гг.
(на 1000 шахтеров)*

Промышленные циклы	Число	Промышленные циклы	Число
1883—1889 ^a	4,0	1903—1908	2,2
1840—1851	—	1909—1914 ^b	1,2
1853—1858 ^b	3,9	1914—1923	1,1
1860—1865 ^b	3,1	1924—1934	1,0
1868—1878	2,6	1934—1938 ^b	0,9
1879—1886			
1887—1895	1,7		
1895—1903	1,3		

Юрген КУЧИНСКИЙ ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

^a Принята вспомогательная форма измерения числа проработанных дней в году.

^b Неполный промышленный цикл.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Число несчастных случаев, будучи как будто стабильным в течение последних десятилетий промышленной революции и снизившись во второй период, то есть в период развития промышленного капитализма, снова оставалось довольно стабильным в XX в., то есть со времени последнего цикла перед первой мировой войной. В цифрах, относящихся к XIX в., не учтена значительное сокращение рабочего дня, то есть тот факт, что рабочий подвергался опасности несчастных случаев в течение меньшего числа часов в день. Однако если принять во внимание, что цифры за 1903—1908 гг. необычайно высоки вследствие того, что в 1906 г. произошла ужасная катастрофа, то мы можем наблюдать в XX в. следующую тенденцию и контраттенденцию: рост интенсивности производственного процесса вел к повышению числа несчастных случаев, а улучшение техники безопасности вело к его сокращению. Результатом этих двух противоречивых тенденций и была стабильность несчастных случаев. Без роста интенсивности труда отношение между числом несчастных случаев и числом занятых значительно изменилось бы.

Возникает вопрос, характерны ли для промышленности в целом данные, относящиеся к угольной промышленности? В следующей таблице дан индекс среднего числа несчастных случаев по промышленности в целом, основанный на официальной ежегодной статистике несчастных случаев и на исчисленном нами индексе занятости.

*Индекс числа несчастных случаев со смертельным исходом
в промышленности за 1900—1931 гг. (1900 г. = 100)*

Промышленные циклы	Индекс	Промышленные циклы	Индекс
1900—1903 ^a	87	1919—1923 ^a	85
1903—1908	84	1924—1934	99
1909—1913 ^a	95		

^a Неполный промышленный цикл.

Мы видим, что число несчастных случаев было стабильным с некоторой тенденцией к повышению. Одновременно улучшились меры предохранения от несчастных случаев. Из этих цифр мы с большей ясностью, чем из цифр по угольной промышленности, можем вывести следующее заключение: несмотря на улучшения в области предохранительных мероприятий, наблюдалась сильная тенденция к повышению числа несчастных случаев со смертельным исходом вследствие резкого повышения интенсивности труда. Сокращение рабочего времени фактически не улучшало условий жизни рабочих, а было лишь необходимым мероприятием, имевшим целью осуществить значительное ухудшение положения рабочих в связи с повышением интенсивности труда.

5. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Хотя условия жизни рабочих в XX в. во многих отношениях проявляли тенденцию к ухудшению, нужно ясно понять, что они были бы значительно хуже, если бы рабочие не организовывались в профсоюзы, боровшиеся против попыток предпринимателей понизить их жизненный уровень.

В следующей таблице показано число членов профсоюзов в промышленности и торговле Франции.

Число членов профсоюзов за 1900—1947 гг.

Год	Число членов	Год	Число членов
1900	492 647	1920	1 580 967
1905	781 344	1925	1 846 047
1910	977 850	1936	4 314 740 ^a
1914	1 026 302	1947	около 6 000 000 ^a

^a На конец года.

Стачки французских рабочих организовывались главным образом профессиональными союзами. Вот как развивалось стачечное движение.

Стачечное движение 1900—1948 гг.

Год	Число стачечников	Число потерянных дней	Год	Число стачечников	Число потерянных дней
1900	222 714	3 760 577	1921	402 377	7 027 070
1901	111 414	1 862 050	1922	290 326	3 935 493
1902	212 704	4 675 081	1923	380 594	4 172 398
1903	123 151	2 441 944	1924	274 865	3 863 182
1904	271 097	3 934 884	1925	249 198	2 046 000
1905	177 666	2 746 084	1926	349 309	4 072 163
1906	438 466	9 438 594	1927	110 458	1 046 019
1907	197 961	3 562 220	1928	204 116	6 376 675
1908	99 042	1 752 025	1929	239 878	2 764 606
1909	167 492	3 559 880	1930	581 927	7 209 342
1910	281 425	4 830 041	1931	48 273	949 564
1911	230 646	4 096 393	1932	71 561	2 244 281
1912	267 627	2 318 459	1933	87 091	1 199 334
1913	220 448	2 223 781	1934	100 584	2 393 463
1914	160 566	2 187 272	1935	108 884	1 182 159
1915	9 361	55 278	1936	2 422 844	—
1916	41 409	235 907	1937	426 587	—
1917	293 810	1 481 621	1947	2 868 000	22 668 000
1918	176 187	979 634	1948	1 824 000	13 126 000
1919	1 150 718	15 478 818			
1920	1 316 559	23 112 038			

За исключением лет, предшествовавших второй мировой войне, стачечное движение во Франции мало отличалось от стачечного движения в других странах. Перед первой мировой войной стачечное движение было значительно, во время войны оно сначала снизилось, а затем, к концу войны и в первые послевоенные годы, очень быстро выросло. После этого стачечное движение упало ниже довоенного уровня, особенно если принять во внимание рост численности рабочих. В период мирового экономического кризиса стачечная борьба ослабела еще больше. И только движение в пользу Народного фронта, только начало объединения сил рабочего класса, только некоторое подавление предательских, реформистских сил в рабочем движении повели к усилению стачечной борьбы. Непосредственно перед началом второй мировой войны, с наступлением реакции, стачечное движение вновь снизилось. В период немецкой оккупации проведение стачек было исключительно трудным делом, и если стачки и имели место, главным образом к концу оккупации, то происходили они на значительно более высоком уровне. Часто они бывали связаны с партизанским движением. В первое время оккупации место стачек занимал саботаж, будь то прямой саботаж или саботаж в форме замедленной работы.

В послевоенное время решающие стачки проводились под руководством Всеобщей конфедерации труда, представляющей одну из важнейших активных сил в борьбе за новую, прогрессивную Францию.

Как и в других странах, мощь рабочего движения во Франции зависит от характера политической организации рабочей партии. Перед первой мировой войной оппортунизм играл в социалистическом рабочем движении большую роль. Поэтому во Франции, как и в Англии и Германии, в противоположность России, было очень мало партийных лидеров и партийных работников, признававших империалистический характер первой мировой войны. Низкий уровень многих работников рабочего движения в период 1918—1923 гг. и открытое предательство реформистов привели к тому, что французскому финансовому капиталу вновь удалось относительно утвердить свое господство, несмотря на значительные усилия только что образовавшейся коммунистической партии.

В связи с общим подъемом рабочего движения во второй половине 30-х годов, с сильным потрясением экономических позиций финансового капитала вследствие мирового экономического кризиса, с началом гражданской войны в Испании, с огромным подъемом экономической, культурной и политической мощи Советского Союза французское рабочее движение также сделало большой шаг вперед, образовав Народный фронт, но реакции снова удалось предотвратить действительно демократическую перестройку страны. Однако финансовый капитал Франции уже не был в состоянии собственными силами добиться относительного укрепления своих позиций, он смог только ввергнуть страну во вторую мировую войну, чтобы затем опереться на немецкие штыки.

С поражением немецко-фашистских армий финансовый капитал переменил курс и стал опираться на американские штыки, с помощью которых ему до сих пор удается препятствовать тому, чтобы прогрессивное движение, выросшее в сопротивлении германскому фашизму, превратило Францию в страну мирного прогресса. Однако несмотря на раскол в профсоюзных организациях и вытекающее отсюда ослабление их, несмотря на открытый переход многих лидеров социалистической партии на сторону американского финансового капитала, прогрессивное движение под руководством коммунистической партии усиливается, и с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма оно проложит себе дорогу при поддержке растущих сил прогресса. Усиливается борьба как против американского империализма, так и против подчиненных ему французских трестов и его наемников в рабочем движении.

Нельзя закончить этот обзор, не указав на одно особое явление, отличавшее Францию в течение всего периода монополистического капитализма: некоторые крупнейшие буржуазные представители искусства, литературы и науки во Франции стояли и продолжают стоять на стороне прогресса; они не только дали себя увлечь общей волне прогресса, но активно выступали и после 1918 г., как например Анатоль Франс, Ромен Роллан. Такие деятели науки и культуры, как Анри Барбюсс, Жолио-Кюри, Ланжевен и Пикассо, вступили во французскую коммунистическую партию. Ни в одной стране в первой половине XX в. не насчитывалось так много буржуазных культуртрегеров в числе активных передовых борцов за прогресс, как во Франции.

6. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Хотя уровень социального страхования во Франции за 1870—1900 гг. был очень низок по сравнению с другими странами, с 1898 по 1914 г. Франция следовала общей тенденции, вводя ряд мер по социальному страхованию: 1898 г. — страхование от несчастных случаев в промышленности и в торговом флоте, 1906 г. — страхование от несчастных случаев для торговых служащих, 1910 г. — страхование на случай инвалидности, 1910 г. — страхование по старости и страхование иждивенцев.

Хорошо известно, что и в 1914 г. в отношении социального страхования Франция все еще отставала от Англии и Германии, хотя и обогнала в этом отношении США. Однако решающим моментом было не столько то, что она все еще отставала от Германии и Англии, сколько то, что под давлением рабочего класса она наконец присоединилась к общему движению по введению мероприятий социального страхования.

Одновременно были предприняты дальнейшие меры по охране женщин и детей от некоторых наихудших последствий работы в промышленности. Законом от 30 марта 1900 г. вводился 11-часовой рабочий день для мужчин, женщин и подростков, с 1902 г. он был сокращен до 10,5, а с 1904 г. — до 10 часов. Лишь в тех случаях, когда мужчины работали на предприятиях или в цехах, где не применялся женский и детский труд, для них был установлен более продолжительный рабочий день. Для шахтеров, работающих под землей, законом от 29 июня 1905 г. устанавливался 8-часовой рабочий день.

С 13 июня 1906 г. было вновь введено обязательное соблюдение воскресного отдыха, отмененное в 1880 г. В марте 1910 г. была окончательно отменена оплата труда товарами вместо денег. Все эти и многие другие, менее важные законы и постановления были включены в кодекс законов о труде и социальном обеспечении от 28 декабря 1910 г.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. было проведено только одно существенное мероприятие — фиксирование минимальной заработной платы для рабочих на дому, в первые послевоенные годы — только закон от 23 апреля 1919 г. о введении 8-часового рабочего дня. В течение последующих лет был внесен ряд небольших улучшений, а страхование от несчастных случаев было распространено также и на сельское хозяйство. Законом от 30 апреля 1930 г. была реорганизована и значительно улучшена система социального страхования, охватывающая болезни, материнство, инвалидность, старость и смерть, но еще в 1935 г. Франция сильно отставала в этом отношении от Англии и от условий, существовавших в Германии до 1932 г.

Положение значительно изменилось в те недели и месяцы лета 1936 г., которые были высшей точкой социальных реформ во Франции. В течение этого короткого периода объединенный рабочий класс Франции, поддерживаемый широкими массами мелкой буржуазии и крестьянства, вел успешную борьбу против реакции и угнетения. Еще никогда в истории капиталистической Франции в течение такого короткого периода не был достигнут такой всеобщий прогресс.

20 июня были введены отпуска с сохранением содержания. 21 июня по всей Франции была установлена 40-часовая рабочая неделя без снижения заработной платы; 24 июня были широко введены коллективные соглашения о заработной плате (которых до того времени было мало и которые часто бывали неэффективны).

Если прибавить сюда повышение длительности обучения в школе и улучшение системы социального страхования, проведенные в августе 1936 г., то получим перечень наиболее существенных социальных мероприятий, введенных правительством Народного фронта.

В последующие годы и до второй мировой войны, при менее прогрессивных и при реакционных правительствах, действие некоторых мероприятий стало ослабляться путем введения многочисленных исключений, но это не могло полностью уничтожить успехов, достигнутых летом 1935 г.

В период после освобождения Франции от германских фашистов система социального страхования продолжала расширяться, однако основательный прогресс не был достигнут. Так, например, до сих пор не существует действительно всеобъемлющего страхования на случай безработицы.

7. ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ в КОЛОНИЯХ

В XIX в. во всех французских колониях почти для всех туземцев существовали самые тяжелые условия жизни и труда, а в XX в. эти условия по большей части еще ухудшились.

В одном отчете Международного бюро труда говорится чрезвычайно наивно, но вполне правильно: "Нельзя отрицать, что существует резкое противоречие между одной тенденцией — к превращению индокитайского рабочего в "западного человека", то есть к пробуждению в нем новых потребностей, и второй, противоположной тенденцией — к все большему снижению его покупательной способности". Это можно отнести к рабочим во всех французских колониях. Поэтому-то губернатор Кохинхины Коньяк заявил: "Путь во Францию есть путь против Франции", — так как жители колоний, побывавшие во Франции, возвращались не только "с новыми западными потребностями", но и с созревшей волей к борьбе против французского империализма. Французские империалисты приобрели этот опыт после первой мировой войны, когда во французскую армию был мобилизован почти миллион туземцев, из числа которых многие вернулись домой с прогрессивным образом мыслей. После первой мировой войны во Франции работало в некоторые годы свыше 250 тыс. туземцев только из Африки, причем они зачастую вскоре возвращались на родину и вели там борьбу против империалистического господства Франции.

Здесь проявляется совершенно ясно то, о чем товарищ Сталин писал в ноябре 1918 г.: "Великое мировое значение Октябрьского переворота в том, главным образом, и состоит, что он: 1) расширил рамки национального вопроса, превратив его из частного вопроса о борьбе с национальным гнётом в Европе в общий вопрос об освобождении угнетённых народов, колоний и полуколоний от империализма".

На X съезде РКП(б) товарищ Сталин говорил: "Развитие национального вопроса в вопрос общеколониальный не является исторической случайностью. Это развитие объясняется, во-первых, тем, что во время империалистической войны сами империалистические группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материал, из которого создавались войска. Несомненно, что этот процесс, процесс неизбежной апелляции империалистов к отсталым народностям колоний, не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе²".

Положение крестьян в колониях ухудшилось в огромной степени, как и положение рабочих. Это объясняется прежде всего тем, что в распоряжении туземцев оставалась все меньшая площадь с худшей в среднем почвой, за пользование которой они должны были платить все больше налогов, между тем как земельные владения французских колонистов расширялись, и французы платили за пользование этой землей сравнительно небольшие налоги или вовсе не платили их.

Отчуждение земли осуществлялось либо в форме примитивного ограбления (так в 1926—1927 гг., после кровавого подавления восстания, у племени риф было отнято и распределено между французскими колонистами 40 тыс. га земли) или же в форме "легального" лишения туземцев земли для "общественных целей" — под этим названием подразумеваются центры поселения французских колонистов; в других случаях отчуждение производится методами, свойственными периоду "первоначального накопления" в Европе XIV, XV и XVI вв. Посредством налогов, денежных штрафов, ростовщических займов и т.п. земледельцев или скотоводов вынуждают отдавать свою землю за смехотворно низкую цену, чтобы только расплатиться с долгами.

О масштабах ограбления туземного населения можно судить по следующим цифрам, относящимся к периоду до 1939 г.: перед второй мировой войной в Алжире из 21 млн. га сельскохозяйственной площади у туземцев было отобрано около 2/3. Примерно 70 тыс. европейцев владели 2,5 млн. га хорошей земли; такую же площадь плохой земли обрабатывали 500 тыс. туземцев.

В Тунисе 8% сельскохозяйственной площади находится в руках меньше чем 700 белых колонистов. Сюда не входят, конечно, гигантские правительственные имения. В целом 700 тыс. га находятся в руках 37 тыс. французов, а у 2,2 млн. туземцев остаются 2,1 млн. га. На одного европейца приходится площадь примерно в 20 раз большая, чем на одного туземца.

Во французской Западной Африке два предприятия получили бесплатно 7 млн. га земли: братья Трешо — 3 млн. и компания Верхнего Огонэ — 4 млн. га.

Против такого грабежа происходят многочисленные восстания туземного населения. В связи с этим французское господство в колониях постоянно испытывает потрясения, особенно со временем, когда открыто разразился общий кризис капитализма, и со времени создания Советского Союза.

Во всех французских колониях господствует система принудительного труда с телесными наказаниями для мужчин, женщин и детей, причем это относится зачастую и к "свободным" рабочим. Эта система встретила определенное одобрение со стороны реформистского руководства в рабочих организациях Франции. Так, например, Леон Жуо, руководивший французскими профсоюзами, заявил в газете "Peuple"¹³: "По справедливости следует признать, что для принудительного труда туземцев можно найти несколько веских причин. В отсталых странах вряд ли можно рассчитывать на добровольный труд туземцев. Абстрактная философия может утверждать, что ничто не оправдывает принуждения людей к труду, но на деле необходимо прибегать к принудительному труду".

Наряду с принудительным трудом имеет место и продажа рабочей силы, аналогичная той, которая существовала при рабовладении. Так, например, в 20-х годах много крестьян, убежавших от наводнений из Тонкина и Аннама в Кохинхину, было продано на Гебридские острова, где они скоро погибли на рудниках.

Заработка плата для туземцев гораздо ниже, чем для белых. Перед первой мировой войной французские горнорабочие в Марокко получали в три раза больше, чем туземцы. Во Франции рабочие из колоний получают также меньше, чем белые. Но предатель рабочего класса Жуо требовал еще в 20-х годах, чтобы заработка плата колониальных рабочих была еще выше снижена, дабы побудить их вернуться в колонии, где нехватает рабочих: "Недостаток рабочей силы в Алжире — самая серьезная проблема, с которой столкнулись колонизаторы. Североафриканские рабочие во Франции не должны получать столь высокую заработную плату. Если учесть низкую производительность их труда, то им можно платить только заработную плату, равную той, какую платят в Алжире".

Не существует достоверных сравнительных данных о состоянии здоровья и о смертности среди белых и туземцев, но нижеследующие цифры имеют определенный смысл:

Смертность в 1936 г.

На тысячу человек

Алжир, белые	11,7
Сев. Алжир, туземцы	15,9
Мадагаскар, туземцы	18,4
Тунис, туземцы	16,3

По этим данным, смертность среди африканских народов была гораздо выше, чем среди белых, хотя цифры в отношении туземцев не заслуживают доверия, ибо смертность среди туземного населения фактически была еще выше.

Есть много примеров, показывающих нищету туземцев, но нет возможности дать связную статистическую историю положения рабочих в колониях даже по отдельным вопросам. Это само по себе представляет тяжелое обвинение против администрации французских колоний.

В последние 40 лет к тем миллионам, которые эксплуатировались французскими капиталистами в колониях в 1900 г., прибавились еще многие миллионы людей. И в то же время многие миллионы во французских колониях, до 1900 г., мало сталкивавшиеся непосредственно с французским капиталом, стали подвергаться эксплуатации на рудниках, на плантациях и т.д., не говоря уже об использовании их в качестве пушечного мяса во время мировой войны.

Французский капитал расширил эксплуатацию и ограбление своих колоний как путем усиления эксплуатации отдельного рабочего, так и путем расширения области эксплуатации и ограбления. Число рабочих, непосредственно эксплуатируемых французским капиталом в его колониальной империи, выросло гораздо больше, чем население империи. Уже один этот факт значительно содействовал снижению уровня жизни рабочих, эксплуатируемых французским капиталом, и принес последнему огромные сверхприбыли.

Таким образом, этот краткий обзор положения рабочих в колониях соответствует общей картине периода общего кризиса капитализма во Франции.

Положение рабочих ухудшалось быстрым темпом. Нищали новые миллионы людей.

Но с расшатыванием французского финансового капитала и сферы его империалистического господства — причем он и сам содействует этому расшатыванию — растет сопротивление трудящихся во Франции и в колониях; тем самым приближается цель, стоящая перед всеми прогрессивными силами Франции: создание мирного общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, в котором уделом всех будет растущее благосостояние.

1 Walther Hoffmann, *Stadien und Typea der Industrialisierung*, Jena, 1931, S.100, 112, 119.

2 Гофман берет не всю продукцию, а только промышленность основных отраслей, (Прим. ред.)

3 R.Sasuly, I.G.Farben, New York, 1947, p.122. (См. русский перевод Р.Сэсюли, И.Г.Фарбениндустри, Издательство иностранной литературы, 1948 г.)

4 Sasuly, I.G.Farben, New York, 1947, p.124 (См русский перевод Р.Сэсюли, И.Г.Фарбен индютри, издательство иностранной литературы, 1948 г)

5 Сравн. H.Feis, *Europe the Worlds Banker, 1870—1914*, New Haven, 1930, p.47.

6 Hairy D.White, *The Freichiter ufn al Accounts, 1880—1913*, Cambridge, 1933, p.120

7 H.Feis, *Europe the Worlds Banker, 1870—1914*, New Haven, 1930, p.51.

8 Economist, *Armaments Supplement*, 19 октября 1929 г.; последняя колонка — индекс расходов на душу населения (Франция = 100) — рассчитана мною.

9 Cp. *Annuaire Statistique, 1909, 1936* и *Revue Fraacaise du Travail, № 18, septembre, 1947.*

10 *Problemes de Travail en Indochine, Bureau International du Travail, Etudes et Documents, Serie B, Nr. 26, Geneve, 1937*, p.154.

11 И.В.Сталин, Соч., т.4, стр.166.

12 И.В.Сталин, Соч., т.5, стр.36—37.

13 Цит. по *Protokoll dys 6 Weltkongresses der Koliimuisistisdiens Litcmidtknale, Berin, W, B.III, S.62.*

14 Цит. по *Protokoll des 6 Weltkongresses der Konmiiistischcn Internatknale, Berlii, 1928, B.III, S.441.*

ПРИЛОЖЕНИЕ к ГЛАВЕ V

Статистика заработной платы частично улучшена по сравнению с опубликованной в работе *J.Kuczynski, Labour Conditions in Western Europe, 1920—1935*. Эта статистика построена следующим образом:

Заработная плата за 1900—1914 гг.: использованы те же источники и методы, что и для предыдущих лет (см. Приложение в конце предыдущей главы).

Заработная плата за 1914—1923 гг.: данные о заработной плате в горнодобывающей, сахарной и табачной отраслях промышленности взяты из *Annuaire Statistique*; данные о заработной плате рабочих металлургической промышленности основаны на данных, приведенных *Simland* в книге *Le Salaire, v.III*, таблицы заработной платы; данные по текстильной, полиграфической и строительной отраслям промышленности взяты из того же источника; данные о заработной плате в сельском хозяйстве взяты из работы *Lucien March, Mouvement des Prix et des Salaires pendant la Guerre, Camegie Histoire Economique et Sociale de la Guerre Mondiale*, p.297. Для исчисления заработной платы по промышленности в целом и по промышленности и сельскому хозяйству индексы заработной платы были взвешены в соответствии с числом рабочих, занятых в отдельных отраслях промышленности.

Заработная плата за 1924—1939 гг.: заработная плата в горнодобывающей, сахарной и табачной отраслях промышленности взята из *Annuaire Statistique*; заработная плата в металлургической промышленности за 1924—1936 гг. исчислена по данным, приведенным в *Bulletin de la Statistique Generale de la France et du Service d'Observation des Prix*, публикуемым по годам. В бюллетене приведена дневная заработка водопроводчиков, слесарей, токарей в провинции и водопроводчиков и токарей в Париже; за 1937 г. данные о дневном заработке на опубликованы, поэтому были использованы почасовые данные с учетом сокращения рабочего дня; для первого полугодия 1939 г. были использованы данные о всех металлистах Парижа при допущении неизменности продолжительности рабочей недели. В отношении строительства были использованы соответствующие данные и допущения для каменщиков, строительных рабочих и маляров в провинции и столяров и плотников в Париже; для текстильной промышленности были использованы соответствующие данные о ткачах и красильщиках в провинции; для полиграфической промышленности — данные о наборщиках в провинции и в Париже.

Средняя заработная плата в промышленности с 1924 по 1939 г. не была исчислена на базисе вышеуказанных данных о заработной плате; в построении индекса сравнения недельной заработной платы во французской промышленности я использовал методы, применяемые Международным бюро труда,

Заработная плата в сельском хозяйстве с 1924 по 1938 г.: использованы официальные данные, опубликованные в вышеупомянутом бюллетене для 1924—1926, 1923, 1930, 1932, 1934 и 1938 гг. при не-вполне надежной интерполяции, основанной на многочисленных источниках и указаниях.

Почасовая заработная плата мужчин и женщин взята из таблиц о заработной плате, приводимых ежегодно в *Annuaire Statistique, Resume Retrospectif*; заработная плата мужчин и женщин в табачной и сахарной отраслях промышленности может быть найдена в том же источнике.

Стоимость жизни за 1900—1914 гг. была исчислена на основании данных, взятых из работы *J.Kucsynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und America, 1870—1933*.

Для исчисления движения индекса стоимости жизни с 1914 по 1920 г. автор следовал методу, рекомендованному Люсьеном Марком в упомянутой книге, и использовал индекс цен на продовольствие в Париже, который включает также нефть для отопительных целей.

Для 1920—1939 гг. были использованы официальные данные индекса стоимости жизни в Париже.

Из вышесказанного очевидно, что индекс стоимости жизни не вполне достоверен, но его нельзя заменить до тех пор, пока французские статистики не исчислят впервые всеобъемлющий достоверный ежемесячный индекс стоимости жизни.

Статистические данные о продолжительности рабочей недели за 1930—1939 гг. основаны на данных *Bulletin de la Statistique Generale de la France et du Service d'Observation des Prix*. Для предшествующих лет была использована таблица в работе *Cotillard The Conditions of Economic Progress*. Данные о безработице и о сокращенной рабочей неделе за 1900—1913 гг. были официально опубликованы в *Annuaire Statistique*; данные за остальные годы — оценка автора.

Данные дневной производительности на одного шахтера в угольной промышленности взяты из официальных данных ежегодного издания *Statistique de l'Industrie Minerale*. Производительность труда в металлургической промышленности исчислена на основании данных, приведенных в *Annuaire Statistique, Resume Retrospectif*. Производительность труда по промышленности в целом исчислена следующим образом: для исчисления производительности труда был использован официальный индекс, приведенный в *Annuaire Statistique*; занятость была исчислена путем допущения регулярного ежегодного прироста числа занятых между двумя цензовыми годами и корректирования полученного индекса в соответствии с вышеуказанной статистикой безработицы и продолжительности рабочего дня.

Для получения данных о несчастных случаях в угольной промышленности было использовано ежегодное издание *Statistique de l'Industrie Minerale*, индекс нормы несчастных случаев по промышленности в целом основан на описанном выше индексе занятости и на данных о числе несчастных случаев, регистрируемых ежегодно инспекторами по труду и публикуемых в *Annuaire Statistique*.

Данные о забастовках и о числе членов профсоюзов см. в *Annuaire Statistique*.

Юрген КУЧИНСКИЙ
ИСТОРИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
во ФРАНЦИИ с 1700 по 1948 гг.

Перевод с немецкого А.Е.Аничковой

По оригинальному изданию 1949 (Берлин)

М.: «Иностранная литература». 1950

Vive Liberta и Век Просвещения, 2009